

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н. А. Гильмутдинова, Л. А. Голдобина

РИТОРИКА МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ. ПРАКТИКУМ

Учебное пособие
для студентов бакалавриата направления подготовки
031600 «Реклама и связи с общественностью»

Ульяновск
УлГТУ
2013

УДК 316.77 : 808.5 (075.8)

ББК 60.56 + 83.7я73

Г 47

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой «Связи с общественностью и реклама» УлГУ А. К. Магомедов;
кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ульяновского филиала РАНХиГС при Президенте РФ Ж. В. Болтачева

Утверждено редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия

Г 47

Гильмутдинова, Н. А.

Риторика массовых коммуникаций. Практикум : учебное пособие / Н. А. Гильмутдинова, Л. А. Голдобина. – Ульяновск : УлГТУ, 2013. – 207 с.

ISBN 978-5-9795-1171-9

Учебное пособие преследует цель формирования коммуникативной и риторической компетенций; его содержание соответствует требованиям ФГОС третьего поколения. Предлагаемый практикум содержит большой материал для практической работы в аудитории и особенно для самостоятельной работы студентов, которой в новых образовательных стандартах отводится большое место.

Для студентов бакалавриата направления подготовки 031600 «Реклама и связи с общественностью».

Печатается в авторской редакции.

УДК 316.77 : 808.5 (075.8)

ББК 60.56 + 83.7я73

ISBN 978-5-9795-1171-9

© Гильмутдинова Н. А., Голдобина Л. А., 2013.

© Оформление. УлГТУ, 2013.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. РИТОРИКА: ПРЕДМЕТ И ИСТОРИЯ	
Предмет и задачи риторики	9
Проблемы генезиса риторики	13
РАЗДЕЛ 2. ПРИНЦИПЫ, ЗАКОНЫ И БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РИТОРИКИ	
Модель риторической инвенции	26
Модель риторической диспозиции.....	36
Модель риторической элокуции.....	47
Инсценирование речи (устное исполнение подготовленной речи)	59
РАЗДЕЛ 3. РИТОРИКА И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ	
Риторическая культура современных массовых коммуникаций	70
Типы речей и особенности их построения в массовых коммуникациях ..	81
Риторические стратегии в рекламе и PR-деятельности	100
Словарь базовых риторических терминов	108
Крылатые выражения и устойчивые сочетания, используемые для характеристики речи и речевого поведения	123
Крылатая латынь	133
Афоризмы, которые можно использовать при подготовке выступления	135
ПРИЛОЖЕНИЕ	
М.В. Ломоносов.....	139
А.Ф. Кони	143
Д. Карнеги	144
Ю.В. Рождественский	148
Н.И. Клушина	156
А.А. Волков.....	170
М. Кронгауз.....	182
Л. Солимар	200
Д. Грейт	205

ВВЕДЕНИЕ

Риторика является одной из классических гуманитарных дисциплин, изучающей эффективную речевую деятельность человека и рекомендующей правила искусной, целесообразной и убедительной речи.

Целью освоения учебной дисциплины «Риторика массовых коммуникаций» является формирование навыков адекватного речевого поведения в различных коммуникативных ситуациях в стандартных и изменяющихся условиях профессиональной деятельности.

В результате изучения учебной дисциплины выпускник должен усвоить основное содержание дисциплины; сформировать умение взаимодействовать с людьми в различных речевых ситуациях, приобрести коммуникативную компетентность; развить способность к импровизированному публичному выступлению и способность осознанно реагировать на внешние вербальные раздражители; закрепить умение вести беседу и задавать вопросы; научиться достигать поставленной цели посредством выбора оптимальной тактики речевого поведения в коммуникативной ситуации; овладеть навыками создания речевых произведений в сфере массовой коммуникации.

Учебная дисциплина «Риторика массовых коммуникаций» развивает навыки самостоятельного мышления, способствует более глубокому освоению теории и практики рекламы и связей с общественностью, формирует необходимые профессиональные навыки и умения:

- сознательно пользоваться исходными принципами правильного мышления,
- развивать и дисциплинировать умственные способности, преодолевать инертность, косность мышления,
- совершенствовать формальный аппарат мышления;
- развивать логически стройную и аргументированную профессиональную речь, обеспечивать ее убедительность в процессах массовой коммуникации;
- понимать самому и уметь объяснить другим сложные социальные явления и процессы, конкретные документы, спорные ситуации;
- видеть логические и фактические противоречия в рассуждениях других людей, в своей собственной деятельности;
- обоснованно предвосхищать последствия своих и чужих высказываний, действий и поступков;

- убедительно опровергать необоснованные доводы своих оппонентов;
- эффективно и логически точно формулировать гипотетические концепции и версии;
- владеть знаниями риторических основ правильного составления официальных профессиональных документов;
- знать особенности языка, характеризующие различные сферы массовой коммуникации, риторические особенности профессиональной деятельности в сфере СМИ;
- владеть поэтикой речи для создания эффективных речевых произведений в сфере журналистики, рекламы, PR,
- формировать умение с помощью риторических приемов воздействовать на массовую аудиторию, ее специфические сегменты.

Изучение дисциплины направлено на формирование у выпускника следующих компетенций:

- умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-2);
- способность под контролем планировать и осуществлять коммуникационные кампании и мероприятия (ПК-3);
- владение основами речи, знание ее видов, правил речевого этикета и ведения диалога, законов композиции и стиля, приемов убеждения (ПК-5).

Современные задачи риторики, как и в античности, состоят в том, что риторика есть искусство управления общественными процессами.

Современная риторика не может быть сведена только к публичной устной речи. Она занимается всеми видами массовой коммуникации (фольклором, молвой, устным семейным, деловым, медицинским, юридическим, военным диалогом, частной и деловой перепиской, документными системами, научной, художественной и журнальной литературой, массовой информацией, рекламой, системами информатики).

Современная риторика рассматривает отношения людей через речь. Она устанавливает: а) условия, в которых возможна речь (*эмос*), б) направленность содержания в зависимости от вида речи (*пафос*), в) уместные средства языкового выражения применительно к условиям и направленности содержания (*логос*).

Современная риторика пользуется математическими и иными формализмами и устанавливает объективные законы речи, на основании которых предлагаются правила, касающиеся, во-первых, управ-

ления всей системой речи (в этом пункте современная риторика соприкасается с теорией словесности и отчасти пользуется ее данными), во-вторых, современная риторика исследует процессы обмена текстами.

Риторика диалога выявляет основные законы диалога, которые формулируют теорию общих мест, т.е. тех положений, которые считаются общепризнанными для языка в целом, для того или иного вида слова и для того или иного речевого коллектива, законы насыщения речи смыслом и законы опустошения смысла в речи и устанавливает правила успешного решения тех или иных проблем и ситуаций. Теория диалога предлагает коммуникативную, тематическую и жанровую классификацию диалогов с целью наиболее эффективного дебатирования.

Классической частью современной риторики является теория монолога. Центром теории монолога является разработка правил изобретения мысли, правил речемыслительного выражения и стилистики. Эта конструкция риторики обращена к современной общественно-речевой практике продвижения в обществе всякого рода новаций и проектов. Эта практика предполагает комплексные действия видов словесности – всех или части, в зависимости от характера проектов и новаций, и распадается на искусство управления и искусство истолкования проектов (связи с общественностью). Вне такой структуры риторики невозможно обеспечить стабильное развитие общества.

Если *коммуникативная компетенция* формируется в процессе речевой практики или целенаправленного обучения и является одним из важных показателей общей культуры человека, то *риторическая компетенция* – компетенция более высокого уровня. Она предполагает достаточно высокий уровень владения языком, осознанное и критическое отношение к отбору языковых средств для выражения мысли, ответственное отношение к своей речи.

Главная особенность использования речевой коммуникации в современном мире – глобализация информационных процессов, расширение форм воздействия на человека с помощью новых СМИ, которые иначе структурируют «старые» формы и возможности коммуникации. В текстах массовой коммуникации активно реализуются общие конструктивные принципы: применение самых современных технических возможностей и специальных языковых средств с целью информационного воздействия на общественное сознание.

Сегодня информация стала решающим стратегическим фактором во всех сферах человеческой жизни. Новые информационные технологии вносят радикальные изменения в существующую картину мира. По мнению исследователей, наша картина мира лишь на десять процентов состоит из знаний, основанных на собственном опыте. Все остальное мы знаем (или полагаем, что знаем) из книг, газет, радио- и телепередач. Такие средства массовой информации, как пресса, радиовещание, кино, телевидение, реклама, Интернет, являются неотъемлемым компонентом социального бытия современного человека, основным способом его приобщения к событиям окружающего мира, посредником в формировании культуры. Определяя общеполитический и культурный климат нового «информационного общества» в целом, масс-медиа определяют также языковой климат каждой конкретной страны в отдельности.

Многие традиционные функции «печатной коммуникации» сегодня заменяются новыми с помощью мультимедийных интерактивных СМИ. Интернет предоставляет пользователю широчайшие возможности приобщения к мировой культуре: электронные библиотеки, виртуальные музеи, богатейшие банки данных по самым разным областям человеческого знания.

Однако именно в условиях интенсивного использования глобальной Сети становится возможным распространение вируса антикультуры. На первый план выступает коммерческая «инфицированность», призванная способствовать сбыту товаров (прежде всего информации). Общедоступность нередко подменяется вседозволенностью. Возрастает опасность утраты национальной самобытности, включая самобытность языковую.

В этой связи необходимо помнить, что *информация, коммуникация, речь, язык и культура* – взаимозависимые феномены, непосредственно связанные с проблемой существования и развития современного общества, проблемой его духовной и социальной экологии.

Предлагаемый практикум ставит задачу помочь студенту сформировать риторическую компетенцию, он призван дать студентам возможность овладеть необходимыми знаниями, направленными на адекватное восприятие и продуцирование текстов современной массовой коммуникации (СМИ прежде всего), которые сегодня определяют не только языковую, но и социально-психологическую, и культурную ситуации в обществе. В нем содержится большой материал для практической работы в аудитории и особенно для самостоятель-

ной работы студентов, которой в новых образовательных стандартах отводится важное место.

Поскольку новая учебная дисциплина «Риторика массовых коммуникаций» не обеспечена на сегодняшний день ни одним учебным пособием, а сама она носит несомненно междисциплинарный характер, составление данного практикума необходимо, однако потребовало чрезвычайно многотрудной и кропотливой работы. При его подготовке авторы опирались на собственный опыт работы и на разнообразные учебные пособия, посвященные риторике, теории и практике массовых коммуникаций, основам культуры речи, стилистике, социальной и культурной лингвистике, логике и теории аргументации (см., например, работы Е.Н. Зарецкой, А.А. Ивина, И.В. Хоменко, П.Л. Сопера, И.А. Стернина, В.И. Максимова и А.В.Голубевой, В.Д. Черняк, М.И. Панова и др.).¹

Авторы полагают, что в такой сложной и многообразной сфере научного знания, как риторика и теория массовых коммуникаций, и в различных риторических практиках не может быть бесспорных, однозначно трактуемых положений. Возможно, некоторые материалы и задания покажутся дискуссионными. Предлагаемое в конце издания Приложение (конечно, также не являющееся исчерпывающим) призвано побудить студентов к самостоятельному поиску истины, что на протяжении многих веков являлось целью риторики.

¹ Подробное учебно-методическое обеспечение дисциплины «Риторика массовых коммуникаций» представлено в методических указаниях, в том числе и список обязательной и дополнительной литературы.

РАЗДЕЛ 1. РИТОРИКА: ПРЕДМЕТ И ИСТОРИЯ

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ РИТОРИКИ

Вопросы для изучения

1. *Многозначность термина «риторика». Теоретическая и прикладная риторика.*
2. *Современный подход к определению предмета риторики. Понятие риторической коммуникации.*
3. *Коммуникативные неудачи и коммуникативная грамотность.*

Задание 1. Сопоставьте различные определения риторики, выделите в них общее и различное. Какое из этих определений, на ваш взгляд, отличается наибольшей объясняющей силой и практической целенаправленностью?

«Определим риторику как способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета» (Аристотель).

«Риторика есть искусство хорошо и украшенно говорить» (Цицерон).

«Красноречие есть искусство о всякой данной категории красиво говорить и тем преклонять других к своему об одной мнению» (М.В. Ломоносов).

«Риторика – филологическая дисциплина, изучающая отношение мысли к слову. Непосредственная задача риторики – прозаическая речь или публичная аргументация» (проф. А.А. Волков).

«Риторика - теория, мастерство и искусство красноречия» (проф. А.К. Михальская).

«Риторика – теория речи как инструмента развития общества» (проф. Ю.В. Рождественский).

Задание 2. Из раздела «Крылатая латынь» выпишите 5 изречений, которые, по вашему мнению, раскрывают основные идеи риторики как искусства красноречия. Обоснуйте свой выбор.

Задание 3. Приведите в пример человека, который, по вашему мнению, наделен выдающимся даром слова. Что в его речи вам представляется наиболее поучительным? Есть ли среди известных вам людей такой человек, чья речь вызывает у вас неприятие? Почему? Подготовьте выступление на эту тему (3 минуты). Условия: 1 – будьте сдержаны в своих заключениях и оценках, 2 – «не перехо-

дите на личности»; 3 – стремитесь выражать свои мысли как можно более конкретно.

Задание 4. Выявите отношение понятий «убеждение», «внушение», «принуждение». Назовите способы убеждения и внушения, применяемые известными ораторами прошлого и современности. Используя печатные СМИ, приведите примеры убеждения, внушения и принуждения.

Задание 5. Из ниже перечисленных метафорических определений риторики выберите те, которые, на Ваш взгляд, точнее всего определяют понимание риторики как агональной коммуникации:

- Верное выражение искреннего чувства (Жан Ла Ари);
- Дитя знаний (Бенджамин Дизраэли);
- Искусство возбуждать ощущения (Никола-Шарль Трюбле);
- Искусство льстить с достоинством (Шарль Ремюза);
- Искусство убеждать глупцов, что белое есть белое (Амброз Бирс);
- Искусство управлять умами (Раймонд-Теодор Троплинг);
- Это живописное изображение мысли (Блез Паскаль);
- Это искусство говорить так, чтобы те, к кому мы обращаемся, слушали не только без труда, но и с удовольствием и чтобы, захваченные темой и подстрекаемые самолюбием, они захотели поглубже в неё вникнуть (Блез Паскаль);
- Это поварское дело для души (Платон);
- Это умение сказать всё, что нужно, и не больше, чем нужно (Франсуа Ларошфуко);
- Это ловкая манера сбывать оптом то, чего нельзя было бы сбыть в розницу (Поль Декурсель);
- Это сад, который даёт больше цветов, чем плодов (Поль Декурсель).

Задание 6. Прочитайте диалог между начальником отдела кадров и человеком, пришедшим устраиваться на работу. Какую ошибку допускает соискатель? Что ему следовало бы сказать, обладай он коммуникативной грамотностью?

Начальник ОК: Почему Вы хотите работать на нашем предприятии?

Работник: Я уже обращался в 20 мест и везде получил отказ. Я готов работать на любом предприятии.

Задание 7. Прочитайте содержание телефонного разговора секретаря директора с клиентом. Какие ошибки делает секретарь в телефонном разговоре, отвечая на просьбу клиента?

В ответ на просьбу клиента пригласить шефа к телефону секретарь директора даёт ответ:

1. К сожалению, директор еще обедает.
2. Я не знаю где он. Может быть, Вы оставите свой телефон, и я передам, чтобы он Вам перезвонил.
3. Он наверно пьет кофе. Я скажу ему, чтобы он Вам перезвонил.
4. У него большие проблемы с одним клиентом. Может быть ему что-нибудь передать?
5. Он пошел к врачу.
6. Он рано ушел домой.
7. К сожалению, директор пока еще не пришел.

Задание 8. Составьте риторический диалог на тему «начальник – подчиненный». Ситуация может быть любая.

Правила составления риторического диалога:

- Вопрос начинается со слов «Почему бы не...»
- Ответ начинается со слов «Да, но ...»
- Диалог должен содержать семь вопросов и семь ответов.

Задание 9. У кого из общающихся коммуникативная позиция будет сильнее и почему?

Сидящий и говорящий.

Говорящий громко – говорящий тихо.

Хорошо одетый – плохо одетый.

Лежащий на диване – сидящий на диване около него.

Тот, кто обнимает – тот, кого обнимают.

Тот, кто движется энергично – тот, кто движется слабо.

Тот, кто на трибуне – тот, кто внизу.

Тот, кто наклоняется к собеседнику – тот, кто сидит прямо.

Сидящий – тот, кто передвигается во время разговора.

Тот, кто выше – тот, кто ниже.

Тот, кто одет в темное, – тот, кто одет в светлое.

Тот, кто смотрит в глаза собеседнику – тот, кто избегает взгляда собеседника.

Задание 10. Охарактеризуйте состояние коммуникативной грамотности в современной России. Объясните, почему наблюдается такая ситуация.

ТЕСТЫ

1. Риторика относится к ... наукам

- а) философским
- б) гуманитарным
- в) лингвистическим
- г) филологическим

2. Наиболее полно соответствует современным научным взглядам следующее определение риторики

- а) наука о речи, об ораторском искусстве
- б) наука об искусной, витиеватой, украшенной речи
- в) филологическая наука, изучающая отношение мысли к слову
- г) филологическая дисциплина, объектом которой является теория красноречия, ораторское искусство, способы построения выразительной речи во всех областях речевой деятельности (прежде всего в разных жанрах письменной и устной речи); близко соприкасается с поэтикой, стилистикой и культурой речи

3. Общая риторика отличается от частной тем, что

- а) общая риторика рассматривает общие законы речи, а частная – частные;
- б) законы и принципы общей риторики распространяются на все страны и народности, а частная изучает речевые особенности только конкретной нации;
- в) общая риторика изучает универсальные законы любой речи, а частная – конкретные разновидности речи;
- г) законы общей риторики универсальны, всеобщы, не имеют временных и пространственных границ, законы частной риторики – ограничены в пространстве и во времени.

4. Частная риторика делится на:

- а) педагогическую, дипломатическую, экономическую, юридическую
- б) политическую, академическую, судебную, социально-бытовую, духовную
- в) социально-политическую, педагогическую, торговую, судебную
- г) педагогическую, юридическую, церковно-богословскую, торжественную

5. К основным законам риторики не относится закон

- а) гармонизирующего диалога
- б) удовольствия
- в) эмоциональности речи
- г) краткости

6. Риторика считалась царицей всех наук в древнем государстве

- а) Египет
- б) Греция
- в) Китай
- г) Рим

7. Основоположником теории риторической науки считается

- а) Аристотель
- б) Квинтилиан
- в) Сократ
- г) Горгий

ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА РИТОРИКИ

Вопросы для изучения

1. *Риторика как «искусство убеждения» (древнегреческая традиция). Риторика как «искусство оптимального рассуждения» (древнеримская традиция).*
2. *Средневековая риторика: возникновение гомилетики и герменевтики.*
3. *Риторическая культура Нового времени. Становление российской риторики.*
4. *Современная риторика: «новая критика»; аргументативная риторика; герменевтическая риторика; метариторика; парариторика; деконструктивистская риторика; фрактальная риторика.*

Задание 1. Прочитайте отрывок из диалога Платона «Федр», ответьте на вопросы, выполните задания.

«Сократ. Чтобы речь вышла хорошей, прекрасной, разве разум оратора не должен постичь истину того, о чем он собирается говорить?»

Федр. Об этом, милый Сократ, я так слышал: тому, кто намеревается стать оратором, нет необходимости понимать, что действительно справедливо, – достаточно знать то, что кажется справедливым большинству, которое будет судить. То же самое касается и того, что в самом деле хорошо и прекрасно, – достаточно знать, что таким представляется. Именно так можно убедить, а не с помощью истины.

Сократ. «Мысль не презренная», Федр, раз так говорят умные люди, но надо рассмотреть, есть ли в ней смысл. Поэтому нельзя оставить без внимания то, что ты сейчас сказал.

Федр. Ты прав.

Сократ. Рассмотрим это следующим образом.

Федр. Каким?

Сократ. Например, я убеждал бы тебя приобрести коня, чтобы сражаться с неприятелем, причем мы с тобой оба не знали бы, что такое конь, да и о тебе я знал бы лишь то, что Федр считает конем ручное животное с большими ушами...

Федр. Это было бы смешно, Сократ.

Сократ. Пока еще нет, но так было бы, если бы я стал всерьез тебя убеждать, сочинив похвальное слово ослу, называя его конем и утверждая, что всячески стоит завести эту скотину не только дома, но

и в походе, так как она пригодится в битве, для перевоза клади и еще много другого.

Федр. Вот это было бы совсем смешно!

Сократ. А разве не лучше то, что смешно да мило, чем то, что страшно и враждебно?

Федр. Это очевидно.

Сократ. Так вот, когда оратор, не знающий, что такое добро, а что – зло, выступит перед такими же несведущими гражданами с целью их убедить, причем будет расхваливать не тень осла, выдавая его за коня, но зло, выдавая его за добро, и, учтя мнения толпы, убедит ее сделать что-нибудь плохое вместо хорошего, какие, по-твоему, плоды принесет впоследствии посев его красноречия?

Федр. Не очень-то подходящие».

1. Найдите предложение, в котором говорится о предмете беседы.

2. Какое мнение высказано Федром?

3. Какое мнение Федре опровергается Сократом?

4. Удалось ли Сократу убедить Федре в своей правоте?

5. Какое впечатление произвел на вас диалог? Понравился ли способ доказательства?

Задание 2. Ответьте на вопрос, поставленный Квинтилианом: природное дарование или учение способствует красноречию? Найдите ответ на этот вопрос у разных ораторов древности. Приведите свои аргументы за или против.

Задание 3. Какое из приведенных высказываний Цицерона представляется вам наиболее современным? Что кажется спорным в его суждениях о красноречии?

«Ни по маловажному поводу, ни перед такими слушателями, которых не проймет никакая речь, не следует применять пламенного красноречия, чтобы не вызвать либо смеха, либо отвращения к себе...

Сладостная, вольная и плавная речь, богатая затейливыми мыслями и звучными словами... годится только для забав и для парадов: мы же теперь перейдем к строю и к бою.

Науки красноречия, на мой взгляд, вовсе не существует, а если и существует, то очень скудная; и все ученые препирательства об этом есть лишь спор о словах... Ибо разве не величайшее дурачество – разводить красноречие о красноречии, между тем как уже само по себе красноречие есть дурачество почти всегда, кроме случаев крайней необходимости? ...Все красноречие в целом, будь оно искусством или

наукой, ничего не стоит без нахальства...» (Цицерон. Об ораторском искусстве).

Задание 4. Подготовьте выступление о понимании природы и специфики риторики одним из античных авторов: Сократ, Платон, Аристотель, Цицерон, Квинтилиан.

Задание 5. В представленном фрагменте выделите основные черты гомилетики. Сделайте выводы, каким образом в жанре христианской проповеди реализуется риторическая техника воздействия на аудиторию. Насколько современна такая риторика?

«Ныне вся исполнишася света: небо, и земля, и преисподняя - Христос воскрес!»

Чадца Божии! От избытка неземной радости приветствую и я вас, опаляя силой Божественных слов: «Христос воскрес!»

Благодатный огонь этой спасительной вести, вновь ярким пламенем вспыхнув над Гробом Господним, потек по миру. И Церковь Божия, преисполнившись светом этого огня, дарует его нам: «Христос воскрес!»

Возлюбленные о Христе братья и сестры, други мои! Вы, конечно, замечали сами, что среди многих великих и радостных наших христианских праздников особой торжественностью, особой радостью выделяется праздник Светлого Христова Воскресения – праздник и торжество из торжеств.

Нет в нашей Православной Церкви службы более величественной, более проникновенной, чем пасхальная утренняя. И потому так стремятся все верующие в храм Божий в пасхальную ночь. Пасхальное богослужение воистину подобно великолепнейшему пиру, который Господь приготовил всем притекающим под благодатную сень Его Дома...

...Душа человека жаждет вечной счастливой жизни. Ищет ее... И потому к светлой заутрени так стремятся люди в храм Божий. И не только верующие, но и те, кто своим сознанием далек от христианской религии.

Идут они сюда не просто посмотреть на торжественность христианской службы. Их душа, данная Богом каждому человеку при его рождении, тянется к свету незаходимо Солнца Правды, стремится к истине.

А верующие люди в эту святую ночь с особой силой ощущают преизобильно излившуюся светлую радость Воскресения Христова.

И неудивительно. Воскресение Христа – это основа нашей веры, это нерушимая опора в нашей земной жизни.

Своим Воскресением Христос дал людям постигнуть истинность Своего Божества, истинность Своего высокого учения, спасительность Своей смерти.

Воскресение Христа – это завершение Его жизненного подвига. Иного конца не могло быть. Ибо это прямое следствие нравственного смысла Христовой жизни.

Спаситель принес на землю людям совершенную радость. И потому в пасхальную ночь мы слышим в церкви песнопение и сами принимаем участие в этом пении: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить».

Мы возлюбленные, в эти дни радостно приветствуем друг друга, произнося: «Христос воскрес!» – и будем так приветствовать в течение 40 дней, до дня Вознесения Господня.

Всего Два слова! Но это дивные слова, выражающие неколебимую веру в отраднейшую для сердца человеческого истину о нашем бессмертии.

Христос есть Жизнь!

Он много раз говорил о Себе именно как о носителе жизни и воскресения. Как источнике жизни вечной, нескончаемой для тех,

Христос воскрес! – и да возрадуется душа наша о Господе.

Христос воскрес! – и исчезает страх перед смертью.

Христос воскрес! – и наши сердца наполняются радостной верой, что вслед за Ним воскреснем и мы.

Праздновать Пасху – это значит всем сердцем познать силу и величие Воскресения Христова.

Праздновать Пасху – это значит стать новым человеком.

Праздновать Пасху – это значит всем сердцем и помышлением благодарить и прославлять Бога за неизреченный дар Его – дар воскресения и любви.

И мы с вами в эти дни ликуем и радостно празднуем, восхваляя и прославляя подвиг победы Божественной любви.

Христос воскрес!!!»

Слово на Светлой пасхальной седмице.
Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Задание 6. В чем состоит теоретический и практический вклад отечественных ученых в разработку проблем риторики? Разверните основные идеи М.В. Ломоносова и Н.Ф. Кошанского. Со всеми ли из них вы можете согласиться?

• М.В. Ломоносов. Из «Краткого руководства к красноречию»

1. Красноречие есть искусство о всякой данной материи красноречиво говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению. Предложенная по сему искусству материя называется речь или слово.

2. К приобретению оного требуется пять следующих средств: первое – природные дарования, второе – наука, третье – подражание авторам, четвертое – упражнение в сочинении, пятое – знание других наук.

3. Природные дарования разделяются на душевные и телесные. Душевные дарования, а особливо остроумие и память к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицерону, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении слов упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый вид приличны, ежели слово перед народом говорить должно.

4. Наука состоит в познании нужных правил, которые показывают подлинный путь красноречию. Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовольствованы примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений.

5. Изучению правил следует подражание авторов, в красноречии славных, которые учащимся едва не более нужны, чем самые лучшие правила...

6. Подражание требует, чтобы часто упражняться в сочинении. От беспрестанного упражнения возросло красноречие древних великих ораторов... Генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и

Панса, будучи на высочайшей степени римския власти, у Цицерона приветно в красноречии обучались.

(Ломоносов М. Избранная проза. – М., 1980. – С. 215 и 355–357)

- Н.Ф. Кошанский. Из «Общей реторики», 1830

1) Всякая мысль рождает другую. В каждом предложении таится другое, в другом – третье... и так дале... Например, мысль "Все изменяется на земли" невольно рождает другую: "А небо неизменно" (Жук.). Или в предложении "Умереть за Отечество прекрасно" таится другое: "Отечество падшим героям обязано благодарностью", в другом третье: "Россия благословляет память Багратионов, Кульневых, Милорадовичей". В третьем – четвертое: "Могила храброго Отечеству священна" (Озер.).

2) Открывать в одной мысли другие, значит мыслить. Нельзя тому сочинять, кто не умеет и не хочет учиться думать – хорошо писать значит хорошо думать. Для сего-то общая реторика и начинается источниками изобретения, что в них заключается начальная практическая Логика. Не спешите писать... Научитесь прежде мыслить и чувствовать.

3) Источники изобретения раскрывают ум, развивают мысли. Они укажут вам, с какой точки зрения должно смотреть на предмет или на мысль; вы взглянете, и в юном уме вашем пробудятся новые мысли, согласные с вашею, близкие к ней, знакомые, дружественные, родные.

4) Не в каждом источнике вы найдете новые мысли для вашего предложения: но в разных источниках вы найдете непременно для вашей мысли что-то новое, изящное, прекрасное. Вот сии источники (их 24): причина, сравнение, подобие, пример, свидетельство, обстоятельства, уступление, условие, противное, время, место, признаки, качество, принадлежность, свойства лица, свойства бездушного предмета, действие и страдание, имя, целое, части, род, вид, определение, следствие.

(Кошанский Н.Ф. Общая реторика. – СПб., 1830. – С. 6–7.)

Задание 7. Прочитайте русские народные пословицы, взятые из сборника В.И. Даля. Какие выводы о характере русского народного речевого идеала можно сделать на их основании. Приведите примеры, иллюстрирующие данные пословицы.

1. Язык поит и кормит, и спину порет. 2. Красна речь слушаньем, а беседа смирением. 3. Петь хорошо вместе, а говорить порознь. 4. Много наговорено, да мало переварено. 5. Что про то гово-

речь, чего нельзя воротить? 6. В добрый час молвить, в худой промолчать. 7. Сказал бы словечко, да волк недалечко. 8. Не всякому слуху верь, не всякую правду сказывай. 9. Кстати промолчать, что большое слово сказать. 10. От приветливых слов язык не отсохнет.

Задание 8. Охарактеризуйте риторические особенности стиля Сталина, опираясь на начало прочитанной им лекции «Об основах ленинизма» (1924).

«Основы ленинизма – тема большая. Для того, чтобы ее исчерпать, необходима целая книга. Более того – необходим целый ряд книг. Естественно поэтому, что мои лекции не могут быть исчерпывающим изложением ленинизма. Они могут быть, в лучшем случае, лишь сжатым конспектом основ ленинизма. Тем не менее я считаю полезным изложить этот конспект для того, чтобы дать некоторые основные отправные пункты, необходимые для успешного изучения ленинизма.

Изложить основы ленинизма – это еще не значит изложить основы мировоззрения Ленина. Мировоззрение Ленина и основы ленинизма – не одно и то же по объему. Ленин – марксист, и основой его мировоззрения является, конечно, марксизм. Но из этого вовсе не следует, что изложение ленинизма должно быть начато с изложения основ марксизма. Изложить ленинизм – это значит изложить то особенное и новое в трудах Ленина, что внес Ленин в общую сокровищницу марксизма и что естественно связано с его именем. Только в этом смысле я буду говорить в своих лекциях об основах ленинизма.

Итак, что такое ленинизм?

Одни говорят, что ленинизм есть применение марксизма к своеобразным условиям российской обстановки. В этом определении есть доля правды, но оно далеко не исчерпывает всей правды. Ленин действительно применил марксизм к российской действительности и применил его мастерски. Но если бы ленинизм являлся только лишь применением марксизма к своеобразной обстановке России, то тогда ленинизм был бы чисто национальным и только национальным, чисто русским и только русским явлением... Другие говорят, что ленинизм есть возрождение революционных элементов марксизма 40-х гг. XIX в. в отличие от марксизма последующих годов, когда он стал будто бы умеренным, неревolutionционным. Если отвлечься от этого глупого и пошлого подразделения учения Маркса на две части, на революционную и умеренную, нужно признать, что даже в этом совершенно недостаточном и неудовлетворительном определении имеется доля правды. Состоит она, эта доля правды, в том, что Ленин действительно возродил революционное содержание марксизма, замуравлен-

ное оппортунистами II Интернационала. Но это только доля правды. Вся правда о ленинизме состоит в том, что ленинизм не только возродил марксизм, но он сделал еще шаг вперед, развив марксизм дальше в новых условиях капитализма и классовой борьбы пролетариата.

Что же такое в конце концов ленинизм?

Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности... Вот почему ленинизм является дальнейшим развитием марксизма».

Задание 9. Прочитайте фрагмент обвинительной речи А.Я. Вышинского по «Делу троцкистско-зиновьевского террористического центра» (1936), выявите нарушения этических и риторических норм, а также речевые штампы, характерные для судебного красноречия 1930-х гг.

«Этот процесс, «герои» которого связали свою судьбу с фашистами, с агентами полицейских охранок, «герои» которого потеряли всякую разборчивость в средствах и дошли до геркулесовых столбов двурушничества и обмана, возвели вероломство и предательство в систему, в закон своей борьбы против Советского государства, этот процесс вскрыл до конца и еще раз доказал, как велика и безмерна злоба и ненависть наших врагов к великому делу социализма; этот процесс показал, как ничтожны эти враги, мечущиеся и кидающиеся от одного преступления к другому. Презренная, ничтожная, бессильная кучка предателей и убийц – она думала остановить своими грязными преступлениями биение могучего сердца нашего великого народа! Презренная, ничтожная кучка авантюристов пыталась грязными ногами вытоптать лучшие благоухающие цветы в нашем социалистическом саду.

Эти взбесившиеся псы капитализма пытались разорвать на части самых лучших из лучших людей нашей советской земли. Они убили одного из самых дорогих для нас людей революции, замечательного и чудесного человека, светлого и радостного, как всегда была светлой и радостной на его устах улыбка, как светла и радостна наша новая жизнь. Они убили нашего Кирова, они ранили нас совсем близко к самому сердцу. Они думали внести в наши ряды смятение и замешательство... На предательский выстрел 1 декабря 1934 г. вся страна ответила убийцам единодушным проклятием. Вся страна – миллионы и десятки миллионов людей всколыхнулись и еще раз доказали свою сплоченность и единство, свою преданность великому знамени партии

Ленина – Сталина. Железной, несокрушимой стеной стала Страна Советов на защиту своих вождей, своих руководителей, за каждый волос которых преступные безумцы ответят перед нами своей головой....

Цветет, радостно растет наша великая родина. Богато колосятся золотом хлебов бесчисленные колхозы, полной грудью дышат тысячи новых социалистических стахановских фабрик и заводов. Дружно и чудесно работают на благо своей родины железные дороги, по бесконечно сверкающим стальным лентам которых из конца в конец мчатся кривоносовские поезда и маршруты. Несокруσιμο, как гранит, стоит на страже родных границ окруженная любовью народа Красная Армия... Под руководством советского правительства и нашей партии во главе со Сталиным окончательно и бесповоротно победил в нашей стране социализм».

Задание 10. Приведите примеры, раскрывающие роль риторики и красноречия в разные периоды жизни человека и человеческого общества. Что меняется в суждениях о риторике, её формах и средствах, а что остается неизменным?

• «...Риторика – искусство, соответствующее диалектике, так как обе они касаются таких предметов, знакомство с которыми может некоторым образом считаться общим достоянием всех и каждого и которые не относятся к области какой-либо отдельной науки. Вследствие этого все люди некоторым образом причастны обоим искусствам, так как всем в известной мере приходится как разбирать, так и поддерживать какое-нибудь мнение, как оправдываться, так и обвинять».

Аристотель Стагирит (384 – 322 до н.э.). Риторика

• «И так как в государстве самым неподкупным должно быть голосование, высказывание мнения, то я не понимаю, почему тот, кто все это купит за деньги, заслуживает кары, а тот, кто купит это своим красноречием, даже удостоивается похвалы. Я лично полагаю, что в подкупе судьи речью больше зла, чем в его подкупе платой, так как подкупить честного человека деньгами не может никто, а подкупить речью может».

Марк Туллий Цицерон (106 – 43 до н.э.) . О государстве

• «Я готов хоть целый день спокойно вести спор, если в нем соблюдается порядок. Я требую не столько силы и тонкости аргументов, сколько порядка... Но когда спор превращается в беспорядочную свару, я отхожу от сути дела и увлекаюсь формой, злюсь, раздражаюсь и начинаю проявлять в споре упрямство, недобросовестность, высокомерие, а потом мне приходится за все это краснеть... Враждебное

чувство вызывают в нас сперва доводы противников, а затем и сами люди. Мы учимся в споре лишь возражать, а так как каждый только возражает и выслушивает возражения, это приводит к тому, что теряется, уничтожается истина».

Мишель де Монтень (1532–1592). Опыты

• «Я говорю об оклеветанных и непонятых софистах. Софисты – пышные, великолепные цветы богатого греческого духа – выразили собою период юношеской самонадеянности и удалства... Он (софист – Н.Г.) опирается на одно – на свою мысль; это его копье, его щит: таковы софисты. Что за роскошь в их диалектике! что за беспощадность! что за развязность! какая симпатия со всем человеческим! Что за мастерское владение мыслью и формальной логикой! Их бесконечные споры – эти бескровные турниры, где столько же грации, сколько силы – были молодецким гарцеванием на строгой арене философии; это – удалая юность науки, ее майское утро».

А.И.Герцен (1812–1870). Письма об изучении природы

• «Есть ли ирония Сократа проявление бунта? ... Наслаждается ли он, как угнетенный, собственной кровожадностью в ударах ножа силлогизма? ... В качестве диалектика имеем в руках беспощадное орудие; с ним можно стать тираном; побеждая, компрометируешь. Диалектик предоставляет своему противнику доказывать, что он не идиот: он приводит в бешенство, он вместе с тем делает беспомощным».

Фридрих Ницше (1844–1900). Сумерки идолов, или
Как философствуют молотом

• «Метафора служит тем орудием мысли, при помощи которого нам удастся достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля. Объекты, к нам близкие, легко постигаемые, открывают мысли доступ к далеким и ускользающим от нас понятиям. Метафора удлиняет "руку" интеллекта; ее роль в логике может быть уподоблена удочке или винтовке. Из этого, впрочем, не следует, что она раздвигает границы мыслимого. Отнюдь нет. Она лишь обеспечивает доступ к тому, что смутно виднеется на его дальних рубежах. Без метафоры на нашем ментальном горизонте образовалась бы целинная зона, формально подпадающая под юрисдикцию нашей мысли, но фактически неосвоенная и невозделанная».

Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955). Две великие метафоры

• «Следствием ориентации на логический идеал доказательства было, однако, то, что Аристотелева критика лишила логическую работу языка ее научной легитимации. Она получает признание лишь с точки зрения риторики и понимается здесь как художественный прием метафоры. Логический идеал классификации понятий, подчинения одного понятия другому получает отныне господство над живой метафоричностью языка, на которой тем не менее основано все естественное образование понятий».

Ханс-Георг Гадамер (1900–2002). Истина и метод:
Основы философской герменевтики

• «Риторика с необходимостью варьируется в зависимости от своей субстанции (в одном случае это членораздельные звуки, в другом – изображения, в третьем – жесты и т.п.), но отнюдь не обязательно в зависимости от своей формы; возможно даже существует единая риторическая форма, объединяющая, к примеру, сновидения, литературу и разного рода изображения. Таким образом, риторика образа... с одной стороны, специфична,... а с другой – универсальна, поскольку риторические "фигуры" всегда образуются за счет формальных отношений между элементами.»

Ролан Барт (1915–1980). Риторика образа

• «Анализ мышления всегда аллегоричен по отношению к речи, используемой мышлением».

Мишель Поль Фуко (1926– 1984). Археология знания

ТЕСТЫ

1. Мнение о том, что оратор должен четко определить предмет речи, познать о нем истину, познать души людей, для которых предназначена речь, принадлежит

- а) Платону
- б) Аристотелю
- в) Демосфену
- г) Цицерону

2. Выражение «Достоинство стиля заключается в ясности: доказательством этого служит то, что раз речь не ясна, она не достигает своей цели» принадлежат

- а) Лисию
- б) Цицерону
- в) Аристотелю
- г) Сократу

3. Впервые провозгласил культ слова в Древней Греции и сказал о том, что «слово есть великий властелин, который, обладая малым и совершенно незаметным телом, совершает чудеснейшие дела...»

- а) Сократ
- б) Платон
- в) Цицерон
- г) Горгий

4. Установите соответствие между утверждениями и их авторами

1. Квинтилиан	1. Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об одной мнению
2. Н.Ф. Кошанский	2. Красноречие есть дар потрясать души, переливать в них свои страсти и тем самым сообщать образ своих понятий
3. Аристотель	3. Риторика – искусство говорить хорошо
4. М.В. Ломоносов	4. Риторика есть искусство находить способы убеждения относительно каждого данного предмета

5. Автором афоризма «Истина всегда торжествует!» является

- а) Сенека
- б) Цицерон
- в) Квинтилиан
- г) Сократ

6. Какие виды речей относятся к гомилетике?

- а) защитительная речь;
- б) агитаторская речь;
- в) проповедническая речь.

7. Автором первого русского учебника по риторике был

- а) И. С. Рижский
- б) М. В. Ломоносов
- в) А. Ф. Мерзляков
- г) М. М. Сперанский

8. Труд «Краткое руководство к красноречию» принадлежит перу

- а) Н.Ф. Кошанского
- б) А.И. Галича
- в) М.М. Сперанского
- г) М.В. Ломоносова

9. Кризис риторики, связанный с ее исчезновением как науки и учебного предмета в лицеях, гимназиях и университетах, произошел

- а) во второй половине 18 в.
- б) в первой половине 19 в.
- в) в первой половине 20 в.
- г) во второй половине 20 в.

10. Основной заслугой М.В. Ломоносова в теории риторики считается

- а) светская направленность его книг по красноречию
- б) систематизированность и широта обобщения риторики
- в) популяризация в риторике научного знания и просвещения
- г) опора на традиции и черты античного красноречия

11. Ренессанс риторики в современной России связан с именами

- а) А.К. Михальской, А.А. Волкова
- б) Ю.М. Лотмана, Ю.В. Рождественского, В.П. Вомперского
- в) В.В. Виноградова
- г) И.А. Стернина

12. Вставьте пропущенное слово:

Риторический идеал – это совокупность наиболее общих требований к ..., определяемых социокультурными и конкретно-историческими условиями.

13. Риторический идеал может быть описан с помощью оппозиций (по А.К. Михальской)

- а) агональный / гармонизирующий, релятивистский / онтологический, монологический / диалогический;
- б) конструктивный / деструктивный, абсолютный / относительный, монологический / диалогический;
- в) синхронический / диахронический, пространственный / временной, релятивистский / онтологический;
- г) устный / письменный, контактный / дистантный, опосредованный / непосредственный.

14. Установите соответствие между направлением в античной риторике и чертами его риторического идеала.

1. Софистическая риторика	1. Гармонизирующий, диалогический, смысловой
2. Диалектическая риторика	2. Агональный, монологический, манипулирующий

15. Основные черты риторического идеала софистов воплощены сегодня в принципах

- а) русской риторики
- б) французской риторики
- в) американской риторики
- г) немецкой риторики

16. Идеал речевого воздействия, по ... , – умиротворение внутренней жизни слушателя, успокоение бушующих страстей (страсти – болезнь души, требующая исцеления)

- а) Сократу
- б) Аристотелю
- в) Цицерону
- г) Квинтилиану

РАЗДЕЛ 2. ПРИНЦИПЫ, ЗАКОНЫ И БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РИТОРИКИ

МОДЕЛЬ РИТОРИЧЕСКОЙ ИНВЕНЦИИ

Вопросы для изучения

- 1. Риторический канон. Инвенция как работа над содержанием речи. Цель, ситуация и тема, их виды. Общие места (топосы) речи. Хрия.*
- 2. Информация в структуре инвенции. Информационное воздействие и программирование понимания адресата. Информационные дисфункции как источник манипуляций.*
- 3. Аргументация как проблема инвенции. Аргументация как программирование понимания аудитории. Зависимость аргументации от типа дискурса и структур убеждения.*
- 4. Образы оратора и аудитории как проблема инвенции. Компетенции автора и аудитории, их структура. Мотивация, интерес, настроение. Этос, логос, пафос как качества ритора.*

Задание 1. Ознакомьтесь с фрагментами из трактата Цицерона «Оратор». Какие части античного канона затрагиваются здесь? Что именно говорится о каждой из них? Какие из приведенных рекомендаций сохранили актуальность сегодня? Какой этап подготовки ораторской речи Цицерон считает самым важным? Согласны ли вы с ним?

«Оратор должен заботиться о трех вещах – что сказать, где сказать и как сказать...

Действительно, найти и выбрать, что сказать, – великое дело: это – как бы душа в теле; но это забота скорее здорового смысла, чем красноречия, а в каком деле можно обойтись без здорового смысла? Конечно, тот оратор, в котором мы ищем совершенства, будет знать, откуда извлечь основания и доводы. О чем бы ни говорилось в судебной или политической речи, выяснению подлежит, во-первых, имел ли место поступок, во-вторых, как его определить и, в-третьих, как его расценить. Первый вопрос разрешается доказательствами, второй – определениями, третий – понятиями о правоте и неправоте. <...>

А с какой заботою он расположит все, что найдет! – ибо такова вторая из трех забот оратора. Конечно, он возведет к своему предмету достойные подступы и пышные преддверия, он с первого натиска овладеет вниманием, утвердит свои мнения, отразит и обессилит про-

тивны, доставит самые веские доводы частью в начало, частью в конец, между ними вдвинет слабые.

Итак, мы описали бегло и вкратце, каким должен быть оратор в отношении двух первых частей красноречия. Но, как мы уже сказали, эти части при всей их значительности и важности требуют меньше искусства и труда; зато когда он найдет, что сказать и где сказать, то несравненно важнее будет позаботиться, как сказать. <...>

Одним по сердцу текучая округленность слов, и они считают красноречием безостановочную речь; а другие любят отдельные, расчлененные отрезки с остановками и передышками. Что может быть более различно? Однако и в том и в другом есть нечто превосходное. Одни изощряются в спокойствии, плавности и как бы чистоте и прозрачности своего рода речи; другие, пользуясь жестокими и строгими словами, стремятся к своеобразной скорбности слова. А так как мы только что установили разделение, что одни желают казаться важными, другие простыми, третьи умеренными, то сколько мы насчитали родов речи, столько же оказывается и родов ораторов.

«Как сказать?» – это вопрос, относящийся и к произнесению, и к изложению: ведь произнесение есть как бы красноречие тела и состоит из голоса и движений. <....>

Итак, если кто захочет быть первым в красноречии, пусть он в гневных местах говорит напряженным голосом, в спокойных – мягким; низкий голос придаст ему важности, колеблющийся – трогательности. Поистине удивительна природа голоса, который при помощи только трех звучаний – низкого, высокого и переменного – достигает столь разнообразного и столь сладостного совершенства в напевах. <...>

Движениями он будет владеть так, чтобы в них не было ничего лишнего. Держаться он будет прямо и стройно, расхаживать – изредка и не на много, не ступать вперед – с умеренностью и тоже нечасто; никакой расслабленности шеи, никакой игры пальцами – он не будет даже отбивать ритм суставом; зато, владея всем своим телом, он может наклонять стан, как подобает мужу, простирать руки в напряженных местах и опускать их в спокойных.

А какое достоинство, какую привлекательность изобразит его лицо, которое выразительностью уступит только голосу! При этом должно избегать всякого излишества, всякого кривляния, но зато искусно владеть взглядом. Ибо как лицо есть изображение души, так глаза – ее выражение. А насколько им быть веселыми или печальными, покажут сами предметы, о которых будет идти речь».

Задание 2. Внимательно прочтите отрывок из «Краткого руководства к красноречию» (гл. I. О изобретении) М.В. Ломоносова.

«Изобретение риторическое есть собрание разных идей, пристойных предлагаемой материи... Все идеи изобретены бывают из общих мест риторических, которые суть: 1) род и вид, 2) целое и части, 3) свойства материальные, 4) свойства жизненные, 5) имя, 6) действия и страдания, 7) место, 8) время, 9) происхождение, 10) причина, 11) предыдущее и последующее, 12) признаки, 13) обстоятельства, 14) подобию, 15) противные и несходные вещи, 16) уравнения...

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленную, купно вообразать другие, как-нибудь с ней сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем – бурю, с бурю – волны, с волнами – шум в берегах, с берегами – камни и так далее. Сие все действуем силою соображения, которая, будучи соединена с рассуждением, называется остроумие...

Предложив учение об изобретении и соединении идей и о пространстве слова, должно показать, каким образом предлагаемую материю доказывать, в чем состоит сила и дело всего слова. Сего искать должно в риторических доводах и доказательствах, которые суть сложенные идеи, удостоверяющие о справедливости предлагаемой материи. От Цицерона доводы называются вероятными изобретениями для уверения...

Слезы слушателей суть похвала риторов, которую, однако, немногие получают, ибо к сему не одно токмо сильное и сердца человеческия преклоняющее красноречие приводит, но не меньше того свойства и вид самого ритора, обстоятельства, время, место и состояние сам ой предлагаемой материи действует. Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его славами...».

Выделите основную идею в каждом абзаце представленного текста. Постарайтесь учесть все указанные топосы (общие места) при составлении сообщения о каком-либо событии. Какие позиции автора кажутся вам спорными? Приведите свои доводы.

Задание 3. Прочитайте и проанализируйте приведенные ниже отрывки речей. Какие ситуации и темы отражены в них? Как они связаны между собой? Попробуйте составить смысловые схемы данных отрывков.

- Из беседы Василия Великого, отца церкви (IV в. н. э.) «О смиренномудрии»

«... А ты никогда не превозносись ни перед кем, даже и пред великими грешниками. Смиренномудрие часто спасает и того, кто сделал многие и великие грехи. Не оправдывай себя больше другого, чтоб оправдавшись по собственному приговору, не быть осужденным по приговору Божию.

... Но как же снизойдем до спасительного смиренномудрия, оставив пагубное надмение гордыни.

... Да будут у тебя и наружный вид, и одежда, и поступь, и состав пищи, и приготовление постели, и дом, и все домашние сосуды доведены до того, чтоб в этом не было никаких излишеств; и слово, и песнь, и обращение с ближним да будут направлены более к скромности, нежели к надмению. Да не будет у тебя софистических прикрас в слове, речей горделивых и решительных, но во всем отсекай величавость. Будь добр с другом, кроток со слугою, не памятозлюбив на дерзких, человеколюбив к смиренным, утешай злосчастных, посещай болезнующих, совершенно никого не презирай, приветствуй с приятностью, отвечай со светлым лицом, ко всем будь благосклонен, доступен, не пускайся в похвалы самому себе, не вынуждай и других говорить о тебе, не принимай неприличного слова, а в грехах сам себя обвиняй и не жди обличения от других, чтоб тебе, по примеру праведного, самого себя первым осуждать».

- Авраам Линкольн. Геттисбергская речь. 19 ноября 1863 г.

«Восемьдесят семь лет назад отцы наши заложили на этом континенте основы новой нации, зачатой в свободе и преданной идее, что все люди созданы равными. Ныне мы вовлечены в великую междоусобную войну, исход которой должен решить, может ли эта нация или иная, рожденная в тех же условиях и преданная той же идее, рассчитывать на длительное существование.

Мы собрались на великом бранном поле этой войны. Мы пришли сюда, чтобы посвятить часть его месту последнего упокоения тех, кто отдал свою жизнь во имя жизни нации. Правильно и достойно то, что мы делаем.

Но, строго говоря, мы не сможем ни освятить, ни почтить, ни возвеличить эту землю. Сражавшиеся здесь храбрецы, живые и мертвые,

освятили ее настолько, что не в наших силах прибавить или отнять что-либо. Мир едва отметит и недолго будет хранить в памяти, что мы здесь говорим, но он никогда не забудет того, что они совершили.

Скорее мы – живые – должны отдать себя тому незавершенному делу, которому они столь благородно послужили. Нам – живым – скорее надлежит посвятить себя великой задаче, все еще стоящей перед нами. От этих мертвых, чтимых нами, мы должны воспринять еще большую преданность делу, за которое они отдали все, чем только можно было доказать преданность. И мы обязаны дать торжественную клятву, что не напрасно погибли они, что наша нация с помощью Божьей вновь возродится к свободе, и власть волей народа, посредством народа и для народа не исчезнет с лица земли».

• В.И. Ленин. Что такое Советская власть? Речь на Красной площади в 1919 г.

«Что такое Советская власть? В чем заключается сущность этой власти, которую не хотят или не могут понять еще в большинстве стран? Сущность ее, привлекающая к себе рабочих каждой страны все больше и больше, состоит в том, что прежде государством управляли так или иначе богатые или капиталисты, а теперь в первый раз управляют государством, притом в массовом числе, как раз те классы, которых капитализм угнетал. Даже в самой демократической, даже в самой свободной республике, пока остается господство капитала, пока земля остается в частной собственности, государством всегда управляет небольшое меньшинство, взятое на девять десятых из капиталистов или из богатых.

Первый раз в мире власть государства построена у нас в России таким образом, что только рабочие, только трудящиеся крестьяне, включая эксплуататоров, составляют массовые организации – Советы, и этим Советам передается вся государственная власть. Вот почему, как ни клеветают на Россию представители буржуазии во всех странах, а везде в мире слово «Совет» стало не только понятным, стало популярным, стало любимым для рабочих, для всех трудящихся. И вот почему Советская власть, каковы бы ни были преследования сторонников коммунизма в разных странах, Советская власть неминуемо, неизбежно и в недалеком будущем победит во всем мире.

Мы хорошо знаем, что у нас еще много недостатков в организации Советской власти. Советская власть не чудесный талисман. Она не излечивает сразу от недостатков прошлого, от безграмотности, от некультурности, от наследия дикой войны, от наследия грабительского капитализма. Но зато она дает возможность переходить к со-

циализму. Она дает возможность подняться тем, кого угнетали, и самим брать все больше и больше в свои руки все управление государством, все управление хозяйством, все управление производством.

Советская власть есть путь к социализму, найденный массами трудящихся, и потому – верный и потому – непобедимый».

Задание 4. Прочитайте требования к оратору. Выберите два-три утверждения, с которыми вы категорически не согласны. Обоснуйте свое мнение.

- Если хотите стать хорошим оратором, станьте сначала хорошим человеком.
- Помните, возможность говорить с людьми – это радость.
- Слушатели – ваши друзья.
- В речи старайтесь оставаться собой: лучший образец для подражания – это вы сами.
- Волнение полезно, используйте его для создания повышенной эмоциональности речи.
- В монологической речи создавайте возможности для диалога со слушателями.
- Слушателя надо уважать. Учитывайте противоположные мнения.
- Старайтесь не говорить публично на темы, которые вас не интересуют.
- Свойства оратора (уверенность, дружелюбие, искренность, объективность, увлеченность) «заразительны»: они передаются слушателям.
- Движение должно быть естественно и разнообразно.
- Будьте изобретательны в речи.
- Речь должна быть не только ладно скроена, но и крепко сшита.

Задание 5. Проанализируйте следующие высказывания и ответьте на вопрос: почему для формирования оратора так важно личностное начало?

«Мы совершенно по-разному пользуемся своей личной собственностью и взятым нами со стороны, и сразу бросается в глаза различие между тем, кто высказывается, владея своим предметом, и тем, кто признал сведения у других» (Тацит);

«В конце концов всегда можно определить, имеем ли мы дело со словоизъявлением личности или же только с произнесением штампованных словосочетаний, в которых свое «Я» говорящий никак не выражает, то есть с актом, в котором «личность» с успехом может быть заменена звукопроизводящим устройством. В любом случае, даже ес-

ли такое устройство может переставлять слова и фразы, ставить их в необычный порядок и связь, создавая тем самым иллюзию индивидуальной неповторимости речи, индивидуальной неповторимости словосочетаний, всегда можно обнаружить хитрое или нехитрое правило, «алгоритм» создания этой иллюзии. «Игру без правил» способна осуществлять только человеческая индивидуальность, то есть личность» (Э. В. Ильенков).

Задание 6. Прокомментируйте утверждения, которые могут быть использованы как советы при подготовке речи. Выберите те, с которыми вы согласны.

- Подготовку речи следует начинать с выбора темы и постановки цели.
- Лучше всего воспринимается текст, прочитанный «по бумажке».
- В выступление следует включать как можно больше вопросов, требующих обсуждения.
- Готовясь к речи, оратор должен представить себе обстановку и состав слушателей.
- При поиске материала для выступления достаточно обратиться только к собственному опыту.
- Лучше использовать индуктивный способ изложения, если аудитория недоброжелательна и недоверчива.

Задание 7. Обдумайте помещенные ниже тезисы и составьте причинно-следственные цепочки для их доказательства.

1. Богатство имеет выгодные стороны.
2. Бедность не лишена преимуществ.
3. Богатство таит опасности.
4. Бедность губительна

Задание 8. Определите, какие ошибки допущены в следующих ситуациях начала общения, нередко встречающихся в практике публичной речи.

- «Я хочу рассказать вам сегодня о...».
- «Может, я скажу не совсем удачно, но...».
- «Дорогие друзья! Позвольте рассказать вам...».
- «Я еще только начинаю свою деятельность. Но попробую объяснить вам...».
- «Вы, конечно, уже знаете, что я сегодня имею честь сообщить».
- «Все вы помните, что Петербург был основан в 1703 году».

- «Я постараюсь решить ваши проблемы: все вы хотите делать это лучше?».

- «Не буду долго утомлять вас и скажу коротко, если позволите...».

- «Я очень волнуюсь, поэтому прошу простить мне некоторую сумбужность...».

- «Вы, вероятно, подумаете, что я плохо знаю предмет...».

- «Я всегда заинтересован в том же, в чем заинтересованы вы...»

Задание 9. Прочитайте короткую статью в журнале и составьте без всякой системы перечень заключающихся в ней идей. Затем сведите эти отдельные пункты в конспект, изложенный при помощи законченных предложений. Сверьтесь, насколько точно результат отражает статью.

Задание 10. Определите, какие аргументы и с какой целью используют персонажи художественных произведений в следующих фрагментах.

I. «Мы – люди, господа присяжные заседатели, будем же и судить по-человечески! – сказал, между прочим, защитник. – Прежде чем предстать перед вами, этот человек выстрадал шестимесячное предварительное заключение. В продолжение шести месяцев жена лишена была своего любимого супруга, глаза детей не высохали от слез при мысли, что около них нет дорогого отца! О, если бы вы посмотрели на этих детей! Они голодны, потому что их некому покормить, они плачут, потому что они глубоко несчастны... Да поглядите же! Они протягивают к вам свои ручонки, прося все возвратить им их отца!..» (А. П. Чехов. Случай из судебной практики).

II. «Бедный человек, – Коровьев подпустил дрожи в свой голос и указал на Бегемота, немедленно скроившего плаксивую физиономию, – бедный человек целый день починает примуса; он проголодался... а откуда же ему взять валюту?» (М. Л. Булгаков. Мастер и Маргарита).

III. «– Стало быть, по-вашему, убеждений нет?

– Нет, и не существует.

– Это ваше убеждение?

– Как же вы говорите, что их нет? Вот вам одно на первый случай» (И. С. Тургенев. Рудин).

IV. «Так, так. Сперва гордость почти сатанинская, потом глумление. Вот, вот чем увлекается молодежь, вот чему покоряются неопытные сердца мальчишек! Вот, поглядите, один из них рядом с вами сидит, ведь он чуть не молится на вас, полюбуйте. (Аркадий от-

воротился и нахмурился.) И эта зараза уже далеко распространилась. Мне сказывали, что в Риме наши художники в Ватикан ни ногой. Рафаэля считают чуть не дураком, потому что это, мол, авторитет; а сами бессильны и бесплодны до гадости, а у самих фантазия дальше «Девушки у фонтана» не хватает, хоть ты что! И написана-то девушка прескверно. По-вашему, они молодцы, не правда ли?

– По-моему, – возразил Базаров. – Рафаэль гроша медного не стоит, да и они не лучше его.

– Bravo! bravo! Слушай, Аркадий... вот как должны современные молодые люди выражаться! И как, подумаешь, им не идти за вами! Прежде молодым людям приходилось учиться; не хотелось им прослыть за невежд, так они поневоле трудились. А теперь им стоит сказать: все на свете вздор! – и дело в шляпе. Молодые люди обрадовались. И в самом деле, прежде они просто были болваны, а теперь они вдруг стали нигилисты.

– Вот и изменило вам хваленое чувство собственного достоинства, – флегматически заметил Базаров, между тем как Аркадий весь вспыхнул и засверкал глазами. – Спор наш зашел слишком далеко... Кажется, лучше его прекратить (И. С. Тургенев. Отцы и дети).

V. «Заметьте, по словам Смердякова, деньги лежали под постелью, под тюфяком, подсудимый должен был их вырвать из-под тюфяка, и однако же, постель была ничуть не помята, и об этом старательно записано в протокол. Как мог подсудимый совсем-таки ничего не помять в постели и вдобавок с окровавленными еще руками не замазать свежайшего, тонкого постельного белья, которое нарочно на этот раз было постлано?» (Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы).

VI. Голубушка, как хороша!

Ну что за шейка, что за глазки!

Рассказывать, так, право, сказки!

Какие перышки! какой носок!

И, верно, ангельский быть должен голосок!

Спой, светик, не стыдись!

Что ежели, сестрица,

При красоте такой и петь ты мастерица,

Ведь ты б у нас была царь-птица! (И. А. Крылов. Ворона и лисица).

ТЕСТЫ

1. Элементы риторического канона располагаются в следующей последовательности

- а) инвенция, диспозиция, элокуция, меморио, акцио;
- б) диспозиция, инвенция, элокуция, меморио, акцио;
- в) инвенция, диспозиция, элокуция, акцио, меморио;
- г) инвенция, элокуция, диспозиция, меморио, акцио.

2. Инвенция – это раздел риторического канона, в котором осуществляется ... речи

- а) расположение
- б) выражение
- в) изобретение
- г) произнесение (исполнение) речи

3. Факты играют важнейшую роль в следующем типе выступлений

- а) Как устроить домашний уют?
- б) Серебряный век русской поэзии
- в) Что случилось с динозавром?
- г) Мое отношение к детективной литературе

4. Практические советы по сбору материала даются в разделе риторики

- а) элокуция
- б) меморио
- в) диспозиция
- г) инвенция

5. Этому этапу риторического канона соответствуют следующие виды деятельности: выбор темы (если дана такая возможность), определение основной цели сообщения, формулирование названия речи, продумывание эскизного плана)

- а) диспозиция
- б) инвенция
- в) элокуция
- г) акцио

6. Самым неудачным названием темы выступления является

- а) Ваши домашние питомцы
- б) Забота о здоровье
- в) Как прожить сто лет... и оставаться здоровым, сильным, молодым
- г) Кобель вместо мужа (речь о домашних животных в доме)

7. Что главное в подготовке речи?

- а) исполнение речевого канона;
- б) украшение речи;
- в) импровизирование.

8. Какие законы риторики наиболее важны?

- а) закон близости содержания речи интересам жизни;
- б) закон триединства;
- в) закон эстетического наслаждения речью.

9. Какие общие принципы нужно соблюдать при подготовке публичного выступления?

- а) принцип последовательности;
- б) принцип занимательности;
- в) принцип результативности.

10. Что способствует поддержанию внимания на протяжении речи?

- а) наглядность;
- б) логичность;
- в) речевая динамичность.

МОДЕЛЬ РИТОРИЧЕСКОЙ ДИСПОЗИЦИИ

Вопросы для изучения

1. *Диспозиция как расположение материала. Типология речевых произведений.*
2. *Композиция. Способы изложения. Цельность и связность речи.*
3. *Методологические законы организации информации*
4. *Диспозиция как построение аргументации. Логические методы построения диспозиции*

Задание 1. Изучите схему «Композиционное построение речи». Какова задача каждой композиционной части выступления? Какие приемы привлечения внимания, с вашей точки зрения, наиболее действенны? Как вы понимаете требование максимальной лаконичности?

Композиционное построение речи	
Части выступления	Приемы привлечения внимания
I. Вступление Задачи: - Пробудить интерес к теме предстоящего разговора - Установить контакт - Подготовить слушателей к восприятию выступления - Обосновать постановку вопроса Основное условие – максимальная лаконичность	- Обращение - Изложение цели выступления, обзор главных разделов темы - Прием сопереживания - Изложение парадоксальной ситуации - Аппелляция к интересам аудитории - Прием соучастия

<p>II. Главная часть</p> <p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Последовательно разъяснить выдвинутые положения - Доказать их правильность - Подвести слушателей к необходимым выводам 	<ul style="list-style-type: none"> - Апелляция к событиям - Апелляция к географическим или погодным условиям - Апелляция к речи предыдущего оратора - Апелляция к авторитетам или известным источникам
<p>III. Заключение</p> <p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Суммировать сказанное - Повысить интерес к предмету речи - Подчеркнуть значение сказанного - Поставить задачи - Призвать к непосредственным действиям (в митинговой речи) 	<ul style="list-style-type: none"> - Апелляция к личности оратора - Юмористическое замечание - Вопросы к аудитории - Афоризм - Экспрессивные обороты

(По Л.А. Введенской и Л.Г. Павловой).

Задание 2. Опишите какой-либо памятник архитектуры или чей-либо портрет, руководствуясь рекомендациями, предложенными в XIX в. в «Риторике» Н. Плаксина.

«Местные и временные обстоятельства должны предшествовать всему; они, приуготовляя нас, поставляют в верную возможность рассмотреть предмет ясно; и при постепенной отделке картины бросают на нее свет и тени.

Должно сначала открыть предмет вдруг, в целости, но без подробностей, или как бы сделать очерк без выражения полного.

Потом постепенно и в порядке показывать предмет яснее, как бы приближая читателя к оному, или как бы обрисовывая и отделяя главные части, все еще оставляя скрытыми подробности оных.

Далее, избрав соответственный предмету и обстоятельствам порядок, т.е. по месту или по родам частей, изложить каждую часть отдельно, со всею полнотою, не переходя, впрочем, мелочными подробностями пределов занимательности.

В заключение придается взаимное действие и влияние предмета с окружающими его; впечатление, производимое им».

Задание 3. Ниже приводятся первые абзацы речей различных ораторов. Отметьте известные вам элементы композиции: этикетные формулы, «зацепляющий крючок», вступление.

1. «Господа судьи, господа присяжные заседатели! Около месяца тому назад в Спасской улице, в доме Дмитриевского, произошло большое несчастье. Семейство, единственной поддержкой которого

был Алексей Иванович Рыжов, состоявшее из жены его и четырех детей, внезапно и неожиданно осиротело: глава этого семейства был лишен жизни. Он лишился жизни, не окруженный попечениями и участием родных, не благословляя своих детей, а сопровождаемый их отчаянными криками и падая от руки близкого и обязанного ему человека. Этот близкий и обязанный ему человек находится в настоящее время перед вами и от вас зависит решить его судьбу» (А.Ф. Кони).

2. «Мы представили краткий очерк событий новой истории до половины XVII столетия. Мы видели, какие результаты имела Тридцатилетняя война для Германии. Она выдвинула на театр истории государство, дотоле не имевшее влияния, Швецию. Но положение, занятое ею, было искусственно, оно не было обусловлено природными средствами этого края. Швеция не к благу своему, а истощению стала так велика» (Т.Н. Грановский).

3. «Если бы я не был так стар, я бы нашел себе новую профессию теперь. Я стал бы гидом по переделкинским местам... Я повел бы туристов к березе, которая увековечена Пастернаком, к ручью, который был им воспет. Я показал бы им поле, по которому он проходил ежедневно, я показал бы им те дома, те пейзажи, те леса, которые в его стихах живут до сих пор и будут жить вечно...» (К.И. Чуковский).

4. «Милостивые господа!

Первое издание трагедии Шекспира «Гамлет» и первая часть сервантесовского «Дон-Кихота» явились в один и тот же год, в самом начале XVII столетия.

Эта случайность нам показалась знаменательною; сближение двух названных нами произведений навело нас на целый ряд мыслей. Мы просим позволения поделиться с вами этими мыслями и заранее рассчитываем на вашу снисходительность. «Кто хочет понять поэта, должен вступить в его область», – сказал Гете; прозаик лишен всяких прав на подобное требование; но он может надеяться, что его читатели – или слушатели – захотят сопутствовать ему в его странствованиях – в его изысканиях» (И.С. Тургенев).

5. «В разборе Начальной летописи наше внимание сосредоточится на самом составителе свода, на том, что внес он своего в собирательную работу сведения разнородного материала, вошедшего в состав свода. Ему принадлежат хронологическая основа свода, способ обработки источников и взглядов на исторические явления, проверенный по всему своду» (В.О. Ключевский).

Задание 4. Прочитайте концовки нескольких речей. В чем их особенности?

1. «Я заканчиваю. Не сетуйте, что я на такое долгое время остановился на личности В.П. Сербского, вам ведь совершенно чужого человека, которого большинство из вас не знает даже по имени. Перед вами прошли, хотя и кратко очерченные, его жизнь и деятельность, и на примере этой жизни и этой деятельности я попытался не абстрактно, не общими фразами и рассуждениями, а живым примером показать, чем может быть практическая психиатрия, чем может быть практическая жизнь русского психиатра» (П.Б. Ганнушкин).

2. «Я кончаю. Криун отсутствует. Вы должны простить ему это. С того момента, как его бесчувственного вытащили из воды с искалеченными ногами, и до сегодняшнего дня протекло четыре месяца: для него это была одна сплошная нравственная пытка. Его отсутствие во время прений избавило его, по крайней мере, от тех ударов, которые носили на себе все характерные черты ударов, которые наносятся лежащему. Я не прошу у вас ни милости, ни снисхождения для него. Я твердо верю, что русское общество своим чутким сердцем давно уже поняло, что в лице Криуна оно имеет дело с гораздо более несчастным, нежели виновным человеком» (Н.П. Карабчевский из речи в защиту капитана 2-го ранга К.К. Криуна).

3. «Вне сомнения, вокруг этого стола находятся представители всяческих мнений, всяческих философских и религиозных верований. Но есть нечто неизблемое, всех нас объединяющее: свобода мысли и совести, то, чему мы обязаны цивилизацией. Для писателя эта свобода необходима особенно, – она для него догмат, аксиома. Ваш же жест, господа члены Академии, еще раз доказал, что любовь к свободе есть настоящий национальный культ Швеции.

И еще несколько слов – для окончания этой небольшой речи. Я не с нынешнего дня высоко ценю ваш королевский дом, вашу страну, ваш народ, вашу литературу. Любовь к искусствам и к литературе всегда была традицией для шведского королевского дома, равно как и для всей благородной нации вашей. Основанная славным воином, шведская династия есть одна из самых славных в мире. Его величество король, король-рыцарь народа-рыцаря, да соизволит разрешить чужеземному, свободному писателю, удостоенному вниманием Шведской академии, выразить ему свои почтительнейшие и сердечнейшие чувства» (Из Нобелевской речи И.А. Бунина).

Задание 5. Создайте развернутый монолог на тему, заданную приведенными ниже афоризмами. При этом можно руководствоваться следующей схемой речи (хрией):

1. Высказывание об авторе афоризма.
2. Экспозиция (аспекты рассмотрения проблемы).
3. Причины (почему этот афоризм выбран, принят нами).
4. Следствия (если мы согласны с автором афоризма, то что из этого следует?).
5. Опровержение афоризма (противоположная точка зрения).
6. Расширение сферы использования афоризма (аналогичные ситуации).
7. Примеры из жизни, из различных произведений искусства.
8. Цитаты, которые подтверждают афоризм.
9. Заключение (обобщение, обращение к личному опыту, возвращение к началу сочинения и др.).
 - Война – слишком серьезное дело, чтобы доверять ее военным (Талейран).
 - Не судите человека по его друзьям; не забудьте, что у Иуды друзья были безукоризненны (Э. Хемингуэй).
 - Всякая профессия есть заговор против непосвященного (Б. Шоу).
 - Жизнь расходится с философией: счастья нет без праздности, доставляет удовольствие только то, что не нужно (А. П. Чехов).
 - Затянувшаяся дискуссия означает, что обе стороны не правы (Вольтер).
 - Мы считаем здравомыслящими лишь тех людей, которые во всем с нами согласны (Ф. Ларошфуко).
 - Лишь очень немногие живут сегодняшним днем. Большинство готовится жить позднее (Дж. Свифт).
 - Парадокс воспитания состоит в том, что хорошо поддаются воспитанию как раз те, кто в воспитании не нуждается (Ф. Искандер).
 - Поистине всегда там, где недостает разумных доводов, их заменяет крик (Леонардо да Винчи).
 - Цитаты лучше, чем аргументы: цитатами можно выиграть дискуссию, не убедив противника (Г. Лауб).
 - С тем, кто любит спорить, не надо вступать в пререкания (Сюнь-цзы).
 - Стремление быть всегда правым – признак вульгарного ума (А. Камю).

- В диспутах спокойное состояние духа, соединенное с благожелательностью, является признаком наличия известной силы, вследствие которой рассудок уверен в своей победе (И. Кант).
- Если люди долго спорят, то это доказывает, что то, о чем они спорят, неясно для них самих (Вольтер).
- В споре часто побеждают дерзость и красноречие, а не истина (Менандр).
- Противник, вскрывающий ваши ошибки, полезнее для вас, чем друг, желающий их скрыть (Леонардо да Винчи).

Получив опыт создания хрии, обоснуйте исторический, социокультурный характер риторики. Подумайте, насколько применим при замысле современной композиции речи такой канон. Какие интересные находки вы для себя сделали?

Задание 6. Подготовьтесь к выступлению на семинаре. Оформите ваше выступление по приведенной ниже схеме и произнесите его перед товарищами.

Уважаемая аудитория! Прежде всего разрешите мне поблагодарить... Тема моего сообщения... Эту тему плодотворно разрабатывали... В своем выступлении я остановлюсь на следующих основных моментах... Прежде всего уточним понимание термина... Необходимо сказать, что... Следует отметить, что... Хотелось бы привести мнение выдающегося ученого... О том, что эта точка зрения не бесспорна, говорит... Обратимся к конкретным примерам... Таким образом мы видим, что... Позвольте мне не согласиться с... Хочется ещё раз подчеркнуть... Итак, можно сделать заключение... Благодарю за внимание.

Задание 7. Проанализируйте экспресс-настрои целителя Г. Н. Сытина. Определите используемые в них средства и приемы внушения.

Настрой на здоровый сон

Когда я сегодня лягу спать, едва моя голова коснется подушки, как я сразу же засну здоровым, крепким, глубоким сном - на всю ночь, до самого утра. Сейчас весь мой организм готовится ко сну. Вся нервная система сейчас готовится к ночному сну. И когда я сегодня лягу спать, едва моя голова коснется подушки, я сразу же засну безмятежным, здоровым, крепким, глубоким сном.

В течение всей ночи одинаково крепкий, одинаково глубокий, райский сон. Во время ночного сна все миллиарды нервных клеток

восстанавливают свои энергетические запасы. Все внутренние органы отдыхают, во время ночного сна все мышцы глубоко расслаблены. Невозможно даже пошевелить пальцем.

Здоровый, крепкий, глубокий сон. В течение всей ночи – до самого утра я сплю одинаково крепким, одинаково глубоким. Божественно здоровым сном, с полным расслаблением всей мускулатуры. А утром – легкое, быстрое, веселое пробуждения. Веселой, счастливой, жизнерадостной красавицей я вступаю в новый день своей Божественно прекрасной жизни.

Исцеление от аллергии

Нервная система непрерывно усиливается, здоровеет, крепнет, становится все более стойкой. Наперекор всем вредным влияниям внешней среды я здороветь, крепну. Нервная система становится все более сильной, все более крепкой. Защитные механизмы организма непрерывно усиливаются и с титанической настойчивостью подавляют все вредные влияния внешней среды.

Сквозь все вредные влияния внешней среды, сквозь все изменения погоды я становлюсь все более стойко здоровой, все более стойко веселой, жизнерадостной красавицей. Нервная система непрерывно усиливается, здоровеет, крепнет. Я все более ярко чувствую себя молодой красавицей со стальными нервами. И сквозь все вредные влияния внешней среды я с титанической стойкостью сохраняю великолепное самочувствие, веселое настроение и продолжаю здороветь и крепнуть, здороветь и крепнуть.

Задание 8. Найдите и назовите логические ошибки и запрещенные приемы ведения диспута, использованные персонажем рассказа В. М. Шукшина «Срезал!».

«За столом разговор пошел дружнее, стали уж вроде и забывать про Глеба Капустина... И тут он попер на кандидата.

– В какой области выявляете себя? – спросил он.

– Где работаю, что ли? – не понял кандидат. – Да.

– На филфаке.

– Философия?

– Не совсем... Ну, можно и так сказать.

– Необходимая вещь. – Глебу нужно было, чтоб была – философия. Он оживился. – Ну, и как насчет первичности?

– Какой первичности? – опять не понял кандидат. И внимательно посмотрел на Глеба. И все посмотрели на Глеба.

– Первичности духа и материи. – Глеб бросил перчатку. Глеб как бы стал в небрежную позу и ждал, когда перчатку поднимут.

Кандидат поднял перчатку.

– Как всегда, – сказал он с улыбкой. – Материя первична...

– А дух?

– А дух – потом. А что?

– Это входит в минимум? – Глеб тоже улыбался. – Вы извините, мы тут... далеко от общественных центров, поговорить хочется, но не особенно-то разбежишься – не с кем. Как сейчас философия определяет понятие невесомости?

– Как всегда определяла. Почему – сейчас?

– Но явление-то открыто недавно. – Глеб улыбнулся прямо в глаза кандидату. – Поэтому я и спрашиваю. Натурфилософия, допустим, определит это так, стратегическая философия – совершенно иначе...

– Да нет такой философии – стратегической! – заволновался кандидат. – Вы о чем вообще-то?

– Да, но есть диалектика природы, – спокойно, при общем внимании продолжал Глеб».

Задание 9. Исправьте предложения, взятые из текстов СМИ. Объясните причины возникновения логических ошибок.

• В. Жириновский: «Если я вижу, что бандит достает пистолет, я достаю свой и убиваю его. Я – в тюрьме, а бандит – в санатории» («Аргументы и факты». 2001. № 51).

• Зовут меня Лидия, хотя мне мое имя никогда не нравилось («Вне закона». 2002. № 23).

• Эти редкие животные, которые уже 200 лет не существуют в природе, появляются на свет в Ленинградском зоопарке практически каждый год («Петербург-Экспресс». 15.05.2001).

• Спецназ ГРУ действует все более эффективно. В Чечне погиб 421 его сотрудник. («Панорама ТВ». 2001. № 45).

• С чем лучше их употреблять? – Это зависит от индивидуального вкуса каждого. Я, например, люблю их есть холодным или с соусом («Гурман». 2006. М 1).

• Одна нога трупа была подвернута, другая откинута в сторону, а левая – вытянута вдоль тела («Криминальное чтиво». 2006. № 34).

• «Средний класс» – это единственная сила, которая может вывести Россию в число наиболее развитых наций («Комсомольская правда». 22.12.2000).

• Мы выяснили, что он не носит рубашки, не носит рубашки с рисунком на спине, не носит рубашки с рисунком на спине и груди («Мой район». 2006. № 16).

• Наши зубки – хороший диагностический препарат здоровья организма («24 часа». 04.05.2006).

• Разъяренные шимпанзе убили и обезвредили труп водителя, гражданина Сьерра-Леоне («Метро». 26.04.2006).

• Николаев снова женится на певице. Невеста звезды эстрады моложе Игоря на 22 года («Жизнь». 2008. № 47).

• Мы не чиновники, а госслужащие («Петербургский дневник». 2008. № 50).

• А потом Максим уехал на гастроли с Мишей Боярским в Австралию, и мы месяца полтора не общались. Но он мне оттуда звонил постоянно («Профиль». 25.04.2005).

• Если мелодрама Алексея Козлова «Всегда говори всегда» вам уже известна, то «Полнолуние» Сергея Белошникова – мистический детектив про оборотней («Панорама ТВ». 2005. № 12).

• Началось асфальтирование проезжей части, начали класть асфальт («Метро». 19.04.2006).

• Горстка миндаля в день помогает снизить уровень холестерина, который способствует сердечным заболеваниям («Труд». 28.07.2005).

Задание 10. Определите, какие законы логики нарушены в следующих фрагментах. Объясните, как это характеризует персонажей.

• Ходжа Насреддин просил жену принести миску простокваши. Жена ответила: «Миску? Да у нас в доме нет ложки простокваши». Насреддин сказал: «Ну и хорошо, что нет. Простокваша вредна человеку». «Странный ты человек, – говорит жена, – то у тебя простокваша полезна, то вредна. Какое же из твоих мнений правильное?» Ходжа Насреддин ответил: «Если простокваша есть дома, правильно первое, если нет – второе».

• – Да когда же этот лес сделался твоим? Разве ты недавно его купил?

– Да, я купил его недавно.

– Когда же ты успел его так скоро купить?

– Как же, я еще третьего дня купил, и дорого, черт возьми, дал.

– Да ведь ты был в то время на ярмарке.

– Эх ты, Софрон! Разве нельзя быть в одно время и на ярмарке и купить землю? (Н. В. Гоголь. Мертвые души).

• Г-н Журден. ...А теперь я должен открыть вам секрет. Я влюблен в одну великосветскую даму, и мне хотелось бы, чтобы вы помогли написать ей записочку, которую я собираюсь уронить к ее ногам.

Учитель философии. Конечно, вы хотите написать ей стихи? Г-н Журден. Нет, нет, только не стихи. Учитель философии. Вы предпочитаете прозу? Г-н Журден. Нет, я не хочу ни прозы, ни стихов. Учитель философии. Так нельзя: или то, или другое. Г-н Журден. Почему?

Учитель философии. По той причине, сударь, что мы можем излагать свои мысли не иначе, как прозой или стихами.

Г-н Журден. Не иначе, как прозой или стихами?

Учитель философии. Не иначе, сударь. Все, что не проза, то стихи, а что не стихи, то проза (Ж.-Б. Мольер. Мещанин во дворянстве).

Задание 11. Найдите в художественной, публицистической или научной литературе примеры использования следующих психологических аргументов: к личности, тщеславию, авторитету, жалости, публике, невежеству. Охарактеризуйте степень их корректности.

ТЕСТЫ

1. Диспозиция – это раздел риторического канона, в котором происходит ... речи

- а) изобретение
- б) выражение
- в) украшение
- г) расположение

2. Речевое сообщение включает следующие компоненты

- а) вступление, основная часть, заключение
- б) зачин, введение, основная часть, заключение, концовка
- в) вступление, сообщение темы, доказательство, заключение
- г) вступление, сообщение темы, сообщение цели речи, развитие темы, доказательство, опровержение, заключение

3. Речевое сообщение ставится в перспективу в следующем типе заключения

- а) типологизирующем
- б) суммирующем
- в) апеллирующем
- г) резюмирующем

4. Заключение речевого сообщения не свойственна задача

- а) обобщение сказанного
- б) указание перспектив
- в) краткое повторение основных проблем
- г) изложение цели выступления

- 5. Для основной части речевого сообщения не характерно**
- а) сообщение информации
 - б) призыв к непосредственным действиям
 - в) обоснование собственной точки зрения
 - г) убеждение аудитории
- 6. Приемы обращения, обзора главных моментов, парадоксальности ситуации, юмористического замечания характерны для следующих частей ораторского выступления**
- а) заключение
 - б) вступление
 - в) основная часть
 - г) концовка
- 7. Параллельный, хронологический, логический способы организации материала свойственны такой части выступления как**
- а) заключение
 - б) основная часть
 - в) вступление
 - г) концовка
- 8. От чего в большей степени зависит выбор способа изложения материала речи?**
- а) от цели речи;
 - б) от информации, которой оратор располагает;
 - в) от состава аудитории.
- 9. Какую задачу выполняет вступление речи?**
- а) коммуникативную;
 - б) содержательную;
 - в) закрепительную, юмористическую.
- 10. Какую задачу выполняет заключение речи?**
- а) коммуникативную;
 - б) подытоживающую;
 - в) мотивационную.
- 11. Какие методы изложения материала в основной части выступления продуктивны?**
- а) индуктивный и дедуктивный способы;
 - б) способ аналогии;
 - в) исторический.
- 12. Какова цель аргументирующей речи?**
- а) убедить собеседника;
 - б) развлечь слушателя;
 - в) вызвать полемику.
- 13. Какие аргументы считаются достаточными?**
- а) истинные;
 - б) не противоречащие друг другу;
 - в) правдоподобные.
- 14. Какие виды речей относятся к академической речи?**
- а) парламентская;

- б) лекция;
- в) политическое обозрение.

15. Какие виды речей относятся к социально-бытовой риторике?

- а) юбилейная;
- б) митинговая;
- в) проповедь.

16. Какие виды речей относятся к судебной риторике?

- а) доклад;
- б) выступление на съезде;
- в) обвинительная речь.

МОДЕЛЬ РИТОРИЧЕСКОЙ ЭЛОКУЦИИ

Вопросы для изучения

1. Элокуция как выражение мысли в тексте. Культура речи.
2. Риторика и стиль. Выбор средств языка.
3. Риторические фигуры и риторические тропы как основа фигуральности риторического мышления.
4. Риторический процесс как диалектика метафорического и метонимического (концепция Р.Якобсона).

Задание 1. Объясните высказывание Аристотеля: «Метафора – это отличительный признак гения, ибо способность образовать хорошую метафору есть способность распознавать сходство». Из раздела «Афоризмы, которые можно использовать при подготовке выступления» выпишите пять изречений, построенных на основе метафоры.

Задание 2. Определите, какой троп использует для усиления наглядности Д. С. Лихачев в отрывке из «Книги беспокойств».

«Человек не должен быть всегда в мундире своих мнений. Он должен быть внутренне свободным и, если это необходимо, не стыдиться отказываться от своих старых суждений».

Задание 3. Определите, какой троп и какая риторическая фигура использованы адвокатом для усиления воздействия на слушателей в начале защитительной речи.

«Страшная и многоголовая гидра – предубеждение, и с нею-то прежде всего и приходится столкнуться в этом деле. Злополучном с первого судебного шага, злополучном на всем дальнейшем положении процесса».

Задание 4. Определите, какие средства выразительности использованы А. Менем в беседе «Жизнь в Церкви» для усиления воздействия на слушателей.

«И этим прикрывается не только косность мысли, этим прикрывается язычество, глубоко живущее внутри каждого из нас. Язычество в нас живет.

Язычество есть естественная религия, язычество есть порождение человеческой психики. Это есть стремление человека установить какие-то связи с таинственными силами, которые существуют, и каждый из нас язычник... Христианин это разрывает – потому что он с доверием идет, и для него не существует «страшный мир», это то, что у него под ногами. Язычник в нас сидит потому, что в каждом из нас находятся сорок тысяч лет язычества...

Часто то, что люди выдают за православие или за другую христианскую религию, есть просто естественная религиозность, которая является своего рода опиумом для народа. Она работает как вид духовной анестезии, является типом приспособления человека к окружающей среде. И тогда над всем этим миром можно поставить лозунг у двери «туда»: «Блажен, кто верует, тепло ему на свете». И массы людей, которым холодно на свете, стремятся в это тепло и представляют себе христианство в виде... ну, если не бани какой-то, то, по крайней мере, какого-то исключительно теплого места, в виде лежанки, где можно согреться...».

Задание 5. Выделите тропы, на употреблении которых построен фрагмент статьи Д. С. Лихачева «Культура. Нравственность. Общество».

«Одним словом, полужнайка ведет себя так, как будто бы он находился в полужнакомом ему лесу в сумерках: стволы деревьев он принимает за разбойников, жаждущих на него напасть, он не видит дороги и с радостью бросается на все, что покажется ему дорогой или тропинкой. А самое главное – цель для него оправдывает средства, ибо он верит только в им самим сконструированное будущее и для него не существует ни прошлого, ни уроков истории. Он движется на ощупь и вот-вот встанет на четвереньки, чтобы душить и уничтожать любое препятствие: «ликвидировать», «пускать в расход». Он верит в «высшую меру», точнее, в убийство, как в наиболее действенный способ борьбы с преступностью.

В наиболее кризисных ситуациях полуинтеллигентность создает таких людей, как Гитлер, Муссолини, Сталин и «иже с ними». Создает сообщество таких же полужнаек с психологией стадности, «вождизмом» (наиболее агрессивный из полужнаек легко становится вожд-

дем, или, точнее, вожаком стаи). Итак, полужнайство опаснейшая социальная болезнь.

Но если полужнайство – болезнь, болезнь, вызванная частичной незаполненностью мозговой деятельности, приводящая к самоотравлению, то, может быть, эту болезнь можно все же лечить? Это чрезвычайно трудно. Во-первых, никто из полуинтеллигентов или полужнаек не осознает себя таковым. Они окружают себя людьми такого же невысокого интеллектуального уровня, среди которых чувствуют себя вполне сносно. Во-вторых, они обычно ведут борьбу за практическое использование знаний. Они покровительствуют техническим наукам и техническим профессиям, их «немедленной полезности», ибо в технике есть что-то понятное по результатам».

Задание 6. Определите, какие риторические фигуры используются во фрагменте речи Д. С. Лихачева «О национальном характере русских» и каковы их функции.

«Столица на самой границе своей огромной страны! – думаю, это единственный в своем роде случай в мировой истории. Но в России он еще связан с идеологическим моментом – решительным преобразованием всей страны.

А что говорить о многочисленных монастырях, которые все время двигались дальше и дальше в леса и на острова к Студеному морю?

Эту же черту доведения всего до границ возможного и притом в кратчайшие сроки можно заметить в России во всем. Не только в пресловутых русских внезапных отказах от всех земных благ, но и в русской философии и искусстве.

Хорошо это или плохо? Не берусь судить, но что Россия, благодаря этой своей черте, всегда находилась на грани чрезвычайной опасности – это вне всякого сомнения, как и то, что в России не было счастливого настоящего, а только заменяющая его мечта о счастливом будущем.

Я кратчайшим образом остановился только на двух чертах русского народа, но и эти две черты смог скорее назвать, чем определить. Самое главное: выйти из тумана мифов о русском народе и русской истории – выйти при свете досконального знания фактов, фактической истории, не затемненной туманом ложных обобщений.

Черт русского национального характера очень много. Существование их непросто доказать. Особенно если каждой черте противопоставят как некие противовесы и другие черты: щедрости – скупость (чаще всего неоправданная), доброте – злость (опять-таки неоправ-

данная), любви к свободе - стремление к деспотизму и т.д. Но, по счастью, реальной национальной черте противостоит по большей части призрачная, которая особенно заметна на фоне первой – настоящей и определяющей историческое бытие.

Что же нам делать в будущем, особенно с теми двумя чертами русского характера, о которых я говорил раньше?».

Задание 7. Определите, с помощью каких риторических фигур строится фрагмент речи адвоката из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», в чем их значимость.

«Господа присяжные заседатели, – начал обвинитель, – настоящее дело прогремело по всей России. Но чему бы, кажется, удивляться, чего так особенно ужасаться? Нам-то, нам-то особенно? Ведь мы такие привычные ко всему этому люди! В том и ужас наш, что такие мрачные дела почти перестали для нас быть ужасными! Вот чему надо ужасаться, привычке нашей, а не единичному злодеянию того или другого индивидуума. Где же причины нашего равнодушия, нашего чуть тепленького отношения к таким делам, к таким знамениям времени, пророчествующим нам незавидную будущность? В цинизме ли нашем, в раннем ли истощении ума и воображения столь молодого еще нашего общества, но столь безвременно одряхлевшего?»

Задание 8. Определите, какие средства выразительности используются в следующих фрагментах из современной прессы.

1. «Финансовые штормы на мировых рынках обходят стороной надежную российскую гавань».

2. «На тектонический сдвиг в структуре международных отношений указывают и нынешние неурядицы в глобальной экономике и на мировых финансовых рынках».

3. «Со всей очевидностью можно сказать, насколько взаимосвязанным стал мир... Мы сидим в одной лодке, и если будем слишком сильно драться, то лодка перевернется, утонем мы все».

4. «Необходимо пробить финансовые тромбы, чтобы обеспечить беспрепятственный доступ денежного потока к наиболее уязвимым узлам в российской экономике. А это значит, что ни один рубль, ни одна копейка не должны осесть в шлюзах бюрократического аппарата».

5. «Иммунитетом от болезни для нас является суверенитет России. Сильное государство, суверенная демократия стали прочным фундаментом России в современных условиях мирового кризиса, глобального кризиса».

б. «Кризис не преодолеть, высылая на борьбу с ним вялое ополчение счетоводов. Необходимы новые творческие решения, а не наукообразное обоснование того, что нужно ничего не делать и лежать на печке дожидаться восстановления американской экономики».

Задание 9. Прочитайте фрагмент предвыборной речи кандидата в президенты РФ В. В. Жириновского (2008). Определите средства воздействия на аудиторию.

«Мы обращаемся к тем, кому плохо. Кто не живет, а бедствует, мучается, страдает. Мы обращаемся к тем, кто живет в бараках, в маленьких домах, где прогнил пол и течет крыша. Мы обращаемся к тем, кто в нужде и нищете вырастили с большим трудом своих детей. Они учились на «отлично» в школе, но у вас нет денег, чтобы дать им высшее образование, и ваши дети идут по вашим стопам. Опять тяжелая работа в шахте, на стройке, в поле, и опять впереди беспросветная нищенская жизнь. Мы обращаемся к тем, чьи дети пострадали в армии, воевали в Афганистане, на Кавказе и вернулись изувеченными. Их нигде не берут на работу. Мы обращаемся к тем, кто из-за постылой жизни употребляет алкоголь, злоупотребляет курением и даже прибегает к наркотикам. Вы не в состоянии вынести все тяготы этой свинцово-мерзопакостной жизни. Мы обращаемся к тем женщинам, которые не смогли выйти замуж и на всю жизнь остались одинокими матерями-одиночками. И до сих пор не получают достойной помощи ни от своих родственников, ни от государства. Это обращение к тем, у кого не сложилась личная жизнь, деловая карьера. К тем, у кого не было никаких успехов в жизни. К тем, кому нечего вспомнить из прошлой жизни. К тем, кто мечтает скорее уйти в иной мир. Мы знаем, что многие из вас живут в домах без отопления, без газа, без туалета и даже без воды. Мы знаем, что у многих из вас нет телефона или нет денег платить за него, у многих испортились телевизоры, стиральные машины, холодильники, и нет денег обновить эту бытовую технику. Мы обращаемся к тем, чьи дети или родители находятся в тюрьмах. Они попали туда, потому что были голодные, хотели помочь своей семье, хотели найти способ вырваться из этого омута нищеты. И таких вас большинство в местах лишения свободы. А те, кто их ограбил, современные богачи, миллиардеры, наслаждаются жизнью, тратят те богатства, которые создавали ваши предки, ваши родители. Мы обращаемся к русским, которых предал царь, советская власть и современные демократы. Великий народ создал самое большое государство в мире и на сегодняшний день оказался в самом тяжком положении и испытывает самые суровые трудности. Мы сочувст-

вuem тем, кого обманула коммунистическая пропаганда, всем тем, кто пострадал от партноменклатуры, от сталинских репрессий, от произвола нынешних властей».

Задание 10. Прочитайте беседу журналиста с писателями В. Ерофеевым и Э. Лимоновым («Новое время» от 9 февраля 2009 г.). Определите, с помощью каких средств каждый из участников дискуссии отстаивает свою точку зрения.

«– Почему сегодня так востребовано все советское? Почему этим увлечена даже молодежь, которая понятия не имеет, как жили при «совке»?»

Эдуард Лимонов: Они реагируют на несправедливость сегодняшнюю. Они – наиболее чувствительная часть общества. И реагируют абсолютно верно, точно и не ошибаются.

Виктор Ерофеев: Я думаю, это прежде всего от дури – от большой народной дури...

– Правда ли, что для молодежи «совок» – это «прикольно»?

Лимонов: Да тут не в «совке» дело, а дело в ситуации, сложившейся после «совка»!

Ерофеев: Мы живем в замечательной стране – стране-сказке. И слово «сказка» я беру совершенно не в ироническом, а буквальном значении этого слова. У нас архаические ценности. Мы любим культ силы. Мы любим, чтобы у нас был царь – сказочный царь. Есть и негативные персонажи – Кощей Бессмертный, например, Баба-яга. Либеральные ценности абсолютно не подходят в этом смысле русскому народу, независимо от «совка» или «несовка». Просто это не его ценности. И та часть просвещенного слоя, которая апеллирует к общеевропейским ценностям, она, конечно, народу чужда. У меня, кстати говоря, с Лимоновым довольно мало расхождений в плане идеологии.

Я думаю, что левые ценности нужны. Но когда левые ценности накладываются на архаику, то получается бред.

– Тяга к советским фильмам, к советским песням – это что, лубок?

Ерофеев: Это тоже сказка. Вообще все советское искусство – развитие национальной сказки, за исключением, может быть, отклонений в сторону конъюнктурной пропаганды.

Лимонов: Когда на 20% повышают цены на хлеб где-нибудь в Магрибе, в Марокко, люди звереют, бьют магазины, полиция стреляет. И, как правило, это решение отменяют. Если бы во Франции люди вдруг обнаружили, что цены повысились в 46 раз, я уверяю, что без Бабы-яги, без советского прошлого люди пошли и как минимум раз-

громили бы все к чертовой матери. Не надо увлекаться литературными сравнениями, реминисценциями... У нас каждый раз будут апеллировать к советскому прошлому, когда будет ситуация тотальной несправедливости.

– Почему смотрят «Кубанские казаки»?

Лимонов: Потому что ни один народ не хочет быть униженным.

– Но это же не имеет никакого отношения к реальности сталинских годов...

Лимонов: Ну и что. Народное сознание это воспринимает. Российский народ ведет себя так, как любой другой будет себя вести. Поражение, распад СССР тяжело переживаются до сих пор. Каждый народ хочет видеть себя могущественным. Самая любимая картинка русского народа – это поднятие знамени над рейхстагом. И всегда так и будет...

– Почему, начиная со «Старых песен о главном», на российском телевидении пошла брежневская эпоха? До сих пор самая обожаемая и дорогая певица страны – это Алла Пугачева.

Лимонов: Это искусственно. Ее феномен относится всецело к управлению нашей культурой. Навязанная шкала ценностей, немняющаяся. Вечный Кобзон, вечная Пугачева. Так будет до конца, пока культурная власть принадлежит определенным группам. Смотрите, что сейчас делается в Союзе кинематографистов. Эту модель можно перенести на все – на шоу-бизнес, на любые жанры культуры. Сидят целыми семьями, гнездами, держат культурную власть, не хотят ее выпускать. Посмотрите, кто у нас кинорежиссеры. Много Бондарчуков, много Михалковых, много черт знает кого. Мы никогда не узнаем, талантливее ли они, чем простые ребята с улицы. На мой взгляд, менее талантливы. Но простым ребятам не пробиться никуда.

Ерофеев: Мне кажется, что это все ерунда...

Лимонов: Как это – ерунда?!

Ерофеев: Е-рун-да. Потому что когда Пикассо принесли телеграмму американских художников-абстракционистов, где они жаловались на то, что их не понимает Америка и что им трудно выставляться, что сделал Пикассо? Он порвал телеграмму и сказал: «Если талантливый, то пробьется, а неталантливый – не пробьется». Эдик – сам пример того мальчика из Харькова, который взял и пробился.

Лимонов: Воспользуюсь названием одной из своих книг – у нас была великая эпоха. Это как раз о времени после войны, когда была одержана великая победа. Победа практически бесспорная во всех отношениях, в том числе и моральном. Если мы когда-либо не придем к

тому, что люди смогут сказать «у нас была великая эпоха», так и будем 300 лет молиться на Отечественную войну. Чтобы не было советской власти и советского периода В мозгах наших граждан, надо создать новое, яркое, сильное. Тогда забудут прошлое. А так они всегда будут ностальгировать. Я могу понять пацанов, которые ностальгируют и будут ностальгировать но силе нашего государства.

Ерофеев: Я тоже могу их понять, но не одобрить. Потому что, во-первых, мы в 90-е годы не выкорчевали, как западные немцы, коммунизм из нашего сознания...

Лимонов: Наш народ «не тот», «не такой», «не сякой»... А я тебе говорю, что любой народ хочет величия, любой народ хочет отлично жить. Ты думаешь, Британская империя смирилась легко со своим ничтожеством нынешним? Никто не смирился. И французы не смирились. А ты предлагаешь быть как те, кого победили, и сидеть тихо, и говорить: нас победили – давайте отречемся от нашего славного прошлого. У нас было славное прошлое! Великолепная революция. Через 100 лет, когда сгладится все, она будет так же важна, как Великая французская революция в истории человечества. Это было первое восстание четвертого сословия. Дров наломали – безусловно. Всегда ломают дрова. Это жизнь. Это история.

Ерофеев: Если бы они ломали дрова – ради бога. Но они наломали столько костей в своей собственной стране.

Лимонов: И кости – это, к сожалению, тоже... Нет внутривидового табу на убийство. К сожалению, такими создал нас Господь.

– А спрос на рынке есть на новый товар – литературный, художественный?

Ерофеев: Дело в том, что мы последние пришли к литературному рынку. У французов и тех же англичан тоже были свои колебания о том, что такое культурные ценности. Потом выяснилось, что есть писатели, которые обслуживают одних людей, а есть масскультура. Все разбрелось. И вроде бы ничего страшного не случилось. А у нас это внове. Поэтому, когда идет развлекательная литература или идет развлекательное кино, то считается, что это наезд на культуру. Да ничего не наезд. Те, кто может, те смогут. Другое дело – меня больше волнует, что у нас какая-то пауза в литературе, которая совершенно несвойственна России. Мы не производим хорошую литературу уже какое-то количество лет. Я имею в виду, молодые люди не приходят с талантами. У нас самый молодой писатель – это Пелевин. Вот это меня беспокоит».

Задание 11. Найдите тропы в речи Антония из трагедии В. Шекспира «Юлий Цезарь». Выпишите отмеченные тропы, фигуры и объясните их смысл.

«Друзья, сограждане, внимлите мне,
(*обращение*)

Не восхвалять я Цезаря пришел.
(*антитеза, контраст*)

А хоронить. Ведь зло переживает
Людей, добро же погребают с ними.
Пусть с Цезарем так будет. Честный Брут
(*ирония*)

Сказал, что Цезарь был властолюбив.
Коль это правда, это тяжкий грех,
За это Цезарь тяжко поплатился.
Здесь с разрешенья Брута и других, –
А Брут ведь благородный человек
(*повтор, реприза*)

И те, другие тоже благородны.
(*метафора*)

Над прахом Цезаря я речь держу.
Он был мне другом искренним и верным.
(*амплификация*)

Но Брут назвал его властолюбивым,
А Брут весьма достойный человек.
Гнал толпы пленников к нам Цезарь в Рим,
Их выкупом казну обогащая,
Иль это тоже было властолюбьем?
Стон бедняка услыша, Цезарь плакал.
(*метафора*)

А властолюбье жёстче и черстей;
Но Брут назвал его властолюбивым,
А Брут весьма достойный человек.
Вы видели, во время Луперкалий
Я трижды подносил ему корону.
(*анафора*)

И трижды он отверг – из властолюбья?
Но Брут назвал его властолюбивым,
А Брут весьма достойный человек.
Что Брут сказал, я не опровергаю,
Но то, что знаю, высказать хочу.

Вы все его любили по заслугам.
Так что ж теперь о нём вы не скорбите?
О справедливость! Ты в груди звериной.

(эпифонема)

Лишились люди разума. Простите,
За Цезарем ушло в могилу сердце.

(дисфемизм)

Позвольте выждать, чтоб оно вернулось.
Вот здесь пергамент с Цезаря печатью.

(перифраза)

Найденный у него, – то завещанье.
Когда бы весь народ его услышал, –
Но я читать его не собираюсь.

(уточняющее, вводное)

То раны Цезаря вы лобызали б.

(дисфемизм)

Платки мочили бы в крови священной,

Просили б волосок его на память

И, умирая, завещали б это

Как драгоценнейшее достоянье

Своим потомкам,

Терпенью. Можете вы подождать.

О завещанье я вам проболтался,

Боюсь обидеть тех людей достойных.

(оксюморон)

Что Цезаря кинжалами сразили».

(ирония)

Задание 12. Подготовьте и произнесите поздравительную речь; речь на открытии выставки; речь на закрытии студенческой научной конференции; развлекательную дружескую речь. Используйте тропы, фигуры, речения. Можно использовать следующие пословицы и поговорки:

- «Без наук как без рук».
- «Книга книгой, а мозгами двигай».
- «Убеленный сединами».
- «Ума палата», «советник», «консультант».
- «Лиса знает сто сказок и все про курицу».
- «Путь даже в тысячу километров начинается с первого шага».
- «Не будешь ползать – не научишься ходить».

См. также представленные в данном практикуме подборки «Крылатая латынь», «Афоризмы, которые можно использовать при подготовке выступления» (с. 133, 135).

Задание 13. Укажите, какие тропы и фигуры употребляются в следующих рекламных текстах. Как в них достигается агональный эффект?

1. «Я в каркадэ души не чая,
Меню в столовой изменю:
Я выпью сто стаканов чая
И чай исчезнет из меню». (М. Векслер)
2. «Присоединяйтесь!» (Компьютеры, оргтехника, периферия).
3. «Есть идея фикс... Обновить мир. Всё, что для этого нужно, – несколько рулонов самоклеящейся плёнки «d-c-fix».
4. «У Вас поехала крыша?.. Наша фирма поможет Вам: ремонт мягкой и жёсткой кровли».
5. «Секс, политика, политика в сексе, секс в политике – эти и многие другие интересные для обывателя темы Вы не обнаружите на страницах нашего журнала» (журнал «Интеллектуальные игры»).
6. «Увидеть больше, чем другие» (реклама биноклей и зрительных труб).
7. «Обувь для Вашей машины» (автопокрышки).
8. «Защити свою любимую!» (всё для комфорта и безопасности Вашего авто).
9. «...И сказка станет былью...» (ремонт квартир по новым технологиям).
10. «Печенье не черствеет!
Питательнее, выгоднее булки!
Продаёт Моссельпром,
отделения в любом переулке». (В.В. Маяковский)

ТЕСТЫ

1. Элокуция – это раздел речевого сообщения, в котором осуществляется ... речи

- а) выражение
- б) изобретение
- в) расположение
- г) исполнение

2. Стилистические ресурсы языка изучаются в разделе риторики

- а) акцио
- б) инвенция
- в) диспозиция

г) элокуция

3. Исключите избыточный элемент в списке метафор

- а) газета ошибается
- б) молоко берез
- в) мысли текут
- г) совесть грызет

4. Найдите пример метонимии

- а) царь зверей
- б) если бы молодость знала, если бы старость могла
- в) туманный Альбион
- г) все флаги в гости будут к нам

5. Устраните из списка название риторической фигуры – разновидности повтора

- а) эпифора
- б) градация
- в) антитеза
- г) оксюморон

6. Найдите соответствие между названием риторического приема и его описанием

1. Антономазия	1. Замена множественного числа единственным, употребление части вместо целого, целого вместо общего
2. Синекдоха	2. Употребление собственного имени в значении нарицательного
3. Перифраза	3. Перенос наименования с одного предмета на другой на основании их сходства
4. Метафора	4. Описательный оборот, употребляемый, употребляемый вместо слова или словосочетания

7. В тексте: «И на русского солдата Брат француз, британец брат, брат поляк и все подряд...» (А. Твардовский) - применяется троп

- а) метафора
- б) аллегория
- в) аллюзия
- г) метонимия

8. В тексте: «Мы все глядим в Наполеоны» (А. Пушкин) - применяется троп

- а) аллегория
- б) метафора
- в) оксюморон
- г) антономазия

9. В тексте: «Пусть всегда будет солнце!» - используется троп

- а) аллюзия
- б) метонимия
- в) аллегория
- г) олицетворение

10. В тексте: «Гомер был слеп, но это был всевидящий слепец» - представлена риторическая фигура

- а) антитеза

- б) каламбур
- в) оксюморон
- г) перифраза

11. Исключите данное качество из списка коммуникативных качеств хорошей речи

- а) чистота речи
- б) логичность речи
- в) уместность речи
- г) краткость речи

12. Одним из первых учение о коммуникативных качествах речи предложил

- а) М.В. Ломоносов
- б) Аристотель
- в) А.С. Пушкин
- г) Гомер

13. Основными аспектами культуры речи являются

- а) нормативный, этический, эмоциональный
- б) нормативный, коммуникативный, этический
- в) нормативный, логический, этический
- г) нормативный, креативный, эстетический

ИНСЦЕНИРОВАНИЕ РЕЧИ (УСТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПОДГОТОВЛЕННОЙ РЕЧИ)

Вопросы для изучения

- 1. Основные умения оратора. Установление контакта с аудиторией.*
- 2. Техника речи. Дыхание, голос, интонации, дикция. Паузы.*
- 3. Предварительная подготовка речи. Запоминание. Речь как импровизация.*

Задание 1. Почему речи ораторов в записи «кажутся неискренними» (Аристотель)? В чем заключается специфика текста, подготовленного для устного воспроизведения?

Задание 2. Составьте небольшое (10-12 коротких предложений) аргументированное выступление, эпиграфом к которому мог бы быть афоризм: «В языке наставников не должно быть погрешностей» (Квинтилиан).

Задание 3. Познакомьтесь с высказываниями ораторов древности о подготовке к речи. Чем можно объяснить противоречивость их рекомендаций?

Ни с чем не сравнимое удовольствие – выступление без предварительной подготовки и самое сознание смелости и дерзания (Тацит).

Будь то даже самые лучшие ораторы, даже те, кто умеет говорить отменно легко и красиво, но если они приступают к речи без робости и в начале ее не смущаются, то на меня они производят впечатление прямо-таки бесстыдных наглецов (Цицерон).

Задание 4. Раскройте диалектику взаимоотношений оратора и аудитории, используя высказывания Цицерона:

«Можно сказать, тяжкое бремя и обязательство налагает на себя тот, кто торжественно берется один среди многолюдного собрания при общем молчании рассуждать о делах первой важности! Ведь огромное большинство присутствующих внимательнее и зорче подмечает в говорящем недостатки, чем достоинства. Поэтому малейшая его погрешность затмевает все, что было в его речи хорошего... Сколько раз мы выступаем, столько раз над нами совершается суд...

Тот оратор, которого одобряет толпа, неизбежно будет одобрен и знатоками».

Задание 5. Охарактеризуйте условия, которые должен учитывать оратор при подготовке: 1) конкретного монологического выступления; 2) официального общения в форме диалога; 3) полилога с аудиторией.

Задание 6. Познакомьтесь с правилами, опирающимися на максимы оратора (Г. П. Грайс). Объясните, в каких ситуациях могут быть применены эти указания.

Максима качества.

1. Не говори того, что считаешь ложным.
2. Не говори того, в чем сомневаешься.

Максима количества.

1. Говори настолько информативно, насколько это требуется.
2. Не говори информативнее, чем требуется.

Максима релевантности.

1. Говори к месту.

Максима ясности.

1. Будь последовательным.
2. Избегай неясностей.
3. Избегай двусмысленности.
4. Будь краток.
5. Будь аккуратен и систематичен.

Задание 7. Соотнесите предложенные ниже требования к речи с максимумами Г. П. Грайса.

- Учитывайте степень собственных представлений о предмете речи и подготовленность слушателей. Бедность знаний о предмете речи и неактуальность темы для аудитории уничтожает информационную ценность речи.

- Учитывайте социальный статус, роль, профессию, этническую принадлежность, возраст аудитории; это сказывается на выборе темы, языковых средств, позиции в разговоре.

Задание 8. Определите, какие жесты могут быть использованы при произношении фраз:

- Все это не для меня.
- Стучат, стучат и вверху, и внизу.
- Пришли и те и другие.
- Пусть это останется между нами.
- Мы-то с тобой пойдем друг друга.
- Пускай, пускай, оставь его.
- Да что там, ну пусть.
- Избавьте меня от этого, я этого не хочу.
- Нет-нет, ни за что.
- Так все напутано, такая неразбериха.
- Никто ничего не поймет, полная сумятица.
- Все это не совсем так.
- Тут как-то все, знаете, эдак.

(По Л.А. Введенской и Л.Г. Павловой)

Артикуляционная гимнастика

Артикуляционная гимнастика включает следующий комплекс упражнений:

1. Удерживание губ в улыбке, передние верхние и нижние зубы обнажены.
2. Вытягивание губ вперед трубочкой.
3. Чередование положения губ: в улыбке – трубочкой.
4. Спокойное открывание и закрывание рта, губы в положении улыбки.
5. Высунуть широкий язык.
6. Высунуть узкий язык.
7. Чередование положений языка: широкий – узкий.
8. Подъем языка за верхние зубы.

9. Чередование движений языка: вверх – вниз.

10. Чередование следующих движений языка (при опущенном кончике): отодвигать язык в глубь рта – приближать к передним нижним зубам.

Каждое упражнение следует повторить 5-7 раз. Далее осуществляются специальные упражнения, развивающие мышцы различных артикуляторных органов.

Упражнение 1. Взяв небольшое зеркало и глядя в него, попытайтесь произнести гласные звуки, строго соблюдая следующие правила. Помните, что вдох и выдох должны быть бесшумными. Каждый звук следует повторять по нескольку раз.

Звук [у] – рот сложен трубочкой. Воздух выдыхается в узкое кольцо губ.

Звук [ы] – губы раскрыты, зубы раздвинуты на расстояние мизинца, нижняя челюсть немного впереди верхней, выдыхаемый воздух должен выходить в середину отверстия между зубами.

Звук [и] – расстояние между зубами – кончик мизинца, верхняя челюсть над нижней. Струя воздуха должна проходить между зубами.

Звук [о] – форма рта – кольцо, более широкое, чем при произнесении звука [у]. Воздух идет широкой теплой струей.

Звук [э] – губы раскрыты горизонтально, расстояние между зубами – большой палец, гортань широко открыта. Выдох направлен в середину зубов.

Звук [а] – гортань широко открыта, рот – большое кольцо, верхние зубы открыты, нижние закрыты губой. Воздух при выдохе очень «теплый».

Упражнение 2. Произнесите гласные звуки в сочетании. При этом нужно следить за равномерностью, плавностью движения диафрагмы (в области живота) и за точностью открытия рта и разжимания зубов на каждом выдохе. Упражнение нужно повторять много раз в течение нескольких занятий, с каждым разом увеличивая темп произношения:

У - У - Ы - Ы

У-У-И-И

У-У-О-О

У-У-Э-Э

У-У-А-А.

Упражнение 3. Произнесите следующие сочетания согласных с гласными (слоги). Слоги нужно произносить, четко выговаривая каждый звук. Упражнение выполняется многократно в течение ряда занятий:

ПА – ПО – ПУ – ПЭ – ПЫ – ПИ
БА – БО – БУ – БЭ – БЫ – БИ
ДА – ДО – ДУ – ДЭ – ДЫ – ДИ
ХА – ХО – ХУ – ХЭ – ХЫ – ХИ
КА – КО – КУ – КЭ – КЫ – КИ
ГО – ГУ – ГЭ – ГЫ – ГИ
НА – НО – НУ – НЭ – НЫ – НИ
МА – МО – МУ – МЭ – МЫ – МИ
ФА – ФО – ФУ – ФЭ – ФЫ – ФИ
ВА – ВО – ВУ – ВЭ – ВЫ – ВИ
ЛА – ЛО – ЛУ – ЛЭ – ЛЫ – ЛИ
РРА – РРО – РРУ – РРЭ – РРЫ – РРИ
ЧА – ЧО – ЧУ – ЧЭ – ЧИ
ЦА – ЦО – ЦУ – ЦЭ – ЦЫ
СА – СО – СУ – СЭ – СЫ – СИ
ША – ШО – ШУ – ШЭ – ШЫ
ЩА – ЩО – ЩУ – ЩЭ – ЩИ
ЗА – ЗО – ЗУ – ЗЭ – ЗЫ – ЗИ
ЖА – ЖО – ЖУ – ЖЭ – ЖЫ.

Упражнение 4. Произнесите сочетания согласных в слогах шепотом, но так, чтобы было слышно. Произносите сначала очень медленно и сильно. Звук [т] надо произносить энергично. С каждым днем темп рекомендуется ускорять, но твердость и сила удара на [т] должна оставаться постоянной:

ПТА – ПТО – ПТУ – ПТЭ – ПТЫ – ПТИ
БТА – БТО – БТУ – БТЭ – БТЫ – БТИ
ХТА – ХТО – ХТУ – ХТЭ – ХТЫ – ХТИ
и т.д. со всеми согласными.

Упражнение 5. Произнесите сочетания трех одинаковых согласных с гласными. Нужно начинать с медленного темпа, а затем с каждым днем увеличивать его, доводя до быстрого:

ТТТА – ТТТО – ТТТУ – ТТТЭ – ТТТЫ – ТТТИ
БББА – БББО – БББУ – БББЭ – БББЫ – БББИ
ХХХА – ХХХО – ХХХУ – ХХХЭ – ХХХЫ – ХХХИ
и т.д. со всеми согласными.

Упражнение 6. Скороговорки.

Рекомендации по работе со скороговорками:

1. Если язык у вас заплетается, читайте скороговорки сначала по слогам, особое внимание обращайтесь на конечные слоги слов, которые при устной речи часто глотаются или звучат неотчетливо. После этого читайте скороговорки, делая небольшие остановки перед каждым словом (предлоги, союзы и все слова, произносимые без ударения, сливайте в произношении вместе с теми словами, возле которых они стоят).

2. Выберите из списка короткие скороговорки. Повторите их несколько раз подряд, все убыстряя и убыстряя темп. (При этом не забывайте о ясности и четкости произношения звуков!) Убыстрять темп можно в таком порядке: один раз прочесть медленно, два раза подряд – в 2 раза быстрее, четыре раза подряд – в 4 раза быстрее, восемь раз подряд – в 8 раз быстрее.

3. Средние и длинные скороговорки прочитайте сначала медленно, затем быстрее. Два-три слова из каждой скороговорки повторите несколько раз, все убыстряя и убыстряя темп. В день отработайте 10-12 скороговорок.

4. Выберите 10-12 скороговорок и повторите их несколько раз, переставляя слова. Темп речи постепенно убыстряйте. Например: Мамаша Ромаше дала сыворотку из-под простокваши. – Из-под простокваши дала сыворотку мамаша Ромаше и т.д.

5. Выберите две-три скороговорки, близкие по смыслу, и произнесите их несколько раз, все убыстряя и убыстряя темп речи.

- На дворе – трава, на траве – дрова.
- Шла Саша по шоссе и сосала сушку.
- Как при Прокопе кипел укроп, так и без Прокопа кипит укроп.
- Карл у Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет.
- Сшит колпак не по-колпаковски, его надо переколпаковать и выколпаковать.
- Расскажите про покупки. Про какие про покупки? Про покупки, про покупки, про покупочки мои.
- Везет Сенька Саньку с Сонькой на санках. Санки скок, Сеньку с ног, Саньку в бок, Соньку в лоб, все в сугроб!
- Не жалела мама мыла. Мама Милу мылом мыла. Мила мыла не любила, мыло Мила уронила.
- Во мраке раки шумят в драке.
- Жри во ржи, да не ржи.
- Орел на горе, перо на орле. Гора под орлом, орел под пером.
- Город Нерль на Нерли-реке.

- На горе Арарат рвала Варвара виноград.
- Из-под Костромы, из-под костромщины шли четыре мужчины. Говорили они про торги да про покупки, про крупу да про подкрупки.
- Вахмистр с вахмистршей, ротмистр с ротмистршей.
- Турка курит трубку, курка клюет крупку. Не кури, турка, трубку, не клюй, курка, крупку.
- А мне не до недомогания.
- У Сени и Сани в сетях сом с усами.
- У осы не усы, не усища, а усики.
- Осип охрип, Архип осип.
- Не хочет косой косить косой.
- Сачок зацепился за сучок.
- По семеро в сани уселися сами.
- Из кузова в кузов шла перегрузка арбузов. В грозу в грязи от груза арбузов развалился кузов.
- Свиристель свиристит свирелью.
- Две реки: Ваз с Гжатью, Ваз с Гжатью.
- Цапля чахла, цапля сохла, цапля сдохла.
- Шли сорок мышей нашли сорок грошей, две мыши поплоше нашли по два гроша.
- Шестнадцать шли мышей и шесть нашли грошей, а мыши, что поплоше, шумливо шарят гроши.
- Чешуя у щучки, щетинка у чушки.
- Четверть четверика гороха без червоточки.
- Инцидент с интендантом.
- Прецедент с претендентом.
- Константин констатировал.
- У ежа ежата, у ужа ужата.
- Жутко жуку жить на суку.
- Два щенка щека к щеке щиплют щетку в уголке.
- Тщетно тщится шука ущемить леща.
- Жужжит жужелица, жужжит, да не кружится.
- Яшма в замше замшела.

(Из книги: Козлянинова И.П.
Произношение и дикция.– М., 1977).

Упражнение 7. Разрекламируйте, заинтересуйте, ознакомьте, объявите, удивите:

- Рододендроны из дендрария!
- Либретто «Риголетто»!
- Король Орёл!

Упражнение 8. На базаре.

С помощью текста скороговорки вам надо:

посплетничать	подколоть
продать	объявить
созвать	ошарашить
вдолбить	поиронизировать
намекнуть	заинтриговать
поспорить	и т.п.

Упражнение 9. Подберите себе скороговорочный рассказик с учетом индивидуальных недостатков голоса и речи. С помощью этих рассказов мы не только продолжаем тренировать дыхание, опору голоса, артикуляцию и дикцию, но и развиваем умение преодолевать многоударность, с помощью разнообразия интонаций выявлять логику, действовать словом, общаться, увлекая слушающих подтекстами и намеками. Нафантазируйте образ рассказчика, определите действенные задачи и прочитайте текст наизусть в придуманных обстоятельствах со своим отношением к происходящим событиям:

1. Маланья-болтуня болтала, что всех скороговорок не перескороговоришь, не перевыскороговоришь, что не скажешь: на траве трава, на траве дрова – раз дрова, два дрова, три дрова, не вместит двор дров – дрова выдворить. И не скажешь: тридцать три корабля лавировали, лавировали, да не вылавировали. Однако прыгают на языке скороговорки, как караси на сковородке. Значит, Маланья-болтуня зря болтала, что всех скороговорок не перескороговоришь, не перевыскороговоришь.

2. От топота копыт пыль по полю летит – едет баба из города, везет вестей с три короба: мол, съел молодец тридцать три пирога с пирогом, да все с творогом; мол, пришел Прокоп кипятить свой укроп; мол, супруги Пото играли в лото. От топота копыт пыль по полю летит. Кто переносит вести, тому бы на день плетей по двести.

3. Береги честь смолоду, а то была у Фрола – Фролу про Лавра наврала, пойдет к Лавру – Лавр на Фрола наврет, ведь язык без костей и от лжи не краснеет, без того красный. У злой Натальи все люди каналы, а ещё говорит: «Не тот, товарищи, товарищу товарищ, кто при товарищах товарищу товарищ, а тот, товарищи, товищу товарищ, кто без товарищей товарищу товарищ».

4. Языком не расскажешь, так и пальцем не растычешь. Нечего руками рассуждать, коли Бог ума не дал. Речь умом красна. А если язык шепеляв, то и поговори скороговорочку за скороговорочкой: тридцать три корабля лавировали да не вылавировали; у нас на дворе-

подворье погода размокропогодилась; сшит колпак не по-колпаковски, вылит колокол не по-колоколовски, нужно колпак переколпаковать, перевыколпаковать, нужно колокол переколоколковать, перевыколоколовать, нужно все ксороговорки перескороговорить, перевыскороговорить, и тогда так заговоришь, словно реченька зажурчишь.

5. От топота копыт пыль по полю летит – едет баба из города, везет вестей с три короба: мол, съел молодец тридцать три пирога с пирогом, да все с творогом; мол, пришел Прокоп кипятить свой укроп; мол, супруги Пото играли в лото. От топота копыт пыль по полю летит. Кто переносит вести, тому бы на день плетей по двести.

6. Тень, тень-потетень, выше города плетень. Слушайте, кому не лень, сказку-небылицу про красную девицу Маланью-болтунью, что молоко болтала, выбалтывала, да не выболтала, а дала Ромаше сыворотку из-под простокваши. Но Ромаша себе на уме: ел не ел, а за столом посидел – по усам текло, да в рот не попало. Вот вам сказка, а нам бубликов вязка.

Выводы. «Разогреваем» артикуляционные органы на тренировке согласных звуков, их трудных сочетаний. Четкость дикции достижима при автоматической, рефлекторной, хорошо скоординированной артикуляции и дыхании, выравнивающим мощностю звуков. Скороговорочные рассказы позволяют осуществлять сразу комплекс технических и творческих задач: отработку элементов внешней техники речи, снятие многоударности, владение логической перспективой, интонационной выразительностью, разговорной интонацией, элементами общения.

Упражнение 10. Данные ниже слова произнесите шепотом, но ясно и точно, так, чтобы их слышал человек, сидящий недалеко от вас в той же комнате.

Взяточничество, корреспонденция, предшествовавший, неистовствовать, вспомоществование, обуславливаемый, транспортируемая, катастрофический, переосвидетельствовать, взгромоздившееся, искренность, присутствие, усовершенствование, делопроизводство, университет, артиллерия, фельдшер-фельдмаршал, брошюра, Цюрих, Гельсингфорс.

Эти же слова произнесите немного громче, но так ясно и четко, чтобы их слышал человек, сидящий в другой комнате.

ТЕСТЫ

1. Акцио – раздел риторического канона, в котором изучается ... речи

- а) исполнение
- б) расположение
- в) выражение
- г) запоминание

2. Назовите избыточный элемент характеристики ораторского мастерства, рассматриваемый в разделе акцио

- а) манера держаться
- б) соответствие содержания теме сообщения
- в) звучание голоса
- г) внешний вид

3. Наилучшим способом выступления признается

- а) запоминание речи наизусть
- б) чтение с листа
- в) выступление с опорой на текст
- г) выступление-импровизация

4. Вставьте пропущенное слово.

... является основным инструментом оратора

5. Оптимальным темпом речи является

- а) 80-90 слов в минуту
- б) 170-180 слов в минуту
- в) 120-150 слов в минуту
- г) 200-250 слов в минуту

6. К невербальным средствам общения не относится

- а) дистанция между партнерами по общению
- б) голос
- в) улыбка
- г) внешний вид

7. Установите соответствие между типом и значением жеста

Тип жеста	Значение жеста
1. Эмблематические жесты	1. Управляют ходом коммуникативного процесса, т. е. устанавливают, поддерживают и завершают коммуникацию
2. Иллюстративные жесты	2. Выделяют какой-либо речевой или иной фрагмент коммуникации
3. Регулятивные жесты	3. Имеют самостоятельное лексическое значение и способны передавать смысл независимо от вербального контекста

8. Покачивание головой слева направо имеет значение согласия в стране

- а) Болгария
- б) Англия
- в) Китай
- г) Япония

9. Установите соответствие между типом расстояния и его значением

1. Интимное расстояние	1. 45-120 см
2. Публичное расстояние	2. 120-400 см
3. Социальное расстояние	3. 400-750 см
4. Персональное расстояние	4. 0-45 см

10. Проксемика как наука изучает

- а) зрительный контакт между собеседниками
- б) язык жестов
- в) дистанцию, расстояние между партнерами для комфортного речевого общения в различных сферах
- г) коммуникативно-значимые движения и позы участников речевого события

РАЗДЕЛ 3. РИТОРИКА И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

РИТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННЫХ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Вопросы для изучения

1. *Массовая коммуникация: массовая информация, информатика, реклама. Средства массовой коммуникации.*
2. *Понятие коллективного ратора и коллективного стиля. Авторство и авторизация в массовой информации.*
3. *Особенности аудитории массовой информации. «Правило равнения вниз». Понижающий характер аудитории массовой информации.*
4. *Власть как «право на речь». Риторика манифестации власти. Анализ российской политической риторики. Речевая агрессия в современной логосфере, перспективы её гуманизации.*

Задание 1. Какие особенности массовых коммуникаций выделяет Ю.В. Рождественский в книге «Теория риторики» (М., 1997)? Какие риторические проблемы порождает современная массовая коммуникация? Более подробные фрагменты из этой книги вы можете прочесть в Приложении к данному практикуму (с. 148).

«Массовая коммуникация предъявляет свои требования к изучению языка и пользованию языком. Когда складываются информационные системы и их культурное ядро – информационно-поисковые системы, вбирающие в себя все виды текстов, то возникает потенциальная возможность введения в заблуждение огромных масс людей, если основа информационного поиска – тезаурус – построен эристически, т.е. искажен относительно реальности частными интересами – идеологией, которая всегда выражает частный или частичный интерес. Для того чтобы этого не случилось, тезаурус и информационные системы должны быть построены диалектически, т.е. максимально строго, логически отражать реальное состояние фактов культуры...

...Современная речь – сложный массив речи на разных языках в разных родах и видах словесности. При этом распределение родов и видов словесности по языкам представляет собой достаточно хитрую конфигурацию.

Соотношение видов речи в обществе важно для общественного и государственного управления. Так, если документы как вид речи чрезмерно развиты в сравнении с другими видами речи, то общество бюрократизировано. Если же документы развиты недостаточно в сравнении

с другими видами речи, то общество политизировано. Если слабы письменные сообщения, то личность чувствует себя одинокой, если не развиты системы информационного поиска, то наносится ущерб культуре. Гиперразвитие информационных систем также приводит к падению культуры, т.к. возможен информационный вандализм.

Исследование речевого баланса позволяет сформировать удовлетворительное состояние общества, т.к. возникает возможность средствами этического, административного и законодательного регулирования ввести правильный баланс объемов видов словесности, отслеживать развитие этих объемов и своевременно исправлять недостатки в соотношении видов словесности».

Задание 2. Составьте рекомендации по подготовке и произнесению речи с учетом аудитории. Включите указания на место оратора в аудитории, характер расположения материала, темп, степень эмоциональности речи, возможность использования цитат и цифровых данных:

1) большая молодежная смешанная мужская и женская аудитория, имеющая самое общее представление о теме;

2) 5-10 высокообразованных и хорошо подготовленных к теме мужчин;

3) 50 слабо заинтересованных в теме учителей, большинство из которых женщины;

4) 20 школьников разного пола, не подготовленных к теме речи;

5) 120 жильцов одного дома, разного возраста, пола, образования и профессиональной принадлежности, очень заинтересованных в решении вопроса.

Задание 3. Составьте небольшое выступление на одну из полемических тем, с учетом конкретной аудитории, которой оно адресовано:

1) чем отличается ваше поколение от предыдущих; 2) как наиболее эффективно организовать свой день; 3) должны ли девушки служить в армии; 4) почему студенты должны участвовать в субботниках; 5) какого человека можно назвать патриотом.

Задание 4. Прочитайте в Приложении к практикуму (с. 182) фрагменты из книги известного лингвиста М. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» (М., 2013); определите, на какую аудиторию (адресата) он ориентирован. Дайте характеристику аудитории по следующим критериям: 1) возраст; 2) гендерная характеристика; 3) подготовленность слушателей к теме речи; 4) уровень обра-

зования и профессиональная принадлежность; 5) отношение к выступающему. Укажите, какие элементы текста позволили вам сделать выводы об особенностях аудитории (адресата).

Задание 5. Определите, какие правила речевого общения были нарушены телеведущими Т. Толстой и Д. Дибровым. Согласны ли во всем с мнением известного телекритика И. Петровской? Дополните её анализ работы телеведущих своими наблюдениями, обоснуйте их.

«Писательница Татьяна Толстая в «Школе злословия» тяготится своей «вспомогательной» ролью, предоставляя право расспрашивать гостей своей партнерше Дуне Смирновой, и оживает и возбуждается лишь тогда, когда речь заходит о ней самой. О своем опыте, своей семье, своем образовании, своем творчестве она говорит ярко, пылко и захлеб. Столь же вдохновенна она и в роли моралиста, читающего гостю нотации или выводящего его на чистую воду.

Дмитрий Дибров в программе «Временно доступен» – не интервьюер, но персона, практически равная интервьюируемому. В своей велеречивой манере, которая со временем стала откровенно комичной, он оценивает деятельность приглашенного в студию, морализирует, вдохновенно цитирует классиков, показывая собственную образованность, или упоенно рассказывает о себе, всячески подчеркивая, что он с Пушкиным (Безруковым, Градским, Гинкасом) на дружеской ноге. Васильков называет его Дмитрием Александровичем, он Василькова – Игорьком (при минимальной разнице в возрасте). На приятного ему гостя Дибров смотрит с умилением пожилой ростовской тетушки, гордящейся успехами племянника, и буквально купает в елее. Гостя, лично ему не симпатичного, он довольно резко обрывает и поправляет, исходя из собственных представлений о прекрасном или ужасном.

«Я не упускаю ни единого шанса к этой супружеской паре припасть, поскольку это безумное удовольствие. Мы показали, как может быть лучезарен человек, претендующий на звание героя нашего времени», – это о Безрукове, с которым Дибров был подчеркнуто благостен и доброжелателен.

...Он (Д.Д.) утратил главное – неподдельный интерес к другому человеку, которым всегда светились его глаза. Теперь глаза светятся самовлюбленностью и самодовольством. Телевидение все-таки страшно коварная штука, зачастую лишая людей адекватности самовосприятия и самоиронии...» (И. Петровская. «Известия». 22.08.2008).

Задание 6. Найдите в авторском вступлении к книге В. В. Жириновского приметы популистской речи, связанные с апелляцией к закону простых слов.

«Я дал моей новой книге название «Иван, запахни душу!» Я обращаюсь к тебе, простой русский парень Ваня. Я люблю тебя. Я люблю тебя, потому что ты тихий, ласковый, добрый.

Но, Ваня, сегодня наша Родина, твоя великая Россия, лежит в развалинах. И именно потому, что ты слишком добрый, слишком тихий и слишком ласковый!...

Ваня, я обращаюсь к тебе. Для меня ты, как и для всего мира, простой русский парень, обычный русский солдат, обычный студент. Я обращаюсь к тебе как твой дед, ведь у меня уже растут внуки. Обращаюсь к тебе как муж, у меня есть жена, русская женщина. Обращаюсь к тебе как сын, моя мать - простая русская женщина - да будет земля ей пухом. Обращаюсь к тебе как дядя, у которого много племянников. Обращаюсь к тебе как брат, у которого есть братья, старше меня и младше. Обращаюсь к тебе как гражданин России, потому что больше не могу молчать: сколько фальши, сколько гадости на нашей прекрасной земле! И как хочется все это остановить.

Я знаю, что, конечно, колесо истории не остановить, история продолжается. Я знаю, что через 10-20 лет новая мощная Россия станет совсем другой. Но сегодня, когда я вижу нищих, бомжей, вижу эту грязь, мне снова и снова хочется посмотреть на тебя, на твои светлые волосы.

Нигде в мире у мальчиков нет этих пшеничных волос, нет этих голубых ясных глаз. Добрые руки русского парня помогали всегда и везде. Ты самый ласковый любовник, ты самый добрый муж, ты самый добрый отец. Ты любишь этот мир.

Но, Ваня, пришло время, запахни свою душу!»

Задание 7. Прочитайте текст журналистки В. Сивковой «Почему чиновники говорят непонятно». Сформулируйте правило общения, которому должны следовать политики. В каких случаях оно нарушается? Какие языковые средства при этом используются?

«В каждый новый перечень главных дел правительство аккуратно (чтобы в спешке не забыть) переписывает одни пункт: «Честно и открыто разъяснять гражданам страны все действия».

Граждане страны в недоумении: зачем разъяснять? Мы и так пойдем. Вы только говорите по-человечески. Ничего подобного. Вот на днях появилось: «ставка рефинансирования». Граждане улавливают интонацию: может, их и успокоить хотели, а выходит, напугали.

Быть непонятым – великое искусство. Для государственного деятеля – первейшее из искусств. Еще завоеватель Наполеон приказывал своим клеркам «писать коротко и неясно». А самодержец Николай I требовал сочинять законы так, чтобы «у народа возникала необходимость обращаться за их толкованием к властям».

Сегодня это искусство развилось необычайно. На один закон приходится в среднем по 47 «подзаконных актов», разъясняющих «механизм реализации».

Издали, например, закон «О восстановлении и защите сбережений граждан в РФ», в котором обещали деньги вернуть. Работа закипела. В развитие того закона издали новый: «О порядке установления долговой стоимости единицы номинала целевого долгового обязательства РФ».

Или задача: «осуществить реструктуризацию бюджетных обязательств с направлением высвобождающихся средств на выполнение бюджетных обязательств». Вчера в последних известиях «реструктуризация» употреблялась 9 раз. Кто-нибудь объяснит, что это такое?

Половины слов, которыми они с нами разговаривают, нет ни в одном словаре. По крайней мере, в словарях русского языка. Взять хотя бы «секвестр», самое милое русскому сердцу дело (после консенсуса, ваучера и быстрой езды)...

Во Франции существует закон, по которому за употребление иностранных слов в официальных документах налагается штраф. У нас такого закона нет. В 1992 г. повышение цен назвали не «повышением». Даже не «освобождением». Назвали «либерализацией». А что? Звучит красиво, по-иностранному. Ничего не говорит ни сердцу, ни уму. И далекое, как Америка...

Представьте себе на минуточку, что произошло бы в стране, выйди в свет Указ «О сокращении бюджетников и об уменьшении их зарплаты»? А «оптимизация численности»? Это может означать все что угодно. Не подкопаешься. Русский язык такой великий и могучий, он вынесет все. Как говаривал мастер слова Виктор Степанович Черномырдин: «У меня к русскому языку претензий нет». Власть специально напускает туману. За ним она, как за дымовой завесой, прячет свои подлинные намерения» («Аргументы и факты». 1998. № 23).

Задание 8. Прочтите избранные места из выступлений довольно известных людей. Проанализируйте, почему произошла ошибка, возник комизм, что хотели сказать ораторы, а что получилось.

1) Александр Шохин, депутат Госдумы:

«Тогда будет полный дефолт. Я не использую более распространенный русский термин.

Мы вышли на нулевой этап экономического роста.

Я сложил перед съездом свои полномочия. Надеюсь, что меня заменю я же. Нам сейчас нужно отойти от края пропасти, на дне которой мы находимся».

2) Борис Ельцин:

«Клинтона целый год долбали за его Монику. У нас таких через одного. Мы еще им поаплодируем. Но другое дело – Конституция. Написано: нельзя к Моники ходить – не ходи! А пошел – отвечай. Если умеешь. И мы доживем! Я имею в виду Конституцию».

«Я тоже нес большую нагрузку. У меня даже голос сел. А я ведь даже вчера не пил и другого ничего не делал. Я бы это с удовольствием сделал».

«Мы надеемся, что у нас не будет заповорев на границе».

«Вас хоть на попу ставь или в другую позицию – все равно толку нет!»

«Я уверен, что никто из нас... из вас... из России не убежит».
(Ученикам российских школ.)

«Мы с Кодем встречались трижды. Вот такая мужская любовь».

«Мы почти что на семьсот тысяч за девяносто девятый год снизили количество пенсионеров».

3) Валентина Матвиенко, вице-премьер:

«Дефолта не будет. Мы не планируем дефолт».

«Я была с президентом во все его критические дни».

«Улучшение жизни народа, которое было за счет резкого падения его жизни, оно будет двигаться вперед».

«Меня кандидировал Борис Николаевич, он и решит, как меня раскандидировать».

4) Сергей Ястржембский:

«На два последних вопроса не отвечаю. По третьему вопросу – не знаю».

«Мэр Москвы обладает многими выдающимися качествами. Не хотелось бы говорить об этом за глаза».

«Уже последовали неопровержимые опровержения».

5) Никита Михалков, кинорежиссер:

«Русским может быть только тот, у кого чего-нибудь нет, но так нет, что нет – и хрен с ним!»

Задание 9. С помощью толковых словарей русского языка охарактеризуйте разные типы вербальной агрессии, о которых пишет

американский психолог А. Басс. Приведите иллюстрации различных проявлений речевой агрессии из художественных произведений классической литературы XX в.

«Вербальная агрессия – это выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань)».

Задание 10. Проанализируйте фрагмент работы педагога Ю. В. Щербининой о речевой агрессии в школе. Согласны ли вы с данной точкой зрения? Приведите свои аргументы за и против. Найдите в художественных произведениях XIX-XX вв. описания речевой агрессии в школьном общении и охарактеризуйте способы ее преодоления.

«Речевая агрессия, как пожар, охватила современное общество. К сожалению, особенно актуальна эта проблема для детской речевой среды и педагогического общения. Агрессия слова все активнее участвует в детских играх и развлечениях подростков, проникает в разговоры отцов и детей, учителей и учеников...

Беда в том, что большинство школьников, демонстрируя явную склонность к обидному общению, при этом не оценивают свою речь как агрессивную, не способны к объективной оценке собственного речевого поведения, а значит – к его анализу и изменению. Дети могут словесно унижать, намеренно оскорблять, запугивать, высмеивать друг друга, чтобы повысить собственную самооценку («Я лучше тебя»), продемонстрировать позицию лидера («Я могу себе это позволить»), укрепить свой авторитет в детском коллективе («Я заставлю тебя слушать даже то, что тебе неприятно»).

Задание 11. Познакомьтесь с фрагментом очерка Т. Девриз «Рядом с большой историей» («Звезда». 2009. № 3). Определите описанные в нем характеристики речевого поведения подростков. Какие языковые средства использует автор? Согласны ли вы с ее позицией? Опишите свои наблюдения за речевым поведением молодежи.

«Лето 2003 г., Санкт-Петербург, Елагин остров, воскресенье. Трое подростков все время попадают мне на пути. На этот раз я слышу, что они спрашивают у женщины, как пройти к метро. Она укатывает направление. И тут они начинают орать. Нет, не на нее, это просто они так разговаривают между собой. Тема беседы: один из них до этого вел их к метро по неправильному пути. Если учесть размер острова - двести метров в поперечнике то, согласитесь, положение не такое уж катастрофическое. Пересказать беседу невозможно по двум причинам. Во-первых, неприлично: самое невинное слово блин. И, во-вторых, ввиду

ее полной бессмысленности. Это, была какая-то дикая агрессия, абсолютно неадекватная ничтожному событию. При этом они никуда не шли (то есть не торопились!), а стояли и орали друг на друга.

Украдкой я их рассмотрела. Несчастные, обделенные радостями жизни звереныши, к тому же вскормленные плохой пищей. Лет по четырнадцать. Вы думаете, беспризорные? Ничуть не бывало, судя по одежкам, наш средний класс. У двоих мешочки заплечные, все в приличном «секонд-хэнде» (если таковой может быть приличным), на головах дурацкие тряпочные бейсболки. Да и родная речь сдабривалась иностранным словом «фак», что говорило об известной образованности говорящих.

Я даже села на скамейку поблизости, чтобы понять, в чем же дело. Тревожил не мат - мы привычные! Тревожило смутное чувство, что я застала один из эпизодов эволюционного процесса превращения человека в обезьяну. Полная потеря навыков устной речи и взаимного общения была налицо. У этих особей обратная эволюция уже затронула как мозг, так и артикулярный аппарат. Ни один из них не мог договорить фразу до конца, попросту теряя мысль, а ни одно слово, даже привычное матерное, не произносилось внятно. Какое-то гундосое косноязычие. Правда, еще работали голосовые связки, звук оставался громким, что только сильнее подчеркивало немотивированную взаимную агрессию.

Накричавшись, они все-таки двинулись в нужную им сторону: как по команде, смачно сплюнули под ноги и пошли. Кривоватые тонкие ноги тяжело ступают в огромных «современных» опорках, сутулые спины, козырьки кепчонок клювами смотрят вниз, шеи уже отвыкают от вертикали.

И еще я подумала: пересаживаясь от телевизора к компьютеру и обратно в свободное от принудительного учения время, они с детства лишены активной собственной жизни. Поэтому так вывел из равновесия этих подростков непредусмотренный мелкий случай. Это для них было событие, оно породило разные мнения, потребовало пусть примитивного, но обсуждения. А у них на все случаи жизни только мат и никакого умения хотя бы донести до собеседника собственное мнение».

Задание 12. Прочитайте текст. Выделите формы проявления речевой агрессии. Какие приемы языковой игры использованы в тексте?

«Очередное преступление на национальной почве произошло сегодня вечером в Москве возле торгового центра «Европейский». Как стало известно Smixer.ru, трое неизвестных избили молодого на-

ционалиста за нарушение правил орфографии и пунктуации во фразе «Россия – для русских».

«Я написал маркером на стене "Европейского" лозунг «Россия для русских», – рассказал нашему криминальному корреспонденту потерпевший, 20-летний И. Иванов. – Тут ко мне подбежали три здоровых парня, стали избивать меня и орать: "Почему «Россия» со строчной, где тире, имбецил? Ты не русский, что ли?"»

По словам случайных свидетелей, потерпевший упал на землю и стал кричать, что он свой, русский. После этого хулиганы прекратили избиение и устроили проверку.

– Какого спряжения глагол «ненавидеть»? Что такое «ланиты»?

– Разбери по составу слово «русский»!

И когда Иванов не смог ответить, преступники продолжили избиение, выкрикивая оскорбления по поводу его неграмотности и необразованности.

Как сообщили в УВД Западного округа Москвы, по горячим следам преступников удалось задержать. Ими оказались выпускники филологического факультета МГУ из радикальной группировки «Национал-лингвисты Москвы», которая борется за чистоту русского языка. «Мы ненавидим тех, кто родился в России, но по-свински относится к национальному языку, неграмотно говорит и пишет, – заявил нашему корреспонденту один из задержанных. – Тот тип, который получил от нас по рогам, заслужил свое. Зачем России такие неучи? Все, на что они способны, это бляеть всем стадом "расия вприрет"». Он правил пунктуации даже на уровне начальной школы не знает. Словарный запас скудный. Не мог он ямба от хорея, как мы ни били, отличить».

Руководство УВД ЗАО Москвы отметило, что это уже не первый случай проявления агрессии и насилия со стороны радикально настроенных филологов в отношении неграмотных представителей других группировок» (<http://smixer.ru/news/a-181.html>).

Задание 13. Проанализируйте речевое поведение двух героинь: кто из них проявляет речевую агрессию, какими способами нагнетается речевой конфликт. Оцените степень успешности противостояния другой героини.

«Почему вы его защищаете? – спрашивала Галя. – Вы замужем?

– Какое это имеет значение? – уклонилась от ответа Надя.

– Значит, не замужем... – с чисто женской мудростью заключила Галя. – И он улетел в Ленинград встречать с вами Новый год.

– Все было не так, – волновалась Надя. – Вчера Женя вместе с друзьями пошел в баню и там...

– Мне надоело слушать про баню, – перебила Галя и добавила неожиданно: – Сколько вам лет?

– Много... – после паузы тихо ответила Надя.

– Последний шанс?

– Как вам не стыдно!

– Это мне-то стыдно? Я у вас жениха не крала!

– Вы все неправильно понимаете...

– Вы хищница! Но все равно у вас ничего не выйдет! В последний момент он все равно сбежит» (Э. Брагинский, Э. Рязанов. Ирония судьбы, или С легким паром).

Задание 14. Ознакомьтесь с рекомендациями Судебной палаты ПО информационным спорам при Президенте РФ по сдерживанию проявлений языка вражды. Приведите примеры нарушений данных рекомендаций в средствах массовой информации или в речи политиков. Данте свою оценку подобного рода проявлениям языка вражды.

1. Не переводить характер вооруженного противостояния в плоскость межнациональной вражды, не допускать формирования устойчивого негативного стереотипа в отношении целого этноса.

2. Не формировать целенаправленно чувства превосходства одного этноса над другими.

3. Не апеллировать во время предвыборной кампании к национальным предрассудкам.

4. Не акцентировать в публикациях о преступлениях внимание на национальности преступников либо их жертв.

5. Не публиковать списки государственных или общественных деятелей, группируя их по принципу этнической однородности.

6. Обеспечивать информационный паритет при освещении конфликтов.

Задание 15. В 1994 г. впервые была предпринята попытка кодифицировать поведение человека в электронном пространстве путем создания списка десяти основных правил общения в виртуальной реальности Netiquette. Определите, почему именно эти правила особенно важны для интернет-коммуникации. Согласны ли вы с ними? Приведите аргументы (или контраргументы), раскрыв содержание каждого правила.

Правило 1. Помните, что вы говорите с человеком.

Правило 2. Придерживайтесь тех же стандартов поведения, что и в реальной жизни.

Правило 3. Помните, в какой части киберпространства вы находитесь: нетикет может меняться от ресурса к ресурсу.

Правило 4. Уважайте время и возможности других.

Правило 5. Сохраняйте лицо.

Правило 6. Помогайте другим там, где вы это можете делать.

Правило 7. Не ввязывайтесь в конфликты и не допускайте их.

Правило 8. Уважайте право на частную переписку.

Правило 9. Не злоупотребляйте своими возможностями.

Правило 10. Учитесь прощать другим их ошибки.

ТЕСТЫ

1. Наиболее оптимальным в коммуникации является

- а) авторитарный стиль
- б) демократический стиль
- в) общение – заигрывание
- г) общение на основе совместной деятельности

2. Вставьте пропущенное слово.

Успешность речевого общения – это осуществление коммуникативной цели инициатора общения и достижение собеседниками ...

3. К экстралингвистическим факторам общения относится

- а) способность говорящего варьировать способ языкового представления
- б) знание формул и правил речевого этикета
- в) условия (обстоятельства) общения
- г) коммуникативная заинтересованность

4. К интралингвистическим факторам общения относится

- а) настроенность на мир собеседника
- б) умение слушателя проникнуть в коммуникативный замысел говорящего
- в) коммуникативная компетенция
- г) соответствие планов и схем речевого поведения собеседников

5. Теорию речевых актов, одним из направлений которой является разработка постулатов (максим) общения создал(и)

- а) М.М. Бахтин
- б) Дж. Остин, Дж. Серл, П. Грайс, П.Р. Стросон
- в) А.К. Михальская
- г) А.А. Леонтьев, Л.С. Выготский

6. В коммуникативном акте-диалоге между матерью и дочерью, приехавшими в Москву из пригорода: «Дочь: Даже хорошо, что я не поступила в техникум в Москве, а то бы каждый день ездила туда-сюда. Мать: А вечером приезжала бы на бровях. Дочь: А почему на бровях? Мать: Так говорят...» – нарушен постулат

- а) коммуникативная заинтересованность
- б) настроенность на мир собеседника
- в) коммуникативная компетенция

- г) умение проникнуть в коммуникативный замысел говорящего
- 7. Как создать диалогизацию речи?**
- а) построить выступление в форме вопросов и ответов самого же оратора;
 - б) разговаривать с аудиторией;
 - в) отвечать на выкрики слушателей.
- 8. Как отвечать на вопросы аудитории?**
- а) кратко и обтекаемо;
 - б) вежливо и доброжелательно;
 - в) конкретно, по существу проблемы.
- 9. Как создать коммуникативное лидерство?**
- а) инициативой общения;
 - б) структурированием общения;
 - в) целенаправленностью общения.
- 10. Какие фазы общения являются важнейшими для успешной коммуникации?**
- а) вступление в речевой контакт;
 - б) упрочение взаимодействия;
 - в) привлечение внимания.

ТИПЫ РЕЧЕЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПОСТРОЕНИЯ В МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Вопросы для изучения

1. *Ритуальная речь. Сценарий и информативность ритуальной речи. Ритуальная речь в практике связей с общественностью.*
2. *Провокационная речь. Уровни подтекста. Внутренние мотивы провокационной речи. Приемы провокации (блеф, «напроситься на комплимент», «глупое» заявление). Провокация в рекламе.*
3. *Императивная речь. Эмоции, вызываемые императивной речью. Приемы воздействия на группы эмоций в рекламе и PR-коммуникации.*
4. *Убеждающая речь. Механизм убеждения: вытеснение и замещение. Вербальное насилие в убеждающей речи.*

Задание 1. Выделите особенности ритуальной речи, исходя из представленного фрагмента:

«Тип речи, к которому относится приветствие, это речь в соответствии с правилами этикета ... А так как понятие этикета соотносимо с понятиями обряда или ритуала (от лат. *ritualis* – обрядовый, *ritus* – религиозный обряд), сама речь называется *ритуальной*. Ритуальная речь произносится для того, чтобы не выйти из социума, – и в этом её

целевая установка: «Я помню правила игры и по ним играю». Человек, который отвечает на приветствие, делает то же самое. Это обмен знаками принадлежности к одному сообществу, т.е. напоминание о себе как о члене этого сообщества... Номенклатура ритуальных речей очень разнообразна, так как она включает в себя все типы коммуникации, определенной жестким регламентом и строгими правилами: приветствия, поздравления, извинения, прощания, благодарность, соболезнования и т.п. Более сложные виды ритуальной речи: телефонные переговоры, официальные обращения, речевые обряды, протокольная речь».

(Е.Н. Зарецкая. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М., 2001)

Задание 2. Прочитайте рекомендации из книги «Физики шутят» (М., 1966). Выделите для себя те, которым вы готовы следовать, и те, которыми следует пренебречь. В чем проявляются в данном случае десемантизация, четкая сконструированность, сценарность, малоинформативность ритуальной речи?

«Каждый научный сотрудник принимает участие в заседаниях, совещаниях и конференциях.

Самый простой способ проявить себя – это задать вопрос. При чем совершенно необязательно вникать в существо проблемы. Всегда можно спросить, например: «А что думают по этому поводу английские коллеги?». На этом свою миссию можете считать оконченной, ибо вариационно-статистическими исследованиями установлено, что в момент ответа в 60 случаях из 100 спрашивавшего уже нет в зале. Другой способ – это выступление в порядке дискуссии по докладу. Поскольку для значительной части сотрудников выступление в прениях является основным видом научной продукции, теория таких выступлений уже давно разработана до мельчайших деталей. Всякое выступление состоит из четырех частей.

1. Вступительный реверанс

В начале выступления вы обязаны с максимальной галантностью что-либо похвалить. Чаще всего используется такая формула: «Я с большим (огромным, неослабевающим, напряженным) вниманием (интересом) прослушал содержательный (блестящий, яркий, глубокий) доклад (сообщение, выступление)».

Если вам не понравился доклад, никто не заставляет вас кривить душой. Похвалите докладчика: «Все мы знаем товарища Н. как глубокого (оригинального, разностороннего, пытливого, трудолюбивого, чрезвычайно добросовестного, настойчивого, энергичного и т.д.) ис-

следователя». Если доклад бестолков, похвалите обилие материала. Если доклад пуст, похвалите блестящее изложение.

Умение сделать вступительный реверанс определит отношение к вам всей аудитории. Очень эффектно бывает что-нибудь необычное вначале. Например: «Вчера я перечитывал "Одиссею" Гомера ("Сон в летнюю ночь" Шекспира, "Потерянный рай" Мильтона и пр.)...». Вас никогда не спросят, какое отношение имеет пятый том Шиллера к теме доклада. Но такое начало разбудит дремлющих и украсит зал доброжелательными улыбками.

2. Похвала самому себе

Это основная часть выступления. Существует набор стандартных фраз-переходов: «Хотелось бы коснуться еще одной стороны проблемы» или: «Докладчик не затронул очень важного вопроса», и после этого можно говорить о ваших собственных работах все что угодно. Наиболее опытные ораторы приносят с собой графики и делают самостоятельные доклады. В отличие от нормальных содокладов эти доклады-выступления могут не иметь ничего общего с темой дискуссии.

3. Кивок в сторону докладчика

Все существующие типы выступлений – хвалебные, ругательные и нейтральные – различаются именно этой третьей частью.

В хвалебном варианте вы отмечаете, что докладчик правильно (верно, талантливо) подметил внутреннюю суть явления и поэтому заслуживает всяческих похвал от современников и потомков. Превосходная степень эпитетов не имеет при этом верхней границы.

При ругательном выступлении, как бы вы ни были злы на докладчика, вы никогда не должны называть его дураком (халтурщиком, лодырем, невеждой, тупицей, пустобрехом, очковтирателем, вором, трепачом). Наоборот, полагается слегка понизить голос и, придав ему сочувственные нотки, отметить, что, к сожалению, недостаток времени (материала, отсутствие лабораторной базы, прочие объективные причины) не позволил докладчику... Ораторы с хорошо развитым чувством юмора отмечают здесь же прекрасно выполненную графику.

4. Заключительный аккорд

Помните, что, каким бы плохим ни был доклад, работа уже выполнена, время потрачено и деньги израсходованы. Следовательно, осуждать что-либо – это значит махать кулаками после драки. Поэтому во всех случаях следует отметить, что работа, безусловно, одобряется и:

- а) заслуживает скорейшего опубликования;

б) заслуживает опубликования после небольших редакционных изменений в свете приводившихся фактов;

в) заслуживает опубликования после необходимой доработки.

Впрочем, необязательно делать эти выводы самому. Ведь на любом собрании есть председатель....»

Похожие шуточные советы по написанию и рецензированию научной статьи, составлению отчета можно прочесть в Приложении (с. 200, 205).

Задание 3. Провокационная речь – это особый тип речи, рассчитанный внутренне на получение некоторой ответной информации – или известной тому, кто провоцирует, или неизвестной (в этом случае говорят о «выпытывании информации»). Однако один из важнейших коммуникативных постулатов гласит: человек не обязан принимать участие ни в каком акте коммуникации, его нельзя заставлять это делать и нельзя от него этого требовать.

На каких приемах строится провокационная речь, все ли они приемлемы? Всегда ли провокация злонамеренна? Почему провокационная речь так часто используется в социальной сфере?

Задание 4. Проанализируйте фрагменты сатирической статьи чешского писателя К. Чапека «Двенадцать приемов литературной полемики, или Пособие по газетным дискуссиям». Какие существующие в практиках публичного спора приемы и уловки упоминает писатель, над чем иронизирует? Дайте толкования выделенным словам. Какие языковые средства используются для описания того, как люди спорят (синонимы, антонимы, эвфемизмы и др.)? Покажите, в чем состоит специфика ритуальной, провокационной, императивной, убеждающей речи в споре.

«Это краткое руководство рассчитано не на участников *полемики*, а на читателей, чтобы они могли хотя бы приблизительно ориентироваться в приемах полемической борьбы. Я говорю о приемах, но никак не о правилах, потому что в газетной полемике в отличие от всех других видов борьбы - поединков, дуэлей, драк, побоищ, схваток, матчей, турниров и вообще состязаний в мужской силе, нет никаких правил – по крайней мере у нас... Но все это и даже гораздо большее – совершенно нормальные явления в словесной полемике, и трудно было бы отыскать что-либо такое, что знаток журнальных *споров* признал бы недозволенным приемом, неведением боя, грубой игрой, обманом или неблагородной *уловкой*. Поэтому нет никакой возможности перечислить и описать все приемы полемической борь-

бы; двенадцать приемов, которые я приведу, - это лишь наиболее распространенные, встречающиеся в каждом, даже самом неприятном сражении в печати. Желаящие могут дополнить их дюжиной других.

1. *Despicere* (смотреть свысока – лат.), или прием первый. Стоит в том, что участник *диспута* должен дать почувствовать противнику свое интеллектуальное и моральное превосходство, иными словами, дать понять, что противник – человек ограниченный, слабомысленный, графоман, болтун, совершенный нуль, дутая величина, эпигон, безграмотный мошенник, лапот, плевел, подонок и вообще субъект, недостойный того, чтобы с ним разговаривали. Такая априорная посылка дает вам затем право на тот барский, высокомерно-поучающий и самоуверенный тон, который неотделим от понятия «дискуссия». *Полемизировать*, осуждать кого-то, не соглашаться и сохранять при этом известное уважение к противнику – все это не входит в национальные традиции.

2. Прием второй, или *Termini* (терминология – лат.). Этот прием заключается в использовании специальных полемических оборотов. Если вы, например, напишете, что господин Икс, по вашему мнению, в чем-то неправ, то господин Икс ответит, что вы «вероломно обрушились на него». Если вы считаете, что, к сожалению, в чем-то не хватает *логики*, то ваш противник напишет, что вы «рыдаете» над этим или «проливаете слезы». Аналогично этому говорят «брызжет слюной» вместо «протестует», «клеветает» вместо «отмечает», «обливаает грязью» вместо «критикует» и так далее. Будь вы даже человек на редкость тихий и безобидный, словно ягненок, с помощью подобных выражений им будете наглядно обрисованы как субъект раздражительный, – сумасбродный, безответственный и отчасти ненормальный. Это, кстати, само собой объяснит, почему ваш уважаемый противник обрушивается на вас с такой горячностью: он просто защищается от наших вероломных нападков, ругани и брани.

3. Прием третий известен под названием *Caput canis* (здесь: приписывать дурные качества – лат.). Стоит в искусстве употреблять лишь такие выражения, которые могут создать об избиваемом противнике только отрицательное мнение. Если вы осмотрительны, вас можно назвать трусливым; вы остроумны – скажут, что вы претендуете на остроумие; вы склонны к простым и конкретным *доводам* – можно объявить, что вы посредственны и тривиальны; у вас склонность к абстрактным *аргументам* – вас выгодно представить заумным *схоластом* и так далее. Для ловкого *полемиста* попросту не су-

ществует свойств, точек зрения и душевных состояний, на которые нельзя было бы наклеить ярлык, одним своим названием разоблачающий поразительную пустоту, тупость и ничтожество гонимого противника.

<...>

8. *Ulises* (Улисс (Одиссей) – символ хитрости – лат.) – прием восьмой. Главное в нем – уклониться в сторону и говорить не по существу вопроса. Благодаря этому полемика выгодно оживляется, слабые позиции маскируются и весь спор приобретает бесконечный характер. Это также называется «изматывать противника».

9. *Testimonia* (свидетельства – лат.). Этот прием основан на том, что иногда удобно использовать ссылку на авторитет (какой угодно), например, заявить – «еще Пантагрюэль говорил» или «как доказал Трейчке». При известной начитанности на каждый случай можно найти какую-нибудь цитату, которая наповал убьет противника.

10. *Quousque...* (доколе... – лат.). Прием аналогичен предыдущему и отличается лишь отсутствием прямой ссылки на авторитет. Просто говорят: «Это уже давно отвергнуто», или «Это уже пройденный этап», или «Любому ребенку известно» и так далее. Против того, что опровергнуто таким образом, не требуется приводить никаких новых аргументов. Читатель верит, а противник вынужден защищать «давно опровергнутое» – задача довольно неблагодарная.

11. *Impossibile* (здесь: нельзя допускать – лат.). Не допускать, чтобы противник хоть в чем-нибудь оказался прав. Стоит признать за ним хоть крупицу ума и истины – проиграна вся полемика. Если иную фразу нельзя опровергнуть, всегда еще остается возможность сказать: «Господин Икс беретя меня поучать...», или «Господин Икс оперирует такими плоскими и давно известными истинами, как его "открытие..."», или «Дивись весь мир! Слепая курица нашла зерно и теперь кудахчет, что...». Словом, всегда что-нибудь да найдется, не так ли?

12. *Jubilare* (торжествовать – лат.). Это один из наиболее важных приемов, и состоит он в том, что поле боя всегда нужно покидать с видом победителя. Искушенный полемист никогда не бывает побежден. Потерпевшим поражение всегда оказывается его противник, которого сумели «убедить» и с которым «покончено». Этим-то и отличается полемика от любого иного вида спорта. Борец на ковре честно признает себя побежденным; но, кажется, ни одна еще полемика не кончалась словами: «Вашу руку, вы меня убедили». Сущест-

вует много иных приемов, но избавьте меня от их описания; пусть уж литературоведы собирают их на ниве нашей журналистики».

Задание 5. Какие особенности императивной речи здесь представлены?

Письмо Александра I Наполеону после перехода французами Немана:

«Государь брат мой! Вчера дошло до меня, что, несмотря на прямодушие, с которым соблюдал я мои обязательства в отношении к Вашему императорскому величеству, войска Ваши перешли русские границы, и только лишь теперь получил из Петербурга ноту, которою граф Лористон извещает меня, по поводу сего вторжения, что Ваше величество считаете себя в неприязненных отношениях со мной, с того времени как князь Куракин потребовал свои паспорта. Причины, на которых герцог Бассано основывал свой отказ выдать сии паспорта, никогда не могли бы заставить меня предполагать, что поступок моего посла послужил поводом к нападению. И в действительности он не имел на то от меня повеления, как было объявлено им самим; и как только я узнал о сем, то немедленно выразил свое неудовольствие князю Куракину, повелев ему исполнять по-прежнему порученные ему обязанности. Ежели Ваше величество не расположены проливать кровь наших подданных из-за подобного недоразумения и ежели Вы согласны вывести свои войска из русских владений, то я оставляю без внимания все происшедшее, и соглашение между нами будет возможно. В противном случае я буду вынужден отражать нападение, которое ничем не было возбуждено с моей стороны. Ваше величество, еще имеете возможность избавить человечество от бедствий новой войны.

Александр»

(Л. Толстой. Война и мир. Т.3, часть 1, гл. III).

Задание 6. Прочитайте фрагменты и определите, в чем пытается *убедить* автор слушателей и какие средства речевого воздействия использует:

- Из Нобелевской речи американского писателя У. Фолкнера

«Я не могу примириться с мыслью, что человечеству приходит конец. Легко сказать, что человек бессмертен лишь потому, что он все преодолеет; что даже если бы пробил и замер последний удар на часах судьбы из-за ничтожной крупинки элемента, который облаком расплывается и недвижимо застынет в багровом отблеске последнего умирающего заката, то и тогда будет еще слышен один звук - звук

слабого неиссякающего человеческого слова. Я отказываюсь допускать это. Я верю, что человек не только все превозможет. Он победит. Он бессмертен не потому, что среди живых существ только ему дано неиссякающее слово, а потому, что ему дарована душа, способная жертвовать, сострадать и терпеть.

Долг писателя и поэта – писать об этом. Им принадлежит особое право помочь человечеству в его борьбе, поднимать его дух, напоминать ему о мужестве, чести, надежде, гордости, сострадании, жалости, о самопожертвовании, из которых слагалась слава его прошлого. Но голос поэта не *только* летопись человечества. Он может быть оружием человечества и его опорой в борьбе и победе».

- Из выступления Д. С. Лихачева «Политика и культура»

«Я внимательно изучал предвыборные платформы депутатов. Меня поразило, что в подавляющем большинстве из них даже не было слова «культура». На самом Съезде слово «культура» было проходным образом произнесено только на третий день.

Между тем без культуры в обществе нет и нравственности. Без элементарной нравственности не действуют социальные законы, экономические законы, не выполняются указы и не может существовать современная наука, ибо трудно, например, проверить эксперименты, стоящие миллионы, огромные проекты «строек века» и так далее.

Низкая культура нашей страны отрицательно сказывается на нашей общественной жизни, государственной работе, на наших межнациональных отношениях, "так как национальная вражда одной из причин имеет низкую культуру. Люди высокой культуры не враждебны к чужой национальности, к чужому мнению и не агрессивны. Незнание элементарной, формальной логики, элементов права, отсутствие воспитанного культурой общественного такта отрицательно сказывается даже на работе нашего Съезда. Я думаю, это не надо пояснять...

О крайне низком состоянии культуры в нашей стране свидетельствует, во-первых, состояние памятников культуры и истории. Это перед глазами у всех, я не буду об этом говорить. Во-вторых, это состояние библиотек и архивов... В-третьих, состояние музеев, состояние образования, в первую очередь – среднего и начального, где закладывается культура человека.

...Культура не может быть на хозрасчете. Отдача культуры народу, стране неизмеримо больше, чем от возможных непосредственных доходов библиотек, архивов и музеев, чем от любой облас-

ти экономики и техники. Это я утверждаю. Но отдача эта дается не сразу. Низкое состояние культуры и нравственности, рост преступности сделают бесплодными, бесполезными все наши усилия в любой области. Нам не удастся реформировать экономику, науку, общественную жизнь, если наша культура будет находиться на нынешнем уровне».

- Из речи английского премьер-министра У. Черчилля, произнесенной в начале Второй мировой войны

«Я заявляю палате, как уже заявил министрам, вошедшим в состав правительства, что могу только предложить кровь, труд, слезы и пот. Нам предстоят самые горестные испытания. Пред нами долгие, долгие месяцы борьбы и страданий.

Вы спросите – в чем наша политика? Скажу вам – начать войну на суше, на море и в воздухе, войну со всей нашей мощью, со всей силой, дарованной Богом; начать войну против ужасной тирании, невиданной даже в самых темных, самых прискорбных списках человеческих преступлений. Такова наша политика.

Вы спросите – какая наша цель? Могу ответить одним словом: победа. Победа любой ценой, победа, невзирая на все ужасы, победа, каким бы долгим и тяжелым ни был путь к ней, ибо без победы мы погибнем. Представим это себе с предельной ясностью. Не станет существовать Британская империя, погибнет все, что она отстаивала, исчезнут и вековые импульсы, толкающие человечество вперед к его цели.

Я принимаю возложенные на меня обязанности, преисполненный бодрости и надежды. Я верю, что люди не допустят, чтобы наше дело постигла неудача.

Я чувствую себя вправе в данном положении, в данное время потребовать содействия у всех и сказать: «Так идите же, вместе пойдем вперед, объединив наши силы».

- Из статьи Л. Гольца «Ржавая копия страны» («Еженедельный журнал», 15 июля 2011 г.).

«...Построенная 56 лет назад «Булгария», которая ни разу не прошла капитального ремонта и которую тем не менее эксплуатировали в хвост и в гриву, представляет собой адекватный символ изношенной инфраструктуры всей страны.

...Но «Булгария» – это еще и символ системы управления страной. Арендатор, субарендатор, наем и поднаем.. Одна контора «Рога и копыта» владеет, другая арендует, третья билеты) продает – кто за что несет ответственность, не узнать никогда. Фирма-субарендатор под названием «Аргоречтур» зарегистрирована по домашнему адресу ее

официального гендиректора Светланы Инякиной, которая, очевидно, является классическим зиц – председателем. Пресса сообщает, что за спиной Инякиной маячит некий «авторитетный» бизнесмен, связанный к тому же с партией власти. Ну, чисто тандем.

...Отдельный разговор о «населении» теплохода о пассажирах. Несмотря на то что у судна была дурная слава, а интернат полон описанием мытарств тех, кого угораздило отправиться на нем в круиз, люди продолжали покупать путевки. А увидев ужасное состояние, в котором находилась «Булгария», не развернулись тут же и не ушли. Всю поездку они терпели и неработающие туалеты, и отсутствие постельного белья. Именно благодаря вот этому терпению эксплуатация этого ржавого корыта и была выгодна.

«Булгария» – это наша страна в миниатюре. Единственное, чем ржавая лохань со сломанным двигателем и неработающими сортирами отличается от современной России, так это тем, что там выборов не проводили и, соответственно, зажигательных речей не произносили...».

Задание 7. Проанализируйте фрагмент полемики на телеканале «Культура» (программа «Культурная революция» от 23 октября 2003 г., тема «Радио – рассадник бескультурья»). Оцените логичность и убедительность высказываний участников спора, степень эмоциональности и корректности по отношению друг к другу. Охарактеризуйте поведение ведущего. Выделите ритуальную, провокационную, императивную, убеждающую риторику при проведении дискуссии. Составьте резюме программы.

Участники программы: ведущий – Михаил Швыдкой (министр культуры РФ); соведущие – Матвей Ганапольский (радио-, телеведущий), Александр Градский (композитор, певец и поэт).

Активные участники: Сергей Никитин (композитор), Дмитрий Савицкий («Серебряный Дождь»), Зиновий Высоковский (актер), Наталья Божко (телеведущая), Игорь Гречко (Российская академия бизнеса и предпринимательства), Юрий Башмет (музыкант), Александр Варин (президент «Авторadio»).

М. Швыдкой: Здравствуйте. Мы живем в мире звуков. Эти звуки порой раздражают нас или кажутся ласкающими. Очень часто мы различаем какие-то слова, и они тоже могут нас радовать и не радовать. Но чаще всего мы злимся на агрессию этих звуков, ругаемся, и нам кажется, что именно они виноваты во всех бедах нашей жизни. Вот об этом поговорим сегодня в программе «Культурная революция».

Я почти готов сказать первую фразу следующим образом: «Всему хорошему во мне я обязан радио». Потому что с тех пор, как я начал различать какие-то звуки, я слушал радио. Мы жили в маленькой комнате, там стоял большой приемник. Я слушал все: и детские сказки, и спектакли Художественного театра, которые шли вечерами в полном формате. Когда 37 лет тому назад я впервые пришел работать на радио, то программу, которая шла один час в эфире, мы писали семь часов. Со мной работала большая группа товарищей, они объясняли, что я делаю не так, где какие ударения, интонации. И это длилось семь часов в священном для меня доме звукозаписи на улице Качалова, где теперь, собственно, располагается телеканал «Культура».

Когда в начале 90-х годов я уходил с радио – я записал последнюю часовую программу. И ее мы писали уже 56 минут. Культура радио постепенно разваливалась. Когда вечером на Пасху ты слышишь, как по радио звучит текст: «Добрый вечер, Христос Воскресе, и оставайтесь с нами!» – то понимаешь, что действительно радио сегодня – это рассадник бескультурья. Так же считает и эту точку зрения будет отстаивать Матвей Ганапольский, радиожурналист «Эха Москвы» и замечательный телеведущий.

Вопрос такой: А «Эхо Москвы» – это тоже рассадник бескультурья?

М. Ганапольский: Я пришел сюда не заниматься пиаром одной из радиостанций. Но если, я так понимаю, мы говорим о радио как о некоем институте, который приходит в упадок, то «Эхо Москвы», наверное, одно из исключений.

М. Швыдкой: Спасибо, Матвей. Пожалуйста, любите свою работу так же, как он. Но есть весьма серьезные люди, которые считают, что радио не рассадник бескультурья, а наоборот, оно способно привить что-то высокое, прекрасное, возвышенное. Александр Градский, прошу! Александр Борисович, скажите, пожалуйста, нравится ли вам, когда ваши песни не исполняют по радио, потому что говорят, что это не в формате?

А. Градский: Мне все равно.

М. Швыдкой: Вот с таким самонадеянным человеком мы и проведем сегодня вечер. Итак, сейчас самое время для того, чтобы вы могли развить разные точки зрения. И первым слово даю Матвею Ганапольскому, который, как и я, считает, что радио – рассадник бескультурья. Прощу, Матвей Юрьевич.

М. Ганапольский: Воспримут ли правильно мои слова – зависит только от уровня самокритичности аудитории. Утверждаю: радио в нынешнем виде – это источник бескультурья. И вы вынуждены будете со мной согласиться в конце этой передачи. А кто не согласится – пусть это будет у вас на совести.

М. Швыдкой: Есть возможность высказаться Александру Борисовичу.

А. Градский: Мой опыт говорит о другом. Конечно, на радио, как и во всяком деле, сегодня есть свои издержки. Это нельзя отрицать, иначе было бы совсем глупо бегать одному с черным флагом, другому – с белым и кричать, рассадник это или нет. Но радио – наименее ангажированное средство массовой информации. Оно мне представляется наиболее объективным, наиболее близким к культуре, чем все газеты и телевизионные каналы нашей страны.

М. Швыдкой: Вы хотите возразить?

М. Ганапольский: Нет, я хочу сказать, что поражает такая аргументация: «с одной стороны – с другой стороны»... Я не хочу особенно много комментировать. Я думаю, что просто известный композитор приблизительно к середине передачи пересядет на мое кресло. Серьезно, у меня такое предположение.

М. Швыдкой: Давайте, действуйте, чтобы он пересел. Радио – рассадник бескультурья, настаиваем мы с Матвеем Ганапольским. Сейчас есть возможность вам, уважаемые зрители, задать вопросы нашим оппонентам. Но сначала, пожалуйста, вопросы оппонентов друг другу.

М. Ганапольский: У меня вопрос к Градскому. Какую он радиостанцию слушает чаще всего и сколько он слушает радио?

А. Градский: Какая ловится в машине. У меня другого времени нет. Поэтому я слушаю FM-овские станции, где, помимо того, что я нахожу хорошую музыку, ту, которая нравится мне...

М. Швыдкой: Какая музыка вам нравится?

А. Градский: Классическая музыка мне нравится, нравится джаз, нравятся некоторые радиостанции, не буду называть, чтобы не делать рекламы. Во-первых, они хорошо ловятся, а во-вторых, там приятная музыка вполне.

М. Швыдкой: Спасибо. Александр Градский. Теперь есть возможность поговорить с нашими оппонентами. Пожалуйста, вопросы. У кого? Сергей Никитин.

С. Никитин: Матвей, не кажется ли вам, что ваше утверждение нужно было бы уточнить и расширить. Рассадник бескультурья – это

не просто радио, а коммерческое радио. Коммерческое радио и телевидение. Находясь здесь, я просто не могу молчать: и телевидение – рассадник бескультурья. И не кажется ли вам, что это происходит оттого, что функции воспитания и просвещения уступили функции прислушивания?

М. Гананольский: Моему уважаемому и любимому артисту и человеку я хотел бы ответить так. На первый вопрос отвечаю «нет», расширять не надо, потому что тема нашей передачи касается радио. Я не считаю возможным говорить о телевидении, потому что у меня нет телевизионных оппонентов. Уважаемый Александр Градский пришел сюда как оппонент относительно радио. Это первое. Теперь второе. Понимаете, в чем дело: «Мы выбираем, нас выбирают». Посмотрите рейтинги: кто стоит на первом месте, кто стоит на втором месте, кто стоит в конце списка. Вы человек музыкальный, я могу вам задать вопрос встречный, какие музыкальные станции вы слушаете?

С. Никитин: «Эхо Москвы»!

М. Гананольский: Нет, «Эхо Москвы» не музыкальная станция.

С. Никитин: Но музыку хорошую дают!

М. Гананольский: Нет, но что вы слушаете из музыкальных станций?

С. Никитин: «Орфей».

М. Швыдкой: Пожалуйста, дайте микрофон Дмитрию Савицкому, радио «Серебряный дождь».

Д. Савицкий: У меня такой вопрос. Я вот не очень понял связь между тем, что слушает народ, и бескультурьем, как вы считали, рассадником бескультурности на радиостанциях. Народ слушает... Какой народ – такое и радиовещание. Есть радиостанции, которые занимают первые строчки, у них своя аудитория, последние строчки – у них своя. Есть «Орфей» со своей аудиторией. Вы помните, сколько радиостанций в FM-диапазоне? А почему вы мне не отвечаете на этот вопрос? Вы работаете на радио, вы должны знать, Матвей Юрьевич. Двадцать девять. Это много.

М. Швыдкой: Это в Москве только.

Д. Савицкий: Это только в Москве, только в FM-диапазоне, это без УКВ, без средних волн. Это только FM – 29 радиостанций

М. Гананольский: То, что каждая радиостанция имеет своего слушателя, никак радио в массе своей не реабилитирует. Получается так, что у нас есть отдельный культурный зритель, который, например, слушает радио «Джаз» или очень хорошую станцию «Серебря-

ный дождь», которую я очень уважаю, потому что их формат во многом близок нам. Главная проблема, и в этом пафос того, что я хочу сказать... Кто сидит у микрофона – тот и определяет культуру данной минуты. Есть общий бренд станции, но иногда станция в дневные часы одна, а в вечерние часы совершенно другая. Поэтому история очень простая. Есть отдельные станции, которые я слушаю с большим удовольствием и даже – чему-то учусь. Потому что я считаю, что радио, и любое средство массовой информации, и журналист в этом – это средство познания жизни.

М. Швыдкой: Спасибо. Матвей Ганапольский. Дайте, пожалуйста, микрофон сюда, Зиновию Высоковскому. Время вопросов, я подчеркиваю. Время вопросов.

З. Высоковский: Вопрос у меня, Михаил Ефимович, к вам и к организаторам вот этого названия. Мне обидно очень за Попова, даже где-то за Маркони...

М. Швыдкой: За Эдисона вам не обидно, значит?

З. Высоковский: За Эдисона? Бог с ним... Я сюда шел на тему: радио – рассадник бескультурья, да? Радио? Но я завтра скажу: министерство культуры – рассадник бескультурья.

М. Швыдкой: Это интересное заявление, можно поговорить и на эту тему... Вопрос!

З. Высоковский: Вопрос у меня один. Вот это мне сразу напоминает классический одесский анекдот. СССР, Дерибасовская, парикмахерская на одно кресло. Парикмахер Соломон. Коммунальщики. Приходит комиссия и говорит: «Соломон Абрамович, бескультурье! У вас грязные салфетки, все в пене, все будем менять, бескультурье! Вы понимаете, все будем менять!» Он говорит: «Что вы так возмущаетесь?... Я согласен, что все нужно менять, но почему вы решили начать именно с нашей парикмахерской?...»

М. Швыдкой: Так, кто будет отвечать на этот вопрос, почему надо начинать именно с радио?

А. Градский: Мне очень тяжело будет, очевидно, в сегодняшней дискуссии принять участие, потому что, как я понял, основные вопросы только к Матвею, потому что большинство не согласны...

М. Ганапольский: Потому что я выражаю отрицательную точку зрения к радио...

А. Градский: Радио всегда отличалось тем, что, несмотря ни на какой бред, несмотря на общую массовость, скажем, «искусства» – в кавычках – такого рода, оно все равно задавало некий культурный

взгляд на то, что есть Россия, что есть русская культура, что есть русская музыка, что есть русская поэзия.

Н. Божко: А кто сказал, что радио, принадлежащее опять-таки не Министерству культуры, не Министерству образования, а, извините, Министерству средств массовой информации и рассчитанное на массы, должно воспитывать и просвещать? У него просто другие функции... Сейчас есть разные форматы. Время поменялось, и утверждать, что радио (и FM-овское в том числе), которое пришло с Запада, – рассадник бескультурья – это все равно, что утверждать: «А сникерсы – источник изжоги»...

И. Гречко: Я хотел спросить у вас вот что, уточнить вашу позицию. Вы хотите сказать, что радио, в процессе своей эволюции, на данном этапе, просто не может служить рассадником или источником культуры? Или все-таки прав Сенека, который говорил, что то, что раньше было пороком, ныне нравы?

М. Швыдкой: Мы продолжаем «Культурную революцию», и сейчас время для того, чтобы возразить нашим оппонентам и высказать свою точку зрения. Я прошу дать микрофон Юрию Башмету.

Ю. Башмет: Мне так представляется, что, если бы человек, когда-то уехавший из нашей страны, лет пятнадцать-восемнадцать-двадцать тому, сейчас бы оказался среди нас, он бы подумал, что попал в сумасшедший дом, потому что мы говорим о радио, почему-то в телевизионной передаче, да? Во-вторых, мы говорим о бескультурье и не даем определения, какую мы культуру будем уважать и к чему мы будем стремиться. Радио передает все различные жанры. Вот вам Рихтер, Гилельс, Каунт Бейси, Никитин, пожалуйста. Все жанры представлены.

М. Гананольский: Простите, пожалуйста, вы о каком радио, вы о какой планете говорите? Вы о Земле говорите?

А. Варин: Радиостанции слушают больше, чем смотрят телевидение и уж тем более больше, чем читают газеты и журналы. Таким образом, это самое массовое культурно-социологическое явление в нашей стране. Но, к сожалению, для того, чтобы оценивать это явление, надо дать себе определенный труд. Радио – это поток. Радио – это двадцатичетырехчасовое вещание. Вот я не согласен с Матвеем Гананольским, который нам рассказал, что такое культура, дав цитаты из определенных изданий. Например, для меня существует молодежная, подростковая культура. Для меня существует культура старшего поколения. Для меня существует культура, на которую работает

«Авторadio», – культура активных людей, которые выросли в советское время. Это всё тоже культура.

И на самом деле, FM-радиостанции, про которые мы сейчас говорим, они являются не источником, а отражением вот них самых культур. Потому что радио современное, коммерческое радио – это мир форматов, это мир самоограничений, мир неких рамок, в которые ставит себя радиостанция, для того чтобы их осознанно выбирали.

Есть классическая триада, которая относится к медиа: медиа призвана просвещать, информировать и развлекать. Так вот, в этой связи существует два типа радиостанций. Они существуют у нас, они существуют во всем мире. Существует общественное радио, уважаемые представители которого здесь присутствуют, которое и том числе должно и просвещать. Коммерческие радиостанции, такие как «Эхо Москвы», «Серебряный Дождь» и «Авторadio», не несут этой функции. Они развлекают и информируют. Это важный момент.

С. Никитин: Я предлагаю новый закон. Что-то вроде государственного рэкета. Ведь мы не удивляемся, когда санэпидемстанция приходит куда-то, и если не все в порядке, то: «Мы вам не подпишем». Еще такой пример. Американцы очень любят «Макдональдс». Но в последнее время американское правительство обязало все кафе «Макдональдс» давать, кроме бутербродов этих ужасных, овощной салат. Должна быть подпись Министерства просвещения на то, чтобы в передаче присутствовали обучающие программы для детей. И второе, Министерства культуры подпись, что там есть кусок истинной культуры.

М. Швыдкой: Ох, интересно, кто будет писать эти слова: «истинная культура» – и подписываться. Я хочу на того человека посмотреть.

М. Гананольский: Человек, который научил меня радио, искусству радио, в какой-то степени я им владею, объяснил мне две истины: первое – говори в микрофон, а не кричи за микрофон, потому что микрофон – это человеческое ухо. А дальше он сказал, не поверите, такую фразу. И лишь только сейчас, когда мне уже почти полтинник, я понимаю ее значение: когда ты будешь что-то говорить по радио, помни, что среди слушателей есть люди с высшим образованием.

М. Швыдкой: Спасибо, Матвей Гананольский. Мы завершаем нашу культурную революцию.

М. Гананольский: Я хочу сказать, что тема, которая поднята в нашей передаче, очень актуальна. Дело в том, что, когда мы говорим

о том, что радио – рассадник бескультурья, безусловно, мы можем смело признаться, что в этой палитре есть исключения. Но, к сожалению, эти исключения только подтверждают правило. Коммерческий характер коммерческих радиостанций приводит к ужасному процессу, когда главную роль играет рейтинг этой радиостанции, формат, о чем здесь говорилось. Дальше есть такое понятие, как слушатель. Можно, конечно, к нему относиться, как Гете, который говорил: творите, ваш зритель – он равнодушен, глуп и бестолков. Можно так. А можно сказать: какой у нас слушатель – такая у нас радиостанция.

А. Градский: Я хочу что сказать: все, что сегодня говорил Матвей, это очень интересно, во многом, может быть, с ним можно было бы и согласиться, если б я не был абсолютно убежден, что выглядит это все не так, как он думает.

М. Швыдкой: Пора заканчивать программу. Конечно, ни Маркони, ни Попов, ни Эдисон, никто из тех людей, которые создавали радио, ни те люди, которые работали на нем (а на радио работали великие люди, и сейчас работают люди замечательные) не думали о том, что радио можно использовать как средство разрушения. Я всегда говорю: культура – это то, что изменяет жизнь. Культура – это то, что делает нас лучше. Культура – это возделывание души, земли, сознания – чего хотите. И сегодня на радио работает очень много людей, которые возделывают наши души и наши умы. Мы стали свободнее, мы стали легче общаться друг с другом, мы стали лучше слышать. Поэтому дело не в том, что радио как инструмент – рассадник бескультурья. Радио – это мы сами. Здесь сидят умные радио-люди, они точно знают – предложение во многом формирует спрос. И если нам будут забивать, как гвозди, идиотизм в голову, в какой-то момент мы действительно станем идиотами. И для того, чтобы не стать ими, нужна культура – культура, которая противостоит пошлости, мерзости, тлену, разрушительности. Поэтому, если вам не нравится радио и вы считаете его рассадником бескультурья, нажмите кнопку, одну, другую, третью, и вы найдете ту радиостанцию, которая является подлинной культурой».

Задание 8. Ознакомьтесь с советами по составлению информационной речи П. Сопера («Основы искусства речи», М., 2002). Покажите, как в ней, исходя из разных способов реализации целевых установок, может доминировать ритуал, императив, убеждение, провокация.

«Информационная речь с первого до последнего слова – продукт обдуманного плана. Иначе она не будет ни интересна, ни ясна. Достичь того и другого можно, если она построена с учетом интере-

сов слушателя, на целесообразном сочетании элементов нового и старого, конкретна в частностях и в целом, если она поддерживает ощущение поступательного движения, использует моменты конфликтно-драматического порядка, создает в аудитории все нарастающее ожидание, завершаемое развязкой.

Вступление следует подобрать и проработать так, чтобы оно вызвало внимание, приподняло интерес, пояснило намерения оратора. Главная часть речи должна быть развита в соответствии с определенным планом и с учетом тематического задания, состава аудитории и обстановки.

В заключении еще раз поясняется поставленная цель, поднимается на высшую ступень интерес слушателей, подчеркивается смысл речи и делается все возможное, чтобы создать у аудитории надлежащее настроение».

Задание 9. Ознакомьтесь с некоторыми типовыми планами агитационных выступлений, предложенными Д. Карнеги. Подготовьте на основе одного из них агитационное выступление на близкую для вас тему (3 – 5 мин), используя ритуальную, провокационную, императивную, убеждающую риторику. Подумайте о средствах привлечения и удержания внимания аудитории, логических и эмоциональных аргументах, о выразительной стороне речи. Особенно тщательно проработайте начало и заключительную часть своего выступления.

А. 1. Изложение фактов. 2. Соображения, вытекающие из них. 3. Призыв к действиям.

Б. 1. Продемонстрировать нечто плохое. 2. Показать, как исправить дело. 3. Просьба о сотрудничестве.

В. 1. Вот положение, которое надо исправить. 2. Нам для этого надо то-то и то-то. 3. Вы должны помочь по таким-то причинам.

Г. 1. Добиться интереса и внимания. 2. Завоевать доверие. 3. Изложить факты и разъяснить достоинства вашего предложения. 4. Привести убедительные мотивы, побуждающие людей действовать.

ТЕСТЫ

1. К речам ритуального типа относится

- а) приказ;
- б) соболезнование;
- в) лекция.

2. Как усилить убедительность речи?

- а) привести факты, цифры, свидетельства;

- б) составить удачные призывы;
 - в) критиковать оппонентов.
- 3. Что повышает эффективность императивной речи?**
- а) учёт состава аудитории;
 - б) компетентность оратора;
 - в) авторитарность.
- 4. Какие коммуникативные тактики более характерны для убеждающей речи?**
- а) тактика обращения к эмоциям слушателей;
 - б) тактика учёта знаний и ценностных ориентиров;
 - в) тактика призыва адресата.
- 5. Какие основные слагаемые успеха провокационной речи?**
- а) четкая структурированность;
 - б) комплиментация;
 - в) информационная нагруженность.
- 6. Какова цель императивной речи?**
- а) убедить собеседника;
 - б) заставить совершить поступок;
 - в) вызвать полемику.
- 7. Какие признаки характеризуют убеждающую речь?**
- а) обоснованность;
 - б) диалогизм;
 - в) использование «чучела оппонента».
- 8. Какие виды речей относятся к ритуальной риторике?**
- а) научное сообщение;
 - б) митинговая речь;
 - в) застольная речь.
- 9. Какие виды речей относятся к академической речи?**
- а) парламентская;
 - б) лекция;
 - в) политическое обозрение.
- 10. Какие виды речей относятся к социально-бытовой риторике?**
- а) юбилейная;
 - б) митинговая;
 - в) проповедь.
- 11. Какие виды речей относятся к судебной риторике?**
- а) доклад;
 - б) выступление на съезде;
 - в) обвинительная речь.

РИТОРИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В РЕКЛАМЕ И PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вопросы для изучения

1. *PR как вид риторической деятельности. PR и риторика: особенности взаимодействия в российской действительности.*
2. *Риторический канон и организация рекламного и PR-текста. Типичные ошибки в структуре и содержании текста.*
3. *Этно-социальные и лингвокультурные аспекты риторики в рекламе и PR-деятельности.*

Задание 1. В одной из речей У. Черчилль сказал: «Реклама объединяет в плодотворный брачный союз такие вещи, которые в других обстоятельствах просто не сошлись бы друг с другом».

Какие вещи имел в виду Черчилль? Что подразумевается здесь под другими обстоятельствами? Прокомментируйте это высказывание и приведите иллюстрирующие его примеры.

Задание 2. В 1991 г. крупный специалист по рекламному делу Л. Шахламджан писал: «Реклама должна носить исключительно информационный характер, иначе подстёгивание спроса приведёт к ещё большей дестабилизации рынка, к лихорадочной скупке товаров». Как Вы считаете, почему в настоящее время эту точку зрения трудно признать верной? Аргументируйте свой ответ.

Задание 3. Приведите 2-3 примера рекламных текстов, опирающиеся на каждый из четырех сюжетных типа: описательные, «сладкие», парадоксальные, шоковые.

Задание 4. Приведите 2-3 примера рекламных текстов, в которых реализовывались бы оба основных способа представления речевого события: метафора и метонимия.

Задание 5. Как Вы полагаете, может ли рассчитывать на успех реклама, размещённая в Интернете? Нужны ли какие-либо дополнительные условия, чтобы реклама в Интернете оказалась успешной?

Задание 6. Познакомьтесь с рекламной публикацией из журнала «Лиза» и определите, какой манипулятивный прием использует ее автор.

Борьба за миллионы жизней

Шшшш... Давайте минуту помолчим. В этой тишине мы услышим, как стучат кнопки клавиш, шелестит бумага, гудят принтеры,

свистит чайник, за окном сигналият автомобили и кричит детвора. Но мы не услышим, как где-то далеко, в бедной стране неумолимо делает свое черное дело «тихий убийца». Мы не услышим, как угасла еще одна маленькая жизнь.

Пусть эта тишина станет памятью тем 59 000 малышей, жизни которых каждый год уносит столбняк...

Но тишина подходит не только для скорби. Тишина – прекрасное условие для принятия правильных решений. Много лет назад у зараженного человека не было шансов вылечиться. Появление вакцины в 1924 году изменило историю. Столбняк стал единственным в мире инфекционным заболеванием, которое можно предотвратить. В Европе и других развитых странах столбняк больше не представляет собой угрозу и считается болезнью прошлого – благодаря вакцинации. Однако во многих развивающихся странах столбняк все так же смертелен и страдают от этого самые беззащитные – мамы и новорожденные малыши.

Уже не первый год UNICEF при поддержке Pampers проводит благотворительную акцию «1 упаковка – 1 вакцина», целью которой является искоренение столбняка новорожденных на планете. Акция проходит при активной поддержке простых людей, родителей. Ведь помочь очень просто: с каждой купленной упаковки Pampers перечисляет UNICEF сумму, необходимую для покупки одной противостолбнячной вакцины.

Российские родители с большим энтузиазмом поддержали эту инициативу. В ходе акции удалось собрать средства на покупку почти 6 миллионов вакцин против столбняка. Вместе с тысячами россиян активное участие в акции принимали звезды шоу-бизнеса: Оксана Федорова, телеведущая Татьяна Арно, Жасмин, Татьяна Буланова, Лера Кудрявцева, Алсу и Ирина Дубцова. Артисты вместе спели колыбельную Ирины Дубцовой «Спи, мое солнышко», которую она посвятила малышам, живущим в далекой стране.

UNICEF и Pampers выражают благодарность каждому, кто сделал свой вклад в борьбу со столбняком. Благодаря вам дети обрели шанс на здоровую счастливую жизнь. Но 170 миллионов мам и их малышей все еще нуждаются в защите от столбняка - и нуждаются в нашей с вами помощи. Пусть минута тишины поможет нам принять правильное решение».

Задание 7. Прочитайте рекламу молока «Большая кружка» и определите, на чем основано манипулирование читателем.

Законы сонного царства

СОБЛЮДЕНИЕ ПРОСТЫХ ПРАВИЛ ПОМОЖЕТ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ БЕССОННИЦЫ

Ритуалы и тонкости «засыпания» только сначала кажутся обременительными. Они быстро становятся чем-то привычным и обыденным – как обед или душ.

ДЛЯ ХОРОШЕГО СНА НЕОБХОДИМЫ:

1. Режим. Каждый знает, что спать лучше ночью, по 7-8 часов в сутки...

2. Атмосфера. Перед сном обязательно проветривайте помещение...

3. Тишина. Пение птиц, шум моря, писк дельфинов и прочие «звуки природы» мешают сну не меньше затянувшейся соседской вечеринки за стеной...

4. Темнота. Если вдруг ночью вам требуется ненадолго встать, не зажигайте свет...

5. Отказ от вредных привычек. Никотин – возбуждающее вещество...

6. Матрас. Если ваш вес превышает 100 кг, вам нужен жесткий матрас без пружин...

7. Подушка. ...Когда мы лежим, шее требуется фиксация...

8. Пища. Если вы не хотите проснуться от кошмаров и болей в животе, то за три часа до сна старайтесь не есть ничего жирного, а за час до того, как лечь, выпейте стакан кефира или молока. Теплое молоко с медом очень эффективно при бессоннице. В нем содержится триптофан, – вещество, из которого образуется «гормон сна» мелатонин.

(Например, вы можете попробовать молоко «Большая Кружка», которое изготавливается только из лучшего коровьего молока от сельхозпредприятий Ленинградской области. Даже в зимнее время года для его производства не используется сухое молоко, о чем сообщает специальная надпись на каждой упаковке молока «Большая Кружка». Новейшее оборудование «Тетра Пак» и современные технологии ультрапастеризации сохраняют весь комплекс витаминов и микроэлементов, которыми богато свежее молоко: кальцием, фосфором и, конечно, белком)».

Задание 8. Напишите планы двух возможных вариантов построения выступления (на основе индуктивного и дедуктивного доказательства) на тему «Мое отношение к распитию пива в общественных местах».

Задание 9. Вам предстоит выступить на собрании студентов первого курса и призвать всех прийти на субботник. Какие аргументы к пафосу (угрозы и обещания) вы можете использовать?

Задание 10. Выберите одного из ваших друзей. Представьте себе, что вам необходимо охарактеризовать его (ее) в следующих ситуациях:

- вы выступаете на студенческом профсоюзном собрании и предлагаете этого человека в качестве председателя профкома;
- вы выступаете на свадьбе этого человека и представляете его (ее) гостям со стороны невесты (жениха) в качестве друга (подруги).

Подготовьте речи. Чем они будут отличаться друг от друга?

Задание 11. Прочитайте некоторые приемы контроля над речевой агрессией в практике PR. Выберите самые, на ваш взгляд, эффективные и объясните свой выбор:

- 1) игнорирование грубости или бестактности;
- 2) переключение внимания;
- 3) положительные оценочные высказывания;
- 4) открытое словесное порицание;
- 5) шутка;
- 6) убеждение.

Задание 12. К приемам предыдущего задания подберите подходящие высказывания из данных ниже.

1. Я полностью согласен с тобой, но почему так агрессивно?..
2. Ты же рассудительный человек, что ж ты из себя выходишь?!
3. Давай перенесем разговор на завтра, тогда и Аня послушает.
4. Я с тобой говорить в таком тоне не буду!
5. Мы с тобой напоминаем героев того анекдота!..
6. Ты такой красивый, интеллигентный парень, даже странно слышать такие слова!..
7. «Ты, Зин, на грубость нарываешься, все, Зин, обидеть норвишь!»
8. По-моему, тебе лучше отдохнуть.
9. На эти слова можно и обидеться.
10. Прекратите ругаться! Уши вянут вас слушать!
11. Давай посмотрим на это иначе, ведь всегда есть другая сторона вопроса.

Задание 13. Важнейшим элементом создания брэнда становится использование мотива чуда. В журнале «Коммерческий вестник» (1991, №14) приведен весьма красноречивый пример. В американском супермаркете отдалённого района крупного города не было наплыва покупателей. Реклама по их привлечению должна была стоить 20 тысяч долларов, но составила более 8 тысяч. Как это получилось? С крыши супермаркета выстрелили из пушки, заряженной однодолларовыми купюрами. Деньги достались тем, кто случайно оказался возле супермаркета. Теперь сюда приходит множество людей в ожидании чуда: ведь это магазин, с крыши которого стреляют пушки, заряженные долларами.

Придумайте свою рекламную историю, содержащую мотив чуда.

Задание 14. Всякий создатель рекламы для распознавания оригинальной идеи может воспользоваться простым тестом:

- а) удивился ли я, впервые увидев воплощение идеи?
- б) сожалею ли, что не я её придумал?
- в) сможет ли идея прожить 30 лет?
- г) оригинальна ли сама по себе идея?

Приведите 3-4 примера рекламных текстов, которые соответствуют этим четырем параметрам.

Задание 15. В романе Дм. Быкова «Осторомов, или ученик чародея» (М., 2011) главный герой гуляет по Ленинграду в 1925 году. В приведенном фрагменте выявите особенности дореволюционной и советской рекламы, сравните их с современными тенденциями в рекламном деле. Какова роль реципиента рекламных обращений, насколько его характеристики и запросы универсальны / уникальны?

«...Стены пивной были покрыты изумительными плакатами; по плакатам пронизательный человек мог сказать многое. Прежний потребитель рекламируемого продукта был jovialный тридцатилетний брюнет с усиками, сильный самец, не без естественных запахов, вынужденный глушить их разнообразной парфюмерией. Женская потребительница была графиня, томная, развратная. Граф на охоте, а в это время к ней шнырь-шнырь брюнет, и давай вместе пить воду «Гуннияди-янос». Теперь в лицо Остромову три краснолицые бабы разного возраста – советские Парки – кричали визгливым хором: «Женщины! Везде и всюду требуйте бельевую соду!». Остромов не позавидовал бы человеку, отказавшему им в бельевой соде – еще чего, самому, мол, нужна. Чуть далее рабочий и крестьянин крепили смычку. Рабочий тянул вправо, указывая свободной левой рукой на

кривые красные кирпичные трубы и ржавую пасть завода, выплевывавшего на мостовую прожеванных, изможденных строителей нового. Крестьянин в ответ невидимо стонал (зритель видел лишь его напряженную, костистую спину): да это што ж, ты посмотри, каково у нас страшно! – и свободною левой указывал на бескрайние скирды, расставленные отчего-то в шахматном порядке по осеннему пасмурному полю. И так нехорошо, и так худо. Под ними крестьянке предлагалось, чем бить деток-то, купить им лучше книжек. Остромов так и слышал назидательный голос: Ты, матушка, книжки им купи, да тогда и побей! Они, ежели книжек начитаются, тебе и сдачи не дадут. Над самой стойкой висел портрет женщины с чугунно-сизым твердым лицом, в красной косынке, в комбинезоне на ляжках. Выражение ее лица не обещало ничего хорошего. «Свободная женщина, строй социализм!» – умоляли рдяные буквы, но вот беда, ей неинтересно было строить. В тупом ее взгляде не читалось ничего, кроме застарелой мести: кто-то страшно обидел ее, когда ей было тринадцать, и теперь, пользуясь случаем, она высматривала супостата среди боязливо замерших посетителей. Тщетно пытался умаслить ее с противоположной стены умильный, хорошо потрепанный последними десятилетиями коммивояжер, предлагающий бессмертное мыло «Букет моей бабушки». Где-то тебя носило в эти десять лет, где твоя вакса «Салтон», твой шоколад «Эйнем», твое средство для лечения полового бессилия «Укус страсти»? По каким полям, каким рельсам тебя протащило, бедный брат, молодецватый герой шестнадцатого года? Все продал, как есть спустил, кроме бабушкина букета. Все персонажи производили впечатление дорвавшихся, но в силу врожденной тупости неспособных насладиться: все возжеленные дары лежали у их ног, а они не умели толком воспользоваться даже папиросами «Леда». К их услугам был балет, Гарри Пиль, пудра «Истома», многое переживший, но еще живой брюнет с бабушкиным букетом – графиня в Париже, а я не успел, и вот, к вашим услугам, - но они всегда и всюду требовали бельевую соду, ибо ничего другого не в состоянии были воспринять. За что боролись, граждане?»

ТЕСТЫ

1. В каких ключевых понятиях проявляется рекламная риторика?

- а) новизна, престижность;
- б) эксклюзивность;
- в) креативность.

- 2. Какое главное правило эффективного общения в рекламной риторике?**
- а) простота, доступность;
 - б) логичность;
 - в) яркая наглядность.
- 3. Какое поведение руководителя совещания правильное?**
- а) учёт мнения всех присутствующих;
 - б) создание дискуссии;
 - в) находится на нейтральных позициях.
- 4. В этом типе речевых сообщений преобладает эмоциональный материал**
- а) научный текст
 - б) листовка
 - в) контракт
 - г) рекламный текст
- 5. Определите жанр диалогической речи**
- а) проповедь
 - б) интервью
 - в) лекция
 - г) адвокатская речь
- 6. В тексте: «Для повышения качества воспроизведения мелких деталей при приеме черно-белого изображения в схему телевизора введено автоматическое отключение резекторных фильтров в яркостном канале. Уменьшение влияния помех достигается применением схемы автоматической подстройки частоты и фазы строчной разверстки» (Руководство по эксплуатации телевизионного приемника) - нарушено коммуникативное качество**
- а) правильность речи
 - б) ясность речи
 - в) точность речи
 - г) уместность речи
- 7. В тексте: «Мы с ним пошли в дождик ну рыбу ловить / вообще обхохочешься / стоим там под дождем мокрые/ и это самое/ рыбу ну ловим / такие деловые ушли / короче ничего не поймали / я вообще рыбу не умею ловить / смотрю короче на крючок / у меня все в шарах-то стоит / это самое мигает / и я так вытаскиваю лихорадочно / только ну червяков меняю» (устная речь подростка) – нарушено коммуникативное качество речи**
- а) точность, ясность
 - б) правильность
 - в) логичность
 - г) краткость
- 8. Наиболее оптимальной является следующая структура деловой беседы**
- а) начало, основная часть, завершение
 - б) начало, изложение своей позиции и ее обоснование, выяснение позиции собеседника, совместный анализ проблемы, принятие решения
 - в) изложение своей позиции, вопросы к собеседнику, принятие решения, благодарность
 - г) начало, обсуждение темы, вопросы к собеседнику, окончание

9. Самой «страшной» ошибкой в проведении деловой беседы можно считать

- а) неподготовленность
- б) проявление авторитарности
- в) игнорирование собеседника
- г) робость, неуверенность в своих силах

10. К структурным элементам деловых переговоров не относится

- а) изложение проблем и целей переговоров
- б) обсуждение взаимных интересов
- в) подведение итогов и принятие решение
- г) спор в позициях участников

11. По характеру взаимоотношений между сторонами переговоры бывают

- а) партнерские, конкурентные, конфронтационные
- б) политические, экономические, производственно-технические
- в) о заключении соглашения, и выполнении соглашения, о нормализации соглашения
- г) о продлении договоренности, о координации совместных действий, об изменении в договоре

12. Наиболее эффективной формой размещения участников собраний, совещаний, переговоров является

- а) прямоугольное с ведущим во главе
- б) круглый стол
- в) горизонтальное размещение «рядами»
- г) свободное

СЛОВАРЬ БАЗОВЫХ РИТОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Адресант (от нем. *adressant*) – говорящий, тот, кто производит речь.

Адресат (от нем. *adressat*) – человек или круг людей, к которым обращена речь.

Анафора (от греч. *ana* – «вновь» + *pharos* – «несущий») – повтор слов в началах смежных отрезков речи, например, «подарите себе неповторимое изящество французского макияжа, подарите частицу французского шарма».

Антитеза (от греч. *antithesis* – «противопоставление») – фигура речи, строящаяся на противопоставлении сравниваемых понятий, например в пословицах и поговорках: «Умный научит, дурак наскучит»; «Легко подружиться, тяжело разлучиться».

Аргумент (от лат. *argumentum* – «довод») – основание, довод, приводимый для подтверждения или опровержения тезиса.

Аргументация (от лат. *argumentatio* – «доказательства») – система доводов в пользу того или иного утверждения.

Архитектоника (от греч. *architektonike* – «строительное искусство») – последовательность компонентов речи, взаимосвязь частей речи.

Аудитория (от лат. *audire* – «слышать»; *auditor* – «слушатель») – слушатели *лекции* (см.) или *доклада* (см.), а также круг читателей, зрителей.

Афоризм (от греч. *aforismos* – «определение») – краткое выразительное изречение, содержащее обобщение, способное оказать воздействие на адресата речи.

Беседа – вид непосредственного общения двух или нескольких человек в устной форме.

Благодарность – этикетный речевой жанр, содержанием которого является выражение говорящим признательности адресату.

Богатство речи – одно из коммуникативных качеств речи, заключающееся в эффективном использовании разнообразия языковых средств, стилистических возможностей языка.

Брань – использование ругательств, резких, оскорбительных выражений, входящих в состав русского языка и толкуемых в словарях с помощью помет «бранное», «грубое», «оскорбительное» и т.п.

Барваризм (от греч. *barbaros*, от лат. *barbarus* – «чужеземец, чужестранец») – слово из чужого языка, не вошедшее в лексическую систему, или оборот речи, построенный по образу чужого языка, нарушающий чистоту речи, например: джус – сок, резервация – предварительный заказ, тет-а-тет – наедине, с глазу на глаз, et cetera – и прочее).

Внушение – воздействие, основанное на вере или суеверии.

Вульгаризм (от лат. *vulgaris* – «обыкновенный, простой») – грубое и ненормативное слово или выражение, употребленное обычно в художественном тексте или публицистическом тексте как средство *стилизации* (см.).

Выразительность речи – одно из коммуникативных качеств речи, вызывающее и поддерживающее интерес адресата.

Гипербола (от греч. *hiperbole* – «переход»; «чрезмерность, избыток»; «преувеличение») – образное выражение, преувеличивающее какое-либо дейст-

вие, явление, предмет или его свойства; употребляется в целях усиления художественного впечатления, эмоционального воздействия, например: «Он мчался быстрее молнии»; «Ягоды в этом году выросли с кулак»; «До того он стал худой, прямо скелет».

Градация (от лат. *gradatio* – «постепенное повышение») – стилистическая фигура, заключающаяся в расположении ряда слов (или других элементов речи) в порядке нарастания или убывания их смысловой, эмоциональной и экспрессивной значимости.

Двусмысленность – коммуникативный эффект, который заключается в неоднозначности высказывания.

Дебаты (от франц. *debat* – «спор, прения») – метод ведения спора, при котором стороны противопоставляют собственные точки зрения с целью убедить некую третью сторону (зрителей, судей и т.д.).

Дедукция (от лат. *deductio* – «выведением») – способ расположения речи, который заключается в переходе от изложения общих закономерностей к детальным характеристикам и оценкам конкретных процессов и явлений.

Деловая риторика – раздел общей риторики, издающий виды и жанры делового общения.

Деловое общение – процесс речевого взаимодействия, при котором происходит обмен информацией и опытом с целью достижения определенного результата.

Демагогия (от греч. *demagogia* – «руководство народом») – специфическая тактика речевого воздействия, используемая в письменном или устном высказывании (при монологическом выступлении или в дискуссии), основанная на намеренном извращении фактов и направленная на достижение победы любой ценой.

Диалог (от греч. *dialogos* – «разговор») – разговор двух собеседников; взаимное влияние участников общения.

Дикция (от лат. *diction* – «произнесение») – степень отчетливости в произнесении речи, отдельных слов, слогов и звуков.

Дискредитация (от франц. *discrediter* – «подрывать доверие») – речевая тактика, заключающаяся в умышленных действиях, направленных на подрыв авторитета, имиджа и доверия собеседника или оппонента в споре.

Дискуссия (от лат. *discussio* – «рассмотрение, исследование», *дословно* – «расшатывание») – публичное обсуждение каких-либо проблем или спорных вопросов на собрании или в средствах массовой информации; разновидность спора, близкая к полемике и представляющая собой серию утверждений, по очереди высказываемых участниками.

Диспозиция (от лат. *disposition* – «расположение») – раздел классической риторики, изучающий композицию, или расположение частей речи.

Диспут (от лат. *disputare* – «рассуждать, спорить») – коллективное обсуждение политических, литературных, научных, профессиональных, социально значимых и других проблем, которые не имеют общепринятого, однозначного решения.

Дисфемизм (от греч. *dys* или лат. *dis* «отрицание» + греч. *phemi* – «говорю»; ср. греч. *dysphemos* – «злословный, хулящий»; *dysphemia* – «злословие,

брань») – замена нейтрального или эмоционально смягченного слова (выражения) нарочито сниженным, грубым, уничижительным (травматолог – костолом, упасть – грохнуться, поправиться – разжиреть, в возрасте – песок сыплется, солдат-контрактник – наемник, работник торговли – торгаш, повторять – петь с чужого голоса). Понятие, противоположное *эвфемизму* (см.).

Довод – суждение, мысль или факт, используемые для доказательства.

Доказательство – вид аргументации, система умозаключений, служащая для подтверждения истинности какого-либо положения.

Доклад – публичное сообщение на определенную тему.

Жаргон (от франц. *jargon* – «жаргон, говор») – речь (преимущественно устная) какой-либо относительно замкнутой социальной группы, объединенной профессией, возрастом, видом деятельности, общими интересами, отличающаяся от общенародного языка специфической лексикой и фразеологией.

Жест (от лат. *gestus* – «движение тела») – движение рукой или руками, сопровождающее и усиливающее речь или в отдельных случаях заменяющее ее.

Займствование – слово, выражение, пришедшее из другого языка, например: компьютер, ваучер, дефолт, керлинг, дайджест, грант, папарацци.

Игра слов – шутка; основанная на одинаковом звучании разных слов, разновидность *языковой игры* (см.), *каламбур* (см.). Например: «Хорошие ребята на улице не валяются – они *валяются* на диване» (С. Довлатов. *Записные книжки*).

Идиома (от греч. *idioma* – «своеобразное выражение»; *idios* – «особый, отдельный») – устойчивое словосочетание, оборот речи, выражение, значение которого не складывается из значений составляющих его слов; *фразеологизм* (см.).

Извинение – этикетный речевой жанр, содержанием которого является признание адресантом вины в чем-либо.

Импровизация (от лат. *improvisus* – «непредвиденный») – спонтанная, неподготовленная речь.

Инвектива (от лат. *invectiva oratio* – «бранная речь»; *invectio* – «нападение») – словесная агрессия, *брань* (см.), сквернословие, использование запрещенных, непристойных (нецензурных, бранных) средств, *обсценизмов* (см.).

Инвенция (от лат. *inventio* – «изобретение, выдумка») – раздел классической риторики, изучающий приемы создания речи, предполагает точное определение цели выступления и разработку ее стратегии в расчете на конкретную аудиторию.

Инверсия (от лат. *inversio* – «перестановка, переворачивание») – перестановка частей предложения, нарушение обычного порядка слов для выделения определенных слов.

Индукция (от лат. *inductio* – «наведение») – умозаключение, при котором обобщение делается на основе единичных или частных посылок; переход от представления типичных, конкретных, известных явлений к выявлению закономерностей и обобщению.

Инсинуация (от лат. *insinuare* – «пролезать, прокрадываться») – клеветнический, порочащий кого-либо вымысел; клевета.

Интернет-общение, или Интернет-коммуникация – специфическая форма взаимодействия людей в глобальной компьютерной сети с помощью естественного языка.

Интонация (от лат. *intono* – «громко произносить») – сложный комплекс характеристик звучащей речи, в который входят мелодика, темп, ритм, интенсивность, тембр голоса, фразовое и логическое ударение, например, специфические интонации повествовательного или вопросительного предложений.

Ирония (от греч. *eironeia* – «притворство»). 1. Тонкая, скрытая насмешка; разновидность *речевой агрессии* (см.), так как всегда выражает негативную оценку (разной степени интенсивности). 2. Стилистический прием, состоящий в использовании слов или высказываний, намеренно утверждающих противоположное тому, что на самом деле думает говорящий.

Каламбур (от франц. *calembour* – «каламбур, игра слов») – игра слов, основанная на комическом использовании сходно звучащих, но разных по значению слов.

Канцелярит – сухой, невыразительный, заштампованный язык; обороты официальной речи, используемые за пределами официально-делового стиля.

Качества речи – основные критерии оценки речевого произведения, например: правильность, точность, логичность, уместность и др.

Кинесика (от греч. *kinesis* – «движение») – совокупность движений говорящего и слушающего в процессе общения.

Клише (от франц. *cliche* – «печатная форма с рельефным рисунком») – стереотипные выражения, устойчивые обороты, часто воспроизводимые в определенных типичных условиях речи.

Книжный язык – разновидность литературной формы языка, существующая преимущественно в письменной форме, обслуживающая книжные стили (официально-деловой, научный, публицистический), предназначенная для ведения деловой переписки, создания законодательных документов, оформления текстов официальных СМИ.

Коммуникант (от англ. *communicant* – «сообщающий») – участник коммуникации; отправитель или получатель речи, порождающий и интерпретирующий сообщения.

Коммуникативная неудача – эффект неуспешности общения, возникающий из-за полного или частичного непонимания высказывания собеседником, несовпадения целей (см. *коммуникативная цель*) и намерений (см. *коммуникативное намерение*) адресанта (говорящего или пишущего) и адресата (слушающего или читающего).

Коммуникативная стратегия (от греч. *strategia* – «искусство полководца»; *stratos* – «войско», *ago* – «веду») – планирование речевого поведения в зависимости от конкретных условий общения; общий план речевых действий, направленных на достижение поставленной коммуникативной цели.

Коммуникативная тактика (от греч. *taktika* – «построение войск») – способы и приемы достижения коммуникативной цели.

Коммуникативная цель – общая установка участников общения на передачу информации и понимание смысла сообщений, один из основных элементов речевого замысла. Коммуникативная цель регулирует речевое поведение говорящего.

Коммуникативное намерение (интенция) – желание говорящего, проявляющееся в речевой форме, в характере высказывания и раскрывающееся в выборе слова, грамматической формы или типа синтаксической конструкции.

Коммуникативное согласие – коммуникативное действие, основанное на убеждении и предполагающее координацию именно тех усилий людей, которые направлены на взаимопонимание.

Комплимент (от франц. *compliment*) – этикетный речевой жанр, хвалебное высказывание, отмечающее достоинства адресата речи, используемое для создания доброжелательных отношений в общении.

Композиция речи (от лат. *compositio* – «сочинение, составление») – построение, учитывающее расположение, сочетаемость, соразмерность компонентов речи.

Компромисс (от лат. *compromissium* – «соглашение») – соглашение на основе взаимных уступок и договоренностей.

Конспект (от лат. *conspectus* – «обзор») – форма записи, которая представляет собой краткое, последовательное, обзорное изложение констатирующих и аргументирующих положений речи или текста.

Конфликт речевой (от лат. *conflictus* – «столкновение») – осложнение отношений между собеседниками в результате столкновения противоположных мнений, взглядов, мировоззрений.

Красноречие – умение говорить красиво и убедительно, ораторский талант.

Культура речи – владение нормами литературного языка, умение осуществлять выбор языковой единицы в зависимости от ситуации общения, умение достигать поставленных задач в коммуникации, соблюдение этики речевого общения.

Культурная грамотность – система базовых знаний, необходимая человеку для ориентации в современном мире, адекватного восприятия текстов.

Лаконичность речи (от греч. *lakonismos* – «краткость») – краткость и четкость в словесном выражении речи, по преданию, этим качеством славились спартанцы – жители Древней Лаконии.

Лексикон (от греч. *lexis* – «слово, выражение, оборот речи») – словарный запас носителя языка (активный и пассивный словарь), являющийся одним из важнейших показателей речевой культуры человека.

Лекция (от лат. *lectio* – «чтение») – продолжительное публичное выступление (см.) на определенную тему; форма обучения, предполагающая, что лектор владеет академическим красноречием.

Лингвистическая прагматика (от лат. *pragmatos* – «дело, действие») – дисциплина, изучающая язык как инструмент воздействия, который человек использует в своей деятельности.

Литота (от греч. *litotes* – «простота») – троп, противоположный гиперболе и заключающийся в намеренном ослаблении, преуменьшении свойства или признака, о котором говорится (мужичок с ноготок, в двух шагах отсюда, подождите секундочку).

Логос (от греч. *logos* – «слово, предложение, высказывание, речь») – одна из трех основных категорий риторики, наряду с *пафосом* и *эмосом* (см.), представляющая словесное воплощение смысла в определенных условиях.

Майевтика (от греч. *maieutike* – «повивальное искусство») – искусство рождения истины, метод извлечения скрытого в человеке знания с помощью искусно поставленных вопросов.

Максима (от лат. *maxima* – «основное правило, принцип») – краткое изречение, заключающее в себе принцип, руководство для действия.

Максимы Грайса – основные принципы эффективной речи.

Манипуляция речевая (от лат. *manus* – «рука») – разновидность речевого воздействия, при котором преобладает отношение к адресату как к средству, скрытый характер воздействия и стремление получить односторонний выигрыш от коммуникации; при манипуляции часто используются нечестные приемы, прежде всего специальные логические уловки и искажение информации.

Метафора (от греч. *metaphora* – «перенос») – употребление слова в переносном значении на основе сходства двух предметов или явлений (по форме, цвету, функции и т.п.): золотая осень, мертвая тишина, железная воля, море цветов. Метафорой также называют образное обозначение в художественной, поэтической речи или в публицистике какого-либо предмета или явления на основе его сходства с другим предметом или явлением: акулы капитализма, политические игры, разыграть националистическую карту, паралич власти, долларовая инъекция.

Метонимия (от греч. *metonymia* – «переименование») – употребление слова в переносном значении на основе смежности предметов и явлений. Например: «Москва готовит ответный визит»; «Лондон еще не принял окончательное решение»; «Золото и серебро получили наши спортсмены, бронза досталась французам».

Мимика (от греч. *mimikos* – «подражательный») – движение мышц лица, отражающее внутреннее душевное состояние; умение выражать свои чувства и настроения соответствующими движениями мышц лица.

Многозначные слова – слова, имеющие несколько значений. Например: стол как предмет мебели и как отдел в учреждении: паспортный стол.

Монолог (от греч. *monos* – «один» и *logos* – «слово, речь») – форма речевого произведения на определенную тему, созданная одним лицом и развиваемая без активного участия тех, кому предназначено.

Насмешка, или колкость – обидная шутка, предполагающая особую речевую изощренность и имеющая своей целью причинение неприятности или неудобства собеседнику.

Невербальные средства коммуникации – несловесные средства, способствующие выражению мысли.

Неориторика (новая риторика) – область современных междисциплинарных исследований, изучающая законы речевой коммуникации и речевого воздействия, принципы построения и интерпретации художественного выразительного и убеждающего текста.

Нормативность речи – качество речи, предполагающее соответствие речевого произведения языковым и этико-речевым нормам.

Обращение – слова и выражения, называющие того, кому адресовано высказывание; грамматически независимый и интонационно выделяемый компонент предложения.

Обструкция (от лат. *obstructio* – «преграда, помеха») – речевая стратегия, направленная на срыв чужого выступления путем создания шума, произнесения длинных, не относящихся к теме речей выкриков и замечаний оппоненту.

Обсценизм (от лат. *obscenus* – «гадкий, отвратительный, скверный, грязный, безнравственный») – выражение, крайняя грубость и вульгарность которого приводят к общественному осуждению, табуированию.

Общее место – см. *top.*

Окказионализм (от лат. *occasionalis* – «случайный») – неологизм разговорного использования, авторское новообразование, например: «Разабракадабриватель смысла»; «европейские нейтраритеты»; «путиномика и жизнь».

Оксюморон (от греч. *oxymoron* – «остроумно-глупое») – риторическая фигура, основанная на сочетании двух противоположных (контрастных) по значению слов, например: «Живой труп» (*Л. Н. Толстой*), «Мертвые души» (*Н. В. Гоголь*).

Омнимы (от греч. *homos* – «одинаковый» + *опута* – «имя») – слова, совпадающие по форме (звучанию и написанию), но не содержащие общих элементов смысла, например: лук (орудие для стрельбы) – лук (растение), среда (окружение) – среда (день недели), такса (порода собак) – такса (тариф).

Опровержение тезиса – рассуждение, направленное против тезиса с целью установления факта его ложности или недоказанности.

Оратор (от лат. *orator* – «тот, кто говорит») – человек, способный красиво и содержательно говорить на любую предложенную тему; любой выступающий с публичной речью.

Оратория (от лат. *oratorio* – «произнесение») – важнейшая часть порождения речи, посвященная ее запоминанию и произнесению.

Остракизм (от греч. *ostrakon* – «черепок»; в Древней Греции на черепках писались имена опасных преступников, изгоняемых из государства) – изгнание, гонение, осуждение: подвергнуть кого-нибудь остракизму.

Ошибка в речи – неоправданное отступление от речевой нормы, обычно не осознаваемое носителями языка.

Парадокс (от греч. *paradoxes* – «необыкновенный, странный») – неожиданное, непривычное, расходящееся с традицией, общепринятыми нормами суждение.

Пародия (от греч. *parodia* – «подражание») – намеренное утрированное повторение уникальных черт речи и речевого поведения того или иного лица (обычно широко известного), рассчитанное на создание комического эффекта.

Паронимы (от греч. *para* – «возле», «рядом» + *опута* – «имя») – близкие по звучанию однокоренные слова, относящиеся к одной части речи, но различающиеся по значению, например: адресант – лицо, посылающее почтовое или телеграфное отправление, отправитель, адресат – лицо, получающее почтовое или телеграфное отправление, получатель.

Парцелляция (от лат. *parcellatio* – «разделение»; франц. *parcelle* – «частица») – расчленение исходного высказывания на два или несколько самостоя-

тельных, интонационно обособленных отрезков, например: «Они знают. Помнят. Верят»; «Человек всегда был красив, если его имя звучало гордо. Когда был бойцом. Когда был открывателем. Когда дерзал. Когда не пасовал перед трудностями и не падал на колени перед бедой».

Паузы хезитации (от англ. *hesitation* – «колебания, размышления») – специфические паузы, которые возникают в речи говорящего в момент создания высказывания, обусловленные необходимостью автокоррекции (исправления уже сказанного), продумывания дальнейшего развития текста, другими причинами, например: «э-э-э-э», «ну вот», «так сказать», «на самом деле», «значит», «короче».

Пафос – (от греч. *pathos* – «страдание, страсть, возбуждение, воодушевление») – одна из трех основных категорий риторики, наряду с *логосом* и *эмосом* (см.), представляющая источник создания смысла речи и соответствующая эмоционально возвышенной манере выражения чувств.

Период (от греч. *periodos* – «круг, обход, вращение») – риторическая фигура, заключающаяся в разделении синтаксической конструкции на части, связанные между собой повтором лексических или грамматических единиц, а также интонацией и ритмом.

Перифраз (перифраза) (от греч. *periphrasis* – «описательное выражение, иносказание») – замена слова описательным выражением, которое на основе метафорического переноса позволяет охарактеризовать какие-либо признаки того, о чем говорится с целью оживления речи, предотвращения неуместных повторов, усиления эмоциональной оценки: землетрясение – подземная буря, нефть – черное золото, парк – легкие города.

Плеоназм (от греч. *pleonasmos* – «избыток, чрезмерность») – избыточность выразительных средств, смысловое дублирование высказывания или его части, неоправданный семантический повтор.

Повтор – риторический прием, предназначенный прежде всего для демонстрации сильного чувства.

Поговорка – краткое народное изречение, представляющее собой законченное предложение, имеющее буквальный смысл (деньги – дело наживное; кося – девичья краса; в ногах правды нет).

Подражание – следование образцу; ориентация в речи и речевом поведении на другого.

Полемика (от греч. *polemikos* – «воинственный, враждебный») – спор на собрании или в печати при обсуждении какой-либо проблемы или злободневного вопроса.

Порицание – выражение неодобрения, осуждения.

Пословица – краткое народное изречение, в грамматическом отношении соответствующее простому или сложному предложению, обладающее прямым и переносным, образным, смыслом, например: «Большому кораблю – большое плаванье»; «У всякого скота своя пестрота»; «Яйца курицу не учат».

Правильность речи – один из критериев оценки речевого произведения, предполагающий следование нормам языка.

Прагматика – см. *лингвистическая прагматика*.

Прения – обсуждение, публичный спор по каким-нибудь вопросам: открыть прения по докладу; жаркие прения; участвовать в прениях; прекратить прения.

Прецедентный текст (лат. *praecedens, praecedentis* – «идущий впереди, предшествующий»; «случай, имевший ранее место») – тексты, высказывания, отдельные слова, известные широкому кругу носителей языка и обычно связанные с конкретным источником, чаще всего литературным, отсылки к которому распознаются адресатом речи и понятны ему, например: басни И. А. Крылова, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Ревизор» Н. В. Гоголя.

Приветствие – этикетный речевой жанр, использующийся при встрече знакомых или желающих установить речевой контакт людей,

Приглашение – этикетный речевой жанр, содержанием которого является призыв принять участие в чем-либо.

Принуждение – воздействие, основанное на насилии над собеседником с помощью слова, речевой агрессии.

Провокация – намеренное побуждение оппонента совершить действия или высказаться в невыгодном для него смысле с последующим использованием этих слов или действий.

Произношение – *дикция* (см.), особенности воспроизведения (артикуляции) звуков речи. В зависимости от темпа речи, соответствующего определенной ситуации общения (например, дружеская беседа и публичное выступление), различаются полный и неполный стили произношения.

Проповедь – жанр публичной речи, представляющий собой убеждающее воздействие и включающий в себя наставление и назидание; проповедь, как правило, произносится в церкви священнослужителем.

Просторечие – речь малообразованных носителей языка; черты *произношения* (см.), слова и выражения (дрыхнуть, рехнуться, помаленьку, намедни, сопливиться, коротенечко), грамматические формы и конструкции (крема, ихний, евоный), свойственные нелитературному, ненормативному разговорному употреблению.

Просьба – этикетный речевой жанр, содержанием которого является призыв адресата удовлетворить потребности адресанта.

Профессионализм – слова, словосочетания и их формы, используемые в профессиональной речи людей той или иной специальности: «наличка», «платежка» в речи бухгалтеров, «окно» (перерыв между уроками или лекциями) в речи преподавателей, «на театре», «работать роль» в речи артистов, «под фанеру» – в речи эстрадных исполнителей.

Прощание – этикетный речевой жанр, произнесение этикетных формул (до свидания; до встречи; пока) при расставании знакомых между собой людей.

Публичная речь – речевое произведение, которое произносится перед *аудиторией* (см.) и воздействует одновременно и на чувства, и на сознание слушателей.

Пуризм (от лат. *punctus* – чистый) – требование абсолютной правильности речи, отказ от признания изменений и новшеств в языке, речевой консерватизм, имеющий политические, идеологические, эстетические основания.

Разговорная речь – разновидность литературного языка, которая реализуется в сфере неофициального межличностного общения.

Регистр голоса – ряд звуков голоса, воспроизводимых одним и тем же способом и однородных по тембру.

Регистр речи – совокупность выразительных средств языка, указывающих на оценку говорящим уровня значимости предмета речи по отношению к общественной норме.

Рекламное выступление – речь, произнесенная с целью похвалы товару, услуге или человеку для получения материальной или иной выгоды.

Речевая агрессия (от лат. *aggressio* – «нападение») – использование грубых, оскорбительных, обидных речевых средств в общении, словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой для данной речевой ситуации форме.

Речевая ситуация – комплекс обстоятельств, влияющих на порождение и восприятие смысла высказывания и включающих в себя говорящего и слушающего, а также условия, создающие контекст речевой ситуации.

Речевое воздействие – влияние на собеседника в процессе общения с помощью различных приемов, цель которых – изменить его взгляды и мнения или побудить к каким-либо действиям; управление человеческим поведением, производимое с помощью речи и невербальных средств общения.

Речевое общение – процесс взаимодействия между людьми с помощью естественного языка.

Речевое поведение – совокупность характеристик речи, речевых поступков и речевых реакций участника коммуникативной ситуации – *адресанта* (см.) или *адресата* (см.) – в условиях *речевой ситуации* (см.).

Речевой жанр – типизированная форма выражения смысла, характерная для определенной ситуации общения.

Речевой портрет – способ описания языковой личности, при котором в качестве объекта описания может выступать как индивидуальный носитель языка (реальный или вымышленный, например литературный персонаж), так и представитель социального, профессионального или иного сообщества.

Ритм речи (от греч. *rhythmos*) – внутренняя организация, основанная на чередовании элементов речи: звуков, слов, фраз; размеренность в протекании речи.

Риторика (от греч. *rhētorikē* – «теория и искусство красноречия») – наука о красноречии; ораторское искусство.

Риторический анализ текста – интерпретация различных аспектов построения речей и текстов с целью выявления приемов речевого воздействия, оценки выбираемых автором языковых средств, а также средств речевой выразительности,

Риторический вопрос – стилистическая фигура, заключающаяся в привлечении внимания адресата с помощью вопросительной конструкции, которая содержит скрытое утверждение.

Риторический идеал – исторически сложившиеся в определенной культуре требования к речи, речевому произведению, речевому поведению оратора.

Риторический канон – разработанная в классической риторике модель порождения ораторского выступления от возникновения темы и осмысления цели оратора до его выступления перед слушателями.

Риторическое восклицание – стилистическая фигура, заключающаяся в использовании эмоционально окрашенного предложения для воздействия на аудиторию, например: «Быть нелюбимым! Боже мой! Какое счастье быть несчастным!» (А. Кушнер).

Риторическое обращение – стилистическая фигура, заключающаяся в назывании адресата (чаще неодушевленного предмета, явления) исключительно для привлечения внимания слушателей, например: «О слава, ты также прошла за дождями, как западный фильм, не увиденный нами» (А. Кушнер).

Самопрезентация – жанр публичной речи, в основе которого лежит позитивный рассказ о себе с целью показать лучшие стороны личности.

Сарказм (от греч. *sarkasmos* + *sarkazo* букв. «рву мясо») – язвительная насмешка; едкое насмешливое замечание.

Синекдоха (от греч. *synecdoche* – «соподразумевание») – вид *метонимии* (см.) – название части вместо названия целого, частного вместо общего и наоборот, например, «голубые береты» – о десантниках, Кремль – о президентской администрации.

Синонимы (от греч. *synonymos* – «одноименный») – слова или выражения, совпадающие или близкие по значению, например: большой – огромный – колоссальный – гигантский; врач – медик – лекарь – эскулап; благотворитель – спонсор – филантроп – меценат – покровитель – поощритель – жертвователь – благодетель.

Синтаксический параллелизм (от греч. *parattelos* – «рядом идущий») – повтор однотипных синтаксических единиц в однотипных синтаксических позициях. Например: «Пусть будут у нас герои духа, подвижники, отдающие себя на служение больным, детям, бедным, другим народам, святые, наконец. Пусть снова страна наша будет родиной востоковедения, страной "малых народов", сохранения их в "красной книге человечества". Пусть безотчетное стремление отдавать всего себя какому-либо святому делу, что так отличало русских во все времена, снова займет свое достойное место...» (Д. С. Лихачев).

Сленг (от англ. *slang*) – то же, что жаргон, а также совокупность *жаргонизмов*; грубовато-фамильярные выражения, например: «бабки», «наезжать», «засветиться», «шестерка», «разборка», «динамит», «кайф».

Слова-паразиты (от греч. *parasitos* – «нахлебник, тунеядец, дармоед») – слова или словосочетания, вставляемые в устную речь в тот момент, когда говорящий испытывает определенные трудности в выборе слова, построении высказывания, оформлении мысли и т.д., для заполнения пауз *хезитации* (см.).

Солецизм (от греч. *soloikismos* – «ошибка», погрешность в языке от названия города Сола, жители которого не владели правильной речью) – нарушение грамматических норм без ущерба для понимания речи.

Софизмы (от греч. *sophisma*) – намеренные ошибки в доказательствах.

Софистика (от греч. *sophos* – «мудрый»). 1. Философское течение в древней Греции V-IV вв. до н.э. 2. Рассуждение, основанное на преднамеренном на-

рушении законов логики. 3. Стремление добиться победы в споре путем преднамеренного использования ложных доводов.

Социокультурная ситуация – состояние культуры и развития языка в определенный период развития общества.

Спор – словесное состязание, в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, свою правоту.

Сравнение – образное выражение, построенное на сопоставлении двух предметов или состояний, имеющих общих признаков и предполагающее наличие трех компонентов: того, что сравнивается; того, с чем сравнивается; того, на основании чего одно сравнивается с другим. Например: «Как без цемента не может быть построено здание, так нельзя сейчас руководить государственным или хозяйственным делом без науки».

Средства выразительности – специальные художественно-риторические приемы, лексические и грамматические средства языка, привлекающие внимание к высказыванию и делающие его экспрессивным. Они используются для придания речи яркости, наглядности, эмоциональности, делают ее интересной и убедительной.

Стилизация – намеренное подражание чьей-либо манере повествования, стилю речи, например воссоздание особенностей архаичной или диалектной речи.

Стиль (от греч. *stilos* – «стержень для письма») – исторически сложившаяся и общественно осознанная разновидность литературного языка (его подсистема), функционирующая в определенной сфере человеческой деятельности и общения, создаваемая особенностями употребления в этой сфере языковых средств и их специфической организацией; отбор и сочетание в речевом произведении целесообразных выразительных средств языка для создания образа автора.

Судебная речь – защитительное или обвинительное выступление на суде.

Схоластика (от греч. *scholē* – «школа»). 1. Направление средневековой философии, целью которого было теоретическое оправдание церковных догматов с помощью умозрительных, формальных логических аргументов. 2. Формальное знание, оторванное от жизни и практики, бесплодное умствование.

Тавтология (от греч. *tautologia*; *tauto* – «то же самое» + *logos* – «слово») – неоправданный повтор языковых единиц: морфем, слов, грамматических форм и конструкций.

Тезис (от греч. *thesis* – «положение, утверждение») – положение, истинность которого должна быть доказана.

Тезисы (от греч. *thesis* – «положение, утверждение») – основные положения, кратко представляющие в письменной форме содержание речевого произведения (чаще научного).

Тема речи (от греч. *thema* – «то, что положено в основу») – предмет речевого произведения; то, о чем говорится.

Темп речи (от лат. *tempus* – «время») – скорость и интенсивность произнесения речи.

Техника речи (от греч. *technē* – «искусство, мастерство») – комплекс навыков профессионального владения голосом; совокупность средств для укрепления его силы и выносливости, расширения диапазона, совершенствования дикции.

Тип речи – характер текста в зависимости от целей монологического высказывания, способа изложения содержания, набора языковых средств; функционально-смысловые типы текста – повествование, описание, рассуждение.

Толерантность в речи (от лат. *tolerantia* – «терпение») – свойство речевой коммуникации, заключающееся во взаимоуважении речевых партнеров (см. *адресант* и *адресат*), внимании к их мнению, взглядам на предмет речи, терпимости к используемым способам изложения материала, к особенностям дикции и т.п., свойство успешного конструктивного диалога.

Топ (топосы, топики) (от греч. *topos* – «место») – модели порождения речевого и мыслительного содержания, например: причина, следствие, пример, свидетельства, целое/части, противное, имя и др.

Точность речи – одно из коммуникативных качеств речи, характеризующее речь через соотношение, с одной стороны, с действительностью (предметная, фактическая точность), а с другой – с мыслительным содержанием (понятийная, смысловая точность).

Троп (от греч. *tropos* – «оборот») – оборот речи, чаще всего употребление слова или выражения в переносном значении, например: *эпитет* (см.), *олицетворение* (см.), *сравнение* (см.), *метафора* (см.) и др.

Убеждение – разновидность речевого воздействия, которая включает систему доводов, построенных по законам логики и обосновывающих какое-либо выдвигаемое говорящим или пишущим положение.

Уловка в речи – манипулятивный, нечестный прием, применяемый в речи для достижения своих целей, например, победить в *споре* (см.).

Уместность речи – правильный выбор языковых средств языка в отношении к предмету речи.

Фигуры речи (риторические фигуры) – особые формы синтаксических конструкций, с помощью которых усиливается выразительность речи, степень ее воздействия на адресата (повтор, антитеза, риторический вопрос и т.д.).

Фразеологизм (от греч. *phrasis* – «оборот речи, выражение» и *logos* – «слово») – несвободное сочетание слов, обладающее смысловой целостностью, устойчивостью, переносным значением, эмоциональной выразительностью, *идиома* (см.) (важная птица, терять голову, осиная талия, закадычный друг, золотая молодежь, терять терпение, сорить деньгами).

Хиазм (от греч. *chiasmus* – «расположение частей крест-накрест, в виде буквы Х») – риторический прием, заключающийся в перестановке частей высказывания, например: «Теперь октябрь не тот, не тот октябрь теперь» (С. Есенин); «Всякое преступление – вульгарность, точно так же как всякая вульгарность – преступление» (О. Уайльд).

Хрия (от греч. *hreia* – «польза, пользование») – совокупность приемов для развития предложенной темы.

Целесообразность речи – соответствие выбора языковых средств условиям речевой ситуации.

Цитата (от лат. *citatum; citare* – «призывать, называть») – дословная выдержка из какого-либо произведения; цитирование может выступать как особый стилистический и риторический прием, позволяет оценивать и комментировать фрагмент-источник.

Чистота речи – одно из коммуникативных качеств речи, характеризующее ее через соотношения с нравственно-эстетическими нормами, принятыми в данном обществе.

Чужая речь – использование в собственном речевом произведении слов и высказываний других лиц, например в виде *цитат* (см.) или *прецедентных текстов* (см.)

Штамп (шаблон) (от итал. *stampa* – «печать»; нем. *Schablone* – «образец, по которому изготавливаются одинаковые изделия») – стереотипизированное синтаксическое построение, слово или устойчивое выражение в речи, например: «рассмотреть под новым углом зрения», «поставить во главу угла», «красной нитью проходит мысль», «цена вопроса», «старожилы не припомнят» и т.д.

Эвфемизм (от греч. *euphemismos* – «хороший» + *phemi* – «говорю») – смягченное, оценочно нейтральное слово или выражение, заменяющее другое, нежелательное с точки зрения культурно-речевых норм, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное, например: «уйти в мир иной» вместо «умереть», «неумный» вместо «дурак», «неустановленные отношения» вместо «дедовщина».

Экспрессивность речи (от лат. *expressio* – «выражение») – свойство единиц языка, в котором отражается не нейтральное отношение говорящего или пишущего к содержанию речи.

Экспромт (от лат. *exproptus* – «находящийся в готовности, под рукой») – речь, стихотворение, музыкальное произведение и т.п., созданные без подготовки, в момент произнесения, исполнения: удачный экспромт; выступать экспромтом.

Эллипсис (от греч. *elleipsis* – «недостаток, нехватка») – синтаксическая неполнота, пропуск какого-либо члена предложения; стилистическая фигура, заключающаяся в значимом пропуске одного или нескольких членов предложения, например: «скоро девять» подразумевается *часов*; «у него температура» – высокая; «ей за сорок» – лет.

Элокуция (словесное выражение) (от лат. *elocutio* – «украшение, выражение») – раздел риторики, который изучает средства и приемы словесного выражения замысла, часть *риторического канона* (см.).

Эмоциональность речи (от лат. *emovere* – «возбуждать, волновать») – выражение в словах и вообще в речи чувств говорящего или пишущего (радость, осуждение, гнев, удивление, ирония, неодобрение и пр.).

Эмпатия (от греч. *empathia* – «сопереживание») – постижение эмоционального состояния, проникновение в чувства и переживания другого человека.

Эпидейктическая речь (от греч. *epideikos* – «похвала») – торжественное, обычно хвалебное выступление, например юбилейные, благодарственные, застольные, напутственные, надгробные речи.

Эпитет (от греч. *epitheton* – «приложенное») – художественное определение, которое дает возможность более ярко охарактеризовать качества предмета или явления и тем самым обогащает содержание высказывания.

Эпифора (от греч. *epiphora* – «после» + *phoros* – «несущий») – фигура речи, состоящая в повторении слова или нескольких фраз в целях усиления выразительности поэтической речи.

Этика речи (от греч. *etos* – «нрав, обычай») – нормы, правила общения, порожденные совместным общежитием, сплачивающие общество, способствующие преодолению агрессивности.

Этикет речевой (от франц. *etiquette* – «установленный порядок поведения») – система исторически сложившихся в обществе правил и формул общения. Основное назначение речевого этикета – гармонизация речевого общения, проявление вежливости, культуры поведения.

Этос (от греч. *etos* – «нрав, обычай, характер») – одна из трех основных категорий риторики, наряду с *пафосом* (см.) и *логосом* (см.), воплощающая личность оратора в стиле его речи, в ее целеустановке и представляющая условия, которые получатель речи предлагает ее создателю.

Эффективность речи – одно из коммуникативных качеств речи, определяющееся характером и степенью достижения *коммуникативной цели* (см.) говорящего, а также успешностью его контакта с адресатом.

Языковая игра – осознанное, намеренное нарушение нормы в специальных коммуникативных или художественных целях, например в газетных заголовках: «Кого согревают очаги культуры?»; «Отставить нельзя оставить».

Языковая личность – комплексная характеристика носителя языка на основе совокупности созданных им текстов.

Языковая мода (от франц. *mode* – «мода»; «манера, образ действий») – актуализация и распространение в речи какого-либо слова, оборота, выражения в относительно короткий период, например в начале XXI в. модными словами стали «гламур», «тренд», «инновационный».

Языковая ситуация – взаимодействие форм бытования (устной и письменной; научной, деловой и публицистической речи и т.п.) и вариантов языка (*жаргонов* (см.), диалектов и т.п.) в различных социально-политических и социально-экономических условиях.

Языковое предпочтение – выбор говорящим или пишущим слов или иных языковых элементов, в силу тех или иных причин предпочтительных для него или для социальной группы, к которой он принадлежит.

Языковой вкус – меняющийся идеал пользования языком, соответствующий определенному этапу общественного развития; принятые в определенное время нормы и стандарты речевого поведения.

КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ И УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧИ И РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ай, Моська! знать, она сильна, что лает на слона! (пренебр., ирон.). [Из басни И. А. Крылова «Слон и Моська».] О безнаказанной критике, не имеющей влияния; о критике вышестоящих лиц.

Акцент делать (ставить) (книжн.). [Калька с франц.: mettre l'accent.] Подчеркивая, обращать особое внимание на что-л.

Акценты расставлять (книжн.). Подчеркивать, особо выделять те или иные положения, мысли.

Без грамматической ошибки Я русской речи не люблю. [Из романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин».] О привлекательности свободной русской речи.

Без лишних слов (разговоров). Не рассуждая, не говоря много, не теряя времени напрасно.

Без обиняков говорить (спрашивать и т.п.) [Обиняк – устар. «намек, недоговоренность, иносказание».] Говорить открыто, прямо.

Без (всяких) предисловий (разг.). Приступая к сути дела или разговора сразу, без предварительных приготовлений, разъяснений.

Болтать (молоть, трепать) языком. Пустословить, быть многословным, не думая; говорить вздор, чепуху, сплетничать.

Бочку катить (прост.). Наговаривать на кого-л., отзываться о ком-л. плохо, недоброжелательно; несправедливо обвинять кого-л. в чем-л.

Бред сивой кобылы (неодобр.). Бессмыслица, чушь.

Бросать (кидать) камень в чей-л. огород. Делать намек по адресу кого-л.

Бросать обвинения (упреки) в лицо кому-л. Обращать обвинения, упреки и тому подобное непосредственно тому, к кому они относятся.

Бросать слова на ветер. Говорить безответственно, не подумав.

Буква в букву. Точно, дословно.

Быть в курсе чего-л. Быть осведомленным о ходе какого-л. дела, о последних фактах, достижениях в какой-л. области.

В двух словах. Кратко рассказать о чем-л.

Вернемся к нашим баранам (книжн.). [Из французского фарса XV в. «Адвокат Патлен», в котором судья, разбирая дело о краже баранов, пытается навести порядок в спорах между истцом и адвокатом ответчика.] Призыв вернуться к прежней теме, к прерванному разговору.

Вертится на языке (разг.). Очень хочется, не терпится сказать, рассказать что-н.

Весомо, грубо, зримо (публ.). [Из поэмы В. В. Маяковского «Во весь голос».] О значимых важных словах, явлениях; используется для характеристики высокой патетической речи.

Взгляд и нечто (ирон.). [Из комедии А. С. Грибоедова «Горя от ума».] Характеристика нечетких расплывчатых рассуждений, путаного изложения чужого мнения.

В карман за словом не лезет (разг.). Характеристика бойкого на язык, находчивого в споре человека.

Во всю ивановскую. Очень громко говорить, кричать.

В огороде бузина, а в Киеве дядька. О бессмысленном, невозможном соединении понятий, явлений и т.д., вообще о нелепости, вздоре, нелогичности.

Вопрос, конечно, интересный (ирон.). [Из эстрадного монолога, исполнявшегося Е. Шифриным.] Реплика-оценка по поводу каверзного, сложного вопроса.

Вопрос ребром поставить {разг.}. Заявить о чем-н. со всей решительностью.

Вот как пишется история (книжн., публ.). [Из комедии Вольтера «Шарло, или Графиня Живри».] Ненадежность свидетельских показаний, ложность слухов, фальсификация документов, подтасовывание фактов.

В полном смысле слова (разг.). В подлинном значении слова, действительно. Например: «Он в полном смысле слова одержимый».

В полный голос (полным голосом). Громко, во всеуслышание.

В (самую) точку (попасть). Догадаться сделать или сказать именно то, что нужно угадать.

Все врут календари (ирон.). [Из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».] Так подчеркивается ненадежность источников приведенных сведений.

Вынести за скобки. Оставить что-л. в стороне, исключить из рассмотрения; пренебречь чем-л.

Глас вопиющего в пустыне (книжн.). [Выражение из Нового завета.] Безответный призыв, не услышанная мольба.

Гласности предавать (книжн.). Делать что-л. известным всем, разглашать.

Говорит как пишет (шутл.). О выразительной, отточенной, лишенной оговорок и ошибок устной речи.

Говорить на разных языках. Не понимать друг друга.

Гудеть, как (развороченный) улей. О разноголосом, напряженном шуме, оживлении, возбуждении.

Двух слов связать не может (разг., неодобр.). О том, кто не умеет понятно изложить свою мысль.

Делать/сделать достоянием гласности (книжн.). Делать что-л. известным всем, широко разглашать (обычно – через средства массовой информации).

Держать кого-л. в курсе чего-л. Сообщать кому-л. о ходе какого-л. дела, о последних фактах, достижениях в какой-л. области.

Держать язык за зубами (разг.). [Выражение является результатом сокращения пословицы: Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами.] Быть очень сдержанным в словах, не говорить лишнего.

Джентльменское соглашение (публ.). [По названию соглашений, заключаемых на обедах у американского финансиста Дж. П. Моргана в 1886 г.] Договор без письменного соглашения, вера на слово.

Длинный язык. О болтливом, не умеющем сдерживать себя в разговоре, говорящем много лишнего человеке.

Для красного словца (ради красного словца) (разг.). Остроумное, хлесткое замечание. Например: «Для красного словца не пожалеет родного отца».

Докажи, что ты не верблюд (ирон., прост.). [Из анекдота.] О невозможности доказать что-либо без наличия документальных подтверждений.

До небес вознести (превознести). Расхвалить сверх меры.

Друг мой, не говори красиво. [Выражение восходит к роману И. С. Тургенева «Отцы и дети».] Просьба отказаться от «красивой» фразы, ложной красоты, от романтических излишеств слога.

Другими (иными) словами. Иначе говоря, выражаясь по-иному.

Дышите глубже (ирон.). [Из романа И. Ильфа, Е. Петрова «Двенадцать стульев».] Фраза, предшествующая сенсационной, шокирующей информации.

Живое слово. Характеристика речи, содержащей свежие, интересные мысли и затрагивающей слушателя.

Жонглировать словами. Ловко, но произвольно обращаться со словами, фактами и т.п.

Заговор молчания (книжн.). Сознательное замалчивание чего-н., негласное соглашение не говорить о чем-н.

Задаться вопросом (книжн.). Поставить перед собой вопрос.

Закинуть словечко (слово) (разг.). Упомянуть о ком-н., чем-н. с намерением узнать что-н. или попросить о чем-н.; намекнуть на что-н.

Закинуть удочку. Осторожно намекнуть кому-л. на что-л., задать осторожный вопрос кому-л. о чем-л. (с целью узнать что-л., походатайствовать за кого-л. и т.п.).

Заметить (сказать, отметить) в скобках. Упомянуть о чем-л. попутно, между прочим.

Замолвить слово (словечко, словцо) (разг.). Сказать что-н. в пользу кого-н., попросить содействия для кого-н.

Злоба дня (книжн., публ.). [Из Евангелия.] Так говорят том, что привлекает внимание и волнует многих.

Злые языки. Любители пересудов, сплетники; клеветники.

Злые языки страшнее пистолета. [Из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».] Об опасности злословия, зависти, сплетен.

Играть словами. 1. Каламбурить, острить. 2. Стараться скрыть за словами истинную сущность дела.

Идея себя изжила (ирон.). [Слова Остапа Бендера – героя романа И. Ильфа, Е. Петрова «Золотой теленок».] Необходимость искать новые подходы к старой проблеме.

Иерихонская труба. [От названия города Иерихона, стены которого, по библейскому рассказу, рухнули от звука труб израильских воинов; Иисус Навин, 6, 2-200.] Об очень громком голосе.

Из вторых (третьих) уст (узнать, услышать). Через ряд посредников, не непосредственно.

Из другой оперы (ирон.). Что-л. совершенно не относящееся к делу, к теме данного разговора.

Из уст в уста. От одного к другому (о распространении новостей, сплетен, слухов и т.п.).

Информация к размышлению (публ.). [Из телесериала «Семнадцать мгновений весны».] Стоит запомнить, взять на заметку, обратить внимание на полезные сведения.

Каша во рту (разг.). Невнятно, неразборчиво, путано.

Китайская грамота (разг.). О чем-н. совершенно непонятном.

Кормить завтраками (разг., неодобр.). Давать постоянные и безответственные обещания, не выполняя их (уверять, что обещанное будет сделано завтра).

Кормить обещаниями (разг., неодобр.). Давать постоянные и безответственные обещания, не выполняя их.

Корову через ять пишет (разг., шутил.). О том, кто совершенно малограмотен, невежествен.

Краем уха слушать. Невнимательно слушать что-л.; слушать что-л. скрываемое, тайное.

Круглый стол (публ.). [Выражение восходит к легендам о короле Артуре и рыцарях Круглого стола.] Совещание, обсуждение, переговоры, на которых все участники могут высказываться и имеют равные права и полномочия.

Крылатые фразы. Образные, меткие выражения, изречения, вошедшие в общее употребление. Например: «Украсить речь крылатой фразой».

Куриль (воскурить) фимиам кому-л. [Первоначально особый вид жертвоприношения, заключающийся в сжигании благовонных веществ.] Лстыиво превозносить, восхвалять кого-л.

Лазаря петь (ирон.). [Из Евангелия.] Прибедняться, жаловаться.

Лаконическая краткость (публ.). [Краткость и сдержанность речи спартанцев вошла в историю, Спарту называли Лаконией.] Краткая, но выразительная речь.

Лапшу на уши вешать (прост.). Бессовестно дурачить, лгать.

Легкость в мыслях необыкновенная (ирон.). [Из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор».] Характеристика легкомысленного и болтливового человека или глупого, безответственного выступления, высказывания, решения.

Ловить на слове кого-л. 1. Воспользовавшись сказанным, заставлять кого-л. сделать или обещать сделать то, о чем сказано. 2. Находить несоответствие в словах собеседника.

Ломиться в открытую дверь. Утверждать, доказывать то, что очевидно, известно, против чего никто не спорит.

Мели, емеля (разг.). [От поговорки «Мели, Емеля, твоя неделя».] Снисходительное разрешение говорить собеседнику все, что ему вздумается.

Метать бисер перед свиньями. Серьезно рассуждать о чем-н. с невеждами или с теми, кто не хочет или не способен понять этого.

Метать громы и молнии (ирон.). Говорить гневно, раздраженно, угрожать, обвинять в чем-л.

Молчание (в) знак согласия. [Из трагедии Софокла «Трахинянки».] Молчание собеседника подтверждает мысль, высказанную говорящим; молчание в ответ на какое-л. предложение нужно трактовать как согласие.

Муки слова. [Из стихотворения С. Я. Надсона «Нет на свете мук сильнее муки слова»]. Тяжесть писательского труда.

Мысль изреченная есть ложь (поэт.). [Из стихотворения Ф. И. Тютчева «Silentium».] Невозможность точно выразить словами мысли и чувства человека.

Набор слов. Пустые речи, не содержащие никакого смысла.

Называть белое черным (выдавать черное за белое). Толковать что-л. не так, как есть на самом деле, а наоборот.

Называть вещи своими (собственными, настоящими) именами. Говорить о чем-л. прямо, ничего не смягчая.

Найти общий язык. Договориться, достичь взаимопонимания.

Накрутить хвост (хвоста). В крайне резкой, грубой форме сделать выговор, разбранить кого-л.

Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется. [Начало стихотворения Ф. И. Тютчева «Нам не дано предугадать...».] Совет быть осмотрительным в выборе слов с целью прогнозирования последствий сказанного.

Напустить туману (тумана). Сделать что-л. неясным, запутанным.

Народ безмолвствует. [Из трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов».] Об отсутствии свободы слова в обществе; о людях, которые ничего не могут сказать о каком-л. споре, дискуссии и т.п.

Наступать на горло собственной песне (публ.). [Из поэмы В. В. Маяковского «Во весь голос».] Заставлять себя молчать, сдерживать желание высказаться.

На том стою (стоим). [Выражение реформатора западной церкви Мартина Лютера: «На том стою и не могу иначе».] Говорится в подтверждение или утверждение своего твердого убеждения в чем-либо.

На устах у всех. Все говорят о чем-л.

Не взирая на лица (книжн.). [Из Библии.] Говорить, не принимая в расчет значимость критикуемого лица.

Не выдерживает (никакой) критики. О чём-л., не удовлетворяющем самым снисходительным требованиям.

Не жалею, не зову, не плачу (разг.-поэт.). [Начало стихотворения С. А. Есенина.] Заверение собеседника в отсутствии сожаления об утраченном.

Не могу молчать. [Заглавие статьи Л. Н. Толстого, призывавшего правительство прекратить смертные казни]. О каких-л. обстоятельствах, требующих их общественной оценки, осуждения.

Не мудрствуя лукаво. [Из трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов».] Просто, без затей.

Не стесняться в выражениях (неодобрит.). Говорить, пренебрегая вежливостью, пристойностью.

Не сходить с уст. Постоянно произноситься, упоминаться в разговоре.

Ни прибавить, ни убавить. Сказано настолько точно, что любое изменение лишь исказит мысль.

Ничто же сумняшеся (книжн., ирон.). [Из старославянского текста Библии.] Принять на веру, не подвергая информацию сомнению.

Облить грязью (помоями) (негат.). Несправедливо обвинить в чем-л. низком, грязном; опорочить.

Обойти молчанием. Намеренно не упомянуть, не сказать о чем-л.

Обходить (сглаживать) острые углы. Смягчать, делать менее заметными разногласия, противоречия и т.п.

Общее место (книжн.). Известное всем, избитое суждение.

Общие слова. О малосодержательных высказываниях.

Объяснять на пальцах. Растолковывать кому-л. что-л. просто, доступно.

Окружить стеной молчания. Преднамеренным молчанием скрыть, не дать узнать о чем-л.

Открытым текстом. Без утайки, прямо, без обиняков.

Открыть Америку (ирон.). Сказать, объявить о том, что давно известно.

Пару ласковых (слов) сказать. Высказать кому-л. неодобрение в резкой форме.

Перемывать (мыть) косточки. Злословить, сплетничать, недоброжелательно обсуждать чьи-л. поступки.

Петь с чужого голоса. Не имея своего мнения, слепо повторять чужое.

Плетение (извитие) словес (ирон.). О многословном и бессодержательном говорении.

Поднять голос. Решительно высказать свое мнение.

По косточкам разобрать кого-л. Проанализировать чьи-л. поступки, поведение подробно, обстоятельно, до мелочей.

Последнее слово (сказать, оставить за собой; принадлежит кому-л.). Окончательное решение чего-л.

Права качать (прост.). Отстаивая свою правоту, требовать, добиваться чего-л.

Правду, только правду и ничего, кроме правды! (торж.). [Формула присяги в английском суде.] Требование правдивости в речи.

Предавать анафеме. [Выражение из церковной литературы.] Подвергать резкому осуждению, проклинать.

Притча во языцех (книжн., обычно ирон.). Предмет общих разговоров.

Проглотить язык (словно язык проглотил) [Калька с франц. avaler sa langue.] Растеряться, молчать, не отвечая на вопрос.

Прокричать (прожужжать) все уши. Надоесть постоянными разговорами об одном и том же.

Промывать мозги (негат.). Воздействовать на психику людей с целью идеологической обработки. Промывание мозгов. Промывка мозгов.

Прописная истина. Всем известная, тривиальная мысль. Например: «Что вы мне тут прописные истины говорите!».

Пропускать мимо ушей. Совершенно не реагировать на то, что говорится, на то, что было сказано.

Прохаживаться на счет (кого, чей). Отзывать о ком-л. или чем-л. насмешливо; злословить, сплетничать.

Пудрить мозги (негат., прост.). Вводить кого-л. в заблуждение, сбивать с толку.

Пустые языки. О празднословиях, сплетниках, тех, кто занимается пустыми разговорами, недоброжелательными пересудами и т.д.

Разбор полетов (прост.). Строгое, детальное и пристрастное разбирательство; выяснение причин и обстоятельств какой-л. неудачи, банкротства и т.п.

Развязать язык. Побудить, заставить разговориться или заставить рассказать, сообщить секрет, тайну.

Разжевать и (да) в рот положить. Подробно растолковать, объяснить в простой форме тому, кто не понимает что-л.

Раскладывать/разложить по полочкам (экспр.). Объяснять, обсуждать что-л. с излишним педантизмом, упрощая суть дела и исходя из привычных стереотипов, стандартов.

Раскрыть скобки. Разъяснить, раскрыть что-л.

Распустить язык (разг. неодобр.). Начать говорить лишнее. Например: «Не распускай язык, следи за собой».

Растекаться мыслью по древу (ирон.). [Из «Слова о полку Игореве».] Внешне красиво и обстоятельно рассуждать о чем-л.

Резать (говорить, рубить и т.п.) правду-матку (в глаза). Прямо, откровенно, резко высказываться.

Репортаж с петлей на шее (публ.). [Название исповедальной книги чешского коммуниста Юлиуса Фучика, написанной в тюрьме гестапо весной 1943 г.] Выступление перед враждебно настроенной аудиторией; речь с угрозой для жизни.

Речь не мальчика, но мужа (ирон.). [Из трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов».] О серьезном обдуманном выступлении, высказывании.

Рубить с плеча. Бестактно, в резких выражениях высказывать свое мнение.

Русским языком говорить. Говорить совершенно ясно, четко, доходчиво и т.д. Адресуется тому, кто не понимает, до кого слова не доходят.

Сарафанное радио (прост.). Сплетни, слухи, передаваемые от одного к другому; молва.

С большой буквы (высок, или ирон.). То, что достойно своего названия, положительной характеристики, упоминания в одном ряду с чем-то значительным.

Свежо предание, а верится с трудом. [Из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».] Выражение сомнения в чем-л.

Своими словами. Не следуя буквально, дословно тексту, передавая свободно его содержание. Например: «Попытайтесь передать содержание книги своими словами».

Сгустить краски. Рассказывая, описывая, преувеличить, представить что-л. в более мрачном виде, чем на самом деле.

Секрет Полишинеля (ирон.). [Полишинель – комический персонаж французского народного театра.] Секрет, который давно известен всем, мнимая тайна.

Сермяжная правда (ирон.). [Из романа И. Ильфа, Е. Петрова «Золотой теленок».] Подлинная, глубокая и предельно простая народная мудрость.

Сесть на своего (любимого) конька. Начать разговор на излюбленную тему.

Сказать (сболтнуть) лишнее. Проговориться о чем-л.

Сказать, что... значит ничего не сказать. Форма выражения высокой степени проявления какого-л. признака (как отрицательного, так и положительного).

Сказка про белого бычка. Бесконечное повторение, возвращение к одному и тому же.

Слова застревают в горле (разг.). Характеристика человека, не способного говорить из-за сильного волнения.

Словам тесно, мыслям просторно. [Из стихотворения Н. А. Некрасова: «Правилу следуй упорно: чтобы словам было тесно, мыслям – просторно».] Одно из правил словесного искусства.

Словечка в простоте не скажут, все с ужимкой. [Из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».] О словесной вычурности.

Слово в слово. Точно, без искажений пересказать, перевести, повторить что-л.

Слово за слово. 1. Постепенно, мало-помалу разговориться, расспросить, рассказать что-л. 2. Обратить пререкания и недомолвки в ссору.

Сменить пластинку (ирон.). Переменить тему, перестать повторять надоевшие истины, положения.

Смесь французского с нижегородским (ирон.). [Восходит к словам Чацкого в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».] О неуместном соединении русского и иностранного в языке (а также образовании, культуре, одежде и т.д.); пестрая, бессмысленная смесь.

Смеяться, право, не грешно, над тем, что нам порой смешно! (разг.). [Из оперетты И. Штрауса «Летучая мышь».] Одобрительная оценка шутки; ответ на замечание о неуместности или необоснованности шутки, насмешки.

Соломоново решение (книжн.). [Оборот восходит к библейскому рассказу.] Мудрое и простое решение трудноразрешимого вопроса.

Сорока на хвосте принесла (шутл., ирон.). Об известии, сведениях, неизвестно откуда полученных, о непроверенных слухах.

Со слов чьих-л. Основываясь на чьем-л. устном сообщении.

С позволения сказать. Выражение иронического, отрицательного отношения к кому-л., чему-л., а также формула извинения за грубое или неприличное выражение.

С потолка (брать, сказать и т.п.). Как в голову придет, наобум, без достаточных оснований.

С придыханием (прост.). С восторгом, восхищением, преклонением.

С пятого на десятое (пятое через десятое). Беспорядочно, непоследовательно, пропуская подробности (сообщать, говорить, рассказывать и т.п.).

Ставить на вид. Делать кому-л. предупредительное замечание, выговор.

Сталь (металл) в голосе. Резкая интонация, категорический тон речи.

Судить и (да) рядить (ирон.). Рассуждать, толковать.

Суды да пересуды. Разные толки, неопределенные разговоры, сплетни.

Суконный язык (разг.). Невыразительная, сухая речь. Например: «Говорить или писать суконым языком».

С чувством, с толком, с расстановкой (ирон.). [Из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».] Говорить или читать с пониманием, с осмыслением.

С чужих слов (разг.). Ссылаясь на рассказы, сообщения других.

Сюжет для небольшого рассказа (шутл.-ирон.). [Из пьесы А. П. Чехова «Чайка».] О чём-л., о чем стоит рассказать; о какой-л. странной, любопытной, необычной истории.

Толочь воду в ступе (разг.). Заниматься пустыми разговорами, бесполезным делом.

Точить лясы (балясы). Заниматься болтовней, пустословить.

Точки над і (над «и») (расставить, ставить). Завершить, выяснить, сделать ясным, понятным.

Трезвонить во все колокола (разг., неодобр.). Оповещать о каких-н. известиях, распускать сплетни.

Тронуть (задеть) чувствительную (больную, деликатную и т.п.) струну кого-л. Коснуться вопроса, особенно трогającego или болезненно задевающего кого-л.

Тянуть за язык. Вынуждать говорить.

Умри, Денис, лучше не напишешь. [Фраза приписывается Г. А. Потемкину, который после представления комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль» будто бы сказал автору: «Умри, Денис, или больше уже ничего не пиши».] Выражение высшей похвалы, часто ироничное.

Фигура умолчания (книжн., часто ирон.). Намеренная недомолвка, намек; также перен.: о чем-н. невысказанном, недоговоренном.

Филькина грамота (прост., презр.). Недействительный, неправильно и безграмотно составленный документ; вообще что-то непонятно или неаккуратно написанное.

Хвалу и клевету приемли равнодушно (книжн.). [Из стихотворения А. С. Пушкина «Памятник».] Пожелание не реагировать на воздействующую речь, трезво и объективно оценивать речь другого.

Хватить через край. Сказать что-л. лишнее, преувеличить.

Ходячая энциклопедия (шутл.). [Из пьесы Э. Т. А. Гофмана «Выбор невесты»; калька с немецкого.] Основательно осведомленный, эрудированный человек, который может дать справку по любому вопросу.

Цветы красноречия (ирон.). О высокой риторике, высокопарных высказываниях. Например: «Рассыпать перед слушателями цветы красноречия».

Ценные указания (ЦУ) 1. (одобр.) Наставление, разъяснение, указание кому-л., как действовать. **2.** (шутл., ирон.) Поучение, нотация.

Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться? [Из басни И. А. Крылова «Зеркало и обезьяна».] Прежде чем осуждать кого-л., сам осуждающий должен убедиться в том, что он безгрешен.

Черным по белому (написано). Ясно и недвусмысленно.

Читать между строк. Догадываться о скрытом смысле написанного.

Что и требовалось доказать. [Формула, которой завершалось каждое математическое рассуждение Евклида.] Высказывание, подтверждающее правоту, истинность сказанного.

Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке (погов.). О болтливости пьяных людей.

Шумим, братец, шумим! [Реплика Репетилова в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».] О видимости деятельности, пустых бесплодных разговорах.

Юпитер, ты сердишься – значит, ты не прав! (книжн., шутл.). Указание на излишнюю горячность, несдержанность оппонента в споре.

Язык без костей у кого-л. Кто-л. очень болтлив, любит поговорить, болтает всякий вздор.

Язык как помело (неодобр.). О том, кто очень болтлив, любит поговорить, болтает всякий вздор и глупости.

Язык не поворачивается. О ситуации, в которой кто-л. не решается, остерегается что-л. сказать, утверждать, спрашивать и т.д.

Язык (хорошо) подвешен. О человеке, который умеет бойко, свободно говорить, иногда увлекаясь собственной речью.

Язык прилип (прильпе) к гортани. [Библеизм, восходящий к Ветхому Завету.] О ком-л., внезапно потерявшем способность говорить (от удивления, страха и т.п.).

Язык (языки) чесать. Заниматься болтовней, пустословить, сплетничать.

Ярлык(и) навешивать (наклеивать). Давать кому-л., чему-л. поверхностную и одностороннюю (обычно отрицательную) характеристику, необоснованно приписывая какие-л. качества, свойства; стандартно, шаблонно, формально характеризовать, оценивать кого-л., что-л. Например: «Навешивание ярлыков».

КРЫЛАТАЯ ЛАТЫНЬ

Amicus Plato, sed magis amica veritas. – Платон мне друг, но истина дороже.

Concordia parvae res crescunt, discordia maximae dilabuntur. – В согласии и малые дела процветают, в несогласии и великие гибнут.

Cum laesent, clamant. – Красноречивое молчание. (Молчит, но говорит; красноречиво молчит; тем, что они молчат, они кричат.)

De gustibus non est disputandum. – О вкусах не спорят.

Deliberandum est diu, statuendum est semel. – Обсуждать надо долго, а решать раз и навсегда.

Difficile est proprie communia dicere. – Трудно выразить по-своему общеизвестные вещи.

Epistola (charta) non erubescit. – Бумага не краснеет (все терпит).

Errare humanum est. – Человеку свойственно ошибаться.

Exemplis discimus. – На примерах учимся.

Ex lingua stulta incommode multa. – От глупого языка большие беды.

Homine amplius oculis, quam auribus credunt. – Люди больше верят глазам, чем ушам.

Ignorantia non est argumentum. – Незнание не довод.

Laus propria sordet. – Похвала самому себе непристойна.

Lege artis. – По всем правилам искусства, мастерски.

Longum iter per praescepta, breve et efficax per exempla. – Долог путь поучений, краток и успешен путь примеров.

Memoria est signatarum rerum in mente vestigium. – Память – это след вещей, закрепленных в мысли.

Morbi non eloquentia, sed remediis curantur. – Болезни лечатся не красноречием, а лекарствами.

Multi multa, nemo omnia novit. – Многие знают многое, всё – никто.

Mutato homine. – Под другим названием, другими словами.

Nec sutor ultra crepidam. – Не суди о том, чего не знаешь.

Neminem cito laudaveris, neminem cito accusaveris. – Никого быстро не ругай, никого быстро не хвали.

Ne quid nimis. – Не нарушай меры; ничего слишком.

Nihil est difficillius, quam magno dolore parva verba reperire. – Ничего нет труднее, чем найти в большом горе подходящие слова

Nil spernat auris, nec tamen credat statim. – Выслушивать нужно всё, но не спешить с доверием.

Nolo esse laudatory, ne videar aulator. – Не хочу быть хвалителем, чтобы не казаться лжецом.

Nomen est omen. – Имя говорит само за себя.

Nudis verbis. – Голословно.

Nunc plaudite! – Теперь аплодируйте!

Obscurum per obscurius. – Объяснять неясное ещё более неясным.

Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci. – Общее одобрение заслуживает тот, кто соединил приятное с полезным.

Pectus es quod disertos facit. – Сердце делает красноречивым.
Per risum multum cognoscimus stultum. – По беспричинному смеху мы узнаём глупца.
Petitio principii. – Вывод из положения, которое ещё нужно доказать.
Probatum est. – Одобрено.
Quae veritati operam dat oratio, incomposita sit et simplex. – Речь, пекущаяся об истине, должна быть простой и безыскусной.
Qui habet auries audiendi, audiat. – Имеющий уши, чтобы слышать, да услышит.
Qui nescit tacere, nescit et loqui. – Кто не умеет молчать, не умеет и говорить.
Qui nimium properat, nihil probat. – Кто доказывает слишком много, тот ничего не доказывает.
Qui taget – concentire videtur. – Молчание – знак согласия.
Quidquid praecipies, esto brevis. – Чему бы ты ни учил, будь краток.
Ream linguam non facit, nisi mens rea. – Язык невиновен, если невинна мысль.
Rem tene, verba sequentur. – Придерживайся сути, слова найдутся.
Repetitio est mater studiorum. – Повторение – мать учения.
Ridens verum dicere. – Смеясь, говорить правду.
Sapere aude. – Имей смелость знать.
Satis eloquentiae, sapientiae parum. – Достаточно красноречия, мало мудрости.
Sermo idex animi. – Речь – показатель ума.
Si vera narretis, non opus sit testibus. – Если говорите правду, свидетели не нужны.
Silentium videtur confessio. – Молчание равносильно признанию.
Simplex sigillum veri. – Простота – это признак истины.
Verba docent, exempla trahunt. – Слова поучают, примеры увлекают.
Verba volant, scripta manent. – Сказанное улетает, а написанное остается.
Verbatim. – Дословно; слово в слово.
Verbum movet, exemplum trahit. – Слово волнует, пример увлекает.
Vir bonus, dicendi peritus. – Муж честный, опытный в красноречии.

АФОРИЗМЫ, КОТОРЫЕ МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Аудитория слышит лишь то, что понимает (Плавт).

Без смешного нельзя понять серьезное, и вообще противоположное познается с помощью противоположного, если человек хочет быть разумным (Платон).

Больше всего говорит тот, кому нечего сказать (Л. Н. Толстой).

Будь умеренным и в шутках (Цицерон).

Вести возвышенные беседы и при этом не заботиться о своем поведении – значит грешить пустословием (Хун Цзычен).

В звуке голоса, в глазах и во всем облике говорящего заключено не меньше красноречия, чем в выборе слов (Ф. Ларошфуко).

В легком деле кто угодно сможет блистать красноречием (Овидий).

Всего приятнее нам те слова, которые дают нам какое-нибудь знание (Аристотель).

Все хорошие ораторы начинали как плохие ораторы (Р. Эмерсон).

Вспомню все свои речи и позавидую немым (Сенека).

В то время как люди умные умеют выразить многое в немногих словах, люди ограниченные, напротив, обладают способностью много говорить – и ничего не сказать (Ф. Ларошфуко).

Где мало слов, там вес они имеют (В. Шекспир).

Говори не торопясь: спешка – знак безумия (Биант из Приены).

Говорите то, что думаете; думайте то, что говорите; пусть ваши мысли будут в согласии с жизнью (Сенека).

Говорить путано умеет всякий, говорить ясно немногие (Г. Галилей).

Длинная речь так же не подвигает дела, как и длинное платье не помогает ходьбе (Ш.-М. Талейрон).

Достаточно, чтобы слова выражали смысл (Конфуций).

Если душа в смятении, не давай воли безрассудным речам (Сенека).

Если нельзя не говорить о том, что раньше сказали другие, то следует попытаться сказать это лучше них (Исократ).

Если оратор не может уложиться в двадцать минут, ему лучше сойти с трибуны и садиться писать книгу (Лорд Брабазан).

Если слова прекрасны, то и отклик на них прекрасен; если слова уродливы, то и отклик на них уродлив (Гуань Инь-цзы).

Есть люди, говорящие красиво, но пишущие далеко не так. Это происходит оттого, что место, слушатели и прочее разгорячают их и извлекают из их ума больше, чем они могли бы дать без этого тепла (Паскаль).

Есть люди, которые умеют говорить, но не умеют ничего сказать. Это ветряные мельницы, которые вечно машут крыльями, но никогда не летают (В. О. Ключевский).

Есть люди, которых необходимо ошеломить, чтобы убедить (Гельвеций).

Есть три способа отвечать на вопросы: сказать необходимое, отвечать с приветливостью и – наговорить лишнее (Плутарх).

Затянувшаяся дискуссия означает, что обе стороны не правы (Вольтер).

Ирония – такое порицание, которое останавливает на полпути (Л. Андреев).
И самая блестящая речь надоедает, если ее затянуть (Паскаль).
Когда слово не бьет, то и палка не поможет (Сократ).
Красиво сказанная речь о прекрасных деяниях остается в памяти слушающих к чести и славе тех, кто эти дела совершил (Платон).
Красноречие есть искусство выражать мысли других (Эдуар Эррио).
Красноречие – это еще не все: истина бывает настолько ясна, что ничто не может затмить ее (Цицерон).
Краткость речи не должна лишать ее изящества, иначе речь будет груба (Квинтилиан).
Краткость речи, не дополненная изяществом, делает речь грубой (Квинтилиан).
Крепкие слова не могут быть сильными доказательствами (В. О. Ключевский).
Кто много стреляет, еще не стрелок, кто много говорит, еще не оратор (Конфуций).
Кто не способен разобраться в происходящем, не сможет найти нужные слова (Люй Бувэй).
Кто ясно мыслит, тот ясно излагает (Н. Буало).
Легче быть рабом идеи, чем властелином слова (Дон-Аминадо).
Люблю говорить – это помогает думать (Т. С. Элиот).
Любой предмет разговора можно извратить плохим пересказом (Теренций).
Метафора – это отличительный признак гения, ибо способность образовывать хорошую метафору есть способность распознавать сходство (Аристотель).
Мне обычно требуется больше трех недель, чтобы подготовить блестящую импровизированную речь (М. Твен).
Мы считаем здравомыслящими лишь тех людей, которые во всем с нами согласны (Ф. Ларошфуко).
Необдуманно вырвавшееся слово так же трудно удержать, как брошенный камень (Менандр).
Не поняв истинного значения слов, не поймешь других людей (Конфуций).
Не следует искать в мыслях то, чего нет в словах (Гао-цзы).
Нет искусства без упражнения и упражнения без искусства (Протагор из Абдеры).
Нет магии сильнее, чем магия слов (А. Франс).
Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырывалось бы изпод самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово (Н. В. Гоголь).
Никогда не говорить о себе другим и всегда говорить с другими о них самих – вот все искусство нравиться. Все это знают, и все это забывают (Братья Гонкур).
Никто не стал бы нас слушать, если бы не рассчитывал сам вставить словечко (Эдгар Хау).

Нужно говорить громко, чтобы тебя услышали. Нужно говорить тихо, чтобы тебя послушали (П. Клодель).

О главном надо говорить сразу, или оно заснет, как волна, политая с корабля маслом (А. Грин).

Одно дело – говорить много, другое – говорить дело (Солон).

Оживляй речь юмором, тогда удержишь внимание слушателей (Цицерон).

Острослову легче удержать огонь во рту, чем острое слово (Цицерон).

Откровенная речь – свойство свободного духа, однако опасно выбирать для нее неподходящий момент (Демокрит).

От слов ум к высотам устремляется и возвышает человека (Аристофан).

Полезнее наобум бросить камень, чем пустое слово (Пифагор Самосский).

По одному и тому же вопросу каждому здравомыслящему человеку приходят в голову примерно одни и те же соображения, и лишь та форма, в которую они облечены, вызывает внимание и восхищение слушателей (Ф. Честерфилд).

Превратный смысл легко придать чему угодно злостным толкованием (Теренций).

Прежде чем сказать что-либо другим, скажи это себе (Сенека).

Природа наделила нас двумя ушами, двумя глазами, но одним языком, чтобы мы смотрели и слушали больше, чем говорили (Сократ).

Работа пера не менее важна, когда оно зачеркивает написанное (Квинтилиан).

Репутация говорящего чаще убеждает больше, чем его речи (Публий).

Речь смелая, но бессвязная, что тупой меч (Эпиктет).

Самый заурядный, но одержимый страстью человек может убедить лучше, чем самый искусный в речах, но бесстрастный (Ф. Ларошфуко).

Слова действительно являются сильнейшим из наркотиков, применяемых человечеством (Р. Киплинг).

Слова должны прислуживать мысли и следовать за ней (М. Монтень).

Слово – великое оружие жизни (В. О. Ключевский).

Слово – врач страданий человеческих, что в силах душу из недуга вызволить (Менандр).

Слово – тень дела (Демокрит).

Слово часто бывает убедительнее золота (Демокрит).

Сначала убедись, а потом уж убеждай (К. С. Станиславский).

Спор есть самое невыгодное условие для убеждения (Ювенал).

Страх ослабляет даже искусственное красноречие (Тацит).

Тех избегай, кто откровенен в словах (Менандр).

Только интонация убеждает (Жирарден).

Указую господам сенаторам, чтобы речь держать не по писаному, а своими словами, чтобы дурь была видна каждого (Петр I).

Умей сохранять меру и в речи, и в молчании (Публий).

Чем больше вы скажете, тем меньше люди запомнят (Фенелон).

Человек наделен способностью говорить, но если он этому не обучен, его слова ничем не лучше молчания (Люй Бувэй).

Чистота речи совершенствуется при чтении речей ораторов и стихотворений поэтов (Цицерон).

Шепот на ухо может иногда потрясти, как гром, а гром – вызвать взрыв смеха (А. Грин).

Язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли (Ш.-М. Талейран).

Язык – лучший посредник для установления дружбы и согласия (Эразм Роттердамский).

Язык – самое опасное оружие: рана от меча легче залечивается, чем от слова (П. Кальдерон).

Я часто убеждался в том, что простое слово благотворно действует на множество людей, и не автор слова, а само оно приводит в движение души, скрыто проявляя свою силу (Ф. Петрарка).

ПРИЛОЖЕНИЕ

М.В.Ломоносов
КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО К КРАСНОРЕЧИЮ.
КНИГА ПЕРВАЯ, В КОТОРОЙ СОДЕРЖИТСЯ РИТОРИКА,
ПОКАЗУЮЩАЯ ОБЩИЕ ПРАВИЛА ОБОЕГО КРАСНОРЕЧИЯ,
ТО ЕСТЬ ОРАТОРИИ И ПОЭЗИИ, СОЧИНЕННАЯ
В ПОЛЬЗУ ЛЮБЯЩИХ СЛОВЕСНЫЕ НАУКИ

Вступление

§1. Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению. Предложенная посему искусству материя называется речь или слово.

§2. К приобретению оного требуются пять следующих средств: первое – природные дарования, второе – наука, третье – подражание авторов, четвертое – упражнение в сочинении, пятое – знание других наук.

§3. Природные дарования разделяются на душевные и телесные. Душевные дарования, а особливо остроумие и память к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронову, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно.

§4. Наука состоит в познании нужных правил, которые показывают подлинный путь к красноречию. Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отягощать памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. Мы будем стараться, чтобы в настоящем нашем предприятии поступить по сим требованиям.

§5. Изучению правил следует подражание авторов, в красноречии славных, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самые лучшие правила. Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. Красноречие коль много превышает прочие искусства, толь больше требует и подражания знатных авторов. Но о сем пространнее предложено будет на конце сея книги особливо.

§6. Подражание требует, чтобы часто упражняться в сочинении разных слов. От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. Азиний Поллион, славный генерал римский, презрев печаль о умершей своей дочери, в четвертый день после ея смерти обучался в произношении слова. Отсюда воспоследовало, что таковые трудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасные речи. Сие прежде началось у греков, а потом уже в Риме возвысилось на самый высочайший степень. Такие речи, без приготовления пред народом произнесенные, назывались божественными, ибо оне казались быть выше сил человеческих. Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова.

§7. Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. Итак, учащиеся оному великое будут иметь в своем искусстве вспоможение, ежели они обучены по последней мере истории и нравоучению.

§8. Слово двояко изображено быть может – прозою или поэмою. Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. Поэма состоит из частей, известною мерою определенных, и притом имеет точный порядок складов по их ударению или произношению. Первым образом сочиняются проповеди, истории, учебные книги, другим составляются гимны, оды, комедии, сатиры и других родов стихи.

Но хотя проза от поэмы для отменного сложения разнится, а потому и в штиле должна быть отлична, однако в рассуждении общества материи весьма с оною сходствует, ибо об одной вещи можно писать прозою и стихами. Итак, оба сии красноречия роды имеют в себе купно обоим общее и особливо каждому отменное.

§9. Мы предлагаем здесь вкратце руководство к обоему красноречию и для того, поступая по натуральному порядку, показываем, во-первых, учение о красноречии вообще, поколику оно до прозы и до стихов касается, и затем при правилах полагаются в нем примеры прозою и стихами. Потом сообщаем наставление к сочинению речей в прозе и примеры присовокупляем прозаичные из славных авторов. Наконец, предлагается о стихотворстве учение с приложенными в примеры стихами.

Сии три учения составляют три книги сего руководства: Риторику, Ораторию и Поэзию.

КРАТКОГО РУКОВОДСТВА К КРАСНОРЕЧИЮ КНИГА ПЕРВАЯ, СОДЕРЖАЩАЯ РИТОРИКУ

§1. Риторика есть учение о красноречии вообще. Имя сея науки происходит от греческого глагола **ῥεω**, что значит: говорю, лью или теку. Оттуду же произведено и речение **ῥήτωρ** (ритор), которое хотя на греческом языке значит витию или красноречивого человека и в российский язык в том же знаменовании принято, однако от новейших авторов почитается за именованье писателя правил риторических.

§2. В сей науке предлагаются правила трех родов. Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части – на изобретение, украшение и расположение.

ЧАСТЬ I. О ИЗОБРЕТЕНИИ Глава 1. О изобретении вообще

§3. Изобретение риторическое есть собрание разных идей, пристойных предлагаемой материи. Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно переменяющую.

§4. Идеи суть простые или сложенные. Простые состоят из одного представления, сложенные из двух или многих, между собою соединенных и совершенный разум имеющих. Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после свое лицо домашним богам одного здания, мимо которого чрез немалое время никто не мог пройти без плана? (*Циц., на Ант., сл.2*).

...§248. Смешение и соединение фигур, равно как и тропов, должны иметь меру, а особливо в рассуждении разных родов слова, ибо, хотя фигуры важную и благородную материю украшают, возвышая и устремляя слово, однако в подлых материях частое оных употребление неприлично. Но о сем, как и о пристойном употреблении прочих украшений слова, предложено будет в прибавлении к сему руководству.

Часть III. О РАСПОЛОЖЕНИИ Глава 1. О расположении идей вообще

§249. Расположение есть изобретенных идей соединение в пристойный порядок. Правила о изобретении и украшении управляют соображение и разбор идей; предводительство рассуждения есть о расположении учение, которое снискателям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? Храброго вождя искусство состоит не в одном выборе добрых и мужественных воинов, но не меньше зависит и от приличного установления полков.

И ежели в теле человеческого какой член свихнут, то не имеет он такой силы, какою действует в своем месте.

§250. Расположение разделяется на натуральное и художественное. "Натуральное есть, которое самой натуре последует, как она требует, что бывает по времени, месту или достоинству. По времени располагаются идеи так, что те, которые прежде были или бывают, полагаются наперед, а которые оным следуют, те после одна за другою присовокупляются. Так, в римской истории прежде предлагают о Пунической, нежели о Македонской войне, и о Македонской прежде, нежели о внутренней. И в похвале красного дня описать прежде должно утро, потом полдень, а напоследу вечер. По месту о верхних говорят прежде, нежели о нижних, о передних прежде, нежели о задних, и прочая. По достоинству: например, о золоте должно предлагать прежде прочих металлов и проч.

§251. Художественное расположение есть, которое утверждается на правилах. Из оных главные суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических и избранные парафразисы. 2) По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самы сильные на конце. 3) К доказательствам присовокупить возбуждение или утоление страсти, какой материя требует. 4) Между всеми сими рассеять должно по пристойным местам витиеватые речи и вымыслы: первые больше в изъяснениях и в доказательствах, последние в движении страстей.

§252. Изъяснений доводов и возбуждений расположение разделяем на соединительное и разделительное. Соединительное бывает, когда прежде предлагается о видах какого рода или о частях целого подробну особливо, а потом целое или род представляется. Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. Разделительное расположение бывает противным образом, когда, представив род или целое, потом виды или части особливо предлагаем.

§253. Сии суть главные правила расположения, которым присовокупляются в следующих главах некоторые формы, служащие обще к расположению прозы и стихов. О частях великого прозаичного слова, о расположении и о свойствах их здесь не предлагаем, ибо сие собственно надлежит до оратории, в которой о том пространно покажем.

Глава 2. О хрии

§254. Хрия есть слово, изъясняет и доказывает краткую нравоучительную речь или действие какого великого человека, и посему разделяется на действительную, словесную и смешанную.

§255. *Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели.*

Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отомстил таким образом, что сына его при дворе своем воспитал в роскоши между худыми людьми и тем нравы его испортил.

Таковые действия поставляются темами действительной хрии.

§256. *Словесная хрия изъясняет и доказывает какую-нибудь краткую нравоучительную речь, например: Добрые нравы оскверняет гордость (Клавдиан). Живи, поминая смерть; время летит и, что молвил я, то уже минулось (Персий). Мщение есть подлыя души утешение (Ювенал).*

§257. Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: *Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечал: я знал, что он смертен родился.*

§258. Хрия состоит из восьми частей, которые суть: 1) приступ, 2) парафразис, 3) причина, 4) противное, 5) подобие, 6) пример, 7) свидетельство, 8) заключение. В первой части похвален или описан быть должен тот, кто оную речь сказал или дело сделал, что соединяется с темою хрии. Во второй изъясняется предложенная тема чрез распространения. В третьей присокупляется довольная к доказательству темы причина. В четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному в теме учению в противность бывает, тому противное действие последует. Пятую часть составляет подобие, которым тема изъясняется, купно и подтверждается. Шестая часть доказывает примером историческим. Седьмая утверждает мнением или учением древних авторов, которое сходствует с предложенною темою. Осьмая часть содержит в себе краткое увещательное заключение всего слова

§259. Хрия разделяется еще на полную и неполную, на порядочную и непорядочную. Полною называется та, которая все восемь частей имеет: неполная – которая некоторых частей в себе не имеет. Порядочная хрия называется, когда в ней части по предписанному порядку расположены, а непорядочная, когда части не так одна за другой следуют, как выше показано. Сие отъятие и смешение имеет место только в средних частях, а первая и последняя оным не подвержены, для того что приступ и заключение хрии ни в иных местах положены, ни от ней отделены быть не могут.

(Антология русской риторики. М., 1997)

А. Ф. Кони **СОВЕТЫ ЛЕКТОРАМ**

Чтобы лекция имела успех, надо: 1) завоевать внимание слушателей и 2) удержать внимание до конца речи. Привлечь внимание слушателей – первый ответственный момент в речи лектора, самое трудное дело. Внимание всех вообще (ребенка, невежды, интеллигента и даже ученого) возбуждается простым, интересным (интересующим) и близким к тому, что, наверно, переживал и испытал каждый. Значит, первые слова лектора должны быть чрезвычайно просты, доступны, понятны и интересны (должны привлечь, зацепить внимание). Этих зацепляющих «крючков» – вступлений может быть очень много: что-нибудь из жизни, что-

нибудь неожиданное, какой-нибудь парадокс, какая-нибудь странность, как будто не идущая к месту, ни к делу (но на самом деле связанная со всей речью), неожиданный и неглупый вопрос и т.п. Большинство людей занято пустой болтовней или легкими мыслями. Своротить их внимание в свою сторону всегда можно.

Чтобы открыть (найти) такое начало, надо думать, взвесить всю речь и сообразить, какое из указанных выше начал и однородных с ними, здесь не помеченных, может подходить и быть в тесной связи хоть какой-нибудь стороной с речью. Эта работа целиком творческая...

Вторая задача лектора – удержать внимание аудитории. Раз внимание возбуждено вступлением, надо хранить его, иначе перестанут слушать, начнется движение и, наконец, появится та «смесь» тягостных признаков равнодушия к словам лектора, которая убивает всякое желание продолжать речь.

Удержать и даже увеличить внимание можно:

- 1) краткостью,
- 2) быстрым движением речи,
- 3) краткими освежающими отступлениями.

Краткость речи состоит не только в краткости времени, в течение которого она произносится. Лекция может идти целый час и все-таки быть краткой; она же при десяти минутах может казаться длинной, утомительной.

Краткость – отсутствие всего лишнего, не относящегося к содержанию, всего того водянистого и засоряющего, чем обычно грешат речи. Надо избегать лишнего: оно расхолаживает и ведет к потере внимания слушателей. Чтобы из мрамора сделать лицо, надо удалить из него все то, что не есть лицо (мнение А. П. Чехова). Так и лектор ни под каким видом не должен допускать в своей речи ничего из того, что разжигает речь, что делает ее «предлинновенной», что нарушает второе требование – быстрое движение речи вперед. Речь должна быть экономной, упругой. Нельзя рассуждать так: ничего, я оставлю это слово, это предложение, этот образ, хотя они и не особенно-то важны. Все неважное – выбрасывать, тогда и получится краткость, о которой тот же Чехов сказал: «Краткость – сестра таланта». Нужно делать так, чтобы слов было относительно немного, а мыслей, чувств, эмоций – много.

Дейл Карнеги **КАК РАЗВИТЬ СМЕЛОСТЬ И УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ**

С 1912 года свыше пятисот мужчин и женщин были слушателями курсов ораторского искусства, где применялся мой метод. Многие из них в письменной форме объяснили, почему они стали изучать этот предмет и чего они рассчитывали достичь в результате занятий. Разумеется, каждый высказывается по-своему, но главное стремление авторов этих писем, основная потребность, испытываемая большинством, поразительно совпадают. «Когда мне приходится вставать и начинать говорить, – пишет один из моих корреспондентов, – я чувствую себя таким скованным, так волнуюсь, что не в состоянии ясно мыслить, не могу сосредоточиться, забываю, что я имел в виду сказать. Я хочу приобрести уве-

ренность в себе, спокойствие и способность мыслить, выступая перед аудиторией. Я хочу научиться располагать свои мысли в логическом порядке, ясно и убедительно высказываться перед группой или аудиторией в деловой сфере или в клубе». Тысячи высказываний носят почти такой же характер.

Приведу конкретный пример. Несколько лет назад один джентльмен, которого я назову здесь мистером Д. У. Джентом, стал слушателем моего курса ораторского искусства в Филадельфии. Вскоре после начала занятий он пригласил меня позавтракать с ним в клубе промышленников. Это был уже немолодой человек, который всегда вел активный образ жизни: возглавлял свое предприятие, играл ведущую роль в жизни религиозной общины, а также занимался общественной деятельностью. Когда мы сидели за столом в тот день, он наклонился ко мне и сказал:

– Мне неоднократно предлагали выступать на различных собраниях, но я никак не мог этого сделать: я начинаю так волноваться, в голове делается совершенно пусто, и поэтому я всю жизнь уклонялся от публичных выступлений. Но теперь, когда я стал председателем совета попечителей колледжа, я должен председательствовать на его заседаниях, и мне просто необходимо что-то говорить... Как вы думаете, я смогу научиться выступать в моем возрасте?

– Сможете ли вы, мистер Джент?—ответил я. – В этом нет никаких сомнений. Я знаю, что вы сможете, и знаю, что вы научитесь, если только будете практиковаться и следовать моим указаниям и рекомендациям.

Ему хотелось верить мне, но перспектива казалась ему слишком радужной, слишком оптимистичной.

– Боюсь, вы говорите так из одной лишь любезности, – ответил он. – Вы только пытаетесь ободрить меня.

После того как он закончил учебный курс, мы на некоторое время потеряли связь, а позднее встретились и снова позавтракали вместе в клубе промышленников. Мы сидели в том же углу, за тем же столом, что и в прошлый раз. Я напомнил ему о нашем разговоре и спросил, действительно ли я проявил чрезмерный оптимизм. Он вынул из кармана записную книжку в красном переплете и показал мне список предстоящих публичных выступлений и даты, на которые они были назначены.

– Способность выступать, удовольствие, которое я при этом испытываю, дополнительная польза, которую я могу приносить обществу, – все это входит в число самых радостных явлений в моей жизни...

Выработка уверенности в себе, смелости, способности говорить спокойно и ясно, выступая перед аудиторией, не представляет и десятой доли той трудности, которую воображает себе большинство людей. Это вовсе не талант, дарованный провидением лишь отдельным выдающимся личностям. Это нечто вроде умения играть в гольф. Любой человек может развить свои скрытые способности, если у него будет достаточно сильное желание.

Разве есть хоть малейшее основание для того, чтобы вы, стоя перед аудиторией, были не в состоянии мыслить так же хорошо, как мыслите сидя? Вы, конечно, знаете, что таких оснований нет. В сущности, обращаясь к группе людей, вы должны были бы мыслить лучше. Присутствие слушателей должно возбуждать вас, вызывать у вас подъем. Очень многие ораторы скажут вам, что присут-

ствии аудитории является стимулом, вызывает вдохновение, заставляет их мозг работать яснее, интенсивнее. В такие моменты мысли, факты, идеи, которые, казалось, даже не приходили им в голову, «вдруг откуда-то налетают», как говаривал проповедник Генри Уорд Бичер, и остается только хватать их и высказывать. Так же должно быть с вами. И по всей вероятности, так и будет, если вы станете настойчиво тренироваться.

Во всяком случае вы можете быть абсолютно убеждены в том, что работа и практика избавят вас от страха перед аудиторией и принесут вам уверенность в себе и неизменную смелость.

Не воображайте, что ваш случай необычайно трудный. Даже те, кто со временем становился самым красноречивым представителем своего поколения, в начале своей карьеры страдали таким безотчетным страхом и застенчивостью.

Закаленный в боях ветеран, политический деятель Уильям Дженнингс Брайан признавался, что во время первых выступлений у него тряслись поджилки.

Когда Марк Твен впервые поднялся на кафедру, чтобы прочитать лекцию, он почувствовал, словно рот у него набит ватой, а пульс такой, как будто он участвует в каком-нибудь состязании на кубок.

Генерал Грант взял Вилксберг и привел к победе одну из величайших армий, созданных с мира к тому времени, некогда он попытался выступить перед публикой, то, по его собственным словам, у него возникло нечто, весьма похожее на динамическую атаксию.

Жан Жорес, самый выдающийся французский политический оратор своего поколения, в течение года заседал в палате депутатов, не произнося ни слова, пока наконец не собрался с мужеством, чтобы произнести свою первую речь. «Когда я впервые попытался выступить перед аудиторией, – признавался Ллойд Джордж, – то, уверяю вас, я находился в ужасающем состоянии. Это не преувеличение, а чистейшая правда – язык мой прилип к гортани и первоначально я не мог произнести ни слова».

Знаменитый английский государственный деятель Джон Брайт, который во время Гражданской войны в США выступал в Англии на стороне юнионистов и за освобождение рабов, произнес свою первую речь перед группой крестьян, собравшихся в помещении школы. Он так волновался по пути туда, так боялся провалиться, что умолял своего спутника аплодировать, чтобы ободрить его в случае, если его волнение станет слишком заметным.

Видный ирландский политический деятель Чарлз Стюарт Парнелл во время своих первых публичных выступлений, по словам его брата, от сильного волнения часто сжимал кулаки с такой силой, что ногти впивались в ладони до крови.

Поскольку очень многие знаменитые английские ораторы начинали неудачно, в парламенте теперь считается плохим предзнаменованием, если первая речь молодого человека происходит с явным успехом. Итак, не унывайте!

Проследив за деятельностью многих ораторов и в какой-то мере способствуя их становлению, автор настоящих строк всегда бывает рад, когда учащийся вначале проявляет некоторый трепет и нервное возбуждение.

Выступление перед публикой всегда является ответственным делом, если даже оно происходит на деловом совещании, где присутствует десятка два мужчин и женщин: оно сопряжено с некоторым напряжением, некоторым потрясе-

нием, некоторым возбуждением. Оратор должен быть напряжен, как породистая лошадь, натянувшая поводья. Бессмертный Цицерон еще две тысячи лет тому назад сказал, что всякое истинно хорошее публичное выступление должно быть взволнованным.

Резюме

1. Тысячи слушателей курсов писали автору данной книги, объясняя, почему они хотят учиться ораторскому искусству и чего они рассчитывают достичь в результате этого. Главный мотив, приведенный почти всеми, следующий: они хотят избавиться от волнения, научиться думать, стоя перед аудиторией любого масштаба.

2. Способность ко всему этому нетрудно приобрести. Это вовсе не талант, дарованный провидением лишь отдельным выдающимся личностям. Это нечто вроде умения играть в покер: любой мужчина, любая женщина – то есть любой человек – может развить свои скрытые способности, если у него будет достаточно сильное желание.

3. Многие опытные ораторы лучше думают и лучше говорят перед аудиторией, чем в беседе с отдельным человеком. Присутствие большого числа слушателей оказывается для них стимулом, порождает вдохновение. Если вы будете точно следовать советам, содержащимся в этой книге, то наступит время, когда и вы приобретете такую же способность и с удовольствием будете думать о вы приобретете такую же способность и с удовольствием будете думать о предстоящем публичном выступлении.

4. Не думайте, что ваш случай – исключительный. Многие люди, впоследствии ставшие знаменитыми ораторами, в начале своей деятельности страдали застенчивостью и были чуть ли не парализованы страхом перед аудиторией. Так было с Брайаном, Жаном Жоресом, Ллойд Джорджем, Чарлзом Стюартом Парнеллом, Джоном Брайтом, Дизраэли, Шериданом и многими, многими другими.

5. Независимо от того, как часто вы выступаете, вы можете всегда испытывать это смущение перед самым началом речи, но через несколько секунд после того, как вы начали говорить, оно полностью исчезает.

6. Чтобы как можно больше получить от этой книги и получишь как можно быстрее, нужно соблюсти следующие четыре правила:

а) Начинайте речь с сильным и упорным стремлением достичь цели. Помните о всех выгодах, которые принесут вам усилия, приложенные для обучения. Создайте в себе подъем. Подумайте о том, что это может дать вам в финансовом и социальном отношениях и в смысле роста вашего влияния, занятия руководящих постов. Помните, что от силы вашего стремления к цели будет зависеть быстрота достижения ваших успехов.

б) Готовьтесь к выступлению. Вы будете чувствовать себя неуверенно, если не будете хорошо знать то, о чем вы собираетесь говорить.

в) Проявляйте уверенность. «Чтобы чувствовать себя смелым, – рекомендует профессор Уильям Джеймс, – действуйте так, будто вы действительно смелы, напрягите для этой цели всю свою волю, и приступ страха, по всей вероятности, сменится приливом мужества». Гедди Рузвельт признавался, что именно таким способом он поборол в себе страх перед медведями гризли, норовистыми

лошадьми и головорезами. Вы можете побороть свой страх перед аудиторией, используя этот психологический метод.

г) Практикуйтесь. Это самое важное для достижения цели. Страх является следствием неуверенности, неуверенность вызвана незнанием того, на что вы способны, а это незнание – результат недостатка опыта. Поэтому создайте себе багаж успешного опыта, и ваши страхи исчезнут.

Ю.В. Рождественский **ТЕОРИЯ РИТОРИКИ**

...§3. Различия, противоречия и конфликты в массовой коммуникации.

Что касается массовой коммуникации, т.е. массовой информации, информатики и рекламы, то здесь положение следующее.

Из средств информатики переход к конкретным действиям возможен только через автоматизированные системы управления (АСУ). Все другие информационные системы: моделирующие, игровые, искусств анимации и музыки, автоматизированного проектирования и др. – не могут переходить к действию и только оперируют сведениями.

... Действия массовой информации и рекламы предполагают не конкретные действия, а массовые действия, такие, как производство покупок определенных товаров, услуг, организации демонстраций, массовых трудовых действий, массовых праздников и т.п., эффективность этих организующих словесных действий может быть весьма высокой. Так, известная компания «МММ» благодаря удачной рекламе показала высокую меру эффективности массовой информации при организации действий.

Особенность действий, организуемых массовой информацией и рекламой, состоит в том, что действия выполняются отдельными людьми, и поэтому не предполагается, что действующие люди могут осуществлять свои действия на основе кооперации и разделения обязанностей. Такие действия однородны и примитивны по своей структуре – таков потенциал смысла массовой информации и рекламы.

Однако массовая информация редко прибегает к непосредственным призывам к прямому действию. Ее роль состоит в ориентировании населения в текущих событиях и отсюда в формировании у населения готовности к деятельности. Готовность к деятельности предполагает, что люди, воспринимая сообщения массовой информации, во-первых, ориентируются в ослаблении или усилении темпа работы в своей профессии. Например, фирмы определенного профиля могут расширить или, наоборот, сократить объемы своей работы или переориентировать свою работу, занявшись другим видом деятельности. Это относится не только к фирмам, но к любым организациям и отдельным людям. Так средства массовой информации и рекламы косвенно видоизменяют темпы и характер деятельности.

Свойства массовой информации и рекламы позволяют им быть источником противоречий и одновременно быть ареной конфликтов, которые получили название «психологической войны».

Противоречия в массовой информации и рекламе выражаются в том, что органы информации, действующие на одном языке, выражают в своих материалах разные точки зрения. Этим, с одной стороны, они ориентированы на разные группы получателей текстов массовой информации и рекламы. Так, например, различия в содержании материалов газет «Сегодня», «Завтра» показывают характер различий разных групп населения по отношению к основным идеологическим течениям:

патриотизму,
национализму (и империализму),
сепаратизму,
новым стилям,
ксенофобии,
профессиональной солидарности,
изоляционизму,
соревновательности,
антикультуре.

Поскольку эти идейные течения вызваны фундаментальными разнообразиями во владельческой культуре общества в идейном направлении разных средств массовой информации и рекламы, они представлены в разных сочетаниях. Патриотизм может комбинироваться с национализмом, или сепаратизмом, или с ксенофобией. Новые стили могут комбинироваться с изоляционизмом и с профессиональной солидарностью. Профессиональная солидарность может комбинироваться с ксенофобией и изоляционизмом и т.д.

... Другой проблемой общей риторики является речевая нагрузка не только отдельных людей и групп, различаемых по полу, возрасту, образованию, виду труда и интересам, также и общества в целом. Речевая нагрузка – это траты времени на речь в сравнении с тратами времени на физическую культуру, труд, отдых, неречевые семиотические действия (игры, обряды, искусства, изобразительная деятельность, управление и т.п.).

Речевая нагрузка рассматривается в общей риторике в количественном (как траты времени) и качественном (по информационной ценности) отношениях. Управление речевой нагрузкой – залог эффективного поведения, в частности, трудового поведения, семейного благополучия и физического здоровья людей. Развитие речевых коммуникаций, их техническая оснащённость привели к неконтролируемым тратам времени на речь. Проблема рационализации речевой нагрузки для разных категорий людей связана с тем, что речь утрачивает эффективность как средство управления и самоуправления (применительно к отдельному человеку). Речевая нагрузка чрезмерно возросла, и будет возрастать по мере усложнения общественной жизни и производства, направляемая личной инициативой.

...В этой ситуации особую важность приобретает качественное совершенство речевой нагрузки. Одной из форм качественного совершенства является создание таких форм речи, особенно в распорядительных видах речи: деловой

диалог, письма, документы, массовая информация, реклама, ряд жанров информатики, при которых новая информация легко выделяется на фоне известной. Но главным резервом экономии речевого времени является эффективность нового содержания, его созидательная сила. Для этого необходимо искусство риторики как основного инструмента изобретения мыслей, а также правильная адресация речи, содержащей новизну и эффективность дебатирования как средства социального утверждения полезного нового.

Искусство риторики есть инструмент развития стиля жизни. Оно сочетается с искусством грамматики как средством нормирования языка, поэзией и поэтикой, стилистикой как инструментом анализа и исправления стиля. Общая риторика ставит в строгое соответствие эти речевые искусства и свои исследования по истории и современному состоянию искусств речи, добивается гармонизации этих внутренних правил словесности, задача которых состоит в создании таких форм речи, которые могут наиболее эффективно содействовать выражению нового содержания.

Центральной дисциплиной среди речевых искусств становится риторика. Так было всегда, когда вводилась новая фактура речи. Центральное место риторики при введении новой фактуры речи подтверждается всей историей человечества. Только в середине XIX века поэтика как бы потеснила риторику. Но фактически, в связи с развитием художественной литературы как наиболее массового текста XIX века, поэтика, как об этом писал В.В. Виноградов, взяла на себя задачи риторики для этого вида текста. В это время риторику низвели до уровня теории публичной устной речи и даже только красноречия и культуры произношения.

...Письменная рукописная речь делает позицию владеющего письменным языком преимущественной по сравнению с неграмотным. Книгопечатание делает позицию малой группы людей: авторов, издателей и книготорговцев – фактически господствующей над всеми грамотными и через них над неграмотными. Средства массовой информации и рекламы владеют максимально широкой аудиторией, а люди, составляющие эту аудиторию, фактически лишены возможности вступить в диалог с коллективами, создателями СМИ, и только компьютеры через системы типа Интернет как бы возвращают себе, хотя бы в потенции, контроль над создателями текстов путем прямых реплик через E - mail . Однако массовость пользователей Интернет делает общение хаотичным. Так складывается тоталитаризм в создании текстов.

Получатели текстов отвечают на это развитием устной речи и письменных обменов, а также развитием «риторики для слушающих» (получателей текстов). Эта риторика для получателей текстов становится основой критики текстов. Искусство риторической критики становится ведущим направлением в риторике. Оно позволяет не совершать необдуманных поступков под влиянием всей мощи коллективно создаваемых и снабженных мощной техникой создателей текстов.

...В XX веке создание СМИ как коллективного и глобального текста сделало фактически невозможным правовой контроль над содержанием текстов. СМИ постепенно содействовали распространению безграничной возможности диффамации уже не только личности, но и целых общественных групп, институтов, страны, продукции; расшатывали семейные устои, агитировали за разрушение гражданского порядка в обществе. Притом что de - jure цензурные законы

по-прежнему сохраняются в разных формах и направлены на то, чтобы препятствовать развитию общества вседозволенности.

Несмотря на тщетность усилий права, их фактическую ограниченность в отношении СМИ лицензионным правом, существуют возможности противостоять неэтичным действиям коллегиальных и коллективных авторов. Эти возможности скрыты в конкуренции на книжном рынке и конкуренции в сфере массовой информации и информатики.

Эта конкуренция (в том, что касается речевой этики) состоит в борьбе за идеи и идейное влияние. Одна книга по своему содержанию может быть противопоставлена другой, один орган массовой информации – другому, один стиль программирования информационных систем – другому. Так может быть сформулирован диалог между разными коллегиальными и коллективными речедейателями. Но это не прямой диалог, хотя он тоже может иметь место как полемика. Это диалог-театр, в котором зрители дают оценку речам сторон, а зрительская оценка может быть оценкой как этической, так и политической.

Этическая оценка состоит в том, что каждый коллективный и коллегиальный создатель речи рассматривается аудиторией с точки зрения морали. Политическая оценка состоит в том, что разные части аудитории разделяют создателей речи в зависимости от своих интересов. Таким образом, оценка аудитории состоит в том, что с этической точки зрения эта оценка в принципе одна, т.к. этические требования аудитории в принципе едины, а политические оценки, напротив, разные.

Таким образом, диалог-театр приводит как к соединению, так и разделению мнений. Эти соотношения постоянно колеблются. Если различия во мнениях становятся острыми, разные части общества находят оправдание этического характера своим политическим взглядам, выстраивая свою схему моральных суждений. Если моральные суждения сильно различаются в зависимости от политической ориентации каждой части аудитории, то аудитория переходит от слов к делу: забастовкам, демонстрациям, помехам в работе, расстройству экономики и даже вооруженным выступлениям.

Принцип гласности, т.е. максимальной осведомленности аудитории, что необходимо особенно в настоящее время, по экономическим условиям опасен, если политическим мнениям не дается общего этического толкования. Но общее этическое толкование, независимо от моральных суждений, вызванных политическими пристрастиями, может быть дано лишь тогда, когда моральные нормы разовьются до того, чтобы охватить и упорядочить современную ситуацию в области речевых коммуникаций. Современная жизнь может исправить свои пороки: экологические, политические, нравственные – только развив новый слой морали и тем упорядочив моральные суждения.

Пока право ограничивается в своих основаниях на так называемые источники права и ценности. При этом никто не может сказать, какие в самом деле у права «источники» и что такое туманное понятие «ценности».

...§ 7. Общие места в текстах массовой коммуникации

Общие места в текстах массовой коммуникации проявляются в виде так называемого «символического зонтика». «Символический зонтик» – система

символов, представляющая собой общие места средств массовой информации. Общие места средств массовой информации – сложное смысловое образование. Сложность смысла вызвана безграничностью аудитории, временным событийным характером текста (сегодня случилось то-то, завтра будет новое событие) и коллективностью создания окончательного текста.

Безграничность аудитории требует максимальной простоты содержания. Временной событийный характер текста требует сообщения о текущих фактах. Коллективность построения текстов требует разделения труда построения содержания, состоящего в том, что сообщения информационных агентств и корреспондентов отбираются, редактируются с точки зрения не одной языковой формы, а также и содержания, и то, что осталось, сводится в рубрики. Сами рубрики komponуются так, чтобы создать как бы единый образ мира.

Требования к тексту СМИ и характер их становления предполагают смысловую систему, которая определяет выбор сообщений о фактах, комментирование фактов и удовлетворение требований получателей СМИ. Смысловая система, стоящая за выпусками СМИ, не видна получателям, но реализуется в разное время и в разном композиционном и словесном обликах. Поскольку целый текст выпусков составляет коллаж, то реализация смысловой системы представляется получателям в виде россыпи символов, узнаваемых получателем и ориентирующим его в жизни и деятельности. Смысловая система определяется государственной идеологией и интересами заказчиков текста, т.е. рекламными агентствами, государством и другими организациями, финансирующими СМИ.

Смена интересов заказчиков, противоречия их интересов делают смысловую систему мобильной. Но отношения с получателем заставляют смысловую систему быть относительно стабильной, т.к. при резкой смене системы или ее части получатели не могут уяснить предлагаемого им содержания, а реальный текст течет только в одну сторону. Кроме того, изменение в содержании смысловой системы лимитируется по времени тем, что истолкование и разъяснение смысловой системы производится в школе как в социальном институте, а быстро этого сделать нельзя. Иначе содержание образования входит в противоречие со смысловой системой СМИ, что и происходит в настоящее время в России, СНГ и бывших странах народной демократии.

Вместе с тем в смысловой системе СМИ в России произошли определенные изменения в символике, составляющие «символический зонтик». Эти изменения могут быть суммированы следующим образом.

Базовые понятия морали: добро, зло, добродетель, порок, грех, воздаяние за грех, справедливость, долг, свобода воли, ценности – стали трактоваться по-новому, в духе приоритета обогащения, фактически, любыми средствами.

Все эти ценности получили денежную оценку, и тем были оживлены цели практической морали, состоящие в обогащении себя, семьи и рода. Оживилось противопоставление практической и духовной морали. Это противопоставление снизило роль морали в обществе. Снижение роли морали, особенно духовной морали, фактически уничтожило авторитет профессиональной морали. Развился обман как средство обогащения, который стал умеряться мерами уголовных расправ, что, в частности, показывает неотвратимость действия моральных норм.

Неясность категории этики «смысл жизни» подвергла эрозии такие понятия, как товарищество, солидарность, принципиальность, чувство нового. Эти понятия, естественно вытекающие из критериев зарождающейся новой морали: ценность личности, ценность человечества, ценность культуры, – оказались разрушенными. Это привело к пассивизации населения. Население стало безынициативным, выжидающим и выживающим. Люди ждут каких-то указаний. Это подчеркивает тот факт, что рынок действует силами конкуренции только тогда, когда он основан на моральных критериях.

Поэтому рыночные отношения оказались во власти неявно признаваемых отрицательных категорий, таких, как насилие (вместо ненасилия), аморализм (вместо морали), бюрократизма (вместо честного управления), потребительства в примитивной форме (вместо культурной экономики), отчуждения (вместо сотрудничества). Отсюда – нарушение соотношения цели и средств, деформирование жизненных позиций, отсутствие нравственного самосознания, нравственного самовоспитания и понятия о разумных потребностях. Пассивизация общественной жизни, упадок производящих сил общества, криминалитет вызваны прежде всего отсутствием выработанных моральных норм гражданского общества.

Отсутствие моральных норм гражданского общества, выработанных в соответствии с исторической традицией, как общекультурной, так и собственно русской, вызывает патриотический подъем, который сопрягается с национализмом, сепаратизмом, ксенофобией, подъемом классовой борьбы в ее стихийных проявлениях (напр., блокирование железных дорог) и изоляционизмом этики «братков».

Новый стиль, созданный новыми русскими, оказался несформированным с точки зрения риторики. Новые русские, как представители нового поколения, оказались неграмотны в речевой культуре. Такие категории, как свобода торговли, частная собственность, личная свобода, были приняты, но, не будучи риторически обоснованы, поставили новых русских в положение социальных изгоев, заслуживающих одного презрения.

Из сказанного вытекают следующие выводы:

– Система речевых средств всех видов словесности должна быть сбалансирована развитыми для новых условий внешними правилами словесности.

– Должны быть разработаны и укреплены общие места, соответствующие массовой информации. Эта разработка должна идти от новых общих мест: позитивных знаний, доступности информации и ее объективности, ценности образования, возможности личной инициативы в формировании общественного мнения и отсюда провозглашения ценности личности, человечества и культуры – и дополняться позитивными местами гносеологии: фактографичная точность, наглядность и системность. Эти общие места должны быть научно разработаны в их связях и составить идеологический текст, который позволит упорядочить смысловые отношения во всех сферах речи.

– Система речевых средств с точки зрения общих мест, в ней содержащихся, не может быть упорядочена стихийно. Это связано с тем, что диалогический режим между СМИ и потребителем невозможен без регулярных контент-аналитических серьезных исследований. Информатика как диалогическое по

своей природе средство также связана с потребителем опосредованно через создателей программ. Для того чтобы информатика могла сыграть роль диалогической разработки общих мест, необходимо упорядочить порядок пользования информационными системами. Сделать это надо опираясь на уже существующие внешние правила словесности, т.к. информатика есть вторичный текст, который следует правилам первичного. В противном случае средства информатики могут создавать информационный шум, и это приведет к параличу средств информатики так же, как это привело к потере авторитета СМИ.

...Временное и вечное в общих местах зависит от характера диалогов, имеющих всеобщий характер. Диалоги, имеющие всеобщий характер, зависят от родов словесности. Род словесности определяется в зависимости от материалов и орудий речи. Связь материалов и орудий речи принято называть фактурой речи. В истории языковой деятельности известны четыре фактуры речи соответственно которым различаются четыре рода словесности, имеющие те же названия: устная речь, рукописная речь, печатная речь, речь на электронных носителях. Электронные носители образуют речь массовой коммуникации или массовую коммуникацию.

Каждый род словесности обладает своими внешними правилами ведения диалога и своими типами операций со смыслом. Но, по законам культуры, ранее возникшие роды словесности не уничтожаются новыми родами словесности, а, напротив, развиваются. Так, устная речь не уничтожается рукописной. Напротив, рукописная речь развивает и усложняет устную, выделяя в ней литературный устный язык, просторечия и диалекты.

Применительно к общим местам по законам культуры реализуется отбор всеобщих топов.

...Массовая коммуникация в отношении общих мест поделилась на общие места информатики – рубрикации информационно-поисковых тезаурусов и так называемый «символический зонтик» массовой информации. Под «символическим зонтиком» понимается система символов, служащая для отбора сообщений, и формирование рубрик выпусков массовой информации. То и другое составляет только предпосылку общих мест, т.к. рубрикации информационно-поисковых тезаурусов различна в разных информационных системах и заменяется время от времени, а «символические зонтики» также постоянно эволюционируют под воздействием групповых и политических интересов.

...Новая ситуация, возникшая в связи с созданием массовой коммуникации, намечает потребность в создании нового слоя общих мест, но они пока не сложились в систему. Можно ожидать, что произойдет:

- А) создание новой натурфилософской картины мира на основе комплексирования наук и их начал;
- В) укрепление и разработка гносеологических общих мест;
- С) создание нового слоя этических общих мест, новых положений морали (не в противоречии с существующими).

..... Массовая информация ведущим своим приемом, без которого она не может обойтись по природе формирования текстов, имеет «просеивание фак-

тов». Она эристична по способу построения, а информатика содержит разные стили программирования, которые не допускают полемики, и потому их отношения не диалектичны.

.... Общие места закономерно развиваются от практической морали к духовной, а затем к профессиональной. Современное состояние общества, которое характеризуется как информационное, хотело бы получить вместо туманного понятия «ценность» твердые моральные правила, дающие ясное понимание современного состояния дел.

Современное состояние дел представляется смутным. С одной стороны, прокламируются денежные интересы как центр стремлений человека (правда, не очень ясно из экономических теорий, что такое «современные деньги»). С другой стороны, экологические теории прокламируют здоровый образ жизни планеты и советуют установить лимиты на производство и население.

....Эта система общих мест в принципе преодолевает противоречия культуры на современном этапе развития речевых коммуникаций:

гносеологических общих мест (фактографичность, системность, наглядность)

моральных общих мест (личность, человечество, культура)

общих мест позитивных знаний (доступность информации, ценность образования, самостоятельность влияния на общество)

....В области моральных общих мест (личность, человечество, культура) развитие *культуры профессий* предполагает расширение авторского права и увековечение достижений технического творчества, распространение знаний о техническом творчестве и его истории, обеспечение профессиональных кадров знаниями в разных областях культуры за пределами конкретной профессии.

В области позитивных знаний (образование, информированность, мнения) культура профессии обеспечивается сведениями о сопоставительной затрате труда, контактах в целях деятельности, новых функциях денег как средства измерения затрат труда, она обеспечивается выражением мнений о реальной ценности трудовых затрат конкретных людей, организаций и территорий.

Культура анклава не обладает своей духовной и физической культурой, в силу этого гносеологические общие места (фактографичность, системность, наглядность) заставляют образовывать в крае учреждения культуры, развивать образование и свою валеологию по примеру культуры края.

Моральные общие места (личность, человечество, культура) делают жителей анклава как бы гражданами мира и тем ставят их в особое исключительное положение своеобразных «офшорных зон» в области культуры.

Позитивные знания (образование, информированность, мнения) заставляют формировать международные стандарты образования, развивать международные информационные сети и служить местом индивидуализации и распространения личностных мнений.

Культура поколений, обладающая только физической культурой, характеризуется желанием формировать новые стили в связи с потребностями овладеть духовной и материальной культурой. Это источник революционных настроений. С точки зрения гносеологических общих мест (фактографичность, системность, наглядность) культура поколений проходит отбор с позиции признания стилей.

Развивается критика, разделяется ценное от малоценного и чисто временного, функционального.

С точки зрения моральных общих мест (личность, человечество, культура) создание новых стилей обеспечивается свободой творчества, интересов всего человечества и внутренних законов культуры, обеспечивающих отбор фактов культуры среди хора прокламаций нового.

С точки зрения позитивного знания (образование, информированность, мнения) развивается наука, но не спекуляции научной терминологией, искусственно, но не спекуляция на новизне форм ради удивления аудитории, прогностика, но не дивинация.

(Рождественский Ю.В. Теория риторики. М.: Добросвет, 1997)

Н.И. Клушина ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Универсалии стиля массовой коммуникации

В стиле МК можно выделить инвариантные черты, константы, которые в том или ином виде обязательно присутствуют в любой исторический период. Это шкала ценностей, оценочность, идеологема, образ автора.

Шкала ценностей

Одной из констант публицистического подстиля является шкала ценностей (термин Ю.В. Рождественского). Она основывается на семантической оппозиции «свое»/«чужое».

Шкала ценностей – универсалия, играющая решающую роль в выборе и распределении оценочных средств в текстах МК. С ее помощью в языке публицистики складываются оппозиции, включающие в себя слова, близкие по значению, но резко противоположные по вызываемому ими «стилистическому впечатлению»: «наши» разведчики – «их» шпионы; «наша» убежденность – «их»

фанатизм; «наши» партнеры, союзники – «их» сателлиты, приспешники и т.п. Такое столкновение «своего» и «чужого» не является номинативно необходимым, это психологически обусловленное стремление отграничить «близкие денотативные сущности».

Шкала ценностей не является чем-то незыблемым и неизменным, устоявшимся раз и навсегда. Она подвижна. И в определенные моменты развития общества под действием экстралингвистических факторов (одним из которых становится и общественная переоценка прежних реалий) происходит «перезагрузка» семантических областей «свое» и «чужое» в зависимости от типа оценочности (общесоциальной, классовой, групповой, индивидуальной). Например, после Октябрьской революции, когда мир раскололся на два противостоящих друг другу и противоборствующих лагеря (капиталистический и социалистический), в советских средствах массовой информации произошло разделение на «своих» и «чужих» по классовому признаку, что и привело к структурно-функциональному различению в языке МК таких смысловых областей, как «признаваемое» («свое») и «отвергаемое» («чужое»). Таким образом, шкала ценностей в советских средствах массовой информации свидетельствовала об упрощении картины мира, ее деформации из-за идеологических фильтров.

Во времена перестройки установка общества на «плюрализм» мнений и взглядов, на сотрудничество со странами мирового сообщества, а не противостояние им привела к тому, что в конце 1980-х – начале 1990-х годов в СМИ произошел резкий слом старой устоявшейся шкалы ценностей. Ранее негативно описываемая семантическая область «чужого» меняет стилистическую окраску на положительную. Напротив, область «своего» приобретает не свойственную ей отрицательную оценку. В языке МК складываются новые оппозиции: их «цивилизованные страны» (+)/наша «сверхмилитаризованная» страна (–); их «развитая демократия» (+)/наш «тоталитаризм» (–); их «свобода самовыражения» (+)/наша «тоталитарная ментальность» (–) и т.п. Все это приводит к развитию стилистической энантиосемии в языке МК.

На современном этапе шкала ценностей опять претерпевает изменения: область «своего» (= «русского») снова наполняется позитивным смыслом. Критерием социальной оценки слов становится новая дифференциация «своего» и «чужого», осуществляемая теперь на основе более частных признаков (социальная группа, партийная принадлежность, исповедуемое мировоззрение и др.).

Нужно отметить, что идеологическая позиция адресанта в СМИ всегда играла важную роль в выборе определенных речевых средств для характеристики и оценки отображаемых им жизненных реалий. В этом сказывается специфика публицистики как проводника определенной (государственной, партийной, классовой и т.п.) идеологии.

Подчеркнем, что в языке МК знаки оценки находятся в полной зависимости от позиции издания (в «Московском комсомольце», «Известиях», «Аргументах и фактах» и др. они не совпадают с оценками в «Советской России», «Завтра» и др. оппозиционных изданиях), т.е. в каждом конкретном издании сегодня существует собственная шкала ценностей. Но если рассматривать в целом современную «публицистическую картину мира» (Г.Я. Солганик), то можно уви-

деть, что она усложнилась по сравнению с предшествующим периодом, так как стала включать в себя все виды оценки, распределяемой в соответствии с оппозицией «свое»/«чужое» (а не только классовую): общесоциальную (например, цивилизованный мир/террористы); классовую (демократы/коммунисты); групповую (правительство/оппозиция и т.п.); индивидуальную («мое»/«чужое», нравится/не нравится и т.п.) и др.

Таким образом, шкала ценностей в языке публицистики представляется универсальным способом отбора и создания речевых средств для выражения авторской мировоззренческой позиции.

Оценочность

Оценочность – универсальная черта публицистического стиля. Она не ограничивается пределами лексической системы данного стиля, а пронизывает все ярусы публицистических текстов.

Оценочность как основной стилеобразующий фактор публицистических материалов начинает играть свою роль уже на самой ранней стадии создания текста. Оценочность проявляется в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения, в соотношении негативных и позитивных деталей, в специфических лингвистических средствах. Именно такую преобразованную информацию и потребляет читатель.

Оценочность бывает открытой и скрытой. Отличительной чертой новейшей журналистики стал отказ от открытой пропаганды. На смену пропаганде пришло умело завуалированное манипулирование массовым сознанием.

Образцы открытой пропаганды можно найти в основном в оппозиционных изданиях, ориентирующихся на консервацию советской риторической традиции, например: «Вместо народного хозяйства Советского Союза создано нечто, разбивающее вдребезги по три самолета в день, обесточивающее по три города, выводящее ежедневно на улицы по три тысячи оголодавших учителей и врачей, у которых на устах трепещет робкое: “Хлебушка!” Теперь даже Лившиц не может объяснить, почему за десять лет “реформ” в экономике не произошло ничего, кроме крахов, банкротств, “отмываний”... Но, господа, если уж Лившиц молчит, то это – “Великое Молчание”» (Завтра. 2002. № 32). Большинство же современных средств массовой коммуникации отошло от прямого идеологического давления на адресата, используя скрытые языковые механизмы формирования оценки.

Оценка может быть *имплицитной*, т.е. заложенной в значение слова, и *эксплицитной*, присущей не конкретному слову, а его употреблению.

Имплицированная оценка

Имплицированные оценки в публицистике – это метафоры, эвфемизмы, «скоренные» слова.

Оценочные метафоры в публицистике призваны организовать общественное мнение, создать у адресата нужный адресанту яркий, зримый образ, суггестивно лияющий на восприятие информации под заданным углом зрения. Этот излюбленный с древнейших времен публицистический прием не устарел, прежним остался и тот «метафорический фонд», из которого современные журналисты черпают средства для создания новейших политических образов. «Появление новой метафоры подготовлено ее традиционными предшественниками в той или иной тематической серии».

Многие новейшие политические метафоры просто переориентированы и вплетены в контекст современной действительности: «предвыборная *гонка*» (ср.: «гонка вооружения»), «политическая *пена*» (ср.: «бюрократическая *пена*»), «*гидра* организованной преступности» (ср.: «*гидра* контрреволюции»), «*щупальца* терроризма» (ср.: «*щупальца* ФБР») и т.п.

В роли метафор выступают ставшие оценочными исторические номинации «смутное время», «серый кардинал», «империя», дающие негативную окраску явлению и формирующие его социальную оценку, сближаясь по своей цели с политическим ярлыком. Именно оценочная метафора часто становится обобщающим, ключевым словом, которое ложится в основу номинации и окрашивает окружающий его контекст. Например, таким ключевым словом стало существительное «дом» в названии политической партии «Наш дом – Россия», которое было призвано закрепить в сознании граждан положительный образ, ассоциирующийся с конкретной партией и проводимой ею политикой. Ключевое слово несет в себе мощный оценочный заряд,

именно оно организует текст для выражения положительной или отрицательной оценки. Например, в статье В. Сологуб «Швыдкая культура» (День литературы. 2002. № 7), критикующей политику в области культуры, метафора «швыдкая» намеренно соотнесена с фамилией министра и является ключевой для всей концепции статьи, заряжающей текст отрицательной оценкой.

Оценка с помощью эвфемизмов

Эвфемизм – замена слов и выражений, представляющихся говорящему грубыми, неприличными, эмоционально нейтральными синонимами.

Эвфемистические замены – это также действенный публицистический прием создания положительного образа или нейтрализации негативного впечатления для утверждения нужных идей. Например: «Не эмиссия, а расширение денежной массы» – так поправил В. Геращенко Е. Примакова (ОРТ. «Время». 24 окт. 1998).

По данным польской исследовательницы Я. Монкоша-Бошдан, в Польше в период предвыборной кампании в сентябре 1993 г. «были составлены списки слов, которые вообще не следует употреблять или же следует заменять словами-субститутами (это были конфиденциальные рекомендации-инструкции для членов одной партии). Например: *капитализм* лучше заменить выражением – *экономика на реальных основах*; не следует говорить о *богатстве*, а если уж возникает необходимость, то следует заменить выражением *нажитое состояние*; слово *капитал* людей шокирует, отталкивает, лучше заменить – *деньги, фонды, необходимые для большего накопления денег...*».

Все номинации, которые рекомендовалось смягчить, стилистически нейтральны. Но они так долго в советской прессе употреблялись в негативных контекстах, что впитали в себя окружающую их отрицательную оценку. И в памяти читателей подобные слова вызывали негативные впечатления, навеянные устоявшейся коннотацией. Таким образом, эвфемизмы в публицистике часто «корректируют» оценку, при этом маскируя подчас неприглядную сторону события (например, «*борьба США с терроризмом*», а не «*война США в Афганистане*»).

«Скорнение» слов

Для создания оценочных номинаций используется и прием «скорнения» (термин Н.А. Николиной), построенный на контаминации разных слов. В результате этого приема стирается прежняя внутренняя форма слов-доноров и создается новая прозрачная внутренняя форма, ярко выражающая определенную оценку. Так, производные от нейтральных существительных «коммунист» и «демократ» в современных публицистических текстах резко оценочны. Каждое из данных слов послужило опорой для создания целых парадигм резко отрицательных номинаций своих идеологических противников с помощью приема «скорнения»: «КПССовцы», «коммуноиды», «коммунофашисты», с одной стороны, и, с другой, «демокрады», «демонократы», «демозавры» и т.п.

Созданные специально в определенных целях, эти слова уже сами не только окрашивают тексты, но и вносят в них соответствующие сведения о форме речи, коммуникативном задании, взаимоотношениях между общающимися, о самом говорящем, о его отношении к предмету речи: «Елеельцин», «Зюгашвили», «Греф-фрукт». Как отмечают исследователи, такие слова служат средством выражения экспрессивной оценки, чаще всего иронической, и участвуют в языковой игре. Но подобная языковая игра в публицистике связана с прямым воздействием на сознание адресата: яркие образы мгновенно усваиваются и тиражируются в массовом сознании.

Эксплицитная оценка

Метафоры, эвфемизмы, «скорненные» слова – это имплицитные оценки. Наряду с ними существуют и такие языковые механизмы оценочности, как контекст, квазисинонимическая ситуация и квазичитата, где оценка выражена эксплицитно.

Контекст

Контекст – мощный механизм формирования нужной оценки у нейтральной номинации. Оценка закладывается не в сему (основное значение) номинации, а в ее словесное окружение. Так, различные идеологические установки современных печатных органов диктуют употребление одних и тех же по значению слов в совершенно противоположных по стилистической окраске контекстах. Например, антонимичные контексты окружают слова «коммунист» и «демократ». Эти слова, ранее входившие в одно концептуальное поле, сегодня составляют семантическую оппозицию. Стилистическая окраска данных номинаций выражается эксплицитно (она выводится из контекста и может быть как положительной, так и отрицательной) и не связана с признаками самих обозначаемых данными словами понятий: «Коммунист – член коммунистической партии»; «Демократ – 1. Странник демократии. 2. Член демократической партии».

Формирование заданной оценки с помощью контекста у исходно нейтрального слова активно используется современными СМИ. Положительное или отрицательное значение у нейтрального слова развивается через формирование у него заданной коннотации при сохранении нейтральной семы. Коннотацию же можно привить любому слову, так как в устойчивых контекстах она «формируется из словосочетания и закрепляется за словом как таковым». А какой (положительной или отрицательной) будет коннотация, зависит от говорящего.

Именно с помощью стилистического приема создания нужной коннотации СМИ влияют на языковое сознание масс. Так, употребление ранее неодобрительных слов «бизнес», «биржа», «маклер» и др. в нетипичных положительных контекстах и, наоборот, «коммунист», «советский», «номенклатура» и др. в нетипичных отрицательных способствовало стилистическому переосмыслению подобных слов – нейтрализации неодобрительных номинаций и развитию негативных значений у слов, вызывавших ранее положительное стилистическое впечатление. Частое же употребление слова в стилистически окрашенных кон-

текстах способствует выработке в сознании носителей литературного языка новых стилистических характеристик данного слова.

Квазисинонимическая ситуация

Квазисинонимическая ситуация – выстраивание в один ряд слов, сближающихся по смыслу только в рамках определенного контекста. Так, объединение современными СМИ в один ряд слов *все эти фашисты, коммунисты, националисты* способствует «иррадиации» (распространению) негативного смысла на слово, ранее положительно окрашенное.

Это очень тонкий и удобный для журналиста способ выражения собственной позиции. Например, слово «разведчик» не является языковым синонимом ни к слову «наймит», ни к слову «тайный соглядатай» и, в отличие от последних, имеет нейтральную стилистическую окраску. Но, оказавшись в квазисинонимической ситуации, данное слово «впитывает» в себя негативную коннотацию квазисинонимов: «За ним следят разведчики, наймиты, тайные соглядатаи» (Завтра. 2002. № 32).

Квазисинонимическая ситуация в современной публицистике не только помогает «внедрению» в массовое сознание заданных оценок, но и является способом избежать уголовного наказания за нанесенное журналистом оскорбление, так как квазисинонимы – это не обценная лексика и не прямо высказанная оскорбительная номинация: «Великую экономику убили, как убивают быка на бойне, – ударом кувалды в лоб. Тушу этого тучного тельца объедали тысячи червяков, Гайдаров, трупоедов, Чубайсов, гиен, березовских...» (Завтра. 2002. № 32).

Оценка с помощью цитат

М.М. Бахтин писал, что «наша жизненно-практическая речь полна чужих слов: с одними мы совершенно сливаем свой голос, забывая, чьи они, другими мы подкрепляем свои слова, воспринимая их как авторитетные для нас, третьи, наконец, мы населяем своими собственными чуждыми или враждебными им устремлениями».

Если в первых двух случаях, указанных ученым, цитаты и являются собственно цитатами, то в третьем случае мы имеем дело с квазицитатами, т.е. подобиями цитат, в которых присутствует известная доля достоверности, но общий смысл трансформирован под углом зрения интерпретирующего события журналиста, а не собственно автора высказывания.

Таким образом, «вырванные» из контекста цитаты позволяют манипулировать общественным сознанием, так как в них может не быть правды, но всегда есть правдоподобие. Журналисты сокращают цитаты, интерпретируют их, расширяют с помощью журналистского комментария, пересказывают в соответствии со своим коммуникативным намерением: «Вот комментатор Пашков тоном сельского проповедника уверяет нас, что Россия – европейская держава номер один, соорганизатор нового мирового устройства: “Мы нужны всем – и США, и Ирану, и Ираку”. Не важно, что наша нефть по качеству сильно уступает арабской и Штатам нужна, как прошлогодний снег, – главное, появился повод пого-

ворить о блестящем будущем отечественной экономики» (АиФ. 2002. № 7). Именно подобные комментарии позволяют закладывать в цитату дополнительный оценочный смысл.

Зависимая роль цитат наглядно демонстрируется, например, в иронической рубрике еженедельника «АиФ» «Жизнеспособность полит-субъектов»: «В. Геращенко: “Интернет есть, а счастья все равно нет. Оно только внутри”. Внутри Центробанка? Значит, все-таки не в деньгах счастье, а в их количестве?» (АиФ. 2002. № 7).

Поданные таким образом интерпретации цитат нередко требуют, по выражению Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева, «переинтерпретации», т.е. цитатой задается «лишь общее направление осмысления, а подробности нуждаются в экспликации. Так, точный смысл конфуцианского изречения «Твой сын – это не твой сын...» становится понятен, если продолжить его: «...а сын своего времени».

Как видим, оценочность – ведущая стилеобразующая черта публицистического подстиля, и существует множество разнообразнейших приемов формирования необходимой адресату оценки.

Идеологема в СМИ

В публицистическом подстиле наиболее ярко проявляется и такая универсалия, как идеологема. Идеологема предполагает целенаправленное воздействие со стороны адресанта (отправителя речи) на сознание адресата (получателя речи) с помощью заранее заданной идеи. Такая идея носит обобщенный характер и ориентирует массовое сознание в заданном направлении. Поскольку «политические взгляды есть неизбежный элемент культуры», постольку утверждение в СМИ определенных идеологем, соотнесенных с политической установкой издания, закономерно.

Идеологемы носят личностный или социальный характер. Личностные идеологемы складываются, например, вокруг руководителя государства, начиная с образа «царя-батюшки» и заканчивая образом президента. Подобные идеологемы укореняются в массовом сознании с помощью стереотипов, тиражируемых СМИ, например: «вождь мирового пролетариата» (о Ленине), «гениальный вождь и учитель» (о Сталине), «генеральный конструктор» (о Хрущеве), «верный ленинец» (о Брежневеве), «архитектор перестройки» (о Горбачеве) и т.п. Знаки оценки данных стереотипных номинаций зависят от шкалы ценностей, принятой в каждом конкретном издании.

Социальные идеологемы отражают установки и ориентиры общества на конкретном отрезке его развития. Так, советские социально-политические стереотипы задавались лозунгами: «Мы придем к победе коммунизма», «нерушимая дружба братских народов», «бескризисная плановая экономика» и т.п.

С 1991 года правительство приняло новый политический и экономический курс – отказ от идеи строительства коммунизма и проведение радикальных рыночных реформ в стране. Все это породило новые идеологемы, часто построен-

ные на ироническом переосмыслении прежнего стереотипного фонда либо заполнении его новыми лексемами, например: «светлое капиталистическое будущее», «рынок с человеческим лицом» и т.п. Рождение новых идеологем продиктовано социально-психологическими установками общества на пересмотр своей истории и закрепление в массовом сознании новых ориентиров. Среди множества заданных номинаций, являющихся проводниками определенной политики, можно выделить группу концептуальных (независимо от периодов социального развития) для публицистики идеологем: «образ врага» (внешнего/внутреннего – например, террористы/олигархи; боевики), «образ друга» (страны СЭВ – цивилизованные страны), «светлое будущее» (социализм/капитализм), «светлое прошлое» (социализм/капитализм), «образ политического лидера», «империя зла/ось зла/цивилизованные страны» и т.п. Подобные идеологемы формируются вокруг категорий Добра и Зла, занимающих в иерархии человеческих и общественных ценностей господствующее положение.

Нет строя, который мог бы обходиться без идеологии. Поэтому идеологемы представляются константами, универсалиями публицистического подстиля.

Образ автора в публицистике

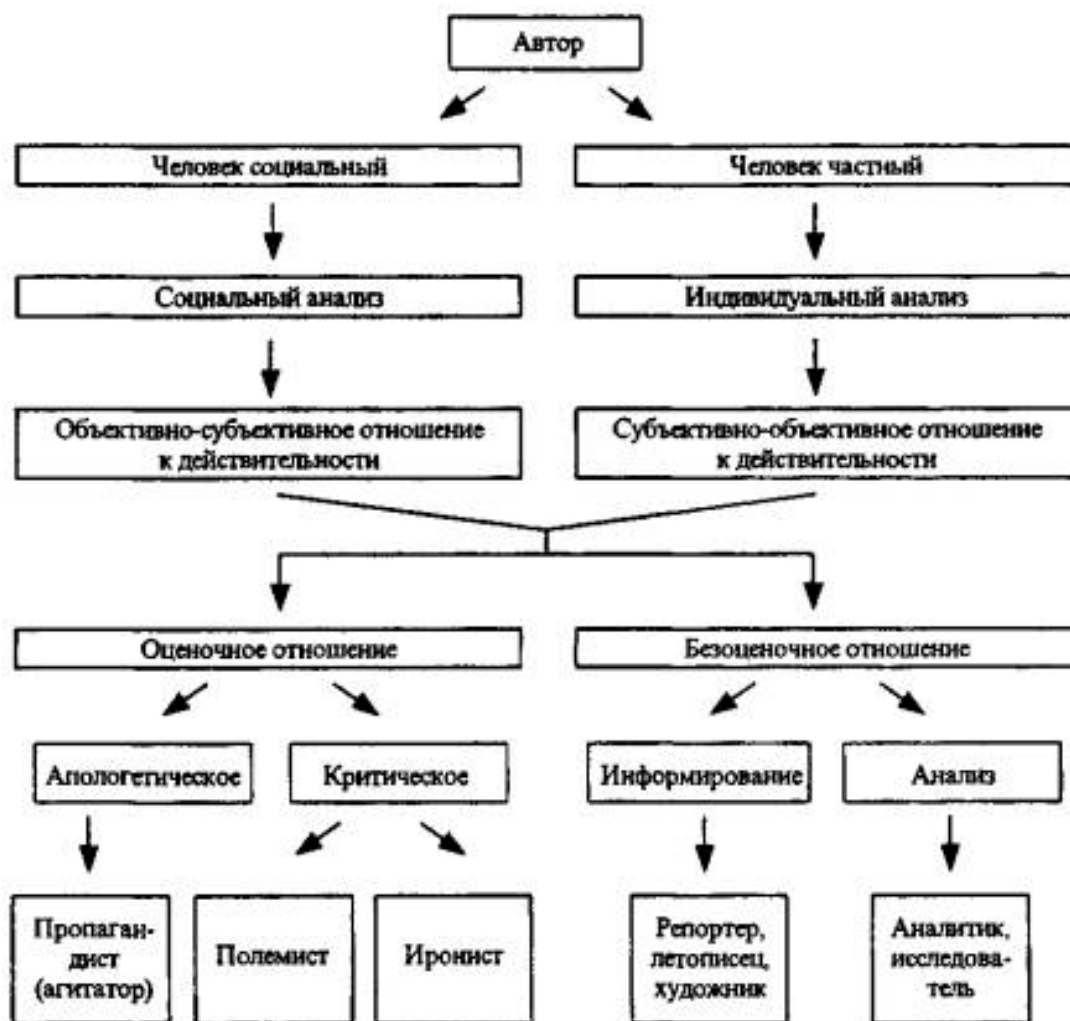
Образ автора-журналиста – неотъемлемая черта публицистической речи, ее организующее начало.

К исследованию образа автора впервые обратился В.В. Виноградов на примерах художественных текстов. Он писал: «Образ автора – это та цементирующая сила, которая связывает все стилевые средства в цельную словесно-художественную систему. Образ автора – это внутренний стержень, вокруг которого группируется вся стилистическая система произведения».

Современная стилистика текста указывает на то, что «там, где есть автор, может быть и образ автора – конечно, в каждом типе текстов имеющий специфические черты».

Несмотря на то что «образ автора – категория универсальная, очень разнообразная в своих проявлениях и присущая текстам разных типов», наиболее отчетливо она проявляется только в художественных и публицистических текстах, так как «публицистика близка к художественной литературе по ряду параметров языковой организации текста (прежде всего – по преобладанию эмоционально-экспрессивных структур)». Причем образ автора не совпадает в этих двух стилевых разновидностях употребления языка. Если в языке художественной литературы образ автора принципиально не тождественен создателю художественного произведения, то в публицистике наблюдается «изоморфизм творца и творимого».

Г.Я. Солганик разработал следующую структуру категории автора публицистического текста:

Г.Я. Солганик пишет: «Важнейшая роль категории автора заключается в том, что она определяет не только стиль конкретных текстов, но и стиль эпохи, того или иного периода. Каждое время характеризуется общим, совокупным представлением об авторе, его идеальным образом. Категория автора формируется как результат действия внешних и внутренних газетно-языковых факторов... Формируемая совокупным действием этих факторов, категория автора начинает сильно воздействовать на язык и речь газеты. Сущность этой категории составляют две грани – человек социальный и человек частный. И хотя в чистом виде они не встречаются (или встречаются крайне редко), но сущность авторского я определяется соотношением именно этих граней. Это крайние точки, два полюса, между которыми располагается огромное количество переходных случаев».

На язык публицистики постсоветского периода оказали непосредственное воздействие такие экстралингвистические факторы, как отмена цензуры (внешней и «внутренней»), провозглашение свободы слова и установка на плюрализм мнений, отмена идеологических фильтров, децентрализация информации («открытие» многих ранее закрытых источников – военный бюджет, жизнь армии и т.п.). Из внутрилингвистических причин на первый план выдвинулась антиномия «говорящего и слушающего» (отправителя речи и ее получателя). В этом структурном блоке (адресант/адресат) публицистической речи важны целевая

установка адресанта (коммуникативное намерение) и уровень (культурный, образовательный, возрастной) адресата.

Если ранее адресат рассматривался как пассивный объект управления (что вытекало из предписанной газете функции быть «коллективным организатором, коллективным агитатором и коллективным пропагандистом»), то сегодня – как суверенная личность, способная самостоятельно разобраться в предложенной ей информации.

В постсоветскую эпоху сформировался и новый тип адресанта: не носителя бюрократического авторитета, но творческой личности, индивидуальности. Если ранее «языковая компетенция журналиста определялась способностью манипулировать предварительно отобранным набором словесных формул, опустошенных семантически», то сегодня публицист – «свободно (нередко радикально) мыслящий человек, выступающий от собственного имени, защищающий идеалы прогресса, демократии, реализующий себя в свободной, эмоциональной речи, лишенной по возможности штампов, особенно штампов предшествующего периода».

Изменения претерпела и целевая установка, общая стратегия речи, избираемая говорящим. В доперестроечный период в СМИ установка делалась на адресата (доходчивость, доступность изложения, тенденция к исключению средств, находящихся на периферии языка), т.е. антиномия «говорящий и слушающий» разрешалась в пользу «слушающего». Сегодня она решается в пользу «говорящего», так как именно он выбирает языковые средства для выполнения своего коммуникативного намерения. Следовательно, решающее значение приобретает культурный и профессиональный уровень журналиста, его мировоззренческая и нравственная позиция.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ПОДСТИЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Парадигма отличительных черт публицистического подстиля достаточно обширна. В конкретный исторический период на первый план выдвигаются одни характерные особенности рассматриваемой функциональной разновидности языка, в то время как другие остаются в тени. Так, современные исследователи акцентируют следующие черты, характерные для языка современных СМИ: «американизация» языка СМИ, следование речевой моде, сознательный отход от литературно-языковой нормы и т.п.

Но все же ведущими чертами современного языка публицистики, на наш взгляд, стали интертекстуальность, ирония, языковая игра, что свидетельствует в целом о возросшей экспрессивности данного подстиля, в котором реализуется установка современного автора-публициста на творчество, а не стереотип.

Интертекстуальность

Использование журналистами «вкраплений» из чужих текстов в собственные произведения стало ведущей чертой современной публицистики.

Подобный феномен в лингвистике имеет целый ряд соотносительных друг с другом терминов: «интертекстуальность» (Ю. Кристева), «текст в тексте» (Ю.М. Лотман), «цитация» (Е.А. Земская), «межтекстовые связи» (А.И. Горшков).

Наше понимание рассматриваемой черты современной публицистики полностью согласуется с определением межтекстовых связей, данным А.И. Горшковым: «Межтекстовые связи – это содержащиеся в том или ином конкретном тексте выраженные с помощью определенных словесных приемов отсылки к другому конкретному тексту (или к другим конкретным текстам)». Однако мы остановимся на термине «интертекстуальность» как на более энергичном и емком.

Интертекстуальность стала наиболее популярной в послеперестроечной журналистике. Ученые сразу обратили внимание на этот яркий способ выражения экспрессии. Некоторые исследователи увидели в описываемом явлении развитие старого приема трансформации цитат: «Структурно или семантически преобразуя известное устойчивое речение, добавляя к нему новые смысловые, стилистические или экспрессивные оттенки, автор соотносит его прямое и “обновленное” значение, побуждая тем самым читателя к активной мыслительной деятельности. Ассоциативные нити, возникающие при этом у читателя, связывают преобразованную цитату с ее общеизвестным источником и создают яркий экспрессивно-стилистический эффект». Другие исследователи расценили это явление как новый публицистический прием раскавыченного использования цитатных выражений, который «можно отнести к безусловным находкам современного языка публицистики».

Так или иначе, несомненно одно: цитация стала одной из наиболее ярких черт современной публицистики. Используются такие приемы интертекстуальности, как аллюзия, реминисценция, намек, перифраз, цитата и др. Активнее всего эта черта проступает в заголовках, являющихся наиболее сильной позицией газетного текста. Именно с заголовков читатель просматривает печатное издание с тем, чтобы выбрать интересующий его материал: «Штопор: о сколько нам открытий чудных!», «Хорошее море – Мертвое море» (реклама турпоездов в Израиль), «Севильский терапевт» (о дипломном спектакле выпускников ГИТИСа), «Маска, я тебя знаю» (новая программа ухода за лицом и телом) и др.

Интертекстуальность как стилеобразующая черта создает вертикальный контекст, усложняющий речевое произведение журналиста: «Порождая двуплановость или многоплановость, “включенный текст” служит целям языковой игры разного рода: способствует поэтизации текста, создает поэтический намек, подтекст, рождает загадку, создает ироническое, саркастическое, гротескное, трагическое или иное звучание. Способствует иерархизации смысла, “выделению смысловой доминанты” (Н. Кожина), придает бытовой фразе смысл иносказания – политического, поэтического, философского или какого-либо иного, иногда просто рождает непритязательную шутку».

Интертекстуальность успешна, если фоновые знания адресата пересекаются с фоновыми знаниями адресанта. Тогда и возникает эффект «узнавания» закодированного смысла. В противном случае происходит коммуникативная неудача. Иными словами, цитированные тексты должны быть прецедентными, хорошо известными широкой аудитории, так как язык массовой коммуникации ориентирован на массовое сознание.

Но подобная ориентация СМИ на массовую аудиторию приводит к тиражированию удачно найденных приемов интертекстуальности: «Особенности национального посудомытия», «Особенности национального быта», «Особенности

национального бокса»; «Не маслом единым жив человек», «Не сыром единым жив человек», «Не солью единой жив человек» и т.п. Таким образом создаются штампы, укладываемые в речевые формулы: «особенности национального *x*» или «не *x* единым жив человек» и др., где вместо *x* можно подставить любую нужную журналисту тематическую лексему. Интертекстуальность из выразительного средства публицистики может превратиться в безликий штамп.

Языковая игра

Языковая игра заняла ведущее положение в публицистическом подстиле. Она высвобождает огромные экспрессивные возможности, заложенные в языке, и именно поэтому ее так охотно используют СМИ.

Цель языковой игры – привлечение внимания слушающего с помощью языковой шутки, юмора, остроты.

В основу языковой игры кладутся различные лингвистические явления. Так, с помощью омонимов создаются каламбуры: «Пьянству бой или герл», «За прекрасный пол!» (реклама паркета). Широко используются окказионализмы, в том числе графические: «СиДи и смотри!», «American бой» (о войне в Ираке), «ReVOLVolution», «ПриЛАСКАйте шерстяного капризулю» (о новом стиральном порошке «Ласка»). Парономазия – также популярный элемент языковой игры: «Как черт от Бена Ладена», «Будь он не Ладен» и т.п. В языковую игру вовлекаются аллюзии, контаминации, парадоксы, призванные при незначительной трансформации плана выражения привести к коренному изменению плана содержания.

Как и интертекстуальность, языковая игра рассчитана на фоновые знания адресата. В противном случае автора подстерегает коммуникативная неудача. Например, парадоксальный заголовок «Курникова проиграла мертвецу» (АиФ. 2001. № 4) становится понятным только после прочтения статьи, сообщающей, что рейтинг известной теннисистки оказался несколько ниже рейтинга погибшего боксера.

Неудачной следует признать языковую игру, которая уводит адресата из сферы комического в сферу трагического (например, каламбур «Останки башни» о пожаре на Останкинской телебашне). В лингвистике грубая вульгаризация явлений, заслуживающих уважения, называется травестированием.

Обыгрывание собственных имен известных политиков (например, *киндер-каприз* о С. Кириенко и т.п.) также выходит за рамки языковой игры в область политехнологий, поскольку прозвища политиков в языке СМИ не нейтральны, а оценочны. Причем очень редки прозвища, возвышающие образ человека (*Геракл* – о В. Геращенко). В основном в публицистическом узусе преобладают обидные номинации политиков, построенные на звуковом сходстве с социально низкими понятиями (*БАБ*, *Капээсня* и др.), несущие определенную отрицательную коннотацию, соотносимую с соответствующими фоновыми знаниями российского общества. Таким образом, языковая игра в ономастике становится мощным оценочным механизмом, управляющим общественным сознанием.

Ирония

Ирония также стала ведущей чертой языка современных СМИ. Если ранее она была ограничена рамками сатирических жанров (например, памфлет или

фельетон), то теперь именно ирония «размыла» жанровые барьеры публицистической речи.

Причины этому находятся в экстралингвистической действительности: «Отмена цензуры, идеологических табу, строгих стилевых установок привели к раскрепощению традиционно-нормированного газетного языка. И многие процессы, происходящие в этот период в обществе и отражаемые языком прессы, можно объяснить как реакцию на газетный язык недавнего прошлого, как отрицание его, отталкивание от него».

Именно поэтому современные публицистические тексты наполнены иронически трансформированными клише и лозунгами прошлого этапа истории: *построение капитализма в одной отдельно взятой стране; Я английский бы выучил только за то, что на нем говорят в Интернете; Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью* и т.п.

Ирония – это переносное значение, основанное на полярности семантики, на контрасте, при котором исключается возможность буквального понимания сказанного. Но в современной публицистике ирония проявляется не только с помощью определенных стилистических приемов (тропы, перифразы, антонимичные лексемы и т.п.). Всепоглощающая ирония пронизывает весь текст в современной публицистической речи, формируя его двуплановость: *Президент опять взялся за спиртное* (о введении штрихкода на спиртных напитках). Ирония как бы узаконивает двойственность, параллельность смыслов, а значит, и двуплановость восприятия. Первый план может быть рассчитан и на неискушенных людей, которые понимают речевое сообщение однозначно. И только второй план восприятия представляет собой собственно иронию. Например: *Надо покупать дублинки, а то британским овцеводам совсем плохо. Резкое сокращение импорта дубленок в Россию поставило на грань серьезного кризиса британское овцеводство.*

Двойственная природа иронии выражается и в различных ее текстовых функциях. Во-первых, иронический контекст создается с целью шутливой, когда читатель приглашается к совместной стилистической (и смысловой) игре. И, во-вторых, ирония скрывает за собой социальную оценку даже при кажущейся объективированной подаче факта. При этом мы можем наблюдать в современных средствах массовой информации всю шкалу социальных оценок, от резко неодобрительной до весьма одобрительной, выраженной с помощью иронии.

Таким образом, мы можем различать иронию как троп и иронию как стилиобразующую черту публицистики, занимающую ведущее положение в ряду стилистических черт современных СМИ.

Таковы основные тенденции, ярко прослеживающиеся в современном узусе массовой коммуникации. Именно они определяют развитие языка публицистики и оказывают непосредственное воздействие на развитие русского литературного языка в целом.

(Н.И. Клушина. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2002)

А.А. Волков
ФИЛОЛОГИЯ И РИТОРИКА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Риторика – наука о целесообразном слове.

Мы убеждаемся в том, что прежде отрицали или в чем сомневались, о чем существуют различные мнения и что связано с возможностью принять различные решения. Главная практическая цель изучения риторики – владение искусством целесообразного слова.

Обладая свободой воли и разумом, мы отвечаем за свои поступки, которые мы должны поэтому предварительно обдумать и обсудить, чтобы предвидеть духовные и физические последствия принимаемых решений. Поскольку мы живем и действуем в обществе, то и решения принимаем путем совещания. Совещаемся мы о том, что возможно, о чем существуют различные мнения, и убеждаем друг друга посредством доводов, которые выражаются словом. Поэтому убедить – значит обосновать предлагаемые идеи таким образом, чтобы те, кто участвует в их обсуждении, согласились с доводами и присоединились к ним.

Риторика изучает те словесные приемы и формы убеждения, которые позволяют разумно оценить аргументацию и самостоятельно принять решение: «...всякая аргументация стремится к присоединению умов и тем самым предполагает наличие интеллектуального контакта».

Высказывание рассматривается в риторике на уровне общего замысла (семантики), на уровне словесной конструкции (синтактики) и на уровне словесного воплощения (прагматики – отношения слова как выразительного средства к получателю речи), что и проявляется в классическом разделении общей риторики на изобретение (*инвенцию*), расположение (*диспозицию*) и выражение (*элокуцию*).

Понимание высказывания как целесообразного поступка предполагает лицо, цель и содержание поступка. В слове-поступке участвуют создатель и получатель высказывания, которые разделяют ответственность за его последствия.

Слово-поступок может рассматриваться с точки зрения отправителя, получателя и строения.

Отправитель является и осознает себя создателем замысла высказывания, адресованного столь же разумному и обладающему свободной волей человеку, который в состоянии понять содержание, замысел высказывания и принять решение.

С точки зрения получателя отправитель также является разумным и обладающим свободной волей человеком, который определенным образом понял значимую проблему, предпринял усилие для ее решения, обосновал это решение и оформил в слове содержание своей мысли.

Как отправитель, так и получатель должны обладать общими умениями, знаниями и позициями в отношении содержания и строения высказывания, поэтому в принципе оба они являются *риторами*, т.е. компетентными речедателями.

Получатель рассматривает отдельное высказывание как заверченный акт, эргон, а отправителя – как слово в становлении: говорящий человек предстает нам как продолжающаяся и поэтому не поддающаяся рациональному осмыслению цепь высказываний; судить о риторе становится возможным только тогда, когда он полностью завершил свои речи. В этом смысле человек говорящий – слово в становлении, энергия. Поэтому образ ритора оценивается с точки зрения отношения культуры к стилевой новации и имеет характер прогноза.

Отправитель рассматривает получателя как ставшее, факт, эргон, поскольку замысел речи предполагает изменение состояния или действие аудитории: если результат речи представляется как возможное, то аудитория должна представляться как данное и поэтому качественно определенное. Образ аудитории – устойчивое представление лица или группы лиц с их культурой, мировоззрением, опытом. Собственное высказывание отправитель видит как творческое дело, энергию, поскольку отдельное высказывание – речь, книга, письмо, документ – лишь этап его деятельности, за которым потенциально следует продолжение речи. Он совершает усилие стиля.

Таким образом, отправитель и получатель высказывания взаимно оценивают каждый другого, причем эта оценка осуществляется в сходных представлениях: (1) характера и направления замысла, связанного в волевым усилием и образующего мысль-волеие как отношения ратора к цели речи (*пафос*); (2) содержания и формы высказывания как отношения словесного воплощения замысла к предмету речи (*логос*); (3) уместности и приемлемости высказывания как отношения ратора к аудитории (*эмос*).

Риторический пафос является сложной категорией, поскольку представляет собой отношение речевой эмоции к предмету речи. Такие категории, как любовь, чувство долга, патриотизм, любознательность, чувство чести, милосердие, щедрость, идеализм, с одной стороны, и эгоизм, корыстолюбие, пошлость, трусливость, тщеславие, равнодушие, безверие, материализм, с другой стороны, представляют собой риторические эмоции или виды пафоса.

Риторический эмос как отношение ратора к аудитории включает основные ораторские нравы: честность, скромность, доброжелательность и предусмотрительность. Конкретное содержание ораторских нравов определяется культурным контекстом, т.е. мировоззрением общества. Вместе с тем ораторские нравы предстают в известной части своего содержания как универсальные, «естественные» нравственные понятия. Ясно, что в любых общественных условиях человек, который лжет за деньги, оценивается отрицательно. Вопрос обычно заключается в том, насколько отрицательно рассматривается человек, вводящий других в заблуждение по ошибке или по некомпетентности: например, если он является профессиональным ратором – адвокатом, журналистом и т.д.

Риторический логос как отношение высказывания к предмету речи может содержать научную, дидактическую (учительную), диалектическую, эристическую, софистическую аргументацию.

Научная аргументация имеет целью построение адекватной объяснительной и предсказывающей модели определенного фрагмента реальности, сводится к приемам логического доказательства, предполагает исключение личного интереса отправителя и получателя речи из аргументов, признание спорности любого положения и равноправия участников обсуждения, конвенцию о предпосылках и терминах и определение предмета обсуждения.

Дидактическая аргументация отличается от научной признанием авторитета преподавателя и принципиальной истинности знания, которое преподается, неравной компетенции преподавателя, определяющего содержание, последовательность и цели речи, и ученика, а также целью обучающегося понять и усвоить это знание. Поэтому в дидактической аргументации могут применяться ослабленные приемы доказательства и аргументы к авторитету.

Диалектическая аргументация предполагает наилучшее решение конкретной мировоззренческой или практической проблемы при допущении различных подходов к ее решению и равенства участников дискуссии, а следовательно, спорности позиций, выдвигаемых в дискуссии. Диалектическая аргументация допускает включение в состав посылок данных о позициях и интересах участников дискуссии, но всегда предполагает конвенцию о сотрудничестве участников дискуссии в поисках правильного или наилучшего решения. В смысле техники диалектическая аргументация не исключает убеждения, но требует добросовестных и логически корректных приемов построения аргументов.

Цель эристической аргументации – победа в соревновании выдвигаемых позиций или в споре. Эристическая аргументация в основном направлена не к полемическому противнику (оппоненту), а к аудитории, в которой различные риторы представляют и отстаивают конкурирующие позиции. Поэтому эристическая аргументация направлена на присоединение аудитории (или ее части) к позиции ратора и на отчуждение аудитории от других раторов. В эристической аргументации широко применяются аргументы к авторитету, к человеку, к личности, к незнанию, к действительному интересу. При этом ритор отстаивает свою позицию средствами, этически одобряемыми аудиторией. Из этого следует, что далеко не всякая эристическая аргументация этически недопустима. Недопустимыми являются введение аудитории в заблуждение относительно позиции и компетентности ратора, применение приемов словесного и психологического воздействия, ограничивающего свободу решений аудитории (например, насилия, угроз, запугивания, суггестивного воздействия), сообщения заведомо ложных и не заведомо истинных сведений, оскорбления полемического противника или аудитории, подмена авторства высказываний.

Цель софистической аргументации – введение аудитории в заблуждение путем симуляции научной, дидактической или диалектической аргументации. Софизмы обычно подразделяются на софизмы слов, т.е. неправомерные подстановки слов (в основном слов-символов, например, «фашизм», «диктатура», «тоталитаризм»), и софизмы мысли, т.е. заведомо логически неправильные умозаключения (например, «фашисты осуществляли массовые репрессии и коммунисты осуществляли массовые репрессии, следовательно, фашизм и коммунизм равнозначны» – неправильный модус второй фигуры силлогизма). Софистическая аргументация недобросовестна и этически неприемлема всегда и в любых ситуациях.

Высказывание предстает получателю как организованная и принципиально завершенная последовательность фраз, членимая на функционально значимые композиционные фрагменты: в начале оценивается этос говорящего, в основной срединной части – логос, а в завершающей – пафос: слушающий ожидает завершения речи, к которому сводится ее смысл. Поэтому в оценке высказывания роль основы приобретают стиль и композиция (каким образом и в какой последовательности говорится): стиль позволяет вынести суждение о говорящем, а в композиции раскрывается содержание – основная мысль и ее обоснование. В реальных речевых отношениях познается и оценивается не пафос вообще, логос вообще, этос вообще, но этос, логос, пафос конкретного человека с его конкретной речью в конкретных обстоятельствах; как и создается конкретное высказывание с его пафосом, этосом и логосом, решающее конкретную задачу для конкретных людей, поэтому риторика имеет в виду единичные уникальные акты ре-

чи. Высказывание может быть простым (минимальным) и сложным. Языковая форма минимального высказывания – предложение. Поэтому минимальное высказывание совпадает с предложением. Сложные высказывания включают в себя простые, но не сводятся к ним.

Устройство сложного высказывания включает: 1) языковые (фонетические или графико-пунктуационные, лексические, грамматические) отношения и связи строевых единиц языка, составляющих языковую основу высказывания; 2) выражение коммуникативных отношений – того конкретного содержания, которое конкретный говорящий (или пишущий) стремится выразить – сообщить конкретному слушающему (или читающему); 3) организацию объективного содержания мысли в жанрово-композиционном строении высказывания.

По форме речь подразделяется на диалогическую и монологическую.

Диалог есть совместная и разделенная последовательностью реплик речь нескольких людей, в результате которой принимается общее решение. Диалог связывает людей через слово, а само слово – связывает с замыслом и действием. В ходе диалога люди обмениваются репликами-высказываниями, которые частично воспроизводят и повторяют друг друга и, главное, располагаются в последовательном порядке так, что каждое последующее высказывание основывается на содержании предыдущего и в свою очередь привносит некоторое новое содержание. *Монолог* представляет собой завершённое высказывание, исходящее из одного источника. Поэтому можно сказать, что в диалогическую речь входят отдельные монологи как развернутые и завершённые по смыслу реплики, а монологическая речь выделяет внутри себя смысловые части, которые ориентированы на внутреннюю ответную реакцию адресата. В условиях устной речи монолог имеет второстепенное значение и включается в диалог.

Посредством речи организуется совместная деятельность людей, составляющих общество, и виды этой деятельности соответствуют основным формам диалогической речи, которая тем самым подразделяется с точки зрения цели на:

- 1) общий диалог, назначение которого состоит в сопровождении речью совместной жизнедеятельности;
- 2) информационный диалог, назначение которого состоит в получении и сообщении новой информации;
- 3) диалектический диалог, назначение которого состоит в систематизации полученной информации и в построении картины реальности;
- 4) обучающий диалог, назначение которого состоит в формировании знаний, умений и навыков, необходимых для деятельности;
- 5) соревновательный диалог, назначение которого состоит в распределении людей по их компетентности и пригодности к деятельности;
- 6) совещательный диалог, назначение которого состоит в принятии решения;
- 7) игровой диалог, назначение которого состоит в выработке форм выражения мысли в их отношении к типовым действиям и в согласовании действий с высказываниями – общая и конкретная тренировка;
- 8) командный (управляющий) диалог, назначение которого в непосредственном управлении действиями.

Перечисленные виды диалога образуют круговорот речи, поскольку они обеспечивают этапы речемыслительной деятельности – последовательное реше-

ние типовых задач и переход от решенных задач к последующим. Тем самым в ходе диалога происходит воспроизведение коллективных действий, накопление опыта и знаний в обществе и выработка приемов мышления и выражения мысли в ее различных аспектах. Диалогическое общение является основой общества, история которого и состоит из слов и действий; все отношения между людьми опосредованы словом.

Большая часть высказываний создается на случай. Но существуют высказывания, которые в силу различных причин – либо как совершенные по форме, либо как несущие ценную и общезначимую информацию, либо как уникальные – сохраняются и воспроизводятся. Поскольку такие высказывания относятся к культуре, а культура есть совокупность хранимых обществом произведений, мы и будем называть их произведениями слова. Словесность есть совокупность хранимых и воспроизводимых произведений слова.

Произведение слова является результатом сложного умственного труда, который включает замысел, разработку мысли путем соединения замысла со словом и исполнение высказывания. Произведения слова создаются в определенном материале с помощью знакового инструментария, поэтому важным понятием теории словесности является *фактура речи*. Фактура речи представляет собой орудие речи в его отношении к материалу речи. Фактура речи может быть естественной и искусственной. Естественная фактура речи – организм человека, который в ходе обучения приспособляется для создания, получения и понимания произведений слова. Искусственные фактуры речи – рукописное письмо, печать, электронные средства создания речи. Высказывания подразделяются по фактуре речи на устные, письменные, печатные и на продукты массовой коммуникации.

Устная словесность противостоит всем остальным родам речи как естественное использование языка искусственному, поскольку и орудие, и материал устной речи – человеческий организм и окружающая человека воздушная среда. Человек становится членом общества, обучаясь устной речи, которая наряду с прямохождением, умением владеть руками, пищевыми и гигиеническими навыками, ношением одежды и т.п. является основой включения личности в культуру.

Но устная речь имеет свои особенности, главные из которых – Мгновенное затухание и ограниченная досягаемость голоса. Эти свойства устной речи неизбежно ограничивают ее сложность и объем. Устная речь усваивается по мере произнесения и потому требует быстрой сообразительности и длительного внимания даже при относительно простом построении, а необходимость хранить информацию в условиях устного общения предполагает запоминание больших массивов устного текста, которые могут храниться только в памяти человека.

Устная словесность существует в трех формах, обеспечивающих единство и функционирование общества, и развитие культуры. Диалог представляет собой обмен высказываниями, объединяющими людей в ходе подготовки действий и самих действий. Молва представляет собой сообщения значимой для общества текущей новой информации по цепочке и также объединяет речевой коллектив, поскольку постоянно поддерживает осведомленность его членов о действиях других и о текущих событиях. Фольклор представляет собой высказывания, содержащие постоянно значимую информацию, которые сохраняются и используются по мере надобности. Из форм устной словесности к культуре относится только фольклор, поскольку в его содержание входят обобщенный опыт, нормы

поведения и правила создания и использования речи: диалога, молвы и самого фольклора. Этнос (народ) как культурная общность характеризуется единой системой фольклора.

Письменные произведения подразделяются на надписи и рукописи.

Надписи представляют собой тексты, назначение которых зависит от носителя информации. Надписи выполняются на различных предметах, которые не рассматриваются как специальные материалы письма, – на каменных или деревянных досках, металлических пластинах, монетах, медалях, сооружениях, предметах культа, утвари, оружии и т.д.

Рукописи представляют собой тексты, назначение которых независимо от носителя информации. Рукописи обычно выполняются специальными инструментами письма на писчем материале. Рукописи подразделяются на документы, сочинения и эпистолы. Документами занимается дипломатика, сочинениями и эпистолами – палеография.

Документы представляют собой произведения слова, назначение и содержание которых состоит в фиксации правовых отношений и норм, и которые предполагают правоспособность и юридическую ответственность автора и получателя текста. Особенность документов состоит в необязательности создания, но в обязательности прочтения, а также в ограничении круга лиц, которые его используют. Создание, использование, воспроизведение и хранение документов (документооборот) осуществляется посредством специального института речи – канцелярии, которая вырабатывает общие и специальные нормы и правила работы с документом.

Документы подразделяются на четыре большие класса: акты, договоры, распорядительные документы, удостоверительные документы. Акты – документы, устанавливающие и фиксирующие юридические факты: нормы права, действия или правовые состояния лиц. Договоры – документы, устанавливающие и фиксирующие конкретные правовые (имущественные, брачные, родственные, политические и др.) отношения между правоспособными лицами, которые рассматриваются как стороны, вступающие в определенные отношения и принимающие на себя обязательства, связанные со взаимной ответственностью (контракт, протокол о намерениях, соглашение). Административные документы представляют собой инструменты оперативного управления деятельностью. Удостоверительные документы представляют собой официальные свидетельства о правовых состояниях и правомерных действиях лиц или организаций.

Сочинения представляют собой произведения слова, назначение которых состоит в сообщении информации, предназначенной для любого заинтересованного лица без ограничения права доступа к тексту, поэтому создание и получение сочинений не рассматривается как обязательное.

В отличие от документов, которые различаются характером использования, сочинения, доступ к которым не ограничен правовыми нормами, различаются характером содержания.

Основное различие сочинений состоит в отношении содержания текста к реальности, поэтому в составе сочинений выделяются поэзия (которая в новое время развивается в художественную литературу) и проза. Поэзия, по Аристотелю, характеризуется наличием подражания – художественного вымысла, проза

же имеет реальное содержание. Иначе говоря, можно утверждать, что сообщения, которые содержатся в прозаических произведениях, истинны или ложны.

В греческой словесности проза (за исключением документа, представленного в древнейших эпиграфических памятниках) возникает, как обычно считается, позже поэзии – прозаические памятники, дошедшие до нашего времени, относятся к V–VI векам. Античная традиция классифицировала изящную прозу на историографию, ораторику (красноречие) и философию. Эти три вида прозы считались художественными и к ним предъявлялись требования хорошего слога, но кроме них существовали документ, специальная научная и техническая литература. В римскую эпоху к ним присоединяется право.

С распространением христианства в системе письменной словесности происходят очень существенные количественные и качественные изменения: развитая эллинистическая античная словесность с ее системой литературных форм постепенно перерастает в средневековую словесность, устройство которой отличается следующими особенностями.

– Появляется и быстро развивается система христианской литературы и письменно-устной словесности, которая, воспроизводя основные литературные приемы и жанровые формы античной греко-латинской словесности, дублирует ее: тем самым образуются две развивающиеся параллельно, но взаимосвязанные линии словесности – духовная и светская.

– Эта сдвоенная система словесности становится иерархической: в ней выделяются роды и виды произведений, которые рассматриваются как наиболее значимые, и роды и виды произведений, которые рассматриваются как наименее значимые, а часто едва терпимые или даже вовсе нетерпимые в христианской культуре, и между этими двумя противопоставленными иерархически группами текстов распределяется все разнообразие родов и видов произведений слова.

– В первые века христианской эры происходит весьма радикальное изменение информационных технологий: быстро распространяется книга-кодекс, которая сначала использовалась в школе и в канцелярии, позже кодекс используется в богослужении и как форма молитвослова; постепенно кодекс вытесняет книгу-свиток. Появление кодекса позволяет рассматривать письменный текст как единое смысловое целое, легко выделять и сопоставлять его части и организовать весь текст оглавлением, комментарием, шрифтовым членением, легко строя постраничные глоссы. Одновременно с распространением кодекса с IV века утверждается минускульное четырехлинейное письмо: появляются заглавные и строчные буквы, а сами по себе строчные буквы разделяются на буквы с верхними и нижними выносными частями, что облегчает чтение текста и позволяет сокращать слова за счет гласных букв, читать текст не по слогам, а по словам.

– Формируется устойчивая система общего образования, семь свободных искусств тривиума (грамматика, диалектика, риторика) и квадриума (арифметика, музыка, геометрия, астрономия), которые определяют стандарт знания.

– Начиная со II века народы, принимающие христианство, создают новые письменные языки: коптский (II–III вв.), армянский (IV в.), готский (IV в.), грузинский (начало V в.), славянский (не позже IX в.); на западе латинское письмо используется для записи текстов на германских, кельтских и романских языках. Возникают многочисленные национальные варианты христианской культуры. Эта мультипликация античной письменной словесности, распространяющейся

на новые языки и народы, и означает начало новой эпохи становления и развития национальных культур – Средних веков. В зависимости от характера заимствования письма новые письменные языки строятся как переводные (коптский, армянский, славянский и др.), образовавшиеся на основе греческой письменности, или транскрипционные, как письменно-литературные языки стран Западной Европы, которые сложились на основе латинской письменности. Для этих языков характерно литературное двуязычие с латинским языком богослужения и высокой словесности и местным (немецким, французским и др.) вульгарным языком, на котором первоначально создавались произведения низких жанров.

Строение и сложение духовной словесности отражает соотношение Священного Предания и Священного Писания, поскольку текст Священного Писания Нового Завета в своем составе складывается в формах проповеди, ее истолкования, посланий, повествовательных текстов, богослужебной речи и духовной поэзии, эпистолографии, полемики, пророческой речи, которая имеет особую семантику и строение. Но поскольку духовная словесность складывается в условиях конкретного общества и в составе существующих норм словесности, то это развитие и происходит под влиянием поэтики, риторики, диалектики и литературных прецедентов, которые выработались в греко-римском мире.

Духовная словесность включает: 1) литургическую устно-письменную словесность, составляющую смысловый центр всей духовной словесности и культуры (поскольку помимо слова в нее входят все базовые семиотические системы: символы, прогностика, костюм, музыка, пластика, изображение, архитектура, календарь и др.), включающую в себя, по мере развития богослужения, тексты всех других видов духовной словесности и развивающуюся в письменных и устных формах бытования; 2) Священное Писание: Книги Ветхого и Нового Заветов; 3) экзегетическую литературу – толкование и объяснение текстов Св. Писания; гомилетическую словесность, которая включает устные и письменные словесные жанры, как соответствующие античной ораторике, так и новые, связанные с духовным образованием – воспитанием и обучением, церковной проповедью и христианской миссией; 4) эпистолярную словесность, широко представленную в Книгах Нового Завета и развивающуюся в первые века христианства в разветвленную систему словесных жанров; 5) апологетическую и, шире, полемическую словесность в письменных и устных формах, которая особенно интенсивно развивается в эпоху Вселенских Соборов; 6) учительную в тесном смысле словесность в виде сборников поучений и наставлений (например, «Лествица» св. Иоанна Лествичника); 7) историческую литературу в двух важнейших разновидностях: агиографии и церковной истории; 8) богословскую литературу, которая строится на основе техники философской аргументации (например, «Точное изложение православной веры» св. Иоанна Дамаскина) и по мере развития включает в себя также и научные логические и филологические сочинения; 9) церковно-юридическую литературу, которая, подобно богословской, использует приемы и нормы светской юридической техники, но видоизменяет их, влияя в свою очередь на светскую юридическую литературу (например, на «Дигесты» Юстиниана).

Духовная словесность как в содержательном, так и в техническом отношении является принципиально новым этапом развития культуры языка: сложившаяся в дохристианской античности совокупность родов и видов слова представ-

ляла собой, несмотря на весьма развитую филологическую науку, в достаточной степени аморфное образование сравнительно, например, с относительно хорошо и последовательно нормированной и истолкованной китайской литературой.

Только после того, как сложились единые принципы и методы оценки произведения слов и иерархизации словесных жанров, начинается по-настоящему упорядоченное развитие европейских литератур и системы образования.

Изобретение книгопечатания означало возникновение новой информационной технологии, которая совершила переворот во всей системе письменной культуры. Книгопечатание сделало возможным концентрацию в книгохранилищах и предметную систематизацию знания; стандартизацию норм письменной печатной речи, которая привела к формированию национальных литературных языков; развитие общего и высшего образования как следствие удешевления и широкого тиражирования книг; сложение литературного авторства, которое было связано с авторской ответственностью за содержание текста произведения; разделение труда в области интеллектуальной деятельности, поскольку труд автора, переписчика, книгоиздателя и книгопродавца сложились как особые взаимосвязанные формы профессиональной деятельности, и, следовательно, дальнейшую профессионализацию и специализацию умственного труда; *существенное изменение всей системы словесности, которое привело к возникновению трех основных родов печатной литературы: научной, журнальной и художественной.*

Литературное авторство, которое, разумеется, существовало и прежде, до появления книгопечатания не могло сложиться в особый социально-культурный институт и получить юридическое оформление.

С появлением и распространением книгопечатания авторская ответственность перераспределяется между автором и издателем. Так постепенно складывается авторское право. Ответственность за содержание текста оказывается различной в зависимости от характера содержания произведения: сочинение, в котором содержатся конкретные данные, философские или научные идеи, богословские мнения, предназначенные для ограниченного круга специалистов, предполагает иную авторскую ответственность, нежели, например, пасквиль или памфлет, направленные против конкретного лица или религиозной конгрегации, но совершенно иначе следует отнести к произведениям, которые содержат явный вымысел, хотя бы и не без намеков на определенных людей или институты. В результате и складываются три типа авторства: научное, публицистическое и художественное.

Развитие литературы в условиях книгопечатания довольно быстро, уже в течение XVI–XVII столетий, создает особые стилистические качества художественной литературы, научной литературы и публицистики, на основе которых и формируются важнейшие особенности национальных литературных языков: общие орфоэпические, орфографические, грамматические, лексические и стилистические нормы и частные нормы так называемых функциональных стилей: научно-технического, художественного, общественно-публицистического, документально-делового.

Стиль публицистики Нового времени складывается в XVI–XVII веках на основе целого ряда разнородных жанровых форм, свойственных античной, средневековой и возрожденческой письменности, среди которых следует назвать гуманистическое письмо и инвективу, богословскую полемику, обличительную проповедь и судебную речь.

Публицистика развивалась в форме отдельных сочинений (памфлетов, листовок, писем, печатных сборников проповедей) и в журналистике, т.е. в периодических печатных изданиях. Журналистика как особая форма публицистики приобретает функции 1) периодического информирования о новостях, 2) научной, литературной и политической критики и 3) популяризации знания.

Современное состояние словесности связано с появлением в начале XX века и последующим развитием массовой коммуникации.

Массовая коммуникация является периодическим комплексным (включающим различные компоненты: радио, кино, телевидение, газету, рекламу) текстом (дискурсом), назначение которого состоит в распространении новой текущей общественно значимой информации. Текст массовой коммуникации непрерывно создается и распространяется с помощью современных технических средств на неограниченные рассредоточенные аудитории: «Тексты массовой коммуникации отличаются от других видов текстов тем, что в них используются, систематизируются и сокращаются, перерабатываются и особым образом оформляются все другие виды текстов, которые считаются «первичными». В результате возникает новый вид текста со своими законами построения и оформления смысла».

Массовая коммуникация подразделяется на две сферы – массовую информацию и информатику. Информатические тексты в целом содержат полную систематизацию фактов культуры. Информационный поиск и работа со специальной информацией находятся вне пределов риторики. Что же касается таких общих информационных систем, как Интернет, то тексты их изучены в филологии недостаточно. *Массовая информация удовлетворяет общие интересы, информатика – индивидуальные.* Это значит, что в массовой информации текст (выпуск газеты, программа телевидения) составляется в целом виде отправителем (редакцией) и предстает как одинаковый для всех получателей; в информатике поиск информации из предлагаемого отправителем состава сообщений осуществляется получателем.

Массовая информация характеризуется следующими свойствами.

Коллективное авторство и технологичность текста

В массовой информации нет индивидуального авторства, так как всякий текст создается и обрабатывается несколькими лицами (журналистом, редактором, оператором, режиссером и т.д.) и помещается в окружение других текстов, так что структура выпуска определяет содержание каждого материала. Технология создания текстов массовой информации основана на выводах психологической и социологической науки и предполагает максимальную эффективность воздействия сообщений на получателя.

Основой риторики массовой информации является сочетание в каждом ее источнике (газете, телевизионной программе) двух типов стиля: коллективного и индивидуального.

Коллективный стиль формируется редакцией как коллегиальным ритором. В его основе лежит семиотическая форма источника, которая включает тему (наименование источника), рему (политику информирования и содержание выпусков) и связку (систему верстки газеты, рубрикации, систему заголовков, систему слов-концептов, интерпретирующих содержание материалов). В языко-

вом отношении коллективный стиль включает словарь источника, основные синтаксические модели, приемы построения композиционно-речевых форм (описание, повествование, определение, рассуждение, фигуры речи и тропы, средства выражения образа ратора и образа аудитории).

Индивидуальные стили массовой информации строятся путем отбора раторов, который основан на совокупном образе ратора, формируемом в представлении аудитории. Этот отбор является жестким, и речедеятель, который не соответствует критериям ратора массовой информации, лишается в ней права на речь, что часто закрепляется соответствующими законодательными нормами. Совокупный образ ратора создает у получателя иллюзию отсутствия идеологии и объективности информации: «Новейшая американская риторика сводит действия ратора к трем основным задачам: выбору темы, выбору речевых средств и выбору альтернативы, предлагаемой слушающему».

Отрицается «пропаганда», под которой фактически понимаются основные категории риторики Аристотеля, обозначающие позицию ратора в обсуждаемом вопросе.

Выбор темы определяется «искренностью» личности ратора, выбор речевых средств – только доступностью понимания аудитории. Что же касается выбора альтернативных положений, то сама способность аудитории выносить суждения, естественно, присущая всякому слушающему, проявляется лишь в выборе одной из сторон предложенной альтернативы. Тем самым, под предлогом удобства подачи объективного содержания, аудитории навязывается сама альтернатива, избранная ратором, исходя из его «личной искренности», не управляемой никакой философией и никакой конкретной моралью. Риторика выводится из-под контроля философии, сама философия объявляется разновидностью риторики.

Нетрудно видеть, что в условиях постоянно меняющегося содержания текста массовой информации эти принципы должны привести к возможности манипуляции общественным мнением, так как массовая информация отделяется от ключевых вопросов идеологии».

Единая система идеологического воздействия

Разные органы массовой информации воспроизводят содержание сообщений, предоставляемых информационными агентствами. Каждый орган массовой информации ориентирует сообщения на запросы своей аудитории, поэтому вся система массовой информации создает определенную картину действительности, варьируясь в допустимых управляющими инстанциями пределах. Массовая информация живет за счет рекламы и спонсорства или числится на государственном бюджете. Эффективность средств массовой информации и, стало быть, их финансирование определяется объемом и составом аудитории. Чтобы не утратить аудиторию, каждый источник массовой информации вынужден сообщать примерно то же содержание, что и другие, отклоняясь в пределах допустимых идеологической системой, которую обслуживает массовая информация, потому что в противном случае его сообщения будут восприниматься как не соответствующие общей картине реальности и недостоверные: для получателя массовой информации достоверно то, что многократно повторяется различными источниками. Если идеологические установки источника массовой информации явно несовместимы с общей идеологией всей системы, такой источник вскоре

начинает компрометироваться всеми остальными: для получателя массовой информации правильно мнение большинства.

Массовость аудитории и индивидуальное получение текста

Аудитория массовой информации является массовой, рассредоточенной и разнородной, она объединена только элементарным знанием языка, в составе которого вырабатываются средства мышления и речи, характеризующие идеологию массовой информации на каждом этапе ее развития. Вместе с тем получателем массовой информации оказывается отдельный массовый коммуникант или малая группа (например, семья, которая смотрит телевизор). Поскольку вся система массовой информации сообщает одни и те же содержания, хотя и в различных комбинациях и модальностях, массовая аудитория дифференцируется по стилистическим предпочтениям и образует не связанные целями и интересами социальные группировки или коллективы, но языковые образования с общим для каждого и формируемым речью источников массовой информации идиомом. Так, выделяются группировки читателей газет типа «МК», типа «Известий», типа «Независимой» и т.п. В принципе с каждым из таких стилистических типов, закрепляемых печатным газетным текстом, очевидно, коррелирует тип устной речи, представляемый в телевизионных программах.

Неспособность получателя критически оценить текст

Выпуск массовой информации представляет собой совокупность тематически разнородных материалов, которые на уровне восприятия получателем не образуют связного последовательного текста; на самом же деле материалы выпуска массовой коммуникации объединены системой ключевых слов-концептов с положительным и отрицательным значением (так называемого символического зонтика), а сами по себе сообщения или отдельные высказывания получают истолкование через систему намеков и ассоциаций. Поэтому сообщения массовой информации не могут быть критикованы получателем в пределах данной системы массовой информации.

Принудительность содержания

Получение текста массовой информации не обязательно, но массовая информация охватывает все общество, создавая молву и общественное мнение; общество как бы погружено в содержание массовой информации и на деле ее сообщения оказываются принудительными.

Подавление аудитории

Массовая информация исключает диалог с получателем, который не может ответить на телевизионное сообщение телевизионным сообщением, получатель утрачивает индивидуальность, ибо воздействие текста носит статистический характер и формирует так называемое общественное мнение.

Внекультурность

Культура является системой хранимых обществом образцовых произведений и норм деятельности. Получатель массовой информации не хранит ее тексты, отправитель сохраняет лишь отдельные фрагменты выпусков. Тексты массовой

информации являются однократными и невозпроизводимыми. Поэтому массовая информация находится за пределами культуры. Но, находясь за пределами так называемой «традиционной культуры» (термин-концепт массовой коммуникации с отрицательным значением), массовая информация и противостоит ей. Поскольку собственных культурных ценностей как вторичный в содержательном отношении текст массовая коммуникация не создает, она стремится осуществлять отбор культурных ценностей в соответствии с той системой идеологии, на основе которой работает и с формируемой ею типом аудитории: в результате возникает так называемая массовая культура или субкультура, ценности которой ориентированы на примитивный уровень потребления товаров и услуг. Сами эти товары и услуги включены через рекламу и дизайн в систему массовой коммуникации и поэтому соответствуют ее духовным и эстетическим запросам.

М. Кронгауз
РУССКИЙ ЯЗЫК НА ГРАНИ НЕРВНОГО СРЫВА

Случай из жизни. Во время сессии ко мне пришли две студентки, не получившие зачет, и сказали: «Мы же реально готовились». «Тогда не поставлю», – ответил я, поддавшись эмоциям. Я люблю своих студентов, но некоторые их слова меня реально раздражают. Вот краткий список: *блин, в шоке, вау, по жизни,* ну, и само *реально*, естественно. Дорогие студенты, будьте внимательны, не употребляйте их в сессию.

Появление новых слов или новых значений у старых слов означает, что мир вокруг нас изменился. В нем либо появилось что-то новое, либо что-то существующее стало важным настолько, что язык (а в действительности мы сами) создает для него имя. В последнее время в русском языке появилось столько новых слов, что лингвисты не успевают следить за ними и издавать словари, а обычные люди часто просто не понимают, о чем идет речь.

Слова появляются по отдельности, группами, а иногда очень большими группами. Последнее самое интересное, поскольку речь в этом случае идет о значительном изменении среды, о некоей волне изменений, накрывающей наше общество. Можно отметить по крайней мере несколько таких больших волн новых слов и значений, возникших на рубеже веков, а возможно, продолжающихся и дальше.

После перестройки мы пережили минимум три словесных волны: бандитскую, профессиональную и гламурную, а в действительности прожили три важнейших одноименных периода, три, если хотите, моды, разглядеть которые позволяет наш родной язык. Про эти периоды можно философствовать бесконечно, можно снимать фильмы или писать романы, а можно просто произнести те самые слова, и за ними встанет целая эпоха. Это тоже философия, но философия

языка. Глупо говорить о его засоренности, глупо вообще пенять на язык, коли жизнь у нас такая. И надо быть терпимее и помнить, что слова суть отражения.

Курс молодого словца

Самое заметное из изменений, происходящих в языке, – это появление новых слов и – чуть менее яркое – появление новых значений. Новое слово попробуй не заметишь! Об него, как я уже говорил, сразу спотыкается взгляд, оно просто мешает понимать текст и требует объяснений, и вместе с тем в новых словах часто скрыта какая-то особая привлекательность, обаяние чего-то тайного, чужого. А вот откуда в языке появляются новые слова и новые значения?

Как-то принято считать, что русский язык, если ему не хватает какого-то важного слова, просто одалживает его у другого языка, прежде всего у английского. Ну, например, в области компьютеров и интернета, казалось бы, только так и происходит. Слова *компьютер, монитор, принтер, процессор, сайт, блог* и многие другие заимствованы из английского. Однако это – заблуждение, точнее говоря, дело обстоит не совсем так или, по крайней мере, не всегда так. Это можно показать на примере своего рода IT-зверинца². Названия трех животных – *мышь, собачка* (а теперь и *собака*) и *хомяк* – приобрели новые «компьютерные» значения, причем совершенно разными путями.

Ну, с *мышью* все понятно, это значение всем хорошо известно и уже отмечено в словарях («специальное устройство, позволяющее управлять курсором и вводить разного рода команды»). В русском языке это так называемая калька с английского, то есть новое значение появилось у соответствующего названия животного именно в английском языке, а русский просто добавил его к значениям слова *мышь*. Компьютерная мышь вначале была действительно похожа на обычную и по форме, и по хвостику-проводу, и по тому, как бегала по коврику. Сейчас компьютерные мыши довольно сильно удалились от прототипа, но значение уже прочно закрепилось в языке.

А вот *собачку* в качестве названия для @, значка электронной почты, придумал сам русский язык (точнее, неизвестный автор, или, как в таких случаях говорят, народ). Опять же подобрал нечто похожее, изобрел новую метафору, хотя, надо сказать, сходство с собачкой весьма сомнительно. Я сначала не мог ответить на вопрос, который часто задают иностранцы, – почему именно собака, а потом придумал будку с собакой на длинной цепи, и это почему-то помогает, создает некий образ. Иностранцы поначалу недоумевают, но потом обреченно принимают странную русскую метафору. Вообще, многие языки называют этот значок именем животного: итальянский видит здесь улитку, немецкий – обезьянку, финский – кошку, китайский – мышку, в других языках мелькают хоботы и свиные хвосты. А собачку заметили только мы, такой вот особый русский взгляд.

Совершенно другим, но тоже особым путем пошли французы (правда, вместе с испанцами и португальцами), который удивительным образом демонстрирует возможности сегодняшнего государственного регулирования языка. Приведу фрагмент информационной заметки в интернете по этому поводу:

² Или, говоря по-русски, информационно-технологического зверинца.

«Генеральный комитет Франции по терминологии официально одобрил несколько неологизмов, связанных с интернетом, и официально включил их в состав французского языка, сообщает Компьюлента. Новые слова введены вместо англоязычных заимствований и призваны сохранить чистоту французского языка. Теперь использование новых слов на французских сайтах и в прессе является предпочтительным по отношению к английским терминам или их переводам».

Наиболее интересным является новое французское название для символа @ – обязательного элемента любого адреса электронной почты. По-английски этот символ обычно читается как «at», а по-русски его называют «собакой». Французы же отныне обязаны читать этот символ как *arobase*. Это название происходит от старинной испанской и португальской меры *arrobe*, которая в свое время обозначалась именно обведенной в круг буквой «a». Ее название в свою очередь происходит от арабского «ар-руб», что означает «четверть».

И далее:

«Интересно, что пять лет назад Генеральному комитету по терминологии не удалось добиться замены англоязычного термина *e-mail* на французское слово *mel*».

Как показывает последнее замечание, у государственного регулирования (даже французского) есть определенные границы, но даже и то, что произошло с символом электронной почты, впечатляет. Представить себе, что, скажем, Академия наук РФ постановила называть этот значок так-то и так-то, а русский народ это покорно выполнил, довольно трудно.

Наконец, третье слово – *хомяк* – предлагает третий способ появления значения, правда, не в литературном языке, а, скорее, в интернет-жаргоне. В этом случае происходит как бы заимствование иноязычного выражения (*home page*), а его звуковой облик, отчасти искажаясь, сближается с уже существующим русским словом. То есть берется самое похожее по звучанию русское слово, и ему присваивается новое значение. Это не вполне заимствование, хотя влияние английского языка очевидно. Важно, что никакой связи со значением слова *хомяк* не существует, а есть только связь по звучанию. Фактически речь идет об особой языковой игре, похожей на каламбур. Эта игра оказалась чрезвычайно увлекательной, и в результате постоянно возникают все новые и новые жаргонизмы. Самые известные среди них связаны с электронной почтой: *мыло* (собственно электронная почта, или соответствующий адрес) и *емелить* (от личного имени Емеля; посылать электронную почту). Появление этих слов вызвано исключительно фонетическим сходством с английским *e-mail*. Особенно часто происходит, как и в случае с Емелей, сближение с личными именами: *аська* (англ. *ICQ*) или *клава* (от *клавиатура*).

Такая игра случается и за пределами компьютерной области. В речи продавцов одежды, а затем и покупателей какое-то время назад стали встречаться слова *элочка* (вариант – *элочка*) и *эмочка*, на звуковом уровне совпадающие с ласкательными именами собственными. Это разговорные обозначения размеров одежды *L* и *M*. По-видимому, существует, хотя и встречается значительно реже, слово *эсочка* (для *S*). С большой вероятностью именно совпадение с существующими именами собственными способствовало появлению таких уменьшительных слов. Сравнительно недавно появилось, хотя и не стало очень употреби-

тельным, слово *юрики*, обозначающее новую европейскую валюту – *евро* – и восходящее к английскому произношению.

Распространена эта фонетическая игра и среди любителей машин. Так образуются разговорные названия как автомобильных марок, так и отдельных моделей. Мерседес уже давно называют *мерином*, здесь, правда, суть дела не исчерпывается только фонетическим сходством, но об этом чуть позже. На форумах автомобилистов в интернете мне встречалось слово *поджарый*, которое я не сразу сопоставил с моделью *Rajero Mitsubishi*, а Ауди – с *авдюхой* и – уж, кажется, совсем неуважительно – *авоськой*.

Обилие примеров показывает, что это уже не случайная игра, а нормальный рабочий механизм, характерный для русского языка, точнее, для его жаргонов. Более того, он демонстрирует две очень ярких черты русского языка, и хотя бы поэтому не стоит относиться к этим словам с пренебрежением («фу, какие нелепые словечки!»).

Во-первых, это прекрасное подтверждение творческого характера русского языка в целом, а не только отдельных его представителей – писателей, журналистов и деятелей интернета. Эта «креативность», по существу, встроена в русскую грамматику, то есть доступна всем. Как говорится, пользуйся не хочу. Справедливости ради скажем, что некоторые пуристы этим никогда не пользуются.

Во-вторых, из всего сказанного видно, что опасность гибели русского языка от потока заимствований сильно преувеличена. У него есть очень мощные защитные ресурсы. И состоят они не в отторжении заимствований, а в их скорейшем освоении. Если посмотреть на последние примеры, можно сказать даже об особом «одомашнивании» отдельных приглянувшихся иностранных слов.

Впрочем, не надо думать, что такой способ образования новых слов появился совсем недавно и что он используется только при заимствовании. Так, например, москвичи уже давно «одомашнивают» и «одушевляют» бездушные названия маршрутов общественного транспорта: отсюда знаменитая *Аннушка* – трамвай маршрута «А» – и менее известная *букашка* – название троллейбуса «Б».

Разговор по понятиям

В последнее время почти любая беседа о русском языке сводится к его порче. Спор об этом ведется, как правило, скорее на эмоциональном уровне, но все же существует несколько постоянных аргументов. И в качестве одного из главных приводится появление в языке большого числа «бандитских» слов. Для солидности даже говорят о «криминализации» языка. Борцы за чистоту речи требуют чистки лексикона, запрета жаргонов, в первую очередь, конечно, бандитского, и прочих карательных мер. Очевидно, что с самим фактом частого употребления в речи таких новых (и старых в новых значениях) слов, как *беспредел*, *отморозок*, *наезд*, *крыша*, *стрелка*, *кинуть* и т.д., не поспоришь. Но вот говорить о порче языка, мне кажется, не стоит. Впрочем, без анекдотов тут не разобраться.

Удивительно (или неувидительно), но язык новых русских сразу привлек к себе внимание общества, что выразилось в большом количестве анекдотов о нем. Причем многие анекдоты имитировали тексты из грамматик и учебников, так сказать, «новорусского» языка. Вот несколько анекдотов просто для примера.

Анекдот 1.

Бригадир учит новичков: «Распальцовка бывает вертикальная, горизонтальная, фронтальная и чисто беспорядочная...»

Анекдот 2.

Параграф из нового учебника русского языка.

Для образования существительного от глагола с ударными окончаниями – *ать*, – *ить*, – *ять* и – *еть* необходимо к глаголу в прошедшем времени единственного числа добавить окончание – *ово*: *вязать* – *вязалово*, *кидать* – *кидалово*, *бубнить* – *бубнилово*, *ходить* – *ходилово*, *гулять* – *гулялово*, *стрелять* – *стрелялово*, *сидеть* – *сиделово*, *смотреть* – *смотрелово*.

Исключение.

Следует запомнить глагол, от которого существительное образуется чисто в виде исключения: *гнать* – *гониво*.

Анекдот 3.

Правило из учебника по новому русскому языку для пятого класса: «Слово *чисто* является вводным и выделяется запятыми в тех случаях, когда его можно заменить на словосочетание *в натуре*».

Не знаю, насколько это смешно, но с лингвистической точки зрения довольно наблюдательно. Правда, это можно было бы отнести к жанру «записок натуралиста», все-таки культурные люди так не говорят. Да нет, если подумать, то иногда и говорят.

Есть две вещи, о которых важно сказать. Первая и, на мой взгляд, очевидная: язык нужен нам, чтобы говорить об окружающей нас действительности. Конечно, и о вечном тоже, и еще стихи сочинять, и копить информацию, но все-таки... Прежде всего мы хотим говорить о том, что происходит с нами здесь и сейчас. И когда окружающая действительность (это самое «здесь и сейчас») резко меняется, нам порой не хватает слов для разговора о ней. Хорош тот язык, которому удастся быстро компенсировать этот недостаток. Русскому языку разными способами, но все же удалось. Было бы лицемерием говорить о том, что бандитский период нашей жизни – 90-е годы, которым посвящены известные романы и киносаги, – не существовал. Некоторые считают, что он до сих пор не закончился, но, по крайней мере, самые яркие внешние приметы: типажи, распальцовка, красные пиджаки и подобное – ушли в прошлое. А вот слова остались. Почему? И это второе, о чем стоит сказать.

Попробуем посмотреть на эти слова без предвзятости. Они чрезвычайно любопытны и интересны с точки зрения лингвиста. Среди них почти нет заимствований. В голову сразу приходят, пожалуй, только *киллер* и *рэкет* вместе с *рэкетиром*. И это несмотря на то, что «новый русский» бандитский мир очевидным образом формировался под влиянием американской гангстерской мифологии³. Уже давно отнесенные к классике фильмы «Крестный отец» или «Однажды

³ Кстати, выражение *новый русский*, во многом определившее эту эпоху, было введено в газете «Коммерсантъ» в 1992 году. Легенда приписывает его изобретение основателю газеты В.Е. Яковлеву. Но независимо от того, верна ли легенда, можно предположить, что автор или авторы этого выражения были знакомы с книгой американского журна-

в Америке» стали образцами, без которых не возникли бы русские «Бригада» или «Бумер». Среди этой лексики довольно мало слов, пришедших из классической блатной фени (таких, например, как *лох* или *кинуть*). Надо, впрочем, честно признать, что происхождение многих слов достоверно проследить не удастся, хотя почти каждому из них сопутствует своя лингвистическая легенда.

В целом это достаточно новый и живой, то есть обновляющийся, употребительный и довольно привлекательный, жаргон. Новые значения появляются, в частности, благодаря ярким метафорам: например, та же *крыша*. Для *крыши* главной оказывается идея защиты, обычная крыша защищает дом, а «крыша современная» защищает бизнесмена и его дело. Не менее интересно выражение *фильтруй базар*, где столкнулись, казалось бы, несовместимые старый и современный языковые пласты: *базарить* и *фильтровать*. Новые же слова возникают благодаря мощному и продуктивному словообразованию. Ведь в самих моделях, по которым образованы слова *беспредел*, *отморозок* (здесь задействована еще и метафора – переход от замороженного состояния к отморозенному, то есть ничем не скованному), *наезд* и *распальцовка*, нет ничего дурного. Кстати, слово *наезд* существовало и в древнерусском языке, а сама приставочная модель, с помощью которой возникает новое слово, прекрасно сохранилась в слове *набег*. Конечно, это не древнерусское слово сохранилось, пройдя через века, а просто язык по существующей модели создал это слово заново примерно с тем же смыслом, но применительно к новой действительности. Если раньше *наезд* осуществлялся на конях, то теперь, по-видимому, на *меринах*. Кстати, жаргонное название мерседеса появилось, как я уже сказал раньше, прежде всего из-за звукового сходства, но не только. Это вдобавок еще и метафора, которая подчеркивает связь автомобиля и лошади, их общую «транспортную» функцию.

Пожалуй, самое интересное состоит в том, что многие из «бандитских» слов оказались востребованы языком и после того, как сама бандитская действительность если не исчезла, то хотя бы затушеввалась, стала менее заметной. И часто именно это вменяется языку в вину. Вначале он с помощью этих слов описывал бандитскую действительность, а сейчас что?

Употребление этих слов отчасти можно списать на моду, причем, действительно, на моду, на мой взгляд, не слишком приятную. Многие люди (не бандиты) научились разговаривать так как бы шутя и иронизируя, а отучиться никак не могут, тем более что бандитский жаргон успешно мутировал, смешавшись с «новым русским» языком чиновников и бизнесменов, в котором фигурируют такие слова и выражения, как *коммерсы*, *откаты* и *пилить бюджет*. Короче, жаргон соответствует социальному прогрессу – от периода начального накопления капитала к периоду государственного капитализма и государственной коррупции. В этом случае как нельзя лучше подходит совет *фильтровать базар*, – но только вряд ли к нему прислушаются.

Самой же любопытной оказалась судьба нескольких слов, которые из ряда бандитских перешли в общеупотребительные.

листа Хедрика Смита и, возможно, вдохновлены ею. Книга эта (*Hedrick Smith, The New Russians*) появилась в 1990 году.

Я еще помню те времена, когда мои весьма культурные знакомые, морщась, спрашивали: «Отморозок, а что это такое? Фу, как грубо!» А сейчас милойшей интеллигентная дама, ни секунды не задумавшись, реагирует на какую-то мою безобидную фразу: «Ну, это уже наезд! Как ты смеешь!» Эти слова, поначалу воспринимаемые как нечто чуждое литературному языку (этакие кадры из бодрого боевика), расширили свое значение и стали привычны в речи образованного человека.

Часто они заполняют определенную лакуну в литературном языке, то есть выражают важную идею, для которой не было отдельного слова. Такими словами оказались, например, *достать* и *наезд*. Они стали очень популярны и постоянно встречаются в устном общении, хотя бы потому, что точнее одним словом не скажешь. Кроме всего прочего, в них есть экспрессия и особая эмоциональная сила, характерная для многих жаргонизмов. Особенно же меня впечатлил «карьерный взлет» еще одного подобного слова: в заявлении МИДа встретилось выражение *акт террористического беспредела*. Поразительно, как легко слово беспредел преодолело лагерные границы (ведь изначально это слово описывало особую ситуацию в лагере, когда нарушаются неписанные лагерные правила) и вошло в официальный язык.

Бороться с подобным «обогащением» русского языка абсолютно бессмысленно, тем более что оно представлено единичными явлениями. Оно, скорее, даже полезно. Большинство же «бандитских» слов уйдут, как только исчезнет потребность в них и схлынет мода. Остается дожидаться...

Сделайте мне элитно!

Я хочу жить в элитной квартире со стильной мебелью, носить эксклюзивные часы и актуальную прическу, читать реальную рекламу и смотреть исключительно культовые фильмы. Вот тогда я буду правильным пацаном, тьфу на вас... продвинутым менеджером. Этим длинным высказыванием я пытаюсь перейти к гламурной волне. Гламурные слова, конечно, не такая компактная область, как слова бандитские.

Трудно провести четкую границу между, скажем, гламурным и молодежным жаргонами. Они постоянно перетекают друг в друга. Слово *тусовка* изначально появилось в молодежном жаргоне, потом стало гламурным и, по существу, общеупотребительным. А слово *зажигать* в значении «развлекаться», кажется, сначала появилось в глянцевах и прочих журналах, и только потом вошло в молодежный обиход. Впрочем, за последнее не ручаюсь. Да и приход гламурных слов растянулся надолго и, на самом деле, до сих пор продолжается.

Само слово *гламур* пришло к нам из английского языка – *glamour* – и успешно конкурирует со словом *глянец*, потихоньку вытесняя его из языка (по крайней мере в одном значении). Глянцем было заимствовано раньше из немецкого языка, в котором соответствующее слово *Glanz* значило просто «блеск». Глянцевыми стали называть журналы с блестящей обложкой, а уж затем значение расширилось, и речь пошла о принадлежности к определенной массовой культуре, пропагандируемой «глянцевыми журналами», то есть журналами с той самой блестящей обложкой, но, главное, – журналами совершенно определенного содержания: о моде, о новом стиле жизни. Слово *гламурный* описывает вроде

бы ту же самую журнальную культуру, но в большей степени раскрывает ее суть, ведь в английском оно изначально связано с чарами и волшебством (таково его первое и исходное значение). Возможно, поэтому оно сочетается с большим кругом слов. Скажем, журналы можно называть и глянцевыми, и гламурными, а вот *глянцевые женщины* мне что-то не попадались. *Гламурные* же иногда встречаются, причем не только на страницах журналов, но и в жизни.

В гламурных текстах совершенно особую роль играют оценочные слова, прежде всего прилагательные и наречия. Причем если в речи в целом, и этот факт лингвисты заметили уже давным-давно, гораздо больше слов с отрицательным значением вообще и с отрицательной оценкой в частности, то здесь используется исключительно положительная оценка. Без позитивного настроения, конечно, и в обычной речи не обойдешься, но в рекламно-гламурно-глянцевом языке эти слова просто самые главные. Понятно, что в этом дивном, волшебном мире все не просто хорошо, все очень хорошо, а язык немножко смахивает на крикливого торговца, который все нахваливает свой товар.

Что же это за язык? Полистайте глянцевые журналы, послушайте болтовню светской тусовки или щебет милейших корпоративных девушек в кафе, взгляните на рекламные тексты или просто на вывески, от которых лингвисту так трудно оторваться, – и вы поймете, о чем я. Кого-то этот язык раздражает, кого-то смешит, а кто-то без него уже не может, наконец, просто иначе не умеет.

Пожалуй, одним их самых ярких примеров модной оценки стали слова *элитный* и *эсклюзивный*. Еще лет пятнадцать назад слово *элитный* сочеталось с сортами пшеницы или щенками, ну, на худой конец, с войсками, и подразумевало отбор, селекцию лучших образцов. Затем оно стало понемногу вытеснять из языка слово *элитарный* («предназначенный для элиты»), и возникли *элитное жилье* и *элитные клубы*. А затем началось форменное безобразие. Появилось даже *элитное белье* и *элитные кресла*! Ну не бывает особого белья и особых кресел для какой бы то ни было элиты, политической ли, интеллектуальной ли! Есть просто очень дорогое белье, ну и ладно, соглашусь, качественное. Этот смысловой переход, впрочем, очень понятен и легко объясним. Элита у нас все больше понимается в экономическом смысле, исходя из принципа «Если ты такой умный, что же ты такой бедный?». Иначе говоря, *элита* все чаще означает просто «богатые люди». Тем самым элитные вещи – это вещи, предназначенные для богатых, а значит – дорогие. И все-таки разница между старым нормативным значением («полученный в результате селекции») и новым употреблением настолько велика, что порой вызывает улыбку.

Недавно на Садовом кольце я обратил внимание на вывеску – «Элитные американские холодильники». Если вы улыбнулись, значит, не все еще потеряно. Если нет, просто отложите книгу в сторону, мы вряд ли пойдем друг друга. Кстати, рядом, на другой стороне Кольца, находятся менее смешные, но все-таки неуклюжие «Элитные вина», а стоит свернуть в переулки, и вы неизбежно наткнетесь на «Элитные двери» или «Элитные окна».

Таким образом, сейчас происходит – и на самом деле, уже произошла – девальвация смысла этого слова, осталась только положительная оценка: дорогой и, следовательно, качественный. Впрочем, язык не стоит на месте. Недавно я получил в электронной рассылке среди прочего спама предложение: «Элитные

семинары по умеренным ценам». Вот и дороговизна улетучилась. Спрашивается, что же осталось в значении этого слова?

У слова *элитный* есть брат-близнец – прилагательное *эсклюзивный*. То есть вначале они довольно сильно различались. *Эсклюзивный* подразумевало предназначенность для одного единственного субъекта, например, эксклюзивным можно назвать интервью, данное лишь одной газете, а эксклюзивные права предоставляются лишь одной компании.

Но вот все чаще в текстах попадаются странные сочетания: *эсклюзивные* видеокассеты, выпущенные огромным тиражом (зато с очень редкими кадрами), или, например, *эсклюзивные часы*, изготовленные в количестве 11111 штук с автографом самого Михаэля Шумахера. Короче говоря, *эсклюзивный*, опустошаясь семантически, приближается к новому значению *элитного*: редкий, дорогой и качественный. Но вот и редкость исчезает, когда я читаю растяжку над рыночным прилавком: «Эксклюзивная баранина». Казалось, что после эксклюзивной баранины это слово уже ничем не сможет меня удивить. Но нет! Как-то я включаю телевизор и наблюдаю двух милых дам (ведущую передачи и ее гостью – певицу), которые разговаривают примерно так (точно записать не успел). Ведущая: «Ну, вы ведь эксклюзивная женщина!» Певица нервно хихикает. Ведущая: «Нет, нет, я в хорошем смысле». Мой – по-видимому, извращенный и, очевидно, мужской – ум еще готов понять, что такое эксклюзивная женщина в слегка неприличном смысле, но что такое «эксклюзивная женщина в хорошем смысле», он понимать отказывается. Найдется ли кто-нибудь, кто сумеет это объяснить?

Эксклюзивный и *элитный* фактически становятся синонимами и могут просто усиливать друг друга, как, например, в рекламе «Кожаных изделий эксклюзивных и элитных производителей». Еще пятнадцать лет назад *элитным производителем* мог бы называться только какой-нибудь бычок или жеребец, а вот поди ж ты, как движется прогресс, и сейчас речь идет об изготовителях дорогих изделий.

У оценочного слова в рекламном языке недолгая жизнь. Вначале его отыскивают либо в родном русском языке, либо в чужом, то есть заимствуют, причем положительной оценке в его значении, как правило, сопутствует еще какой-то интересный и нетривиальный смысл. Потом слово вбрасывают в тексты, и, если повезет, оно сразу становится модным, начинает использоваться в невообразимых контекстах, а смысл его потихоньку стирается, и остается только восторженная оценка. Наконец, оно всем надоедает, его перестают воспринимать всерьез и выбрасывают, как старую тряпку, чтобы восхищаться каким-нибудь новым словечком. Увы, *sic transit gloria mundi*, и слов это тоже касается.

В начале перестройки необычайную силу приобрели прилагательные *культовый* и *знаковый*. Все реже используется похожая по смыслу на *элитный* иностранная аббревиатура *VIP* (Very Important Person): *VIP-услуги* и прочее. А ведь и с ней доходило до комического: нет-нет да и встречались *VIP-персоны*, то есть, если перевести английскую часть, «очень важные персоны»-персоны.

Надо сказать, что и *элитный*, и *эсклюзивный* тоже миновали пик моды, и хотя встречаются еще повсеместно, судьба их незавидна. В самом начале они как бы тянули потенциального покупателя за собой. За ними обоими стояла

идеология избранности. *Элитный* говорил: «Купишь вещь – войдешь в элиту!», а *экслюзивный*: «Купишь вещь – будешь ее единственным обладателем, ни у кого такой нет!» Потом – идеология богатства, и они уже на один голос кричали: «Купи дорогую вещь! Дорогая значит хорошая!».

А теперь все чаще они используются в рекламе не очень дорогих и не очень качественных товаров и все слабее воздействуют на потенциальных покупателей. Это похоже на то, как если бы в рекламе все время вставляли словосочетание «очень хороший». Кто же на это клюнет?

Даже крупные строительные компании отказываются от слов *элитное жилье*, *элитные квартиры* и т.д. На смену им пришло жилье бизнес-класса, *люкс* или *премиум*. Впрочем, на улицах Москвы уже появилась реклама *чикен премиум*, то есть, говоря другими словами, «элитно-экслюзивных цыплят». А это означает очередное снижение оценки, так что, боюсь, и *премиум* долго не продержится.

В моду входят другие слова, например *нафосный* или даже *готичный*. Среди оценочных прилагательных есть и более хитрые, и более непотопляемые, которые непосредственно связаны с идеологией потребления. И о них тоже стоит поговорить.

Самое правильное слово

Этого слова следует бояться. В нем слишком много идеологии, и оно не оставляет выбора. В конце концов, от чего-то элитного или экслюзивного можно отказаться, а от этого – нет.

В интервью известного теле- и просто журналиста Леонида Парфенова, которое он дал журналу «Афиша», сказано следующее:

– Где вам в Москве весело?

– Для меня главное из развлечений – правильная жратва в правильном месте. Сейчас время ланча, тепло. Я бы на какой-нибудь террасе посидел. Съел бы салат «Рома», в смысле с зелеными листьями, и заказал Pinot Grigio под рыбку. Только вот не знаю, где сейчас можно найти террасу, наверное, в «Боско».

Кстати, а вы сами носите правильную одежду? Смотрите правильные фильмы? Слушаете правильную музыку? Ходите в правильные места? Или как? Ах, вы не знаете, что следует считать правильным? Читайте глянцевые журналы – вас научат.

Раньше я вздрагивал от этих непривычных словосочетаний, а потом привык, и уже с удовлетворением обнаружил в статье под названием «SUPERBUZY. 10 правильных заведений» упоминание родного университета. Жаль, конечно, что я не могу последовать рекламе: «Купи правильный дом. Новорижское шоссе», но уж в магазин «Правильная обувь» я захоживаю регулярно. В общем, все хорошо, жизнь удалась.

Кстати, объяснение словосочетаний *правильная жратва* и *правильное место* в интервью с Л. Парфеновым очень характерно: *салат «Рома», в смысле с зелеными листьями, Pinot Grigio под рыбку, терраса в «Боско»*. Все это весьма изысканно и едва ли известно непосвященному читателю. Зато читатель «Афиши» может попытаться стать посвященным. Такое употребление слова *правильный* близко по значению французскому выражению *comme il faut*, заимствованному в русский язык как *комильфо*. С помощью слова *правильный* глянцевые

журналы формируют новый стиль поведения, следовать которому должен любой *продвинутый* (еще одно модное слово) человек. Если использовать европейские аналогии, можно сказать, что речь идет о создании нового русского дендизма, особого свода правил «как себя вести», «какую одежду носить», «что есть», «что читать», «куда ходить» и т. п. И вся эта сложная система скрывается за новым употреблением слова *правильный*, что и объясняет его взлет.

Это прилагательное прежде всего активно сочетается с названиями продукта в самом широком смысле этого слова: от одежды, обоев, еды – до пищи духовной: романов, фильмов, спектаклей и т. п. Также правильными могут считаться и производители или создатели соответствующей продукции. Если раньше, выделяя, мы бы назвали режиссера модным, популярным, народным, ну, в лучшем случае, культовым, то сейчас нет ничего выше звания «правильный режиссер». Иди и смотри.

И наконец, тот, кто следует всем этим гламурным указаниям, может сам считаться *правильным* (или, как говорили когда-то, *комильфо*), то есть по сути – правильным потребителем. Меня недавно поразила фраза из той же «Афиши»:

«Последние лет пять правильную московскую девушку можно было отличать по колготкам. Колготки должны были быть только телесного цвета, только прозрачные и только оттенка загара».

Я еще не вполне осознал, кто они – эти загадочные правильные девушки, но уже получил инструкцию, как узнавать их в толпе. Конечно же, по колготкам телесного цвета.

Совершенно очевидно, что большинство подобных сочетаний человеку семидесятых показались бы дикими, однако не все так просто. В советских текстах все-таки встречаются похожие примеры, хотя не так часто и в довольно специфических «идейных» контекстах. Вполне допустимо, например, было словосочетание *правильный фильм*, но, естественно, оно использовалось по отношению к фильмам совершенно другого рода, активно одобряемым советской властью, – то есть с правильной идеологией. Таким образом, неизменная часть значения у данного слова на самом деле сохраняется, просто на смену одной идеологии, политической, приходит другая – идеология потребления, что и определяет его сочетаемость.

По существу, за этим словом всегда стоит некая «идейность», но отнюдь не в том единственном политическом смысле, к которому так привыкли советские люди. Подобное употребление прилагательного вообще характерно для жаргонов, связанных с жесткими поведенческими нормами. Здесь можно вспомнить и блатной мир, только вместо *правильных девушек* его населяют *правильные пацаны*.

Что же касается идеологии потребления, то она, не будучи политической и тоталитарной, не становится от этого менее жесткой и агрессивной. Через соответствующие слова она проникает в сознание, навязывая, в частности, жесткие правила выбора. Следует ходить в *правильные* места, есть в них *правильную* еду, наконец, знакомиться и общаться с *правильными* девушками (тем самым последние выступают тут и как субъект, и как объект потребления). Читать нужно исключительно *правильные* романы, слушать *правильную* музыку, смотреть *правильные* фильмы...

Переключка между нынешним временем и советской эпохой характерна и для некоторых других модных прилагательных: *позитивный*, *актуальный*, *реальный* и т.д. Например, *позитивный* сочетается сейчас с такими словами, как *фильм*, *спектакль*, *сценарий* или *шоу*:

«Мало сыщется фильмов, вызывающих такие же умиление с просветлением. Если “Блондинка в законе” – самый позитивный фильм сезона, то этот – самый адекватный...» («Известия»).

Такие употребления не описываются существующими словарями (речь идет о совсем недавней кальке с английского), однако фактически выражают идеологию социалистического реализма. Позитивные фильмы и спектакли показывают жизнь такой, какой она должна быть, а не какая она есть на самом деле. Все чаще в текстах мелькают двоюродные братья *актуальный* с *реальным*. По телевизору показывают *Реальную политику*, а на улицах города мы видим *реальную рекламу*. Актуальным сегодня тоже может быть все: от искусства до автомобиля или прически. Иногда концентрация всех этих слов в тексте зашкаливает, и хорошо, если автору все же свойственна хотя бы легкая ирония:

Музей современного искусства, открывая ретроспективой Айдан Салаховой новую программу “Москва актуальная”, сделал выбор безукоризненный. Само понятие “актуальное”, ввиду длительного и широкого употребления, подрастеряло, как кажется, былую актуальность, вытерлось немножечко до состояния “элитного” и “эксклюзивного” – но если слово “актуальное” значит сегодня что-то еще, то именно это: пример остальным, образец для подражания; что же она еще, как не пример или образец? Умница и отличница, красавица и так далее; иногда они возвращаются, времена правильных героев» (К. Агунович, «Афиша»).

По существу, все эти прилагательные выражают положительную оценку, как, скажем, и *элитный*, и *эксклюзивный*, но делают это не так крикливо и не так явно. Они отсылают к неким ценностям, к определенной системе взглядов, но при этом не фиксируют их раз и навсегда, что и позволяет им быть более устойчивыми. И в сегодняшнем гламурном мире они оказались на видном месте. Вот уж, действительно, ключевые слова эпохи.

Правда, и здесь происходит определенное обновление: появляются новые слова и даже новые идеологии. Выше в одном из примеров уже мелькнуло слово *адекватный*. Оно становится все популярнее, а степень положительной оценки, им выражаемой, все растет. Появляются слоганы «Адекватному зрителю адекватное телевидение», «Адекватный клуб для адекватных людей» и даже «Адекватная йога для адекватных людей». Оно запросто может встретиться через запятую со словом *умный*: *адекватные*, *умные* люди. А ещё лет 10-15 назад это выглядело бы странно. Ведь *умный* – это, безусловно, хорошо, а *адекватный* – всего лишь нормально. Еще одно слово с похожим значением тоже вошло в моду и сочетается все с большим кругом существительных: *вменяемый* политик, *вменяемые* цены, *вменяемый* фильм... Прилагательные *адекватный* *вменяемый* интересны тем, что заложенные в них «нормальность» и «соответствие ситуации» воспринимаются теперь не просто как положительные факторы, но как довольно сильная похвала. Невольно задумываешься над тем, не означает ли это,

что «нормальность» становится в нашем мире настолько редкой, что люди и вещи, ею обладающие, заслуживают высочайшей положительной оценки.

Невыносимая недоопределенность бытия

У многих из нас есть свое собственное эмоциональное отношение к словам, и у меня в том числе. Ну, не люблю я некоторые слова, и все тут. И не важно, лингвист я или не лингвист, рациональности это моему чувству не добавляет. Я перестаю слушать человека, если он вдруг произносит не слишком грамотное слово *волнительный*, но точно так же меня раздражает безупречное *амбивалентный*. Другое дело, что как лингвист я могу свое чувство проанализировать и попытаться установить его причины. Что я сейчас и сделаю.

Мне не нравятся два модных сегодня слова – *проект* и *продукт*, точнее говоря, их новое использование. Кто теперь только не говорит: «У меня есть несколько актуальных проектов» или «Я сейчас задействован в новом проекте». Про новый роман или фильм могут запросто сказать: «Ну, это вполне достойный продукт». Актеры сегодня предпочитают участвовать в проекте, а не сниматься в фильме или играть в спектакле. А для режиссера в свою очередь престижнее в результате проекта выпустить продукт, чем просто снять фильм. Почему так? И почему мне не по себе от этих вроде бы вполне безобидных, хоть и модных слов. Я вижу здесь две разных причины.

Первая состоит в том, что с помощью этих слов мне навязывается некая бизнес-метафора, которая особенно чувствуется в слове *продукт*. Результат любой деятельности, в том числе и творческой, оценивается с точки зрения купли-продажи. Сама же деятельность с помощью слова *проект* интерпретируется как продуманная и направленная на получение того самого продукта. Распространение этой бизнес-метафоры на любое занятие как бы погружает его в деловой мир и делает более престижным.

Но есть и вторая, более глубокая, причина, объяснение которой потребует обращения к современной науке. В когнитивной психологии используется понятие базисного (или основного) уровня. Классические эксперименты американки Элеоноры Рош показали, что психологически базисными оказываются не самые фундаментальные категории, выражаемые словами с максимально абстрактным значением, а именно срединные категории. Так, в тройках *млекопитающее – собака – ищейка* и *мебель – стул – кресло-качалка* крайние члены относятся, соответственно, к высшему (*млекопитающее, мебель*) и подчиненному (*ищейка, кресло-качалка*) уровням. Базисными с психологической точки зрения следует считать срединные категории, то есть *собаку* и *стул*. Именно этими понятиями и категориями мы оперируем, размышляя или рассуждая об обычных ситуациях. Переход на другой уровень маркирован. Он определяется спецификой ситуации, в которой нам необходимо что-то обобщить или, наоборот, конкретизировать. Психологическая базисность проявляется и в языке. Слова базисного уровня более частотны и нейтральны. В нормальной ситуации мы называем собаку *собакой*, а не *терьером* или *животным*. Впрочем, по-видимому, понятие базисного уровня не абсолютно и зависит от реальных условий. В частности, на изменении базисного уровня построен старый советский анекдот, рассказывающий о пове-

дении покупателя в разные эпохи, характеризующиеся разной степенью изобилия в магазинах (последняя эпоха скромно именовалась коммунистической):

Заверните, пожалуйста, 200 граммов рокфора;

Заверните, пожалуйста, 200 граммов сыра;

Заверните, пожалуйста, 200 граммов еды.

Бывают, однако, времена и стили общения, в которых происходят сдвиги с базисного уровня. Так, например, в «советском» языке, то есть официальном языке советского периода, существовал очевидный сдвиг в сторону абстракции. Этот же сдвиг постоянно присутствует в речи политиков и бюрократов. Одним из возможных эффектов такого сдвига оказывается неинформативность текста: сказано много, а по сути ничего.

Увы, такова и сегодняшняя мода. Обобщение, с одной стороны, скрывает суть дела, с другой стороны, придает делу серьезность и значительность. Когда кто-то говорит: «Я участвую в проекте», это может означать все, что угодно, то есть буквально все или ничего. Точно так же за *выпуском нового продукта* может скрываться нечто значительное, а может – ерунда. Мы оставляем собеседнику возможность самому додумать, конкретизировать сказанное нами, заполнить пустоты, создаваемые чрезмерной абстрактностью, желательной в выгодном для нас ключе. И здесь можно снова обратиться к бизнес-метафоре. Ведь само слово *бизнес* устроено точно таким же образом. Совершенно естественно в ответ на вопрос *Кто он?* сказать *У него свой бизнес*. Но по сути это не значит почти ничего, это просто такое определение через отрицание: не госслужащий, не наемный работник, не богема. Разброс может быть от мультимиллиардера, владельца заводов, газет, пароходов, до чистильщика обуви или мелкого мошенника. Примерно так же абстрактно и размыто слово *менеджер* (от продавца до руководителя крупной компании). С помощью подобных абстракций мы размываем нашу реальность, наше социальное положение, предпочитая весомую и многозначительную неопределенность или, точнее, недоопределенность. У нас ведь как бы все в порядке. Ну, или пусть по крайней мере собеседник так думает.

Интересно, что подтверждение этому легко находится в тексте. Вот примеры из речи творцов из разных и далеких сфер искусства – театра и эстрады. Казалось бы, следовало ожидать модной лихости в устах певца Сергея Минаева и аккуратной интеллигентности в устах драматурга и театрального режиссера Михаила Угарова. Однако...

– Последний вопрос: театр на «Слесаре» на аренду подвала заработает?

– Не знаю, мы хотели сделать продукт, который бы всем понравился. Такая, знаете, смесь производственной драмы и абсурдизма. А продукта, который можно было бы продавать и кормить за его счет театр, не получается (интервью с Михаилом Угаровым, «Афиша»).

– Расскажите, какие у вас сейчас проекты?

– Что это за слово такое – «проекты»? В смысле – чем я занимаюсь? Знаете, я вредный мужик, мне все эти новомодные слова непонятны. Я работаю тем же, кем и 30 лет назад, – я артист (интервью с Сергеем Минаевым, «Афиша»).

Режиссер хочет создавать продукт, чтобы продавать его, правда, у него не получается. А певец, напротив, упрямо сопротивляется бизнес-метафоре. Слова выдают потаенное.

Но, пожалуй, наибольших масштабов и наивысшего полета эти слова достигают в речи политиков (чего, впрочем, и следовало ожидать). И здесь снова приходится цитировать. Журналист Андрей Колесников в «Коммерсанте» пишет:

«Господин Иванов успел сделать доклад на первом пленарном заседании форума, и в этом докладе представил Россию как один глобальный инфраструктурный проект, не очень-то, впрочем, и нуждающийся в мировых инвестициях, но и не отказывающийся от них».

Россия как один глобальный проект? Как сказал бы кто-нибудь помоложе – это круто!

О чем говорят паразиты

У одного моего знакомого электрика было два слова-паразита, которыми он владел практически виртуозно. В разговоре с мужчинами он использовал одно-единственное матерное слово⁴, но если к беседе подключалась женщина, он тут же заменял его на *на фиг*, то есть, как сказали бы лингвисты, владел двумя регистрами речи, которые строго распределял по гендерному принципу.

Сколько я себя помню, стилисты и языковые пуристы всегда боролись с так называемыми словами-паразитами, со всеми этими *так сказать, значит* (с просторечным вариантом *значить*), *естественно, вот* и прочими, которые, как принято считать, ни для чего не нужны и только засоряют нашу речь. На самом деле, не все так просто, в языке ведь вообще нет ничего лишнего. За каждым из этих слов стоит некая идея, которая вдруг оказывается востребованной и потому часто воспроизводимой, и лишь потом, когда возникает устойчивая привычка к слову, оно становится тем самым паразитом, от которого почти невозможно избавиться. Но даже и в этом случае самому говорящему оно приносит определенную пользу, а именно – дает время подумать и сообразить, что говорить дальше, а также склеивает прочие слова. Недаром одна из функций русского мата как раз такова – заполнять пустоты в речи и в мысли. Именно так и используют мат не слишком грамотные и образованные люди.

К сожалению, слушающим слова-паразиты приносят в основном неприятности. Их бесконечный повтор просто раздражает собеседников. В какой-то момент эти постоянные *значить-значить-значить* или *таксказать-таксказать-таксказать* заглушают все остальные слова и просто мешают воспринимать мысль. Хотя и для слушающего они могут оказаться полезны. Например, слово-паразит *вот* обозначает завершение некоторого смыслового блока, то есть дает время осмыслить сказанное и подготовиться к новой информации. Есть люди, которые даже во время монолога постоянно обращаются за поддержкой к собеседникам и делают это с помощью словечка *да* с вопросительной интонацией

⁴ Если честно, это был скорее эвфемизм, то есть заменитель матерного слова, который звучал так: *ёптыть*. Электрик принимал участие в ремонте нашей квартиры, а собственно лингвистический эксперимент проходил с участием меня и моей жены.

или вопросов-обращений типа *понимаете, знаете*. Эти вроде бы и паразиты в действительности очень нужны говорящему и выдают его особый психологический склад, потребность в постоянной коммуникативной поддержке и связи с собеседником. Это, впрочем, не означает, что перед вами обязательно мягкий, сомневающийся человек. Я слышал регулярное вопросительное «да?» в устах абсолютно уверенных в себе людей. Этим словом они как бы постоянно подхлестывают собеседника, не давая ему ни на секунду отвлечься от разговора, а точнее – от слушания того, что они говорят.

Время от времени в русском языке появляются новые слова-паразиты. Вот как это представлено в еще одном анекдоте о языке новых русских: «Новый англо-русский словарь: неопределенный артикль *a* переводится на русский как *типа*, а определенный артикль *the* – конкретно или чисто».

Эти словечки распространились десять-пятнадцать лет назад вместе с распальцовкой и прочими атрибутами нового русского и, конечно, с артиклями имеют не очень много общего. Например, раньше слово *типа* сочеталось только с родительным падежом существительного (*животное типа собаки*), а в новом употреблении слово характеризует не только существительное, но и глагол, и целую фразу: *Я типа сказал* или *Типа сказал и сделал*.

У слов-паразитов в силу их частотности появляется еще одно важное свойство. Чем чаще произносится слово, тем заметнее тенденция к его сокращению, сжатию. Таким образом мы экономим свои произносительные усилия. Хороший паразит – паразит односложный, отсюда и постоянное стяжение «лишних» слогов. Поэтому мы и говорим что-то вроде *тксать* вместо *так сказать*. Это стало отражаться в особой интернет-орфографии. Так появилось слово *ессно* (*естественно*, если кто не понял). Раз уж речь зашла об интернет-орфографии, нельзя не вспомнить еще одну любопытную вещь. Именно в интернете стали различать в написании слово-паразит и обычное нормативное *типа*. Слово-паразит часто записывается таким образом – *типо*: *Начинаем типо раздачу слонов*.

Интересно, что слово *типа* стало всего лишь стилистическим (поначалу «бандитским», а потом хоть вульгарным, но общенародным) вариантом, незадолго до этого распространившегося обычного слова-паразита *как бы*. Как и другие паразиты, словечки *типа* и *как бы* восходят к совершенно нормальным русским словам, которые вдруг начинают употребляться чаще и в совершенно неуместных контекстах и ситуациях. В литературном языке эти два слова связаны с идеей сходства, подобия (но не совпадения). В своем «паразитическом» употреблении они от этой идеи отходят.

– «Я как бы лингвист», – могу сказать я (хотя стараюсь так не говорить), притом что я действительно лингвист, а не просто похож на него. «Я как бы работаю», – говорит кто-то, действительно работающий в этот момент, а не имитирующий деятельность. Есть люди, у которых это *как бы* встречается в речи чуть ли не перед каждым словом: «Я как бы здесь работаю как бы продавщицей». Короче, пурист немедленно ставит диагноз – слово-паразит, которое подлежит скорейшему удалению из речи. Но ведь несмотря на все старания, слово *как бы* в таком употреблении не исчезает из речи, что само по себе повод задуматься о нем. Такое *как бы* относится не к какому-то конкретному слову (как,

например, английский артикль), а характеризует речь человека в целом, его психологическое состояние и, возможно, даже социальный статус. Как это ни парадоксально прозвучит, это слово стало очень своеобразным инструментом вежливости (или «как бы вежливости»). Фактически оно означает, что говорящий отказывается делать резкие и окончательные высказывания о мире, а каждый раз заявляет о своей неуверенности, об отсутствии у него права делать такие утверждения, и в том числе о его не высоком статусе, в частности по отношению к собеседнику. Это как если бы человек говорил одну фразу и сразу добавлял: «Ну, впрочем, это мое частное и не очень важное мнение, возможно, не соответствующее действительному положению дел». Так разговаривает подчиненный с начальником, заинтересованное лицо с влиятельным и т. п. Скажем, хороший студент на экзамене не должен решительно заявлять: «Волга впадает в Каспийское море». Это слишком безапелляционное и отчасти нахальное заявление, за него можно и тройку схлопотать. Правильнее сказать: «Волга как бы впадает в (как бы) Каспийское море». Этот ответ демонстрирует уважение к экзаменатору, неуверенность и скромность (второе *как бы* факультативно и, возможно, уже избыточно и даже льстиво). И уже без всякого юмора должен сказать, что это действительно одно из частых слов, встречающихся в ответах на экзамене.

Тот факт, что именно *как бы* стало самым распространенным словом-паразитом нашего времени, на мой взгляд, свидетельствует о нашем времени. Вы спросите: «Как?» Да я типо уже написал. Дальше думайте как бы сами.

Задать пиару!

С этим словом все не так. Мягко говоря, его недолюбливают. Например, когда ругают заимствования, в пример приводят именно его. К *компьютеру*, говорят, или там *президенту* мы уже привыкли, а вот это – бр-р-р. Эмигранты от него в ужасе шарахаются. Да что эмигранты, – англичане и американцы его не узнают. Это, спрашивают, что у вас за такое важное новое слово, и что оно значит, и откуда взялось. С ним борются, его запрещают, а оно живет, обрастает родственниками и все комфортнее обустривается в русском языке. Вы знаете это слово. Но начнем с самого начала.

Вначале это было название профессии или, точнее, области профессиональной деятельности где-то в рыночной экономике развитых стран, а потом и у нас. Оно восходит к английской аббревиатуре *PR*, раскрываемой как *public relations*. Удивительное началось почти сразу, поскольку возникло несколько конкурирующих названий этой профессии, прежде всего написаний. Во-первых, эти слова перевели на русский язык: *связи с общественностью*. Во-вторых и в-третьих, просто используют английские написания (латинскими буквами): словосочетание *public relations* и, соответственно, аббревиатура *PR*. В-четвертых, заимствовали целиком английское название, которое стали записывать русскими буквами как *паблик рилейшнз* (с вариантами *риллейшнс*, *релейшнз*, *релейшнс*, *риллейшенз*, *риллейшенс*, *релейшенз*, *релейшенс*). И, наконец, в-пятых, заимствовали аббревиатуру, а точнее говоря, ее английское произношение: *пиар*. Самое смешное, что для названия профессии и этих вариантов оказалось мало, и сегодня частью профессионального сообщества продвигается еще один, более сложный,

вариант – *развитие общественных связей*, и его русская аббревиатура – РОС, что является переводом английского *public relations development*.

Эти варианты отчасти распределились по разным сферам употребления и стилям. Перевод *связи с общественностью* оказался самым официальным и используется в государственных документах, например в перечне студенческих специальностей, а также в названиях многих отечественных учебников. Слово-сочетание *паблик рилейшнз* может считаться более профессиональным. Оно используется в специальных текстах, например в специальных журналах или в тех же учебниках, но прежде всего иностранных авторов. Примерно так же употребляются и английские слова (*PR* и *public relations*), в особенности аббревиатура, которая часто встречается и в названиях соответствующих компаний, сотрудников и видов деятельности: *PR-агентство*, *PR-консалтинг*, *PR-менеджер*. А вот для всех остальных сфер осталось слово *пиар*, то есть для устной речи и для неофициальных текстов, в том числе для газет и журналов. Оно уже не воспринимается как аббревиатура и активно вступает в отношения с другими словами, приставками и суффиксами. Достаточно назвать ряд образованных от него слов: *пиарщик*, *пиарить*, *отпиарить*, *пиар-кампания* и т.д.

Важно и другое. Это слово сильно расширило свое значение и из узко профессионального стало поистине национальным. Теперь смысл, да и употребление слова, столь сильно отличаются от английского прототипа, что его, как я уже сказал, не узнают англичане и американцы. Фактически слово *пиар* может относиться к любому факту навязывания своего мнения, к любой манипуляции чьим-то сознанием с целью создания мнения, более того, к любому случаю просто распространения мнения о чем-либо или о ком-либо. «Хватит его пиарить!» – прерывают меня, когда я лестно аттестую моего коллегу в разговоре с третьими лицами. Как страна жила без пиара, точнее, без этого слова, раньше, уму непостижимо, ведь пиар в таком общем значении («навязывания определенного мнения») существовал всегда. Популярность данного слова, по-видимому, означает осознание всеобщности манипулирования всех всеми, что, впрочем, было характерно для нашего общества и в далекие «допиаровские» (то есть советские) времена.

Кроме разговорности, или «сниженности» стиля, и расширительности, еще один фактор мешает *пиару* стать нейтральным названием профессии. С этим словом связаны очевидные отрицательные ассоциации, позволяющие ему легко погружаться в соответствующие контексты. Слово-сочетание *черный пиар* по существу уже стало устойчивым. Глагол *пиарить* явно выражает неодобрение к осуществляемому действию, которое иногда еще усиливается приставкой. Мне, например, попадалось несколько газетных статей с заголовком «*Отпиарили!*», построенным по аналогии с глагольным рядом *отдубасить*, *отметелить* и т.д., обозначающим крайне неприятное для объекта действие.

Таким образом, *пиар* в обывательском сознании, воплощенном в языке, обозначает нечто слегка неприличное и вместе с тем привлекательное. Его частотность в текстах во многом следствие моды, но мода эта не случайна. Она вызвана не только тем, что это слово обозначает престижную и отчасти загадочную профессию, но и тем, что за ним стоит важное понятие или явление, возможно,

ключевое для нашего сегодняшнего восприятия мира. Можно сказать, что наша эпоха в определенной степени характеризуется словом *пиар*.

В заключение рискну сделать прогноз. Думаю, что именно это слово через какое-то время станет наиболее нейтральным и, возможно, единственным названием данной сферы деятельности. Нужно только подождать, пока пройдет мода, дожидаться, когда исчезнет эта особая смысловая аура. В любом случае, оно уже встроено в русский язык, и из всех нынешних своих конкурентов наиболее употребительно. И, следовательно, давно заслужило, чтобы его включали в словари и не подчеркивали спел-чекеры⁵.

(Русский язык на грани нервного срыва. 3D/
Максим Кронгауз. – Москва, 2013)

Л. Солимар **КАК ПИСАТЬ НАУЧНЫЕ СТАТЬИ**

Введение. Вопрос о подготовке научных статей к публикации неоднократно рассматривался с разных точек зрения, но все же многие его стороны до сих пор оставались без внимания. Вызывает удивление также тот факт, что большие успехи, достигнутые за последнее десятилетие в проведении научных исследований, почти не приблизили нас к окончательному решению этого вопроса. На тему о том, как писать статьи, опубликовано множество книг и брошюр, но все они содержат либо расплывчатые рекомендации общего характера («пишите понятно», «поясняйте свои мысли», «не отклоняйтесь от темы» и т.д.), либо советы по техническому оформлению («с одного края страницы должны быть оставлены поля», «подписи под рисунками должны быть отпечатаны на машинке», «размер иллюстраций не должен превышать 10 x 15 см» и т.д.). Не отрицая серьезности и важности этих советов, я все же полагаю, что они затрагивают лишь ограниченный круг второстепенных вопросов. В этой заметке я не собираюсь излагать новые идеи, а просто хочу поделиться своим опытом в составлении технических статей и ценными замечаниями, которые я в свое время получил от друзей и знакомых.

Некоторые соображения о мотивах, побуждающих к написанию статьи. Целый ряд причин (от обычной графомании до стремления улучшить свое общественное положение) побуждает человека писать и публиковать свои научные работы. Я не буду вдаваться в подробности и ограничусь рассмотрением лишь четырех главных мотивов: 1) бескорыстное стремление к распространению знаний; 2) забота о собственном приоритете; 3) беспокойство за свою профессиональную репутацию; 4) стремление продвинуться по Службе. Под влиянием первой причины пишут главным образом молодые люди, и то, по-видимому, лишь при подготовке своего первого научного труда. Число таких авторов невелико, и для большинства из них первая статья бывает последней. Следовательно, первую причину нельзя ставить в один ряд с другими, более сильными мотива-

⁵ Компьютерные программы проверки орфографии.

ми, хотя забывать о ней все же не следует. Вторая причина – приоритет – движет лишь небольшой группой авторов, хотя по важности она намного превосходит любую другую причину. Желание связать свое имя с каким-нибудь открытием – давняя отличительная черта научных работников. С тех пор как публикация стала служить доказательством открытия, существует стремление публиковать свои статьи, и как можно быстрее. Однако автор не должен забывать о возможности дальнейшего использования своего открытия. Если он опубликует полученные им данные, то кто-то сможет довести его замыслы до конца и лишить автора возможности пожинать плоды своих трудов. Идеальное решение вопроса – это гарантировать приоритет, заявив об открытии, а подробную публикацию задержать до полной оценки его потенциальных возможностей. Как известно, первым ученым, применившим этот способ, был Галилео Галилей, который послал описание своих астрономических открытий Кеплеру в виде анаграммы, а расшифровал ее содержание только через год. Так как современные научные журналы, к сожалению, обычно не публикуют анаграмм, то нынешние первооткрыватели (или изобретатели) должны действовать другим путем. Я рекомендовал бы начинать статьи интригующим заголовком, ибо чем большее впечатление производит заглавие, тем меньше сведений можно будет сообщить в самой статье. Например, заголовок «Усилитель с нагруженной отрицательной индуктивностью» сразу убедит каждого, что открыт новый важный принцип. Автора простят, если он не привел определенных данных по существу вопроса, а только в общих чертах сообщил об открытии...

Третья причина – забота о профессиональной репутации. Высокой профессиональной репутации можно достичь различными способами. Достаточно, например, сделать выдающееся изобретение или, еще лучше, получить Нобелевскую премию, и ваша компетентность в данном вопросе будет вне всякого сомнения. Однако для подавляющего большинства научных работников единственный доступный способ – написать возможно большее число статей, каждая из которых вносит в науку хотя бы небольшой вклад. Целесообразно при этом несколько первых статей ограничить узкой темой (например, «Соединения в волноводах»), чтобы завоевать признание. Однако позднее автор должен засвидетельствовать свою многосторонность, написав несколько работ, охватывающих более широкую тему (например, «Сверхвысокочастотные колебания»). После опубликования трех десятков статей известность автора выйдет на насыщение и уже не будет возрастать при дальнейшем увеличении числа печатных работ. Тут наступает самый подходящий момент, чтобы внезапно прекратить печататься (несколько обзорных статей не в счет) и попытаться занять приличную руководящую должность. Четвертая причина – стремление продвинуться по службе – тесно связана с необходимостью снискать известность в качестве специалиста, а этого можно добиться путем публикации научных статей. Если бы эта простая зависимость действовала всегда, то о стремлении занять высокую должность как об особой причине не стоило бы и упоминать. Однако существует мнение, которого придерживаются многие, что приобретение высокой профессиональной репутации в качестве промежуточной ступени не является необходимым. Предполагается, что общественное положение можно укрепить путем публикации большого числа статей, научная ценность каждой из которых равна

нулю или даже отрицательной величине; при этом подчеркивается, что существенно только общее число статей. Хотя у меня нет достоверных статистических доказательств, способных опровергнуть эти утверждения, я считаю, что длительное получение выгод таким способом все же сомнительно. Поэтому я склонен рекомендовать этот способ только в качестве аварийной меры на тот случай, когда вас временно покинет творческое вдохновение.

Советы по оформлению рукописей. До сих пор я рассматривал лишь те причины, по которым пишутся научные работы. Теперь мне хотелось бы коснуться положения молодого автора (не имеющего могущественных соавторов), статье которого предстоит пройти сквозь строй рецензентов. Как обеспечить прием статьи к публикации? Обычно рецензенты подбираются из числа ведущих ученых, чтобы отфильтровать из общего потока рукописей те, которые стоит напечатать (после редактирования). К несчастью, у ведущих ученых, как правило, времени мало, а обязанностей много, и вдобавок они несут бремя административных забот. Они не могут уделить основную часть своего послеобеденного времени чтению какой-то одной статьи, и тем не менее именно они должны сделать критические замечания.

Начинающему автору следует учитывать это обстоятельство и, чтобы потом не терять зря времени на жалобы, нужно писать свою статью так, чтобы она с самого начала удовлетворяла требованиям рецензента, острые глаза которого обнаружат малейшую аномалию. Если статья слишком длинна, автора обвинят в многословии, если статья слишком кратка, ему посоветуют собрать дополнительный материал. Если он докладывает о чисто экспериментальной работе, критике будет подвергнуто «обоснование», если он выносит на обсуждение элементарную теорию, его назовут «поверхностным». Если он приводит слишком большой список использованной литературы, его отнесут к «неоригинальным», если он вообще ни на кого не ссылается, на нем поставят клеймо «самонадеянного». Поэтому я предлагаю компромисс. Статья должна иметь объем от 8 до 12 страниц, отпечатанных на машинке (через два интервала и с правильно оставленными полями, конечно), и около одной трети ее следует занять математическими формулами. В формулах не следует скупиться на интегралы и специальные функции. Количество ссылок на литературу должно колебаться между шестью и двенадцатью, причем половина из них должна относиться к известным трудам (рецензент слышал о них), а оставшаяся половина – к неизвестным (рецензент о них не слышал).

Следуя приведенным выше советам, автор может быть уверен, что статья пройдет независимо от ее содержания. Беглый просмотр такой статьи вызовет благосклонность рецензента. Далее все зависит от его реакции в течение следующих тридцати минут. Если за это время он сможет быстро сделать критические замечания по трем несущественным ошибкам, статья будет принята. Если рецензент не найдет очевидных пунктов, заслуживающих критики, его противодействие только укрепится. Он возьмет первое попавшееся на глаза предположение (причем именно то, которое является неуязвимым), объявит его необоснованным и посоветует вернуть статью для доработки.

Таким образом, главная задача автора – дать рецензенту материал для трех несущественных замечаний. Ниже мы приводим несколько рекомендаций для облегчения выбора такого материала.

1. Подберите неудачное название (все рецензенты любят предлагать свои заглавия).

2. «Забудьте» определить одно из обозначений в первом же уравнении.

3. Сделайте орфографическую ошибку в слове (только в одном!), которое часто пишут с ошибкой.

4. Отклонитесь от обычных обозначений (речь идет только об одном параметре).

Требования к преуспевающему автору (опубликовавшему по меньшей мере десяток работ) значительно слабее. Он может писать красочные введения, поместить несколько острот в основном тексте, может признаться, что не вполне понимает результаты своих исследований, и т.д.

Надеюсь, что приведенные мною замечания будут содействовать лучшему пониманию сущности работы по составлению научной статьи и в то же время послужат руководством для начинающих авторов».

Инструкция для читателя научных статей.

Во всех основных разделах современной научной работы – во введении, изложении экспериментальных результатов и т.д. – встречаются традиционные, общеупотребительные выражения. Ниже мы раскрываем их тайный смысл (в скобках).

Введение

«Хорошо известно, что...» (Я не удосужился найти ссылку на работу, в которой об этом было сказано первый раз.)

«Имеет огромное теоретическое и практическое значение». (Мне лично это ажется интересным.)

«Поскольку не удалось ответить сразу на все эти вопросы...» (Эксперимент провалился, но печатную работу я все же сделаю.)

«Был развит новый подход...» (Бенджамен Ф. Мейсснер использовал этот подход по меньшей мере 30 лет тому назад.)

«Сначала изложим теорию...» (Все выкладки, которые я успел сделать вчера вечером.)

«Очевидно...» (Я этого не проверял, но...)

«Эта работа была выполнена четыре года назад...» (Нового материала для доклада у меня не было, а поехать на конференцию очень хотелось.)

Описание экспериментальной методики

«При создании этой установки мы рассчитывали получить следующие характеристики...» (Такие характеристики получились случайно, когда нам удалось наконец заставить установку начать работать.)

«Поставленной цели мы добились...» (С серийными образцами вышли кое-какие неприятности, но экспериментальный прототип работает прекрасно.)

«Был выбран сплав висмута со свинцом, поскольку именно для него ожидаемый эффект должен был проявиться наиболее отчетливо». (Другого сплава у нас вообще не было.)

«...прямым методом...» (С помощью грубой силы.)
«Для детального исследования мы выбрали три образца» (Результаты, полученные на остальных двадцати образцах, не лезли ни в какие ворота.)
«...был случайно слегка поврежден во время работы...» (Уронили на пол.)
«...обращались с исключительной осторожностью...» (Не уронили на пол.)
«Автоматическое устройство...» (Имеет выключатель.) «...схема на транзисторах...» (Есть полупроводниковый диод.)
«...полупортативный...» (Снабжен ручкой.)
«...портативный...» (Снабжен двумя ручками.)
Изложение результатов
«Типичные результаты приведены на...» (Приведены лучшие результаты.)
«Хотя при репродуцировании детали были искажены, на исходной микрофотографии ясно видно...» (На исходной микрофотографии видно то же самое.)
«Параметры установки были существенно улучшены...» (По сравнению с паршивой прошлогодней моделью.)
«Ясно, что потребуются большая дополнительная работа, прежде чем мы поймем...» (Я этого не понимаю.)
«Согласие теоретической кривой с экспериментом:
Блестящее... (Разумное...)
Хорошее... (Плохое...)
Удовлетворительное... (Сомнительное...)
Разумное... (Вымышленное..?)
Удовлетворительное, если принять во внимание приближения, сделанные при анализе...» (Согласие вообще отсутствует.)
«Эти результаты будут опубликованы позднее...» (Либо будут, либо нет.)
«Наиболее надежные результаты были получены Джонсом...» (Это мой дипломник.)
Обсуждение результатов
«На этот счет существует единодушное мнение...» (Я знаю еще двух ребят, которые придерживаются того же мнения.)
«Можно поспорить с тем, что...» (Ясам придумал это возражение, потому что на него у меня есть хороший ответ.)
«Справедливо по порядку величины...» (Несправедливо...)
«Можно надеяться, что эта работа стимулирует дальнейший прогресс в рассматриваемой области...» (Эта работа ничего особенного собой не представляет, но то же самое можно сказать и обо всех остальных работах, написанных на эту жалкую тему.) «Наше исследование показало перспективность этого подхода...» (Ничего пока не получилось, но мы хотим, чтобы правительство отпустило нужные средства.)

(Физики шутят / под ред. В. Турчина. – М., 1966)

Д. Грейт
ОТЧЕТЫ, КОТОРЫЕ Я ЧИТАЛ... И, ВОЗМОЖНО, ПИСАЛ

В идеале основная задача каждого технического отчета состоит в передаче научной информации – передаче точной, аккуратной и недвусмысленной. Увы, на практике все «отчеты» разбиваются на множество категорий как по степени приближения к этому идеалу, так и по конкретным причинам, которые мешают его достичь. Ниже описаны и квалифицированы важнейшие категории, с которыми автору пришлось иметь дело на протяжении его пятнадцатилетней деятельности на поприще научной информации.

1. *Загадочный отчет.* При чтении такой работы кажется, что автор почти намеренно пытается как можно дольше держать читателя в неведении относительно того, о чем, собственно, и зачем она написана. В некоторых случаях успех бывает полным, и загадка так и остается нерешенной до самого конца. Тайна, разумеется, еще более сгущается, если на документе стоит абсолютно не несущее информации название. Два таких заглавия я видел недавно, листая реферативный журнал: «Обзор работы» и «Текущая работа. Отчет ХХІХ».

Загадочные отчеты обычно начинаются с некоторого исторического заявления типа: «В 1927 г. профессор К. К. Мак-жилликадди, работающий в АБВ-Университете, открыл то-то и то-то». Эта начальная фраза звучит примерно так же, как «В тридесATOM царстве, в некотором государстве...», с которой начинаются все детские сказки, и требует для своего изобретения примерно такого же умственного усилия. Подобное начало, конечно, – прекрасный выход для автора отчета, если он не очень твердо уверен в том, что хочет высказать, а ему не терпится начать марафет бумагу. Или ему просто лень подумать...

2. *Отчет типа «Повторите, пожалуйста, еще раз».* В распоряжении каждого, кто пожелает научиться писать отчеты этого вида, находится широкий выбор эффективных методов. Прежде всего, автор, конечно, должен остерегаться простых нераспространенных предложений. Непритязательное трио из подлежащего, сказуемого и дополнения является слишком прямым и эффективным средством передачи информации, а поэтому не удовлетворяет. Вместо этого автор повсюду, где только можно, должен использовать длинные, витиеватые, туманные фразы, разбавляя их вводными словами и начиная придаточными предложениями. Я позволю себе привести в качестве иллюстрации короткий отрывок из диалога, который имел место несколько лет назад на заседании одного из комитетов Конгресса. Чиновника министерства обороны спросили, планирует ли их ведомство строительство одного подземного сооружения. Вот что он ответил:

– Мы пытаемся соблюдать равновесие между стационарными, как их иногда называют, установками, создание которых в отдельных случаях может быть сопряжено со строительством подземных сооружений, с одной стороны, и эффективностью наших оборонительных средств – с другой, которая, очевидно, согласно принятым в настоящее время взглядам, рассматривается как сильнейший аргумент против строительства закрытых оборонительных установок... Приведенная мною ниже цитата заимствована из статьи «Восходящие и нисходящие потоки воздуха»:

(Первое предложение) «Пока скорость течения остается на среднем уровне – ниже, чем в адиабатическом случае для сухого воздуха, и выше, чем в адиабатическом случае для воздуха, насыщенного водяными парами, мы легко можем представить себе, что изолированная воздушная масса, которая насыщается до абсолютной влажности при температуре, несколько превышающей температуру окружающего воздуха, окажется в состоянии начать восходящее движение, поскольку при постулированных условиях ее температура на любой достигнутой высоте будет выше, чем температура окружающего воздуха.

(Второе предложение) Однако противоположный процесс – нисходящее течение – понять не так легко...»

Чтобы достичь наилучших результатов, автор должен стремиться поддерживать на предельно высоком уровне два численных коэффициента – «среднее число слогов в слове» и «среднее число слов в предложении». В первом случае следуйте девизу: «Никогда не употребляй односложного слова, если есть синоним из шести или семи слогов». Ваш отчет особенно выиграет, если к тому же эти длинные слова вы будете употреблять не к месту.

Есть много способов поддерживать на высоком уровне и второй индекс. Например, «имея в виду тот факт, что» всегда лучше, чем простое «потому что», а «по порядку величины равно» гораздо эффективнее, чем «около». Вы вольны начинать хоть каждое предложение такими распространенными (и такими бессмысленными) оборотами, как «следует заметить, что», «небезынтересно обратить внимание на то, что» и т.д. Эти словеса к тому же придают всем утверждениям такой безличный характер, что как бы снимают с автора всякую ответственность за их содержание...

3. *Отчет типа «Пропала мысль».* При чтении таких отчетов сразу вспоминаются тесты на сообразительность, которыми нас мучили в школьные годы. Только вместо пропущенных слов читатель должен восстанавливать пропущенные мысли, т.е. существенные куски информации и аргументации, которые автор не счел нужным включить в текст. В подобных случаях читатель, пытаясь самостоятельно сделать тот шаг, который автору представлялся очевидным, чаще всего оказывается в положении студентов на одной лекции по математике, о которой я недавно читал. Профессор, стоя у доски, был погружен в длинейший вывод. В каком-то месте он произнес стандартную фразу «отсюда с очевидностью вытекает следующее» и написал длинное и сложное выражение, абсолютно не похожее ни на что из написанного ранее. Затем он заколебался, на его лице появилось озадаченное выражение, он что-то пробормотал и прошел из аудитории в свой кабинет. Появившись оттуда через полчаса, он с довольным видом объяснил аудитории: «Я был прав. Это, действительно, совершенно очевидно».

Читая такой отчет, вы, фигурально выражаясь, плавно скользите вдоль главного рельсового пути за поездом авторской мысли и вдруг натываетесь на разрушенный участок или на пропасть. Вы отчетливо видите, что колея продолжается на той стороне пропасти, но моста нет, и его даже не из чего построить.

4. *Маскирующие отчеты.* Характерные особенности (они могут иметь место все сразу или в определенных комбинациях):

1. Результаты представляются не полностью.
2. Полученные выводы не следуют из результатов.

3. Приводимые рекомендации не следуют из выводов.

В законченных неподдельных образцах маскирующих отчетов автор, прикидываясь ученым, выступает в действительности, как лоточник. Он хочет что-то продать в прямом смысле или соблазнить покупателя какой-нибудь своей идеей. Маскирующие отчеты высокого класса сразу можно узнать по прекрасному переплету, часто даже с золотым тиснением, по великолепным иллюстрациям, не меньше чем в четыре цвета, проложенным папиросной бумагой, и по глянцевой дорогой бумаге.

На этом, пожалуй, можно закончить обсуждение типовых «уродов» в семье технических отчетов, главной задачей которых, как я сказал во вступлении и повторю сейчас, является передача информации – передача точная, аккуратная и недвусмысленная.

(Физики шутят / под ред. В. Турчина. – М., 1966)

Учебное издание

ГИЛЬМУТДИНОВА Нина Амировна
ГОЛДОБИНА Лидия Анатольевна

**РИТОРИКА МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ.
ПРАКТИКУМ**

Учебное пособие

ЭИ № 364.

Технический редактор М. В. Теленкова
ЛР № 020640 от 22.10.97.

Подписано в печать 12.11.2013. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 12,09. Тираж 70 экз. Заказ 1053.

Ульяновский государственный технический университет.
432027, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, д. 32.

ИПК «Венец» УлГТУ, 432027, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, д. 32.